

**НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ
СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ
ПАРТИИ
БОЛЬШЕВИКОВ
В ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Зкп-7
Н-47

НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ
СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ
ПАРТИИ
БОЛЬШЕВИКОВ
В ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

В сборнике рассматриваются вопросы стратегии и тактики партии большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской революции, деятельности ЦК партии большевиков, В. И. Ленина, местных партийных организаций как в период мирного развития революции, так и в дни вооруженного восстания. Великая Октябрьская социалистическая революция показана авторами сборника как результат практического осуществления марксистско-ленинской теории социалистической революции.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА
при ЦК КПСС
КАФЕДРА ИСТОРИИ КПСС

**НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ
СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ
ПАРТИИ
БОЛЬШЕВИКОВ
В ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

1968

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА**

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВПСИ и АОН при ЦК КПСС

Редакционная коллегия:

Ф. Д. КРЕТОВ (главный редактор),
А. И. ЕРМОЛАЕВ,
М. П. КРЫЛОВА,
В. Ф. МАРТЫНОВ

Великая Октябрьская революция, открывшая путь к социализму и коммунизму, знаменовала собой коренной поворот не только в истории народов России, но и в истории всего человеческого общества. Ф. Энгельс подчеркивал, что с установления социалистического строя начинается подлинная история человечества. Именно социализм создает такие условия, когда люди становятся действительными хозяевами и повелителями природы. Объединение людей в общество становится при социализме их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над человечеством, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начинают «вполне сознательно сами творить историю... Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»¹.

В наши дни по пути, проложенному Великим Октябрем, идут уже многие народы. Как сказано в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «революционное дело, начатое Великой Октябрьской социалистической революцией, ширится, крепнет и побеждает. Социализм — сегодняшний день сотен миллионов людей и завтрашний день всего человечества»².

¹ К Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 294—295.

² «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС. Политиздат, 1967, стр. 5.

Однако для того, чтобы ускорить движение всего прогрессивного человечества к социализму, избежать ошибок и промахов в этом великом деле, необходимо не только изучать опыт Октябрьской революции, но и творчески использовать открытые ею закономерности применительно к конкретным историческим условиям и национальным особенностям той или иной страны. «Всемирно-историческое значение Октябрьской революции,— говорится в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— состоит в том, что она указала пути, открыла формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер. Опыт Великой Октябрьской социалистической революции — неисчерпаемая сокровищница теории и практики революционной борьбы, образец научной стратегии и тактики»¹.

Цель социалистической революции повсюду одна и та же: установление диктатуры пролетариата для построения коммунизма. Что же касается способов и форм достижения этой великой цели, то они в силу объективной необходимости были, есть и будут разными. «Все нации,— писал В. И. Ленин,— придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»². И пока существуют исторические, экономические, социально-политические, национальные и прочие различия, до тех пор будут неизбежны и различия в проявлении основных закономерностей социалистической революции и строительства коммунистического общества, до тех пор будут существовать национально-особые, национально-специфические различия в подходе рабочего класса каждой отдельной страны к решению единой интернациональной задачи — установлению диктатуры пролетариата, построению социализма и коммунизма.

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 9.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 123.

«Теперь,— отмечено в Тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»,— уже на примере многих народов доказано, что переходу от капитализма к социализму присущ ряд общих закономерностей, которые впервые проявились в ходе социалистических преобразований в СССР. Подтвердился и тот факт, что каждый народ вносит много нового в формы и способы этого перехода. Путь, пройденный социалистическими странами, обогатил и конкретизировал понимание как общих закономерностей, так и различных форм и методов социалистического строительства»¹.

За 50 лет Советской власти сделано очень многое для изучения и теоретического обобщения как общих закономерностей, так и специфических особенностей Великой Октябрьской революции. Однако как бы ни были велики результаты этого изучения, они далеко еще не исчерпали всю глубину научно-исторических проблем, связанных с этой революцией.

В дальнейшей разработке, в частности, нуждаются вопросы стратегии и тактики партии большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской революции, деятельности Центрального Комитета партии большевиков, В. И. Ленина, местных партийных организаций как в период мирного развития революции, так и в дни подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания.

Данный сборник подготовлен коллективом кафедры истории КПСС Высшей партийной школы при ЦК КПСС совместно с преподавателями других высших партийных школ, а также вузов Москвы. В работе над ним принимали участие преподаватели высших партийных учебных заведений ЧССР и ГДР.

Авторы сборника вводят в научный оборот некоторые новые, ранее не известные документы по вопросам стратегии и тактики большевистской партии в период Октября.

Великая Октябрьская социалистическая революция показана авторами сборника как результат практическо-

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 52.

го осуществления марксистско-ленинской теории социалистической революции. Обобщение исторического опыта Октябрьской революции способствует также разоблачению клеветнических утверждений современных буржуазных фальсификаторов, пытающихся принизить значение великих идей Октября.

**Ю. И. Фролов СТАТЬЯ В. И. ЛЕНИНА
«НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ»
И РАЗРАБОТКА
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНА ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

В героической истории нашей партии период первой мировой империалистической войны заслуживает особого внимания. «Великая европейская война 1914—1915 гг.,— писал В. И. Ленин,— дала всем европейским, а также русским с.-д. возможность проверить их тактику на кризисе всемирного размера»¹.

Говоря об эпохе империализма, В. И. Ленин указывал, что теперь «человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода»². Из этого положения прямо и непосредственно вытекает большевистский ответ на вопрос о характере начавшейся в 1914 г. первой мировой войны и путях борьбы за пролетарскую революцию. Оценка империализма как кануна пролетарской революции, а войны как империалистической приводила к необходимости рассматривать все современные проблемы с точки зрения мировой социалистической революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 347.

² Там же, стр. 314.

Революция не откладывалась большевиками на «после войны», а выдвигалась как основная задача момента. Ленинская идея об использовании пролетариатом и его партией обстановки империалистической войны для свержения власти капитала была положена в основу тактики большевиков в годы первой мировой войны.

Для борьбы против империалистической войны возможен только революционный путь — свержение империалистической буржуазии. Отсюда и лозунг большевиков «превращение войны империалистической в войну гражданскую», превращение войны рабовладельцев за раздел добычи в войну рабов против рабовладельцев. Следовательно, «практическим» вопросом для пролетарской партии в период империалистической войны мог быть лишь вопрос о методах использования этой войны в интересах доведения классовой борьбы пролетариата до высшей ее формы — гражданской войны.

Второй большевистский лозунг периода империалистической войны — «поражение своего правительства» является прямым следствием первого. Пожалуй, ни один из большевистских лозунгов времен первой мировой войны не подвергался такому превратному (умышленно и неумышленно) толкованию, как лозунг «поражение своего правительства». Все враги и идейные противники большевизма рассматривали его как основной лозунг большевиков. «События в России,— писал в одном из своих писем В. И. Ленин,— вполне подтвердили нашу позицию, которую дурачки-социал-патриоты (от Алексинского до Чхеидзе) окрестили пораженчеством»¹.

В годы мировой империалистической войны уничтожение царского самодержавия стало практической необходимостью. В связи с этим роль революционной стратегии и тактики пролетарской партии особенно возросла. Задача партии пролетариата состояла в том, чтобы поднять рабочий класс и трудящееся крестьянство на революционную борьбу, на решение величайших задач, поставленных эпохой империализма и мировой войной. Разрабатывая стратегию и тактику большевизма, партия опиралась на ленинский анализ экономических отношений классов в эпоху империализма. Теоретической основой этой стратегии и тактики была гениаль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 133.

ная марксистско-ленинская теория социалистической революции.

Оценивая характер и перспективы революции в России в годы империалистической войны, большевистская партия во главе с В. И. Лениным исходила из тех же основных установок, которые были теоретически разработаны еще в самых ранних произведениях Ленина и проверены практически на опыте революции 1905—1907 гг. Эти установки заключались в том, что назревающая буржуазно-демократическая революция рассматривалась не как самоцель, а всего лишь как необходимый этап на пути к социалистической революции.

Основные факторы, вызвавшие революцию, продолжали действовать и в послереволюционный период, и во время первой мировой войны. В. И. Ленин подчеркивал, что ни столыпинская реформа, ни империалистическая война не решили в России аграрного вопроса и поэтому крестьянство должно было поддержать пролетариат в его борьбе против самодержавия, за победу демократической революции. Таким образом, в соотношении классовых сил со времени первой русской революции мало что изменилось; в социально-экономическом развитии России к концу 1917 г., а тем более к началу первой мировой войны каких-либо качественно новых изменений, которые отличали бы существенно, принципиально Россию этого периода от России 1905—1907 гг., не произошло.

Можно говорить лишь о количественных изменениях в результате перехода капитализма в стадию империализма, т. е. о продвижении России по пути капиталистического развития, о дальнейшей концентрации и росте численности пролетариата как гегемона в освободительной борьбе, об известном ускорении процесса высвобождения из-под влияния буржуазии широчайших масс мелкой буржуазии, прежде всего крестьянства, и сплочении их вокруг пролетариата, о растущем влиянии капитализма на расслоение крестьянства, заметном отходе либеральной буржуазии в лагерь реакции и т. д.

Поэтому стратегический план Ленина, большевиков оставался в полной силе, а изменилась только тактика применительно к новым историческим (внутренним и международным) условиям вызревания революции в России.

Как в 1905, так и в 1915 г., в период первой мировой войны, В. И. Ленин одинаково исходил из того, что революция буржуазно-демократическая должна перерасти в России в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы немедленно перейти ко второму ее этапу — к революции социалистической, что решительная и полная победа буржуазно-демократической революции на деле практически невозможна без ее перерастания в социалистическую революцию.

«Полная победа теперешней революции,— указывал В. И. Ленин,— будет концом демократического переворота и началом решительной борьбы за социалистический переворот»¹. Рабочий класс России всей своей борьбой в предвоенный и военный периоды был подготовлен к быстрому переходу от борьбы за демократию к борьбе за социализм.

Историческим документом, который дал яркое представление об оценке большевиками перспектив русской революции, явилась статья В. И. Ленина «Несколько тезисов», опубликованная 13 октября 1915 г. в 47-м номере «Социал-Демократа» — центрального органа РСДРП. Тезисы полно, ясно, определенно и точно передают ленинскую концепцию революции в России. В них сформулированы конкретные задачи и цели партии в обстановке назревающей революции, изложена позиция заграничного центра большевистской партии в ответ на обращения и запросы товарищей из России «по злободневным вопросам социал-демократической работы»².

Во время первой мировой империалистической войны Заграничное бюро ЦК РСДРП во главе с В. И. Лениным находилось далеко от России, но В. И. Ленин постоянно поддерживал тесную связь с русскими большевистскими организациями. Эта связь осуществлялась в основном через центральный орган партии газету «Социал-Демократ», издание которой возобновилось 1 ноября 1914 г. после годовичного перерыва. «Социал-Демократ», ставший трибуной партии большевиков в годы

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 120.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48.

войны, являлся также руководящим органом для всех левых социалистов.

Несмотря на все трудности военного времени, редакция центрального органа РСДРП имела прочные связи с большевистскими организациями как в России, так и за рубежом. Газету «Социал-Демократ» кроме Петербурга и Москвы получали социал-демократические организации Поволжья, Кавказа, Украины, Прибалтики. Отдельные номера центрального органа партии доходили даже до самых отдаленных пунктов Сибири.

ЦК настойчиво требовал от всех партийных комитетов своевременной информации о положении дел на местах, считая это первейшим условием правильного руководства революционной борьбой в России. Н. К. Крупская от имени ЦК предлагала Русскому бюро регулярно информировать ЦК о работе питерской, московской, харьковской и других партийных организаций, о настроениях рабочих, о работе больничных касс и профсоюзов, о листовках, собраниях. ЦК извещал работавших в России товарищей: «Мы будем писать вам еженедельно химией... о заграничных делах, о стоящих перед Интернационалом вопросах, посылать листки на заказанные вами темы и т. д.»¹.

Корреспонденции, письма и запросы из России в ЦК РСДРП были многочисленными и самыми разнообразными по своему содержанию. В большинстве из них выражались горячая любовь к В. И. Ленину, одобрение его деятельности, передавались приветы и пожелания. В корреспонденциях сообщалось о жизни и деятельности партийных организаций и отдельных работников, о борьбе пролетариата против империалистической войны, о нарастании революционной ситуации в России, о перспективах новой революции, об отношении к меньшевикам-шовинистам и др.

В. И. Ленина информировали о работе Русского бюро ЦК, Петербургского и Московского комитетов его сестры и товарищи по партийной работе А. И. Елизарова и М. И. Ульянова. С В. И. Лениным вели непосредственную переписку М. С. Ольминский, С. Г. Шаумян и ряд других видных деятелей партии, работавших в разных

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 309, л. 1; ф. 17, оп. 7, ед. хр. 18069, л. 1—3.

городах России. Писали В. И. Ленину из далекой сибирской ссылки И. В. Сталин, С. С. Спандарян и другие большевики.

В ряде корреспонденций из России содержались обращения и запросы партийных организаций, которые стремились получить советы и указания от В. И. Ленина, от ЦК партии.

В письме из Парижа (апрель 1915 г.) автор просит В. И. Ленина дать указания по выработке платформы клуба с.-д. интернационалистов и секции большевиков. Автор письма делится впечатлениями о «ходе клубных собраний «интернационала»», высказывает мысли о перспективах революции в России, о «трех китах», которые сохраняют свою силу, о борьбе за мир и о многом другом, а также спрашивает совета у В. И. Ленина, как формулировать лозунг борьбы за прекращение войны, просит прислать примерную декларацию о координации действий против социал-шовинизма. Письмо заканчивается словами: «Ваши советы нужны»¹.

В. И. Ленина спрашивали и советовались с ним «о конкретной работе в России», как «он предполагает работу с.-д. в России в создавшейся обстановке», «как смотрит он на совместную «революционную» работу с элементами демократии (типа Керенский, Чхенкели и др.)»². Иногда материалов поступало так много, что целые номера «Социал-Демократа» посвящались исключительно вестям из России. В одном из писем Н. К. Крупская сообщала: «Русского материалу у нас уже набралось опять много и очень интересного...»³

В начале октября 1915 г. В. И. Ленин получил листовки и другие материалы о работе большевиков в России, присланные ему по поручению Петербургского комитета РСДРП. «...Из России получены очень важные (и благоприятные) новости,— писал в этой связи В. И. Ленин В. А. Карпинскому.— Хотим издать тотчас еще № ЦО (в две страницы), так чтобы он вышел действительно немедленно»⁴.

«Социал-Демократ» № 47, вышедший 13 октября 1915 г., был целиком посвящен работе большевиков в

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, ед. хр. 549.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 1681.

³ Ленинский сборник XI, стр. 191.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 158.

России. Материал о листовках Петербургского комитета занимает одно из ведущих мест в этом номере. Большой интерес представляет работа, которую проделал В. И. Ленин, готовя эту публикацию. Он составил опись всех имеющихся в его распоряжении листов, изданных за девять месяцев 1915 г. (с января по сентябрь). Опись содержала порядковый номер, дату выхода листка, графы с указаниями, за чьей подписью он был выпущен, и способа его производства. Специальный раздел отведен изложению лозунгов, в последней графе излагаются «Содержание и главные пункты аргументации». Сохранился отдельный листок, где В. И. Ленин сделал ряд критических замечаний о некоторых листовках¹.

Используя эти данные, Н. К. Крупская написала обзор листовок Петербургского комитета, который был опубликован в этом же номере «Социал-Демократа». В номере помещена передовая статья «Состояние социал-демократической работы в Петербурге». В ней приводились сведения о численном составе петербургской организации, о связях Петербургского комитета с крупнейшими промышленными центрами России, об активизации рабочего движения, о росте числа стачек и забастовок. В статье делается вывод о том, что в стране «близится революция».

Сообщения из России говорили также о поисках новых лозунгов в связи с революционным подъемом, о колебаниях среди отдельной части рабочих в выработке правильной оценки событий, об ошибках партийных организаций. Листовки и корреспонденции, присылаемые в ЦО, а также лозунги, с которыми выступали партийные организации, свидетельствовали о том, что у них возникали разногласия по ряду важнейших вопросов, прежде всего об оценке войны, характера и перспектив надвигающейся революции.

Издания местных организаций в большинстве своем содержали протест против войны и ее зачинщиков, призывали к свержению царского самодержавия, к установлению демократической республики, но в них не всегда говорилось о необходимости превращения войны империалистической в войну гражданскую, о требова-

¹ Указанный документ В. И. Ленина не опубликован. Изложение его содержания дано в журнале «Пролетарская революция», 1939, № 3, стр. 187—188.

ниях поражения своего правительства в данной войне, не указывались также конкретные задачи деятельности партийных организаций.

О том, как некоторые партийные организации оценивали перспективы революции, можно судить по документам, опубликованным в первом номере «Сборника «Социал-Демократа»». Так, Харьковская общегородская социал-демократическая конференция в резолюции по текущему моменту писала: «Харьковская городская конференция РСДРП постановила считать заветом настоящего часа для международного пролетариата — интернациональную пролетарскую классовую борьбу против интернационального империалистического стремления буржуазии». Конференция высказалась за созыв «всенародного Учредительного собрания» на основе «всеобщего, прямого и тайного избирательного права, без различия пола, национальности и вероисповедания». Задачи русского пролетариата и международного рабочего класса никак не связывались.

В таком же духе, но с гораздо более ясно выраженной ошибочной оценкой перспектив революции выдержан и документ группы уральских социал-демократов (большевиков). Его центральным лозунгом являлось требование «созыва Учредительного собрания для решения вопроса о прекращении войны».

Об отношении к революционерам-шовинистам в документе говорится следующее: «Пролетариат, стремящийся не к победе во что бы то ни стало, а к демократической ликвидации войны, разойдется с народниками в Учредительном собрании, но до Учредительного собрания, до полного завершения демократической революции им по дороге. Либеральному лозунгу «сильная власть, пользующаяся общественным доверием» пролетариат вместе со всей буржуазной демократией противопоставит лозунг «всенародное Учредительное собрание». Национальному лозунгу этой буржуазной демократии «революция для победы» пролетариат противопоставит лозунг «революция для международной демократической ликвидации войны»¹.

Надо ли говорить, насколько ошибочна эта точка зрения.

¹ «Сборник «Социал-Демократа»» № 1—2. Л., 1931, стр. 142

На неверных позициях стояли и некоторые партийные организации в Москве. Они выставляли, в частности, такой тезис: «Если мы завоеваем демократическую республику,— входим в сношения с немецким пролетариатом для борьбы за мир, но если он (т. е. немецкий пролетариат) откажется,— защищаем свою свободу с оружием в руках»¹. Здесь совершенно очевидно непонимание того, что со свержением самодержавия война не теряет своего империалистического характера, что задача пролетариата — бороться не только против царизма, но и против империализма.

Осенью 1915 г. Петербургский комитет РСДРП начал усиленную агитацию за немедленные выборы Советов рабочих депутатов². «За последнее время,— говорилось в корреспонденции «Состояние социал-демократической работы в Петербурге»,— ПК решил вести агитацию за созыв рабочего парламента в противовес различным буржуазным организациям. Представители фабрик и пр., выбранные на основе пропорционального представительства во всех городах, должны составить Общерусский Совет Рабочих Депутатов, где наши думают получить большинство. Все чувствуют, что близится революция. Идем навстречу всеобщей стачке под лозунгом «Учредительное собрание» и «трех китов»»³. Вслед за Петербургом предполагалось произвести выборы в Советы рабочих депутатов в других городах⁴.

В ряде организаций большевики не сразу выработали правильную тактику также и по отношению к военно-промышленным комитетам. В. И. Ленин указывал на ошибку Петербургского комитета РСДРП, принявшего решение, согласно которому собрание выборщиков при условии подъема революционного движения должно объявить себя Советом рабочих депутатов. В письме к А. Г. Шляпникову от 10 октября 1915 г. В. И. Ленин предостерегал петроградских большевиков от большого заблуждения, поскольку «вне связи с восстанием «сила» Совета рабочих депутатов есть иллюзия»⁵.

¹ «Пролетарская революция», 1927, № 12, стр. 35.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 10, д. 27211, л. 1.

³ «Социал-Демократ», 13 октября 1915 г., стр. 1.

⁴ См. «Социал-Демократ», 20 ноября 1915 г., стр. 2.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 160.

Появление статьи В. И. Ленина «Несколько тезисов» и было вызвано необходимостью внести ясность, ответить на назревшие вопросы революционной борьбы. Это тем более было необходимо, что революционный кризис в России нарастал. Г. Шкловский пишет в своих воспоминаниях: «Еще осенью 1915 г., когда стали получаться известия о признаках подъема в России, на моей квартире состоялось совещание... Ленин представил этому совещанию проект тезисов, которые после этого были напечатаны в № 47 «Социал-Демократа» от 13-го октября 1915 года»¹.

По поводу этой своей статьи Ленин писал А. Г. Шляпникову: «Завтра у нас выходят сразу два №№ Центрального Органа — 45—46 (посвященные Циммервальдской конференции) и № 47, содержащий известия из России и «тезисы» о тактике. Эти тезисы содержат частью ответы на вопросы, которые мы затрагивали в нашей переписке...» В этом же письме В. И. Ленин сообщает, что «из России вести свидетельствуют о нарастании революционного настроения и движения, хотя это, видимо, еще не начало революции»².

В. И. Ленин придавал тезисам большое значение и заботился о том, чтобы они скорее были пересланы в Россию. «Нельзя ли организовать переписку химией,— писал он,— для быстрой доставки в Питер таких статей ЦО, как «11 тезисов»? Обдумайте хорошенько!»³.

В «Нескольких тезисах» В. И. Ленин высоко оценивает деятельность петроградских большевиков, Петербургского комитета партии. «Для России и для всего Интернационала,— говорится в статье,— это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях. Рабочие Питера и России всеми силами поддержат эту работу и поведут ее дальше, энергичнее, сильнее, шире по тому же пути»⁴.

По мысли В. И. Ленина, «самыми очередными и насущными задачами» являются «утрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а за-

¹ «Пролетарская революция», 1926, № 1, стр. 16—17.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 159, 160.

³ Там же, стр. 160.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48.

тем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско»¹. Главными же лозунгами приближающейся революции по-прежнему остаются: демократическая республика, конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. Однако новая обстановка, по словам В. И. Ленина, требовала добавить призыв «к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств и против войны»².

Ряд тезисов посвящен наиболее злободневным вопросам тактики и уточнению лозунгов. Во время империалистической войны В. И. Ленин особенно подчеркивал несамостоятельность лозунга «Учредительное собрание», выдвигая на первый план основные пролетарско-крестьянские лозунги программы-минимум.

Почему же после опыта 1905 г. нужно признать неверным самостоятельный лозунг «Учредительное собрание», который лучше всего заменить «тремя китами», т. е. лозунгами «демократическая республика», «конфискация помещичьей земли» и «8-часовой рабочий день»?³

Опыт 1905 г. показал, что даже либералы принимали лозунг «Учредительное собрание», истолковывая его по-своему, «в смысле созванного царем и соглашающегося с ним собрания». К чисто кадетскому пониманию этого лозунга скатились меньшевики, когда еще в 1905 г. на своей Женевской конференции заявили, что возможна «решительная победа над царизмом» без вооруженного восстания, а путем созыва Учредительного собрания по инициативе какого-либо представительного учреждения. В 1906 г. после разгрома I Думы они, как известно, выставили даже лозунг «За Думу как орган, созывающий представительное собрание».

В период первой мировой войны и накануне Февральской революции почти все оборонцы приняли лозунг «Созыв Учредительного собрания для решения вопроса о прекращении войны». В. И. Ленин подчеркивает, что в вопросе об Учредительном собрании важно именно то, кто его созывает. Чтобы оно было Учредительным не только по названию, а имело бы действительную силу

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.

² Там же, стр. 48.

³ См. там же.

учредить республику, для этого оно должно явиться результатом победоносного вооруженного восстания. А этого-то и не выражал извращенный меньшевиками и кадетами лозунг «Учредительное собрание», из которого они выхолостили его революционное содержание.

Революционные выступления рабочих, неспособность царизма вести войну и подавить революционное движение заставили буржуазию искать другие пути, чтобы, во-первых, подчинить рабочий класс своему влиянию, во-вторых, усилить свое воздействие на государственные дела и, в-третьих, получать максимальную прибыль. IX съезд представителей торговли и промышленности принял решение призвать торговые и промышленные организации к немедленной и широкой мобилизации промышленности для работы на нужды армии и с этой целью создать областные и местные военно-промышленные комитеты. Съезд решил учредить Центральный военно-промышленный комитет, куда вошли воротилы крупного капитала и помещики.

Русская буржуазия всеми силами стремилась изобразить военно-промышленные комитеты как патриотические, всенародные организации, призванные объединить все общественные силы страны для доведения войны «до победного конца». Но в действительности буржуазия ставила своей целью получение максимума прибыли, использование военно-промышленных комитетов для наступления на рабочий класс, для борьбы против ндвигающейся революции.

Тактику большевиков по отношению к военно-промышленным комитетам выработал В. И. Ленин. Он считал участие в военно-промышленных комитетах таким же откровенным оппортунизмом, как и вхождение в буржуазные министерства лидеров социалистических партий Западной Европы. В статье «Несколько тезисов» В. И. Ленин писал: «Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую, реакционную войну. Мы за использование выборной кампании, например, за участие на первой стадии выборов *только* в агитационных и организационных целях»¹.

Что же касается Думы, то Ленин указывал, что

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48.

«о бойкоте Государственной думы не может быть и речи» и что «участие в перевыборах *безусловно необходимо*»¹. Владимир Ильич подчеркивал всю важность использования легальной трибуны, какой являлась Государственная дума, для разоблачения антинародной политики царизма и его слуг.

Опираясь на ленинские указания, большевистские организации России, в частности петроградские большевики, повели борьбу за активный бойкот военно-промышленных комитетов, развернув широкую пропагандистскую и организаторскую деятельность среди рабочего класса. Петербургский комитет составил наказ для уполномоченных по выборам рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. Наказ вскрывал империалистическую сущность войны, показывал отношение к ней различных классов общества и разоблачал предательскую цель идеи сотрудничества рабочих с империалистической буржуазией. Наказ призывал вести борьбу против войны и беспощадно разоблачать реакционную политику царизма, помещиков и империалистической буржуазии. В наказе заявлялось о категорическом отказе рабочих от участия в Центральном военно-промышленном комитете — этой организации буржуазии, способствующей войне². Наказ был одобрен ЦК РСДРП и напечатан в газете «Социал-Демократ»³.

Во время выборов в военно-промышленные комитеты отдельные члены Петербургского комитета выдвигали предложение, чтобы уполномоченные, избранные для выборов в ВПК, отказались от выборов и объявили себя Советом рабочих депутатов.

Получив сообщение, что в Петербургском комитете выдвигается лозунг создания Советов, В. И. Ленин в тезисах писал, что Советы рабочих депутатов должны рассматриваться и как органы восстания, и как органы революционной власти. «Лишь в связи с развитием массовой политической стачки и в связи с восстанием, по мере его подготовки, развития, успеха, могут принести прочную пользу эти учреждения»⁴. Эти же ука-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 48—49.

² См. «Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг.», т. 2. Гослитиздат, 1939, стр. 167—169.

³ См. «Социал-Демократ», 29 февраля 1916 г., стр. 2.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.

зания В. И. Ленин повторил в одном из своих писем в Россию. «Обратите особое внимание,— писал он,— на тезис о Совете рабочих депутатов. Надо быть осторожным с этой штукой: переарестуют 2—3 сотни вождей!!»¹ Подчеркивая, что создание Совета нецелесообразно, Владимир Ильич указывал, что, созданный преждевременно, он не оправдает надежд, которые на него возлагаются.

Опасения В. И. Ленина, как видно из ноябрьской листовки Петербургского комитета РСДРП, оправдались. Царское правительство в ответ на предпринятые Петербургским комитетом и передовыми рабочими «шаги к организации Совета Рабочих Депутатов» начало кампанию массовых репрессий против рабочих организаций Петрограда, Москвы и других городов. В своей последующей революционной деятельности петроградские большевики учли указания В. И. Ленина: кампания за немедленную организацию Советов в конце 1915 г. была прекращена.

«Демократический переворот в России есть революция, по общественно-экономической сущности своей, буржуазная. Это верное марксистское положение недостаточно просто повторять,— писал В. И. Ленин в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции».—Его надо уметь понять и уметь применять к политическим лозунгам»².

Определяя ближайшие задачи борьбы в России в годы первой мировой войны, В. И. Ленин призывал к буржуазно-демократической революции. Лишь через победу в этой революции мыслил он дальнейшее развертывание борьбы. Владимир Ильич постоянно подчеркивал необходимость конкретно-исторического, диалектического подхода к пониманию особенностей этой революции. Он последовательно и неуклонно критиковал и разоблачал абстрактно-логический, метафизический подход к оценке революции в России, который был характерен для меньшевиков.

Особая острота социальных противоречий в России обуславливалась наличием в ней огромной массы крепостнических пережитков. Они давили на рабочий класс

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 160.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 101.

страны, делали капиталистическую эксплуатацию особенно тяжелой. Поэтому в России как в 1905—1907 гг., так и в годы первой мировой войны революционный натиск масс приобрел такую необычайную силу. В России своеобразно слились две социальные войны: одна — между буржуазией и пролетариатом, поддержанным крестьянской беднотой, другая — между всем классом помещиков, сохранившим политическое и экономическое господство в стране, и всем крестьянством в целом.

Уже в своих ранних произведениях В. И. Ленин определил своеобразие задач, стоящих перед российскими социал-демократами. В. И. Ленин писал в проекте Программы РСДРП, что самый значительный из остатков крепостного порядка, «...самый могучий оплот всего этого варварства есть царское самодержавие. Оно является самым злейшим и опаснейшим врагом освободительного движения пролетариата и культурного развития всего народа.

Поэтому Российская социал-демократическая рабочая партия ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия...»¹.

Поскольку по своим объективно-историческим предпосылкам и по непосредственным задачам революция 1905—1907 гг. являлась буржуазно-демократической, призванной в первую очередь покончить с остатками крепостничества, то пролетариат не мог прийти один к ее победе. Его единственным и естественным союзником могло быть только революционное крестьянство России.

Ближайшая задача революции сводилась к уничтожению всех остатков крепостничества как в экономическом, так и в государственно-правовом строе России. Экономические и политические изменения, которые могли произойти в результате победы революции 1905 г., не затронули бы основ капитализма. Больше того, они расчистили бы почву для быстрого его развития. Именно в этом смысле революция 1905 г. определялась В. И. Лениным как революция буржуазная.

В годы первой мировой империалистической войны большевики разъясняли рабочим, солдатам и крестьянам, что их главным врагом по-прежнему остается ца-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 205—206.

ризм, против которого и следует вести беспощадную революционную борьбу. «На борьбу, беспощадную борьбу с кровавым самодержавным правительством, как и десять лет назад, мы призываем пролетариат, войско, весь российский народ, все наши народы, населяющие Россию»¹, — говорится в листовке Самарского комитета большевиков, изданной в январе 1915 г.

Все это, однако, не означало, что В. И. Ленин, партия ограничивали задачи пролетариата рамками буржуазно-демократической революции. Ставя очередной задачей завоевание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, В. И. Ленин, большевики не связывали с этой формулой задачи «только буржуазной революции». Они не призывали к «самоограничению пролетариата», к отказу от его шагов, подготавливающих переход к социалистической революции.

Анализируя конкретную обстановку, созданную мировой захватнической войной, В. И. Ленин показал, что ее условия особенно благоприятны для успешного проведения революции. Поэтому упустить эти возможности значило бы совершить прямую измену делу рабочего класса.

Полную возможность победы демократической революции в России В. И. Ленин видел в том, что русский пролетариат выступал самой революционной, хорошо организованной силой и имел надежного союзника в лице многомиллионного крестьянства, что военный кризис усилил экономические, финансовые, политические и другие факторы, толкающие крестьянство влево, что крестьянство становилось все более революционным.

Это было связано с общим полевением мелкой буржуазии, вызванным бедствиями, которые обрушились в то время на широкие массы народа.

Большевизм в годы первой мировой империалистической войны есть органическое продолжение идей эпохи русской революции 1905—1907 гг. в изменившихся условиях. Об этом свидетельствует статья «Несколько тезисов». Она убедительно говорит о том, что ленинский стратегический план революции в России не изме-

¹ «Большевики в годы империалистической войны. 1914—февраль 1917». Л., 1939, стр. 29.

нился, что империалистическая война не внесла коренных, качественных изменений, не «отбросила» необходимость буржуазно-демократического этапа революции в России, что на повестке дня по-прежнему стоит проблема перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, что изменилась только тактика, поскольку иными стали исторические условия.

В качестве важнейших задач статья выдвигает требование увлечь демократические массы России на штурм против царизма, увлечь пролетариат Запада на борьбу с империализмом, за социализм, увлечь его примером, почином — революцией в России.

«Социальным содержанием ближайшей революции в России,— говорится в тезисах,— может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Революция не может победить в России, не свергнув монархию и крепостников-помещиков. А свергнуть их нельзя без поддержки пролетариата крестьянством. Шаг вперед расслоения деревни на «хуторян-помещиков» и на сельских пролетариев не уничтожил гнета Марковых и К^о над деревней. За необходимость *отдельной* организации сельских *пролетариев* мы стояли и стоим безусловно, во всех и всяких случаях»¹.

Важнейший вывод, который следует из этого ленинского положения, состоит прежде всего в том, что для победы революции в России над ближайшим врагом — самодержавием нужно идти со всем крестьянством, что невозможно перепрыгнуть через этот союз с крестьянством в целом, что для российского пролетариата на данном этапе основными лозунгами являются лозунги последовательно демократического преобразования: свержение самодержавия, установление демократической республики (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день.

Следующее очень важное положение ленинской статьи гласит: «Задача пролетариата России — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, *дабы* разжечь социалистическую революцию в Европе. Эта вторая задача теперь чрезвычайно приближи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.

лась к первой, но она остается все же особой и второй задачей, ибо речь идет о *разных классах*, сотрудничающих с пролетариатом России: для первой задачи сотрудник — мелкобуржуазное крестьянство России, для второй — пролетариат других стран»¹.

Тезисы, ставя эти две задачи, говорят пролетариату России: надо бить и по царизму, и по империализму, а иначе победа революции будет неполной. Бить по империализму надо не только в России, но одновременно и во всех странах капитала. Пролетариат России должен бороться не только против крепостников-помещиков, но и против реакционной буржуазии.

Уже в одной из первых своих работ, в произведении «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», В. И. Ленин ясно и определенно указывал на два этапа революции в России: этап буржуазно-демократической и этап социалистической революции. При этом он показал объективную неизбежность перерастания первой революции во вторую.

Владимир Ильич пророчески писал: «...борьба рядом с радикальной демократией против абсолютизма и реакционных сословий и учреждений — прямая обязанность рабочего класса, которую и должны внушать ему социал-демократы, не опуская ни на минуту в то же время внушать ему, что борьба против всех этих учреждений необходима лишь как средство для облегчения борьбы против буржуазии, что осуществление общедемократических требований необходимо рабочему лишь как расчистка дороги, ведущей к победе над главным врагом трудящихся — чисто демократическим по своей природе учреждением, *капиталом*, который у нас в России особенно склонен жертвовать своим демократизмом, вступать в союз с реакционерами для того, чтобы придавить рабочих, чтобы сильнее затормозить появление рабочего движения»².

Таким образом, центральной, решающей проблемой в ленинской концепции революции в России была проблема свержения и полного сокрушения главного врага трудящихся — капитала, т. е. социалистическая революция.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49—50.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 301—302.

Что же касается буржуазно-демократической революции с ее общедемократическими задачами, то она являлась всего лишь объективной исторически неизбежной ступенью, которую ни обойти, ни перескочить невозможно.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. была «первой революцией, порожденной всемирной империалистической войной», первым массовым подтверждением и историческим осуществлением большевистского лозунга превращения империалистической войны в войну гражданскую, первой победоносной народной революцией эпохи империализма, непосредственным прологом всемирно-исторической победы рабочего класса в октябре 1917 г.

Оценивая Февральскую революцию, В. И. Ленин говорил, что это лишь первый этап революции, что это только начало революционной борьбы, во главе которой стоят пролетариат и его партия.

Дальнейший ход событий подтвердил это с необычайной яркостью. В Февральской буржуазно-демократической революции принимали участие самые различные классы и совершенно разные по своим классовым интересам социальные силы.

Участие в революции разнообразных социальных сил обусловило необычность, своеобразие политической обстановки, сложившейся после свержения царизма и выразившейся в двоевластии. Почти одновременно к власти пришли различные классы, и ни один из них не владел ею полностью. Февральская революция не дала «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства, как не дала она в чистом виде и диктатуры буржуазии. В этом состояло своеобразие Февральской революции, которая зашла дальше обычной буржуазной революции и которая «не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»¹.

Когда сравниваешь фактический ход событий, который имел место в Февральской революции 1917 г., с тем, как они представлялись В. И. Ленину в статье «Несколько тезисов», поражаешься глубочайшей прозорли-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 154.

ности великого вождя. Февральская буржуазно-демократическая революция хотя и несколько своеобразно, но полностью подтвердила положения «Нескольких тезисов». И прежде всего в том, что «социальным содержанием ближайшей революции в России» явилась революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, что революция не могла победить в России, «не свергнув монархию и крепостников-помещиков». Это относится также и к ленинским оценкам характера продолжавшейся империалистической войны, позиции мелкобуржуазных партий и многому другому.

Будучи твердо уверенным в том, что буржуазно-демократическая революция в России не может полностью победить, не перерастая в социалистическую, а также учитывая то, что империалистическая война обострила все противоречия в стране, что глубже стало классовое расслоение в деревне, что историческое развитие создало необходимые предпосылки для ускорения процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, основываясь на всем этом, В. И. Ленин выдвигает в своих тезисах задачу — довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России.

Большевики в целом правильно понимали классовое содержание происшедшей революции. Они давали верную оценку Временному правительству и продолжавшейся мировой империалистической войне. Выработывая тактическую линию, они исходили из марксистско-ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В условиях двоевластия большевики оставались во главе масс, стремились дальше развивать революцию. И все же некоторые работники партии, не сумев сразу разобраться в своеобразии обстановки, считали, что буржуазно-демократическая революция не закончена, что нужно развивать ее дальше, пока не будут решены все задачи этой революции, в том числе экономические. Поэтому политическую и организаторскую работу многие большевистские организации вели тогда преимущественно под флагом завершения буржуазно-демократической революции, выполнения требований программы-минимум РСДРП, считая по-прежнему, что доведение буржуазно-демократической революции до конца долж-

но ознаменоваться осуществлением большевистского лозунга — «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства».

На эти доводы В. И. Ленин отвечал «тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно *заученную* формулу вместо *изучения* своеобразия новой, живой действительности»¹:

«Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции *по-старому*, тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве»². Сложная современная действительность не охватывается «старобольшевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена».

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее»³.

В. И. Ленин учит, что для выработки правильной стратегии и тактики революционной партии пролетариата необходимо рассматривать явления прежде всего с точки зрения соотношения классов. Определяющим моментом в вопросе о законченности буржуазно-демократической революции является переход власти из рук одного класса в руки другого, т. е. разрешение коренного вопроса всякой социальной революции — вопроса о власти. Буржуазно-демократическая революция закончена также и в том смысле, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства как определенное соотношение классов уже осуществилась, но произошло это не в «чистом» виде, а в своеобразной, оригинальной форме.

Однако это своеобразие не только ничего не меняет в ленинском стратегическом плане революции, а, напротив, только подтверждает его. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, осуществившись весной 1917 г. в лице Советов, диктовала необходимость дальнейшего перехода к социалистической революции. В. И. Ленин писал: «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 133.

² Там же, стр. 134.

³ Там же, стр. 140.

ва уже осуществилась... на очереди дня уже иная, новая задача...»¹

Февральская революция не разрешила стоявших перед ней основных задач. Она не дала крестьянам землю, рабочим 8-часовой рабочий день, не дала хлеба и мира трудящимся. Вместе с тем она зашла дальше обычной буржуазной революции — создала Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В сложившихся условиях задачи буржуазно-демократической революции могли быть окончательно разрешены только с завоеванием власти пролетариатом.

В сложном переплете классовой борьбы большевистской партии нужна была новая ориентировка. Эту ориентировку дал партии В. И. Ленин. В своих знаменитых Апрельских тезисах он определил суть двоевластия, нового соотношения классовых сил в России и на международной арене, наметил конкретный план перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую.

Апрельские тезисы явились исчерпывающей программой действий пролетарской партии на переходном этапе, созданном Февральской буржуазно-демократической революцией. В тезисах выражен весь боевой опыт партии, в них дана четкая программа деятельности на новом этапе революции. Они вызвали среди части членов партии, в том числе и среди видных ее работников, известные колебания. Ряд положений тезисов был ошибочно понят как разрыв с основными идеями большевизма.

Однако Апрельские тезисы В. И. Ленина не были чем-то совершенно новым и неожиданным. В действительности они конкретизировали и развивали с учетом новой обстановки те идеи и положения, которые были уже сформулированы В. И. Лениным в ряде его произведений и документов, особенно в годы мировой империалистической войны. Речь идет, в частности, о таких известных трудах великого вождя, как «Несколько тезисов», «О двух линиях революции», «Набросок тезисов 4(17) марта 1917 года», «Письма из далека» и др. Апрельские тезисы продолжали ту тактическую линию,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 134.

которую наметил В. И. Ленин еще задолго до февральских событий 1917 г.

В этом легко убедиться, если сравнить, например, выводы Апрельских тезисов (о своеобразии текущего момента в России — переходе ко второму этапу революции, об отношении к войне, к Временному правительству и др.) с соответствующими положениями, содержащимися в других ленинских произведениях, написанных ранее.

Например, в третьем пункте Апрельских тезисов читаем: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским»¹.

В статье «Несколько тезисов» говорится, что пролетариат России в числе своих ближайших задач должен поставить борьбу не только против царизма, за буржуазно-демократическую республику, но и против русских республиканцев-шовинистов, что при революционерах-шовинистах у власти большевики будут «против обороны их «отечества» в данной войне», большевики будут против них. Этим в сущности определены содержание и смысл ленинского лозунга 1917 г. «никакой поддержки Временному правительству».

Возражая Мартову, проводившему ту мысль, что, «если б нынешний кризис привел к победе демократической революции, к республике, характер войны коренным образом изменился бы», В. И. Ленин писал: «Это сплошная и вопиющая неправда... Поэтому наша газета в № 47, тезис 9, и заявила, что партия пролетариата России не станет защищать в данной войне даже отечества республиканцев и революционеров, пока они шовинисты, как Плеханов, народники, Каутский, нашедельцы, Чхеидзе, ОК и т. п.»².

Подобную преимуществоположений Апрельских тезисов с «Несколькими тезисами» можно проследить и при анализе других ленинских положений и мыслей.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 90.

То обстоятельство, что Апрельские тезисы В. И. Ленина не всеми партийными работниками были правильно поняты и оценены и явились в известной степени неожиданностью для определенной части партии, объясняется в какой-то мере тем, что не все партийные организации на местах в силу разных объективных причин имели возможность своевременно ознакомиться и обсуждать ленинские статьи и документы периода империалистической войны. Имело определенное значение также и то, что Бюро ЦК и редакция «Правды» в первые дни после свержения самодержавия проявили недостаточно внимания к принципиальным ленинским установкам, которые содержались в его работах периода войны, в частности к статье «Несколько тезисов». Это можно сказать и о «Письмах из далека», которые также вовремя не стали достоянием партии.

То, что не все указания В. И. Ленина были в достаточной мере и своевременно учтены в деятельности партийных организаций России, объясняется и тем, что многие большевики, а среди них и видные деятели партии, находясь в годы войны в тюрьмах и ссылках, естественно, отставали от стремительно развивающихся событий. Вернувшись в свои организации, они не могли быстро сориентироваться в сложном водовороте событий. Известное отставание от новых тактических положений ленинизма объясняется также пагубным влиянием мелкобуржуазной стихии.

Колебания отдельных, даже видных, работников партии не были характерны для партии в целом, которая осознавала необходимость борьбы за социалистическую революцию, поскольку эта задача всегда стояла в ее плане. Партия быстро встала на те позиции, которые указал В. И. Ленин. Апрельские тезисы не были для большевиков некой «взорвавшейся бомбой», как изображал это дело Троцкий, а за ним и все троцкистские фальсификаторы. Они явились не отходом от прежних позиций большевизма, не каким-то новым стратегическим планом, не «переворужением», не «разбольшевичиванием» большевиков, а новой ориентировкой в новых условиях борьбы.

Апрельские тезисы, как и предшествующие статьи и письма В. И. Ленина, опирались на программные и тактические основы марксизма, исходили из опыта Па-

рижской коммуны и первой русской революции, из марксистской теории непрерывной революции.

Еще в годы первой русской революции В. И. Ленин развил, обогатил марксистскую теорию революции применительно к России, перевел ее на язык конкретного стратегического плана, связав его осуществление с ориентировкой на разумеющуюся само собой возможность победы и социалистической революции, и социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Такая возможность разумелась сама собой в случае решительной, полной победы буржуазно-демократической революции, т. е. в случае успешного ее перерастания в социалистическую революцию при возможной поддержке мировой пролетарской революции. В. И. Ленин, как величайший стратег пролетарской революции, учитывал и такой возможный оборот событий, когда революционный пожар в России не обязательно зажжет Европу сразу, тотчас, безотлагательно. Но и в этом случае он призывал идти до конца.

В. И. Ленин был глубоко уверен в возможности победы социализма первоначально в одной нашей, отдельно взятой, стране и смело звал партию, пролетариат на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию. «Во главе всего народа и в особенности крестьянства — за полную свободу, за последовательный демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплуатируемых — за социализм! Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции»¹.

В годы первой мировой войны В. И. Ленин исходил из этого положения, как само собой разумеющегося. Вот почему в дискуссии «О лозунге Соединенных Штатов Европы» В. И. Ленин выдвинул положение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, стране в качестве одного из важнейших аргументов в подтверждение своей позиции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 104.

Без твердой уверенности в возможность победы социализма первоначально в одной нашей, отдельно взятой, стране В. И. Ленин, разумеется, никак не мог ориентировать пролетариат и его марксистскую партию на борьбу за решительное доведение до конца буржуазно-демократической революции и непременное перерастание ее в социалистическую революцию.

Было бы поэтому грубой ошибкой утверждать, что в «Нескольких тезисах» предстоящую революцию в России В. И. Ленин мыслил только как буржуазно-демократическую. Он вовсе не говорит здесь о том, что размах русской революции и задачи марксистов в России исчерпываются задачами свержения царя и помещиков, задачами буржуазно-демократической революции. Если Владимир Ильич и сосредоточивал здесь внимание на характеристике проблем буржуазно-демократической революции, то только потому, что считал ее первым этапом, ближайшей ступенькой.

В «Нескольких тезисах» и в последующей статье «О двух линиях революции», написанной месяцем позже, ясно и определенно говорится, что пролетариат России должен перейти к революции социалистической, что теперь она чрезвычайно приблизилась. «...Освобождением буржуазной России от царизма, от земель и власти помещиков,— пишет Владимир Ильич в статье «О двух линиях революции»,— пролетариат воспользуется немедленно... для совершения социалистической революции в союзе с пролетариями Европы»¹.

Это вовсе не означает, что В. И. Ленин считал возможной социалистическую революцию в России лишь при условии революции на Западе, что он не видел в русской революции внутренних сил для перехода от демократического этапа революции к ее социалистическому этапу. В отличие от меньшевиков В. И. Ленин не считал, что социалистическая революция должна идти с Запада, переходя от передовых стран к более отсталым. Исходным пунктом для него остается процесс классовых сдвигов внутри страны, смена внутренних классовых отношений.

Подтверждение этому находим в тех же «Нескольких тезисах», в упоминавшейся статье «О двух линиях

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 81.

революции», в других работах, письмах и речах, относящихся к периоду первой мировой войны. Они с несомненностью свидетельствуют, что уже в годы империалистической войны В. И. Ленин наметил основы будущей тактики партии на пути от Февраля к Октябрю.

Статья «Несколько тезисов» совершенно определенно и исчерпывающе отвечает на вопрос, что сделала бы партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в условиях продолжавшейся мировой империалистической войны.

«...Мы,— писал В. И. Ленин в одиннадцатом тезисе,— предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов»¹.

Империалистические правительства такого мира не приняли бы.

«Тогда мы должны были бы подготовить и повести революционную войну, т. е. не только полностью провели бы самыми решительными мерами всю нашу программу-минимум, но и систематически стали бы поднимать на восстание все ныне угнетенные великороссами народы, все колонии и зависимые страны Азии (Индию, Китай, Персию и пр.), а также—и в первую голову—поднимали бы на восстание социалистический пролетариат Европы против его правительств и вопреки его социал-шовинистам»².

Уже одна постановка вопроса о том, что сделала бы наша партия, если бы революция поставила ее у власти еще в ходе первой мировой империалистической войны, говорит о том, что большевики глубоко верили в возможность победы революции в отдельно взятой стране, в возможность перехода власти в руки рабочего класса.

Сама перспектива того, что большевистская партия может в ходе войны стать у власти, многим казалась маловероятной.

В редакции «Социал-Демократа» при обсуждении статьи «Несколько тезисов» разгорелась дискуссия по поводу слов из одиннадцатого тезиса — «подготовить и повести революционную войну». В результате этой дис-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 50.

² Там же, стр. 50—51.

куссии ее участники сошлись на том, что надо сказать не просто «поведем революционную войну», а «подготовим и поведем революционную войну»¹.

Развивая и обосновывая марксистскую теорию социалистической революции, В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что для успешного ведения революционной борьбы необходимо систематически, изо дня в день разъяснять массам мысль о неизбежности немедленного раскола с шовинистами. «Несколько тезисов» говорят об отказе от участия во Временном революционном правительстве с шовинистической мелкой буржуазией, хотя В. И. Ленин по-прежнему допускал «участие социал-демократов во Временном революционном правительстве вместе с демократической мелкой буржуазией», «но только *не* с революционерами-шовинистами»².

Это весьма важное дополнение к известному положению большевистской тактики 1905 г., которое допускало при определенных условиях возможность участия большевиков в революционно-демократическом правительстве совместно с эсерами и меньшевиками.

Тезисы содержат также характеристику революционеров-шовинистов и их классовую основу: «Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д.»³. К революционерам-шовинистам В. И. Ленин относил трудовиков, эсеров и весь Августовский блок — от Плеханова до ОК и фракции Чхеидзе включительно.

Если бы эти политические партии пришли в результате победы революции к власти, то они повели бы политику продолжения войны. При такой политике было бы невозможно ни доведение до конца буржуазно-демократической революции в России, ни ее перерастание в социалистическую.

При наличии самого демократического правительства, хотя бы из одних социалистов-оборонцев, пролета-

¹ См. «Против течения». Сб. статей из «Социал-Демократа», «Коммуниста» и «Сборника «Социал-Демократа»». Пг., Совет рабочих и солдатских депутатов, стр. XII—XIII, XIV.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 50.

³ Там же.

риат должен держать курс на углубление революции. Поэтому-то в тезисах «три кита» дополняются В. И. Лениным требованием борьбы против социал-шовинистов, за социалистическую революцию.

Таким образом, еще задолго до Февральской буржуазно-демократической революции, до появления Апрельских тезисов, в трудное время мировой империалистической войны, В. И. Ленин тщательно готовил и направлял партию, рабочий класс России на решение главной и основной задачи — свержение капитала, т. е. на обеспечение перерастания победоносной буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию. Он разработал четкую программу действий.

В «Нескольких тезисах», где речь идет о союзе со всем крестьянством против помещиков и монархии, содержится исключительно важное положение. Владимир Ильич пишет: «За необходимость *отдельной* организации сельских *пролетариев* мы стояли и стоим безусловно, во всех и всяких случаях»¹. Эту мысль В. И. Ленин развивает в ряде других своих произведений, написанных в 1917 г., еще до возвращения в Россию. В частности, в «Наброске тезисов 4(17) марта 1917 года» он пишет: «Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран»².

Как видим, сразу же после свержения самодержавия В. И. Ленин говорит о том, что задачей пролетариата в революции является борьба за власть в союзе с деревенской беднотой.

Большой интерес для характеристики связи Апрельских тезисов и решений VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) с ленинскими произведениями периода империалистической войны, в частности со статьей «Несколько тезисов», представляет такой факт: в рукописи, являющейся, вероятно, планом брошюры, которую В. И. Ленин предполагал написать в разъяснение решений VII (Апрельской) конференции, отмечается, что Фев-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 5.

ральская революция привела к перестройке всех действовавших в то время в России партий по водоразделу: за войну и против нее. На одной стороне стояли: «Капиталисты... (трудовики), народники и меньшевики», на другой — «пролетарская партия»¹. В развитие этой мысли В. И. Ленин делает ссылку на «Несколько тезисов» (№ 47 «Социал-демократа», 13/X 1915 г., тезисы № 8—11). Характерно также, что тезисы 8—11 были перепечатаны в «Правде» № 56 от 26(13) мая 1917 г. под заголовком «Какие заявления делала наша партия о войне перед революцией»².

Сколь большое значение придавал В. И. Ленин статье «Несколько тезисов», видно из его письма Я. С. Ганецкому в Стокгольм: «Во что бы то ни стало, — писал Владимир Ильич, — я должен требовать переиздания в Питере — хоть бы под заглавием «Из истории последних лет царизма» — здешнего «Социал-Демократа»... А больше всего и прежде всего *тезисов* из № 47 «Социал-Демократа» (от 13. X. 1915). Эти тезисы теперь архиважны.

Эти тезисы говорят прямо, ясно, точно, как нам быть при революции в России, говорят за 1½ года до революции.

Эти тезисы замечательно, буквально, подтверждены революцией»³.

«Несколько тезисов» были продолжением, овязующим звеном, своеобразным мостом между выдвинутой в 1905 г. формулой перерастания «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» в социалистическую диктатуру пролетариата и гениальными положениями ленинских Апрельских тезисов о переходе ко второму этапу революции, к борьбе за социализм.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции полностью подтвердила великую правоту и жизненность ленинской стратегии и тактики.

Как и предвидели большевики, победа буржуазно-демократической революции сразу же поставила перед пролетариатом задачу непосредственного перехода к социалистической революции.

¹ Ленинский сборник IV, стр. 288.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 71—72.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 421.

Ленинские положения о двух основных этапах революции, о недопустимости задержки на пройденном и перепрыгивании через незакончившийся этап полностью подтверждены революционной практикой Октября, когда попутно завершилось решение задач буржуазно-демократической революции в победоносном ходе социалистической. Демократические задачи разрешались мимоходом, будучи побочными задачами. Игнорировать их или забыть о них значило бы лишить пролетариат резервов, изолировать его в борьбе за власть, за социализм. Не учитывать именно побочного характера демократических задач — значит не понимать главного в стратегическом плане большевиков. В Октябре, как говорил В. И. Ленин в своей статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», задачи буржуазно-демократические также являлись непосредственными и ближайшими задачами революции.

Отсюда, однако, вовсе не следует тот вывод, что разрешение демократических задач в революции было главным содержанием Октября. Если признать это, то тогда недалеко и до признания Октябрьской революции всего лишь буржуазно-демократической революцией, что и делали меньшевики всех мастей и всех стран. Против такого ошибочного взгляда решительно предостерегал В. И. Ленин. Он говорил, что буржуазно-демократические задачи решены были Октябрьской революцией «походя, мимоходом, как «побочный продукт»»¹.

В огне Октябрьской революции были проверены все споры о характере, движущих силах и перспективах ее развития. Большевики возглавили эту революцию не потому, что им повезло с их «экспериментом», не потому, что их вынесла к власти уставшая от войны солдатская масса, а потому, что только у них было правильное понимание хода революции, ее внутренних пружин и возможностей. Победа большевиков в Октябре говорит о том, что только ленинская оценка перспектив русской революции была верна. Она позволила большевикам ясно увидеть основную особенность революции 1917 г.: ее способность стать началом мировой пролетарской революции и исходным пунктом строительства социализма в России.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 147.

В. И. Ленин выступил в эту эпоху на исторической арене как гениальный революционер-марксист. Он теоретически глубоко осмыслил историческую обстановку, увидел основное направление событий и сделал правильные выводы из предшествующей истории развития общества и рабочего класса в первую голову.

Опираясь на марксистскую теорию социалистической революции, обогащая и развивая ее дальше, В. И. Ленин определил не только задачи борьбы, но и привел партию и рабочий класс в союз с беднейшим крестьянством к всемирно-историческим победам в Октябрьские дни 1917 г.

Период подготовки и проведения социалистической революции в России является одним из наиболее плодотворных в развитии учения о диктатуре пролетариата. В. И. Ленин, обогащая это учение новыми выводами и положениями, уделял особое внимание таким проблемам, которые в тех условиях были важнейшими при выработке пролетарской стратегии и тактики.

К. Маркс и Ф. Энгельс дали точную научную характеристику тех условий, при которых рабочий класс может одержать победу над буржуазией, установить свою диктатуру, разрушить ненавистный народу эксплуататорский строй и создать новый общественный строй — социализм. Для победоносной социалистической революции, учили вожди международного пролетарского движения, необходимы по крайней мере две предпосылки: высокое развитие производительных сил и подготовленность пролетариата. Они доказали, что только развитие капитализма порождает, с одной стороны, условия, которые делают возможным новый общественный строй, и с другой — людей, которые будут обладать достаточной силой и волей, чтобы строить новое, лучшее общество.

Образцом научного анализа предпосылок социализма может служить «Введение» Ф. Энгельса к работе

К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». Изучая историческую обстановку, в которой совершалась революция 1848 г., Ф. Энгельс отмечал, что «...состояние экономического развития европейского континента в то время далеко еще не было настолько зрелым, чтобы устранить капиталистический способ производства»¹. Исследуя степень зрелости предпосылок в период Парижской коммуны, Ф. Энгельс писал: «Снова обнаружилось, как невозможно было даже и тогда, через двадцать лет после периода, описываемого в предлагаемой брошюре, это господство рабочего класса»².

Лишь к началу 90-х годов развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве, централизация и концентрация капитала, политическая зрелость рабочего класса достигли такого уровня, что в капиталистических странах Запада стало практически возможно социалистическое переустройство всего уклада общественной жизни. Основываясь на этих изменениях, Ф. Энгельс в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» приходит к выводу: «Завоевание политической власти социалистической партией стало делом недалекого будущего. Но чтобы завоевать политическую власть, эта партия должна сначала из города пойти в деревню, должна сделаться силой в деревне»³.

В. И. Ленин продолжил исследование процесса созревания объективных и субъективных условий для победоносной диктатуры рабочего класса в России и других странах мира.

Объективные условия, необходимые для установления диктатуры рабочего класса, В. И. Ленин рассматривает прежде всего с точки зрения их экономической зрелости, с точки зрения создания материальной возможности замены капиталистических производственных отношений социалистическими. Такая возможность стала вполне реальной лишь на высшей и последней стадии развития капитализма — в эпоху империализма, когда мировая капиталистическая система в целом

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 535.

² Там же, стр. 537.

³ Там же, стр. 504.

созрела для социалистической революции пролетариата. Империализм, учит В. И. Ленин, есть канун социалистической революции.

Монополистический капитализм обострил противоречие между производительными силами и производственными отношениями; капиталистические производственные отношения превратились в величайшую преграду на пути развития производительных сил, а государственная власть буржуазии, охраняющая капиталистические отношения, стала тормозом общественного прогресса.

Усилившийся конфликт между производительными силами и производственными отношениями властно ставил перед человечеством задачу — разорвать прогнившую капиталистическую оболочку, раскрепостить мощные производительные силы и использовать их в интересах всего общества. Те же интересы дальнейшего прогресса общества требовали замены буржуазной государственной власти пролетарской. Все это, вместе взятое, сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства — социализму.

Империализм создал в то же время и необходимые материальные предпосылки перехода к социализму. Они заключаются, во-первых, в том, что достигнута чрезвычайно высокая степень развития капитализма и производительных сил общества.

Во-вторых, достигнута высокая степень обобществления производства, теснейшая связь и взаимозависимость различных отраслей народного хозяйства, требующая общественной, социалистической собственности на средства производства и плановости в развитии производства в масштабе целых государств.

В-третьих, крупнейшими банками и союзами капиталистов подготовлен аппарат для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов, аппарат, который нужен для осуществления социализма.

Эти предпосылки имелись еще до первой мировой войны, во время которой продолжалось их созревание. «Объективные предпосылки социалистической революции, — писал В. И. Ленин в 1917 г., — несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых

передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой»¹.

Война необычайно усилила развитие монополистического капитализма и ускорила его перерастание в государственно-монополистический капитализм. В условиях войны возросла степень концентрации и централизации производства. На крупных и крупнейших предприятиях, работавших на оборону, сосредоточивалась подавляющая часть рабочих, на долю этих предприятий падала основная масса промышленной продукции. Так, в России в 1916 г. на оборону работало свыше 5200 промышленных предприятий, в них было занято более 1 947 тыс. рабочих².

В период войны необычайно упрочились позиции многих крупных банков. Ведущие русские банки выступили в качестве центров, регулирующих производство и обращение. Семь крупнейших коммерческих банков, собственный капитал которых превышал половину капиталов всех коммерческих банков России, за период с начала 1914 г. по 1 апреля 1917 г. увеличил основные вложения в 2,4 раза (с 2 639 млн. до 6 321,6 млн. руб.)³.

Развитие военного хозяйства, упрочение могущества капиталистических монополий и крупнейших банков, сращивание их с аппаратом империалистических государств были той базой, на которой вырастал и развивался государственно-монополистический капитализм. Не только в Англии, Германии, Франции, США, но и в России имели место развитые формы государственно-монополистического капитализма. Так, например, государственно-монополистические начала лежали в основе черной металлургии, угольной промышленности Донбасса и ряда других отраслей промышленности России.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 449.

² «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март — октябрь 1917 г.», часть вторая, изд-во АН СССР, 1957, стр. 17.

³ «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Март — октябрь 1917 г.», часть первая, изд-во АН СССР, 1957, стр. 578.

В итоге глубокого анализа процесса развития капитализма в период войны В. И. Ленин в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться» делает вывод, что война, ускорив превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, тем самым необычайно приблизила человечество к социализму. «Государственно-монополистический капитализм,— писал он,— есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»¹.

Говоря о близости государственно-монополистического капитализма к социализму, В. И. Ленин тем самым указывал на возможность и неотложность социалистической революции и диктатуры пролетариата. При этом он решительно разоблачал утверждения тех социал-реформистов, которые заявляли, что государственно-монополистический капитализм — это уже не капитализм, а что он является «государственным социализмом». Подобные утверждения затушевывали глубину противоречий империализма и оправдывали отрицание пролетарской революции и диктатуры рабочего класса.

Противники ленинизма, социал-реформисты, отрицая необходимость диктатуры пролетариата, пытались «обосновать» свою антимарксистскую позицию ссылками на недостаточную зрелость объективных условий для перехода к социализму. Г. В. Плеханов неоднократно заявлял, что объективных факторов, необходимых для социалистической революции, не существует в наличии даже в наиболее развитых капиталистических странах Запада. В речи на I Всероссийском съезде Советов 9 июня 1917 г. он утверждал: «Мы убеждены, что немедленное осуществление социалистических идеалов невозможно ни в России, ни за границей»². Империалистическая война, по его мнению, не приблизила человечество к социализму, а отдалила отодвинула временно назад материальные предпосылки социалистического переворота. «Потребуется известный период времени,— писало плехановское «Единство» 29 марта

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193.

² «Единство», 21 июня 1917 г.

1917 г., — ...пока не будет подготовлена почва для переворота при новом развитии производительных сил».

Социал-реформисты рисовали еще более мрачную перспективу социалистической революции в России. После Февральской буржуазно-демократической революции правые социал-демократы Запада, меньшевики не видели иного пути развития нашей страны, кроме буржуазного. Они распространяли взгляд, будто Россия созрела лишь для устранения остатков феодализма. Выступая против Апрельских тезисов В. И. Ленина, Г. В. Плеханов утверждал, будто песенка капитализма в России еще не спета¹, будто русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма². Так как социалистическая революция в России, по мнению Плеханова, может «совершиться в более или менее отдаленном будущем», то «нелепо» звать рабочих и крестьян к низвержению капитализма и захвату политической власти³.

Эта линия на отрицание социалистической перспективы и возможности диктатуры пролетариата в России получила закрепление в официальных документах партии меньшевиков. Общероссийская меньшевистская конференция (май 1917 г.) в резолюции о рабочей политике записала: «Рабочий класс не может ставить сейчас своей непосредственной целью социалистическое переустройство общества»⁴.

Меньшевистскую точку зрения целиком разделяли правые социал-демократы Запада; они и после победы Великой Октябрьской социалистической революции продолжали доказывать, будто в России не создавались необходимые экономические предпосылки для осуществления социализма. К. Каутский в 1919 г. заявлял, что якобы для устранения феодализма «Россия созрела. Но не для устранения капитализма»⁵.

Подобные взгляды служили интересам русской империалистической буржуазии. Стремясь укрепить свое

¹ См. «Единство», 12 апреля 1917 г.

² См. «Единство», 20 июня 1917 г.

³ См. «Единство», 12 апреля 1917 г.

⁴ «Рабочая газета», 12 мая 1917 г.

⁵ К. Каутский. Терроризм и коммунизм. Перевод с немецкого. Берлин. Изд. т-ва И. П. Ладыжникова, стр. 198.

господство в стране, она настойчиво доказывала, что в России может быть лишь буржуазный строй. Миллионер П. П. Рябушинский говорил: «Буржуазный строй, который существует в настоящее время, еще неизбежен, а раз неизбежен, то из этого нужно сделать вполне логический вывод. Те лица, которые управляют государством, должны буржуазно мыслить и буржуазно действовать»¹.

Понятно поэтому, насколько были вредны и опасны взгляды оппортунистов Каменева, Зиновьева, Рыкова и других, действовавших в рядах большевистской партии. Признавая наличие необходимых экономических условий для социалистического переворота в развитых капиталистических странах Европы и Америки, они отрицали их для России.

Выступая против ленинского курса на социалистическую революцию, данного в Апрельских тезисах, Каменев писал: «Обстановка незавершенной демократической революции в самой отсталой экономически стране Европы, в момент, когда деревня еще не ликвидировала даже крепостничества» не соответствует ««решительным шагам» к социализму»².

В. И. Ленин доказал полнейшую несостоятельность этих и подобных рассуждений реформистов и оппортунистов. Он убедительно доказал, что объективные экономические условия для социалистической революции есть не только в странах высокоразвитого капитализма, но и в странах со средним уровнем капиталистического развития, какой являлась в то время Россия.

Хотя в России был невысок к тому времени уровень развития производительных сил и культуры народных масс, у нее тем не менее был целый ряд первоначальных экономических и культурных предпосылок для перехода к социализму. В стране уже господствовал монополистический капитал, он, правда, сочетался с сохранившимися еще остатками крепостничества. В. И. Ленин так характеризовал особенности русского империализма: «...самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансо-

¹ «Экономическое положение России...», часть первая, стр. 200.

² «Правда», 12 апреля 1917 г.

вый капитализм!»¹ Он резко критиковал меньшевиков и эсеров за их боязнь шагов к социализму. Осенью 1917 г. он писал: «...*боязнь* идти к социализму есть величайшая пошлость и *измена* делу пролетариата»².

Решительную борьбу В. И. Ленин вел также с анархистами и другими мелкобуржуазными левооппортунистическими течениями, с их ошибочными воззрениями. Русские анархисты считали, например, что развитие капитализма не подготавливает социальной революции. «Утопия думать, что капитализм роет сам себе могилу», — писала их газета «Анархия»³.

Духом волюнтаризма, принимающим роль экономических факторов, пронизаны взгляды троцкизма на проблему завоевания диктатуры пролетариата. Еще в период революции 1905—1907 гг. Троцкий проповедовал идеи, не имеющие ничего общего с марксизмом. Он считал, что недостаток развития капитализма в России можно компенсировать революционностью, политической силой русского пролетариата, которая, на его взгляд, может разбить ограниченные рамки буржуазной революции. В своей работе «Перспективы русской революции», написанной в период первой революции и переизданной в декабре 1917 г. в Берлине, Троцкий утверждал, что для диктатуры пролетариата необходимо только то, чтобы пролетариат понял, что для него нет выхода вне социализма, нужно, чтобы он сплотился в армию, достаточно могущественную для завоевания государственной власти в открытой борьбе.

В. И. Ленин правильно оценивал наряду с экономическими значение объективных политических факторов, необходимых для завоевания диктатуры пролетариата, таких, как демократизм политического строя, а также наличие революционной ситуации в стране.

Демократический государственный строй облегчает подготовку, политическое просвещение и организацию рабочего класса для борьбы за установление его диктатуры, за социализм. Через многие произведения основоположников марксизма красной нитью проходит идея, что демократическая республика есть ближайший

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 417.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 375.

³ «Анархия», 1 апреля 1918 г.

подход к диктатуре пролетариата. Критикуя проект Эрфуртской программы Германской социал-демократической партии 1891 г., Ф. Энгельс писал: «...Наша партия и рабочий класс могут прийти к господству только при такой политической форме, как демократическая республика»¹.

В. И. Ленин высоко ценил и полностью разделял этот взгляд. Он писал в своей книге «Государство и революция», что демократическая республика, «...несколько не устраняя господства капитала, а следовательно, угнетения масс и классовой борьбы, неизбежно ведет к такому расширению, развертыванию, раскрытию и обострению этой борьбы, что, раз возникает возможность удовлетворения коренных интересов угнетенных масс, эта возможность осуществляется неминуемо и единственно в диктатуре пролетариата, в руководстве этих масс пролетариатом»².

Успех борьбы за победу рабочего класса в России он ставил в прямую зависимость от возможно более полного осуществления демократических преобразований: победа демократической революции расчищала путь для действительной и решительной борьбы за социализм на почве демократической республики. При этом Владимир Ильич мыслил установление демократической республики не на бесконечно длительное время, а лишь на период подготовки пролетариата к социалистическому этапу революции, на период перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Февральская буржуазно-демократическая революция сделала то, что Россия по своему политическому строю догнала передовые капиталистические страны. «В несколько дней,— писал В. И. Ленин,— Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную—в обстановке войны,—чем любая страна в мире»³. Учитывая эти изменения, В. И. Ленин считал, что Россия и в этом отношении созрела для борьбы за диктатуру пролетариата, для движения вперед, к социализму.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 237.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 71.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 12.

Противоположную позицию в этом вопросе занимали меньшевики: по их мнению, степень политического развития, на какой находится Россия, не позволяет рабочему классу взять в свои руки управление государством. Стране, только что разрушившей царизм, меньшевики прочили перспективу длительного развития буржуазной демократии. «России предстоит еще долгий период буржуазно-демократического развития»¹ — таков взгляд меньшевиков.

Меньшевики пользовались поддержкой правых социал-демократов Запада и в этом пункте. Отрицая наличие в России политических условий для перехода к социализму, К. Каутский заявлял: «Нельзя одним скачком перепрыгнуть из абсолютизма в социализм»².

Разоблачая каутскианцев, меньшевиков и следовавших за ними эсеров, В. И. Ленин писал: «Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя*, не *идя к социализму*, не делая *шагов* к нему...»³ Исторический опыт подтвердил великую жизненность этого ленинского положения.

Умелое использование ленинской партией буржуазной демократии в интересах борьбы за свержение капитализма разоблачает клевету меньшевиков, вождей II Интернационала, будто большевики не желают понять значения демократии в борьбе за социализм. Если кто и недооценивал этого, так это троцкисты и «левые» оппортунисты. Выступая против использования буржуазного демократизма, они пропагандировали взгляд, что борьба за демократию отдаляет лозунг социалистического переворота. Этому оппортунистическому воззрению В. И. Ленин противопоставил марксистское решение вопроса о демократии. Смысл этого решения «...состоит в *использовании* ведущим свою классовую борьбу пролетариатом *всех* демократических учреждений и стремлений против буржуазии в целях подготовки победы пролетариата над буржуазией, свержения ее»⁴.

¹ «Рабочая газета», 12 марта 1917 г.

² К. Каутский. Терроризм и коммунизм, стр. 186.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 192.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 72.

В. И. Ленин учит при определении степени зрелости объективных условий, необходимых для завоевания диктатуры пролетариата, особое внимание обращать на наличие революционной ситуации. Он отмечал, что революционную ситуацию характеризуют три главных признака: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»*, к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией»¹.

Наличие революционной ситуации, революционного кризиса В. И. Ленин считал основой для революционного действия пролетариата, для его революционного выступления и осуществления лозунга диктатуры рабочего класса. Преждевременно выдвинуть лозунг диктатуры пролетариата, когда в стране отсутствует революционный кризис, — значит обречь рабочий класс на поражение.

Мелкобуржуазные же сверхреволюционеры игнорируют такой важнейший фактор, каким является революционный кризис. По их разумению, начать революцию можно «сразу» и «езде» без учета конкретных условий и соотношения сил. Требование обязательности того, чтобы объективные и субъективные условия для победы пролетариата непременно созрели, они подменяют революционной фразой или, что еще хуже,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 218—219.

авантюристическими действиями оторванной от народа кучки людей.

Известно, что Троцкий грубейшим образом извращал одно из важнейших положений марксизма-ленинизма, гласящее, что революцию нельзя ускорить или замедлить по заказу, ее нельзя подталкивать извне. Он был сторонником теории так называемой вооруженной революции. По мысли Троцкого, можно перенести революцию из одних стран в другие путем войны победившего пролетариата. В. И. Ленин вел непримиримую борьбу против такой псевдореволюционности. «...Есть люди,—говорил Владимир Ильич,—которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы»¹.

В. И. Ленин клеймил позором и тех, кто при наличии революционной ситуации не исполняет своего долга перед пролетариатом и проявляет ренегатское отношение к революции. Наличие революционной ситуации обязывает пролетарские партии и их вождей разъяснять массам характер ее, будить революционное сознание и революционную решимость пролетариата, помогать ему переходить к революционным действиям.

Между тем вожди партий II Интернационала не исполнили этой своей обязанности в годы первой мировой войны, когда объективная политическая обстановка, благоприятная для победы социалистической революции и завоевания диктатуры пролетариата, была налицо. Война расшатала политические устои буржуазной Европы, породила революционную ситуацию в большинстве стран Европы, а социал-шовинисты типа Кунова, Каутского, Плеханова стали утверждать, будто надежды на то, что война создаст революционную ситуацию, не оправдались и революция оказалась невозможной.

Внимательно изучая и анализируя развитие и ход классовой борьбы пролетариата всех стран, В. И. Ленин в 1917 г. пришел к выводу, что международная обстановка поставила рабочее движение непосредственно перед социалистической революцией. В сентябре 1917 г. он писал: «Мы стоим в преддверии всемирной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 457.

пролетарской революции»¹. Глубочайший революционный кризис осенью 1917 г. переживала Россия.

Учтя все это, наша партия призвала и подняла рабочих, крестьян, солдат на борьбу за свержение власти капиталистов и помещиков и добилась всемирно-исторической победы социалистической революции.

В. И. Ленин указывал, что революция вырастает не из всякой революционной ситуации, а лишь из такой, в которой к необходимым объективным переменам присоединяются субъективные. Совокупность объективных условий создает благоприятную возможность для победы пролетариата. Однако эта возможность превращается в действительность лишь в результате активных революционных массовых действий рабочего класса и его демократических союзников, руководимых марксистско-ленинской партией. Для завоевания диктатуры пролетариата, таким образом, необходима зрелость также и субъективных условий.

Субъективный фактор включает в себя такие элементы, как революционность рабочего класса, его сознательность, организованность и опыт классовой борьбы, его союз с крестьянством и другими демократическими силами при гегемонии пролетариата, наличие марксистско-ленинской партии, вооруженной передовой революционной теорией, правильной стратегией и тактикой и закаленной в классовых битвах.

В период первой мировой войны социал-реформисты всех стран затратили немало усилий, чтобы доказать неподготовленность субъективного фактора, недостаточную зрелость пролетариата для социалистического переворота. К. Каутский утверждал: «Всемирная война отбросила рабочий класс назад»². Меньшевик Дан осенью 1917 г. заявлял: «И народы, и армии воюющих стран не обнаруживают ни малейшего намерения совершить революцию»³.

Меньшевики самых различных оттенков в один голос уверяли, что рабочий класс России еще не созрел для того, чтобы взять политическую власть и умело пользоваться ею. Поскольку в населении страны про-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 275.

² К. Каутский. Терроризм и коммунизм, стр. 158.

³ «Единство», 22 октября 1917 г.

летариат составляет меньшинство, а не большинство, писал Плеханов, то он еще не может взять в свои руки всю полноту политической власти. По его мнению, пролетариат мог бы с успехом практиковать свою диктатуру только в том случае, если бы он составлял большинство. На поддержку же со стороны крестьян, из которых состояло большинство населения страны, пролетариат якобы рассчитывать не мог¹.

Партия большевиков хорошо понимала трудности, связанные с преобладанием в стране мелкобуржуазных народных масс. Однако научный анализ соотношения классовых сил позволил ей сделать вывод, что и в мелкобуржуазной стране при гегемонии рабочего класса может быть обеспечен успех социалистической революции и диктатуры пролетариата. Такая возможность была вполне реальной в России: городской пролетариат имел гигантский опыт борьбы с буржуазией, достиг высокой классовой зрелости и был достаточно развит, чтобы идти своим путем, трудовое крестьянство было заинтересовано в союзе с пролетариатом, ибо оно на собственном опыте убедилось, что добиться земли, мира, свободы можно только под руководством рабочего класса. Верным союзником пролетариата в социалистической революции была крестьянская беднота, составлявшая 65% деревенского населения России².

Научный анализ соотношения классовых сил лежал в основе ленинского стратегического плана социалистической революции, плана, свободного от каких бы то ни было элементов бланкизма. Отметая клеветнические обвинения меньшевиков в бланкизме, В. И. Ленин подчеркнул, что решительные шаги к свержению капитала мы будем делать, опираясь только на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян³.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике троцкистскую теорию «перманентной революции»; она, эта теория, извращает марксистско-ленинское понимание

¹ См. «Единство», 28 октября 1917 г.

² «История Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат, 1962, стр. 249.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 130.

сути субъективного фактора социалистической революции, отрицает роль крестьянства и гегемонию пролетариата в революции. В. И. Ленин обнажил бланкистское содержание троцкистского лозунга «без царя, а правительство рабочее». Выдвинув этот лозунг в 1905 г., Троцкий и в 1917 г. силился навязать его рабочему движению России.

Не отличалась научным пониманием важности субъективных предпосылок социалистической революции и партия эсеров. Эсеры отрицали ведущую роль рабочего класса и доказывали, будто крестьянское движение и есть истинно социалистическое движение. Претензии эсеров на решающую роль крестьянства в революции были явно несостоятельными. «Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата»¹, — писал В. И. Ленин.

Деятельность большевистской партии являет пример последовательного проведения пролетарской линии в социалистической революции. Вооруженная передовой марксистско-ленинской теорией, закаленная в многочисленных классовых битвах с царизмом и капитализмом, партия уверенно вела рабочий класс и трудящиеся массы верным курсом. Руководству такой партии, партии нового типа, свободной от оппортунизма, тесно связанной с массами, пользующейся их поддержкой и доверием, В. И. Ленин придавал решающее значение в борьбе против капитала, за победу пролетариата.

Наличие марксистской партии В. И. Ленин считал большим преимуществом России перед странами Западной Европы. В 1917 г. на Западе еще не было революционных партий, и Владимир Ильич настойчиво помогал пролетариям этих стран создавать у себя такие партии.

К осени 1917 г. большевики имели на своей стороне гигантское большинство пролетариата страны, значи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 208.

тельные массы трудового крестьянства, половину армии, пользовались доверием широкой массы населения угнетенных наций.

Подводя итоги развития русской революции и осмысливая результаты борьбы большевиков за массы, В. И. Ленин в сентябре 1917 г. приходит к выводу, что «за нами *большинство народа*»¹. На VII съезде партии В. И. Ленин указывал: «Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью»².

В подготовке субъективного фактора огромную роль Владимир Ильич отводил борьбе против правого капитулянтства и «левого» авантюризма в рядах пролетарской партии. «Левые» оппортунисты пытаются толкнуть массы рабочего класса на преждевременные решительные выступления. Правооппортунистические элементы проявляют колебания, боязнь борьбы за диктатуру пролетариата в условиях, когда многомиллионные массы трудящихся подготовлены для беззаветной борьбы против буржуазии. Разгромив правых и «левых» оппортунистов, партия большевиков правильно учла момент решающего боя и смело повела революционные массы рабочих, солдат, крестьян на штурм капитализма.

Партия великого Ленина оказалась достойным и зрелым руководителем революционных масс России: она привела рабочих и крестьян к победе социалистической революции и утверждению диктатуры пролетариата.

Победа Великого Октября показала всю лживость утверждений вождей меньшевизма и II Интернационала, что в России «отсутствует не только необходимая зрелость масс, но и необходимая зрелость руководителей». «Революция 25 октября,—подчеркивал В. И. Ленин,—показала чрезвычайную политическую зрелость пролетариата, выявившего способность стойко противостоять буржуазии»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 5.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 146.

Политическая зрелость российского пролетариата и его ленинской партии с исключительной силой проявилась в успешном решении одной из труднейших задач социалистической революции — в сломе старого, буржуазного государственного аппарата и замене его новым, пролетарским государственным аппаратом.

Исследуя опыт буржуазных революций 1848 г., К. Маркс в своем гениальном труде «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» подчеркивал: «Все перевороты усовершенствовали эту машину (буржуазную, государственную.— П. А.) вместо того, чтобы сломать ее»¹. Парижская коммуна с новой силой доказала, отмечал К. Маркс в другой своей работе, «Гражданская война во Франции», что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»².

В. И. Ленин высоко оценивал этот вывод, он считал его основным, главным в учении марксизма о государстве³.

Это важнейшее положение К. Маркса ревизионисты II Интернационала исказили и грубо извратили. Утверждение К. Маркса, что рабочий класс не может просто овладеть государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей, оппортунисты типа Э. Бернштейна истолковали в смысле отказа от пролетарской революции. Бернштейн уверял, что-де раз просто взять в руки готовую государственную машину нельзя, значит... не надо революций.

«Более грубого и безобразного извращения мысли Маркса,— писал В. И. Ленин,— нельзя себе и представить»⁴. Мысль К. Маркса состоит в том, что рабочий класс должен сломать, разбить старую, буржуазную государственную машину и заменить ее новой, пролетарской.

Э. Бернштейн открыто защищал буржуазный политический строй, его государственный аппарат, выступал против создания нового, пролетарского государственного аппарата. Он писал: «Либеральные порядки со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 206.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 339.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 28.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 106.

временного общества именно тем и отличаются... что они гибки и доступны переменам и развитию. Их нет надобности разбивать: их надобно лишь развивать дальше. Для этого нужны организации и энергическое действие, а не необходима революционная диктатура»¹.

Подобного взгляда на буржуазный государственный аппарат придерживался и К. Каутский. Никогда и ни при каких обстоятельствах, заявлял К. Каутский, победа пролетариата над враждебным правительством не может вести к разрушению государственной власти и ее учреждений, а ведет только к известной передвижке отношений сил внутри государственной власти. «Мы,— писал он в 1909 г.,—вступили теперь в период борьбы за государственные учреждения и государственную власть, борьбы, которая может тянуться десятилетиями с переменным успехом...»²

Выступления оппортунистов против слома государственной машины буржуазии теснейшим образом связаны с отрицанием ими диктатуры пролетариата. Формула «диктатура пролетариата», разъяснял В. И. Ленин, «есть лишь более исторически-конкретное и научно-точное изложение той задачи пролетариата «разбить» буржуазную государственную машину, о которой (задаче) и Маркс и Энгельс, учитывая опыт революций 1848 и еще более 1871 года, говорят с 1852 до 1891 года, *в течение сорока лет*»³.

Свою задачу — разбить все, что есть угнетательского, несправимо буржуазного в старом государственном аппарате, поставив на его место новый аппарат,— рабочий класс может выполнить в победоносной социалистической революции. Революция, учил В. И. Ленин, должна состоять не в том, чтобы новый класс командовал, управлял при помощи старой государственной машины, а в том, чтобы он разбил эту машину и командовал, управлял при помощи новой машины.

Этой революционной постановке вопроса противостояла реформистская, которую навязывали рабочему

¹ Эд. Бернштейн. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии. Перевод с немецкого. Изд. 1906, стр. 178.

² К. Каутский. Путь к власти. Госполитиздат, 1959, стр. 76.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 242.

классу правые социал-демократы Запада, эсеры, меньшевики. В сентябре 1917 г., когда вопрос о сломе старого государственного аппарата в России встал как практическая задача, меньшевик В. Базаров уверял: «Дело идет не о замене старого аппарата, а лишь о реформировании его»¹. Попытки меньшевиков и эсеров в России в 1917 г. ограничиться лишь реформированием старого государственного аппарата не принесли и не могли принести рабочему классу никакой пользы. При Временном правительстве даже в тех министерствах, которые принадлежали «социалистам», весь чиновничий аппарат остался в сущности старым, функционировал по-старому, саботируя революционные начинания рабочих и крестьян.

В. И. Ленин, следуя заветам К. Маркса и Ф. Энгельса, воспитывал пролетариат и его партию в духе решительной борьбы против власти империалистической буржуазии и ее государственной машины. Он первый дал научный анализ развития буржуазного государства в эпоху империализма и сделал революционные выводы, вооружающие рабочий класс конкретным планом борьбы за победу социалистической революции.

Эпоха финансового капитала, отмечал В. И. Ленин в работе «Государство и революция», показывает необыкновенное усиление государственной машины, неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата как в монархических, так и в самых свободных, республиканских странах². Усиление репрессий против пролетариата, укрепление аппарата репрессий — армии, полиции, судебных и карательных органов, чиновничества — вызвано ростом политической зрелости пролетариата, сплоченности его рядов, развитием его классовой борьбы против монополистической буржуазии.

Небывалое усиление государственной машины монополистической буржуазии связано и с причинами внешнеполитического порядка — с обострением проти-

¹ «Новая жизнь», 27 сентября 1917 г.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 33.

воречий между империалистическими странами в их борьбе за мировую гегемонию, за господство над миром. Ф. Энгельс еще в конце XIX в. видел, как в Европе «классовая борьба и конкуренция завоеваний взвинтили публичную власть до такой высоты, что она грозит поглотить все общество и даже государство»¹. С тех пор «конкуренция завоеваний», отмечал В. И. Ленин в 1917 г., сделала гигантский шаг вперед, земной шар оказался в начале второго десятилетия XX в. окончательно поделенным между великими грабительскими державами. Военные и морские вооружения выросли с тех пор неимоверно².

В эпоху империализма гигантский рост милитаризма является важнейшей отличительной чертой для всех великих держав. В истории капиталистических стран конца XIX и начала XX в. В. И. Ленин выделил и другие общие черты: (1) выработка «парламентской власти» как в республиканских, так и в монархических странах; (2) борьба за власть различных буржуазных и мелкобуржуазных партий, деливших и переделывших «добычу» чиновничьих местечек, при неизменности основ буржуазного строя; (3) усовершенствование и укрепление «исполнительной власти», ее чиновничьего и военного аппарата; (4) бешеный рост бюрократии везде: и внутри парламента, и в местном самоуправлении, и в акционерных компаниях и т. п. Рабочие «социалистические» партии «вросли» на $\frac{3}{4}$ в такой же бюрократизм; (5) все более тесное слияние государства с всеильными союзами капиталистов³.

Глубоко проанализировав тенденции и характерные черты развития буржуазного государства при империализме, В. И. Ленин делает вывод: «Всемирная история подводит теперь, несомненно, в несравненно более широком масштабе, чем в 1852 году, к «концентрации всех сил» пролетарской революции на «разрушении» государственной машины»⁴.

Следуя важнейшим теоретическим положениям К. Маркса, В. И. Ленин вместе с тем подходит к ним

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 171.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 11.

³ См. там же, стр. 32—33, 229.

⁴ Там же, стр. 33.

творчески, с учетом конкретной исторической обстановки.

Свой вывод о разрушении «готовой государственной машины» К. Маркс в 1871 г. ограничивал Европейским континентом, не распространял его на Англию. Это было вполне понятно тогда, ибо Англия была еще образцом страны чисто капиталистической, но без военщины и в значительной мере без бюрократии. Поэтому К. Маркс исключал Англию, где революция представлялась и была возможна без предварительного условия разрушения «готовой государственной машины».

«Теперь, в 1917 году, в эпоху первой великой империалистической войны,—пишет В. И. Ленин,—это ограничение Маркса отпадает. И Англия и Америка, крупнейшие и последние—во всем мире—представители англо-саксонской «свободы» в смысле отсутствия военщины и бюрократизма, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Теперь и в Англии и в Америке «предварительным условием всякой действительно народной революции» является *ломка, разрушение* «готовой» (изготовленной там в 1914—1917 годах до «европейского», общеимпериалистического, совершенства) «государственной машины»¹.

В наше время продолжается процесс усиления государственной машины реакционной империалистической буржуазии. «Империалистические государства,—говорится в Программе КПСС,—превращаются в милитаристские, военно-полицейские государства; милитаризация пронизывает жизнь буржуазного общества»². Монополистическая буржуазия, укрепляя государственную машину, развивая и совершенствуя аппарат угнетения, эксплуатации и духовного порабощения, вынуждает пролетариат и его союзников поставить своей задачей не завоевание и улучшение государственной машины буржуазии, а разрушение, уничтожение ее.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 38.

² «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. III. Госполитиздат, 1962, стр. 248.

Слом старой государственной машины является необходимым условием социалистической революции, в какой бы форме она ни совершалась, в мирной или немирной. Идеологи реформизма и ревизионизма пытаются представить дело так, что при мирном развитии революции слом буржуазной государственной машины перестал быть необходимым. Но это прямая фальсификация марксизма-ленинизма. Известно, что В. И. Ленин после Февральской революции до июльских событий 1917 г. последовательно защищал тактику мирного развития революции и в то же время настойчиво призывал к ликвидации старого государственного аппарата и к созданию аппарата нового типа.

Государственную машину составляют прежде всего армия, полиция, чиновничество, суд, прокуратура. В. И. Ленин подчеркивал, что для буржуазной государственной машины наиболее характерны два учреждения: чиновничество и постоянная армия¹, представляющие самый закоренелый инструмент поддержки старого строя, поддержки капитала. Именно эти органы не может использовать пролетариат для своих целей, ибо они приспособлены для целей эксплуатации.

При мирном парламентском пути социалистической революции может отпасть необходимость в сломе такого государственного учреждения, как парламент. Завоевав прочное большинство в парламенте, рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, интеллигенцией, всеми патриотическими силами получит возможность превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительно народной воли, в орган подлинной демократии, демократии для трудящихся. Что же касается огромного военно-полицейского и чиновничье-бюрократического аппарата империалистического государства, то он подлежит слому.

Этими марксистско-ленинскими положениями руководствуются коммунистические партии капиталистических стран. Борясь за переход к социализму, они признают необходимость разрушения старой государственной машины. «Мы утверждаем,— говорится в отчетном докладе ЦК Французской коммунистической партии XVI съезду ФКП,— что переход к социализму

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 30.

невозможен без социалистической революции, которая должна разрушить старую буржуазную государственную машину и заменить ее пролетарским государством, а также обобществить основные средства производства»¹.

Вопрос о сломе буржуазной государственной машины В. И. Ленин неразрывно связывал с наличием союза пролетариата и крестьянства, которых гнетет, давит, эксплуатирует эта военно-бюрократическая машина. «Разбить эту машину, сломать ее — таков действительный интерес «народа», большинства его, рабочих и большинства крестьян, таково «предварительное условие» свободного союза беднейших крестьян с пролетариями...»² — писал В. И. Ленин в книге «Государство и революция».

Революционные марксисты во главе с В. И. Лениным верили в революционные возможности трудящихся и учили их тому, что для ликвидации угнетательского государственного аппарата им необходимы сознательность, смелость и решительность. Одну из ошибок Парижской коммуны В. И. Ленин видел «в недостатке сознания и решимости разбить бюрократически-военную машину государства и власть буржуазии»³.

Развивая и конкретизируя идею о сломе старого государственного аппарата, В. И. Ленин не советовал рабочим и крестьянам разрушать «учетно-регистрационный» аппарат, созданный капитализмом вроде банков, синдикатов, почты, потребительских обществ, союзов служащих. Этот аппарат, учил В. И. Ленин, надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо отсечь капиталистов с их нитями связи, его надо подчинить пролетариату, сделать более широким, всеобъемлющим, всенародным.

Другое дело — угнетательский аппарат буржуазного государства. Пролетариат призван его сломать, так как, придя к господству, со старым аппаратом он не сможет осуществить задач диктатуры пролетариата. Эти задачи способен выполнить лишь новый государ-

¹ «XVI съезд Французской коммунистической партии». Госполитиздат, 1962, стр. 71.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39—40.

³ Там же, стр. 131—132.

ственный аппарат. Подобно К. Марксу, В. И. Ленин внимательно следил за тем, что революция дает нового в области создания форм организации, способных верно и наиболее эффективно выполнять исторические задачи. Он глубоко анализировал практический опыт революционной борьбы масс, отбирая из него все ценное, необходимое для дела пролетарской диктатуры. Владимир Ильич активно поддерживал революционную творческую инициативу пролетариата, трудящихся масс и учил этому партию.

Характерен в этом смысле такой факт. В Канавинском районе Нижегородской губернии в марте 1917 г. была организована пролетарская милиция. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное»¹.

А какую поистине отеческую заботу проявлял Владимир Ильич о создании, развитии и укреплении пролетарской Красной гвардии. Он считал вооруженных рабочих зачатком новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя². Раздавить эту ячейку, не дать ей вырасти было первой заповедью буржуазии и ее лакеев из среды меньшевиков и правых эсеров. Лидер меньшевиков Церетели 11 июня 1917 г. выступил с требованием: отнять оружие у пролетариата³.

Страстно и непримиримо боролся В. И. Ленин с меньшевиками и эсерами, которые не верили в творческую инициативу масс, считали невозможным заменить старые государственные учреждения новыми, пролетарскими.

Эсеры и меньшевики приложили немало усилий, чтобы запугать партию большевиков тем, что если она и захватит власть, то не сможет управлять, не имея государственного аппарата. «Для власти большевиков,— писал меньшевик Суханов Н.,—...предшествующее развитие революции еще не создало того аппара-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 286.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

³ См. «Правда», 13 июня 1917 г.

та, без которого «управлять» нельзя»¹. Это была, как показал В. И. Ленин, сознательная чудовищная ложь.

Парижская коммуна сделала первую попытку разбить старую государственную машину и показала практически, чем ее может заменить пролетариат. Парижская коммуна, как утверждал К. Маркс, «была в высшей степени гибкой политической формой», «открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»².

Парижская коммуна являлась формой пролетарской социалистической республики. Ее пролетарское содержание проявилось в том, что она отменила постоянную армию и заменила ее вооруженным народом, лишила полицию и всех чиновников политических функций и превратила в сменяемых исполнителей воли народа, уничтожила привилегии высших чиновников, заменила старый парламентаризм коммунальным представительством, соединившим законодательную и исполнительную власть, освободила местное самоуправление от надзора и опеки государства сверху. Парижская коммуна породила демократию нового типа, пробудила трудящиеся массы, большинство народа под руководством пролетариата для активного участия вместо чиновников в государственных делах.

Вожди II Интернационала Каутский, Плеханов и другие, извращая сущность Парижской коммуны, отстаивали буржуазную парламентскую республику как лучшую форму государства для перехода от капитализма к социализму.

Внимательно изучая исторический опыт массового революционного движения, прежде всего опыт русских революций 1905 г. и Февральской 1917 г., В. И. Ленин открыл Советы как государственную форму диктатуры пролетариата. К этому открытию Владимир Ильич подходил постепенно, по мере накопления опыта советского движения и развития русской революции. В 1905 г. он рассматривал Советы как возможную государственную форму революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Это же поло-

¹ «Новая жизнь», 29 октября 1917 г.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 345—346.

жение В. И. Ленин повторяет в 1915 г. В статье «Несколько тезисов» он писал: «Советы рабочих депутатов и т. п. учреждения должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти»¹. При этом Владимир Ильич подчеркивал, что социальным содержанием ближайшей революции в России может быть только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции В. И. Ленин пришел к выводу, что с победой социалистической революции Советы должны стать государственной формой диктатуры пролетариата. В «Письмах из далека» (письмо первое) он называет Совет рабочих депутатов зародышем «рабочего правительства»². Определяя задачи большевистской партии в пролетарской революции, В. И. Ленин писал в Апрельских тезисах: «Не парламентарная республика,— возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»³.

В. И. Ленин с присущей ему гениальностью раскрыл основные признаки, основные черты нового, советского типа государства, его коренные преимущества перед буржуазным государством.

Первая черта. Советы—это небывалые в истории мировой революции народные организации, они созданы самими трудящимися, революционной энергией и творчеством восставшего народа. Это обстоятельство облегчает трудящимся массам самим устраивать государство и управлять им.

Буржуазный парламент—чуждое для трудящихся учреждение, учреждение враждебного класса, учреждение, служащее орудием угнетения пролетариев и всех эксплуатируемых классом капиталистов. И как бы буржуазия и социал-реформисты ни затушевывали классового характера буржуазного парламента, рабочие великолепно знают и чувствуют, видят и осязают его антинародную природу.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 49.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 19.

³ Там же, стр. 115.

Советы же есть органы союза трудящихся классов, рабочих и крестьян, рабочих и беднейших крестьян в первую очередь. Советы, отмечал В. И. Ленин, осуществляют объединение и организацию угнетенных капитализмом трудящихся и эксплуатируемых масс, и только их, при автоматическом исключении эксплуатирующих классов и богатых представителей мелкой буржуазии¹. Вождь партии большевиков разоблачил все попытки меньшевиков, эсеров и кадетов извратить классовый характер Советов и не допустить в них прочного союза трудящихся классов, союза, который составляет основной источник силы Советов.

Объединяя рабочих и крестьян, т. е. большинство населения страны, Советы представляют собой самую массовую политическую организацию трудящихся, гигантскую организующую силу. Летом 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов объединяли свыше 20 млн. рабочих и солдат², Советы крестьянских депутатов — 75 млн. крестьянского населения³. В. И. Ленин называл Советы несслыханными, невиданными в мире по силе представительными учреждениями⁴.

Вторая отличительная черта Советов состоит в том, что советская организация наилучшим образом приспособлена к руководящей роли пролетариата, класса наиболее сплоченного и наиболее сознательного. Буржуазная парламентская республика, напротив, приспособлена к тому, чтобы обеспечить ведущую роль в обществе за классом капиталистов.

Советы же, обеспечивая объединение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, позволяют пролетариату сплотить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого населения, воспитать их к самостоятельному участию в управлении государством. Советская организация, подчеркивал В. И. Ленин, «облегчает объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг их авангарда, пролетариата»⁵.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 72.

² См. «Рабочая газета», 15 июля 1917 г.

³ См. «Дело народа», 24 мая 1917 г.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 275.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257.

Роль Советов в России, где преобладание крестьянских масс было значительным, особенно велика. В. И. Ленин призывал коммунистов учитывать это обстоятельство и находить такие формы организации, которые обеспечат руководящую роль пролетариата по отношению к крестьянским массам. Верная ленинским указаниям, партия неустанно вела работу, чтобы теснее сплотить вокруг рабочего класса большинство крестьян, все трудящиеся и эксплуатируемые массы в одну, неразрывно связанную между собой силу и направить ее против помещиков и капиталистов. Благодаря этому большевикам удалось в течение нескольких недель после свержения Временного буржуазного правительства преодолеть все затруднения и основать Советскую власть на прочном союзе рабочих и крестьян, сохраняя и укрепляя ведущую роль пролетариата.

Третья отличительная черта Советов — способность их развивать небывалую революционную энергию трудящихся масс. Анализируя деятельность Советов, В. И. Ленин отмечал: «...в то время, когда буржуазные парламенты всех стран и государств, связанные рамками капитализма и собственности, никогда и нигде не оказывали никакой поддержки революционному движению, — Советы, разжигая пожар революции, повелительно диктуют народу: — борись, бери в свои руки все и организуйся»¹.

Максимального развития энергии революционных рабочих и крестьян требует сама внутренняя природа Советов. Они могут существовать лишь при условии движения революции вперед. Естественно поэтому, что Советы стояли в центре событий 1917 г. Без Советов, говорил В. И. Ленин, «не может быть победы русской революции в смысле победы над помещиками, в смысле победы над империализмом»².

Советы поддерживают высокую революционную активность масс не только при разрушении старого, но и при создании нового общественного строя. «Советы, — заявил в январе 1918 г. В. И. Ленин, — совершая коренную ломку буржуазной и помещичьей собствен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 239—240.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 265.

ности, способствуя окончательному перевороту, сметающему все следы буржуазного строя, толкнули нас на путь, который привел народ к строительству своей жизни»¹.

Правые эсеры с меньшевиками, на словах именовавшие Советы «центрами» организации «революционной демократии», на деле принижали их роль в революции, мешали разворачиванию их творческих способностей, противопоставляли им другие, буржуазные по своему характеру, организации: городские думы, земства, кооперативы. «Революция,— писала эсеровская газета «Дело народа» 4 августа 1917 г.,— должна укрепиться в городских думах, волостных, уездных и губернских земствах и сделать из них опорные пункты своего наступления на социальные позиции имущих классов».

После Октября В. И. Ленин ставил перед Советами, ставшими органами диктатуры пролетариата, задачу: смелее, инициативнее браться за свою «новую, великую, творческую работу созидания социалистических порядков»². Деятельность Советов, предупреждал вождь партии, нельзя ограничивать чисто политической стороной, ибо самая сущность Советской власти предполагает экономическую реорганизацию общества.

Четвертую важнейшую черту Советов составляет последовательный интернационализм. Советы, помогая самостоятельной организации и просвещению рабочих и крестьян каждой нации, обеспечивают сплочение пролетариев и трудящихся масс всех наций в их революционной борьбе за свержение эксплуататоров, в строительстве новой, социалистической жизни. Основанные на союзе трудящихся классов, Советы устраняют почву для национальной отчужденности и создают наиболее благоприятные условия для национального обновления и возрождения всех наций, особенно в прошлом угнетенных и отсталых.

Советы облегчают создание многонационального социалистического государства на принципах равенства наций, добровольности, уважения и строгого соблюдения суверенитета свободных республик. Империали-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 240.

² Там же, стр. 203.

сты создавали нужные им искусственные межнациональные образования путем насилия, лжи и железа. Советы же рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объединяют трудящихся разных наций в единый союз народов неразрывными узами их живых интересов и классового сознания.

Пятая черта Советов заключается в том, что они привлекают массы рабочих и крестьян к прямому, непосредственному, постоянному и решающему участию в строительстве пролетарского государства и в управлении его делами. Буржуазная парламентская республика, напротив, стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь масс, их непосредственное участие в демократическом строительстве всей государственной жизни снизу доверху.

В отличие от буржуазных парламентов Советы бдительно стоят на страже интересов трудящихся классов. «Сущность Советской власти,— говорил В. И. Ленин,— состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т. е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством»¹.

Наибольшей помехой проведению в жизнь демократизма для рабочих и трудящихся в буржуазной парламентской республике является старый государственный аппарат. Советская организация государства в состоянии разбить сразу и разрушить окончательно старый аппарат и создать новый государственный аппарат, тесно связанный с массами трудящихся, защищающий их интересы. В этом заключается шестая отличительная черта Советов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 500.

Пролетарский государственный аппарат призван создать широчайший простор для выявления всех творческих сил страны, научить массы трудящихся управлять государством и организовать производство в общенациональном масштабе. Именно такой аппарат и представляют Советы. Советский государственный аппарат может успешно выполнить и такую функцию диктатуры пролетариата, как подавление сопротивления эксплуататорских классов.

Революционной пролетарской сущности советского государственного аппарата не признавали меньшевики и их оппортунистические собратья Запада. Все они были против того, чтобы Советы стали аппаратом государства. Правые эсеры также не признавали за Советами права стать «составным элементом государственной организации».

Ясная, вдохновляющая ленинская идея о Советах как новом аппарате пролетарского государства помогла партии большевиков, трудящимся нашей страны успешно решить задачу, которую ни одной из революций прошлого не удалось завершить до конца,— сломать старый эксплуататорский государственный аппарат. Лишь советская революция до основания разрушила буржуазно-помещичий аппарат насилия и рабства, создав на его месте новый государственный аппарат, непримиримый к эксплуататорам, стойко защищающий дело социализма.

Во всех буржуазных республиках, в том числе и наиболее демократических, войско подчинено капиталистам и является их аппаратом угнетения трудящихся. Советы как постоянная организация угнетенных капитализмом классов в состоянии разрушить этот угнетательский аппарат, вырвать войско из подчинения буржуазному командованию и слить пролетариат с войском, осуществить вооружение пролетариата и разоружение буржуазии, без чего победа социализма невозможна. Этим характеризуется седьмая отличительная черта Советов.

Ленинский анализ советской формы организации государства имел огромное значение для выработки правильной политики большевистской партии в социалистической революции. Вооруженные ленинскими идеями, большевики победоносно провели борьбу со всеми

противниками Советской власти, выдержали трудный бой с меньшевиками и правыми эсерами, считавшими лозунг «Вся власть Советам!» «опасным лозунгом», противопоставлявшими этому пролетарскому лозунгу буржуазный лозунг «Вся власть Учредительному собранию!».

Разоблачая оппортунистическое существо политики мелкобуржуазных партий, В. И. Ленин говорил: «...через Учредительное собрание революции, которые были в Европе и которые свергали монархию, образовывали буржуазную республику»¹.

Советы, ставшие после Октября органами пролетарской диктатуры, в первые же месяцы ее существования обеспечили триумфальное шествие социалистической революции по всей стране. А это лучше всего подтверждало гениальную ленинскую оценку Республики Советов как наиболее целесообразной государственной формы диктатуры пролетариата.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции идея Советской власти с невиданной быстротой распространялась среди пролетариата всех стран. 21 марта 1919 г. была провозглашена Венгерская советская республика, просуществовавшая 133 дня. 13 апреля 1919 г. родилась Баварская советская республика, 16 июня 1919 г. возникла Словацкая советская республика.

На VIII съезде РКП(б) В. И. Ленин с гордостью заявил: «...осуществив Советскую власть, мы нащупали *международную, всемирную форму диктатуры пролетариата*»². Отмечая интернациональный характер советской формы организации, он видел ее историческое призвание «быть могильщиком, наследником, преемником буржуазного парламентаризма, буржуазной демократии вообще»³.

Рассматривая Советскую республику как образец диктатуры пролетариата, В. И. Ленин не считал ее единственной возможной формой нового типа государства. И до победы социалистической революции в России и в последующее время он указывал на возможное

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 140.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 130.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 75.

разнообразие форм диктатуры рабочего класса. В книге «Государство и революция» он указывал на возможность громадного обилия и разнообразия политических форм диктатуры пролетариата¹. В статье «О значении золота теперь и после полной победы социализма», написанной после утверждения Советской власти в России, В. И. Ленин писал: «Только ряд стран отделяет и доделает советский строй и всяческие формы пролетарской диктатуры»².

Исторический опыт пролетарского движения блестяще подтвердил ленинское предвидение о разнообразии форм диктатуры пролетариата. Волна социалистических революций, прокатившаяся по нашей планете после второй мировой войны, выдвинула новую форму диктатуры рабочего класса — народную демократию, которая утвердилась в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии. Народная демократия при общности в основных чертах с советской формой имеет и ряд особенностей. Развитие форм диктатуры пролетариата не может остановиться и на народной демократии. Международное революционное движение в своем поступательном развитии неизбежно породит, выдвинет, утвердит новые формы диктатуры рабочего класса.

В наше время марксистско-ленинские партии внимательно изучают и намечают возможные новые пути революции и новые формы организации демократического государства трудящихся, способные обеспечить переход к социализму. Обобщая исторический опыт строительства социализма в разных странах, Программа КПСС подчеркивает: «Как бы ни были разнообразны в период строительства социализма формы новой, народной государственной власти, сущность их одна — *диктатура пролетариата*, представляющая собой подлинную демократию, демократию для трудящихся»³.

В. И. Ленин всесторонне раскрыл и обосновал демократическую природу диктатуры пролетариата, оха-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 35.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 224.

³ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза», Стенографический отчет, т. III, стр. 258.

рактеризовав ее как новый тип демократии, высший по сравнению с буржуазной демократией. Политический строй, рожденный социалистической революцией, представляет «максимум демократизма для рабочих и крестьян, и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»¹.

Существо пролетарской демократии, как демократии нового типа, состоит в том, что она впервые в истории предоставляет гигантскому большинству народа, всем трудящимся возможность управлять обществом и государством. Она обеспечивает действительное равенство и действительно всеобщее участие массы населения во всех сложных вопросах ликвидации капитализма и создания нового общества, исключающего гнет капитала.

В ходе социалистического строительства растет и крепнет пролетарская демократия. С полной победой социализма и вступлением общества в период развернутого строительства коммунизма пролетарская демократия становится в полном смысле слова всенародной социалистической демократией. Главным направлением развития социалистической государственности в период строительства коммунизма является всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии.

XXIII съезд КПСС, определивший задачи коммунистического строительства на ближайший период, уделил большое внимание развитию социалистической демократии. «Съезд,—говорится в резолюции XXIII съезда по Отчетному докладу ЦК КПСС,—подчеркивает важность дальнейшего укрепления Советского государства, всемерного развития социалистической демократии»².

Социалистический демократизм советской государственной системы наилучшим образом воплощен в Советах депутатов трудящихся, которые являются как органами государственной власти, так и самыми массовыми общественными организациями нашего народа.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 147.

² «Резолюция XXIII съезда КПСС по Отчетному докладу ЦК КПСС». Политиздат, 1966, стр. 23.

Именно поэтому XXIII съезд партии особое значение придает повышению роли Советов депутатов трудящихся, с тем чтобы они в полном объеме использовали свои полномочия в осуществлении задач хозяйственного и культурного строительства и проверки исполнения, проявляли больше инициативы в решении плановых, финансовых, земельных вопросов, в руководстве предприятиями местной промышленности, бытовым и социально-культурным обслуживанием населения. Съезд указал на необходимость повышения ответственности исполнительных органов, депутатов и должностных лиц перед народом, активизации работы сессий Советов.

Он обязал партийные организации всемерно развивать активность Советов, поддерживать их инициативу, постоянно заботиться о подборе и выдвижении кадров для работы в Советах, о соблюдении и дальнейшем развитии принципов социалистической демократии, о вовлечении в работу Советов широких народных масс.

В руководстве Коммунистической партии — источник силы Советского государства, залог успешного построения нового общества. Еще накануне Великого Октября В. И. Ленин писал: «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»¹. В. И. Ленин неоднократно напоминал о решающей роли Коммунистической партии в создании и развитии социалистического общества. Этот ленинский вывод имел неопределимое значение для выработки правильной стратегии и тактики пролетариата в революции и в строительстве социалистического общества.

Торжество диктатуры пролетариата в России явилось триумфом марксистско-ленинского учения в меж-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26.

дународном масштабе. Воплощая это учение в жизнь, международное пролетарское движение одержало победы всемирно-исторического значения. Рождение мировой системы социализма является главным завоеванием рабочего класса.

Марксистско-ленинские партии всего мира высоко ценят и зорко берегут чистоту ленинских идей о диктатуре пролетариата. Они систематически разоблачают буржуазных и реформистских фальсификаторов, которые пытаются доказать, что в наши дни ленинская теория диктатуры пролетариата потеряла свою актуальность и практическую пригодность. Марксисты-ленинцы ведут непримиримую борьбу против ревизионистов и догматиков, творчески развивают теорию диктатуры пролетариата, обогащая ее новыми выводами и положениями. Они видят в марксистско-ленинском учении о диктатуре пролетариата важное условие успешной борьбы за построение нового, коммунистического общества.

**Ф. М. Леонидов БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ
ЗА МАССЫ В ПЕРИОД
ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Марксизм-ленинизм учит, что народные массы представляют ту могучую силу общественного развития, без активного участия которой не было, нет и не может быть успешной борьбы против старого, капиталистического общества, за торжество нового, социалистического строя.

Роль трудящихся масс особенно возрастает в революционные периоды. В эти периоды народ, становясь активным творцом новых общественных порядков, способен на чудеса. Именно тогда трудящиеся массы особенно ярко проявляют смелость, решительность и инициативу. Вся история борьбы за победу диктатуры пролетариата наглядно подтвердила ленинское положение о том, что без революционной активности масс нигде и никогда не достигалось ничего серьезного в изменении общественного строя. Вот почему Ленин требовал от партии умения связаться, сблизиться, до известной степени слиться с самыми широкими массами рабочего класса и всех трудящихся¹. Завоевание масс на сторону революции, на сторону коммунистических и рабочих партий является коренным вопросом их деятельности, от успеха которого зависит исход любого дела.

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 41, стр. 7.

В результате победы Февральской буржуазно-демократической революции в стране возникло двоевластие — своеобразное переплетение двух властей: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих и солдатских депутатов. За Советами шли массы рабочих и солдат, им верило большинство народа в стране, они опирались на силу вооруженного народа, на революционный почин народных масс. Но в силу того, что большинство в столичных Советах принадлежало меньшевикам и эсерам, они добровольно признали буржуазное Временное правительство. Народные массы поверили многочисленным обещаниям буржуазии и эсеро-меньшевистских лидеров, допустили создание буржуазного правительства.

В этих условиях перед партией в качестве важнейшей встала задача привлечения масс на свою сторону. Решить ее было тем более сложно, что трудящиеся массы не были подготовлены к борьбе за диктатуру пролетариата, находились в плену у мелкобуржуазных партий.

Если же учесть, что Временное правительство поддерживалось Советами, что отсутствовало открытое насилие над трудящимися, что большинство рабочего класса и крестьянства доверяло Советам, то все это создавало исключительно сложные условия для подготовки сил к социалистической революции. Дело усугублялось еще и тем, что Каменев и Рыков вслед за меньшевиками повторяли, что Россия не созрела для социалистической революции, что в России возможна только буржуазная республика. Они предлагали партии и рабочему классу ограничиться тем, чтобы «контролировать» Временное правительство.

Важно было в сложившихся условиях разоблачать контрреволюционный характер Временного правительства. Звать массы на прямую борьбу с Временным правительством, на его свержение было рано. Лозунг «Долой Временное правительство!» не был бы поддержан большинством народа. В. И. Ленин, говоря о несвоевременности этого лозунга в тот период, указывал:

«Лозунг: «Долой Временное правительство» потому не верен сейчас, что без прочного (т. е. сознатель-

ного и организованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера»¹.

Единственно правильным в этих условиях был выдвинутый партией большевиков лозунг «Вся власть Советам!» Надо было прежде всего упорно и настойчиво разъяснять народным массам, что только Советы являются единственно революционной властью, что Временное правительство контрреволюционно. Никакой поддержки оказывать ему нельзя. В. И. Ленин писал, что «поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен»².

Чтобы завоевать массы на сторону большевиков, требовалось добиться, чтобы в свои органы власти — Советы они направляли большевиков, изгоняли оттуда меньшевиков и эсеров как лжереволюционеров и предателей. Следовательно, большевизация Советов и составляла основное содержание борьбы за массы, за создание политической армии социалистической революции. Это была установка на мирное развитие революции.

Важнейшее значение во всей этой работе приобрела тактика партии по вопросам войны и мира. Империалистическая война, в которой продолжала участвовать Россия, несла народу неисчислимые беды и страдания, разрушения и разорение. Но война опасна была и тем, что она вела к гибели революции, к утрате Россией национальной самостоятельности, к колониальной зависимости от англо-американского капитала. Отправляя на фронт лучшие силы революции; Временное правительство пыталось руками немцев перебить наиболее революционные элементы народа, усилить влияние военных властей, подавить революцию.

Перед партией стояла задача сорвать маску с империалистов, разоблачить подлинный характер и цели войны, показать массам, что демократический мир может обеспечить только пролетариат, взявший власть в свои руки.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 319.

² Там же, стр. 30.

Вопрос о мире служил для пролетариата важнейшим средством притяжения к себе всего живого и честного, что было во всех классах России. Большевики всегда заявляли, что, захватив власть, они немедленно предложат демократический мир без аннексий и контрибуций, предпримут все меры вплоть до опубликования тайных договоров, чтобы как можно скорее прекратить империалистическую войну. Тем самым большевики находили сочувствие и поддержку измученных войной и жаждавших мира трудящихся масс.

Для завоевания масс большевики развернули кипучую деятельность в различных организациях рабочего класса: фабзавкомах, профсоюзах, кооперативах, женских, молодежных и других организациях. Опорой большевистской партии в рабочем классе были фабрично-заводские комитеты. В течение марта и апреля 1917 г. фабрично-заводские комитеты были созданы на большинстве фабрик и заводов. В первое время они работали изолированно друг от друга. Но это продолжалось недолго. В апреле по инициативе большевиков прошла конференция фабрично-заводских комитетов всех государственных предприятий Петрограда, она выработала устав фабрично-заводских комитетов. Такие же конференции состоялись в ряде других городов. В мае была созвана первая конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда.

Для руководства действиями ФЗК в налаживании рабочего контроля конференция создала Центральный совет фабзавкомов. Этот совет усиливал связь ЦК РСДРП(б) с широкими рабочими массами, рекомендовал им вводить на предприятиях рабочий контроль. Лозунг рабочего контроля перерастал из лозунга агитации в лозунг действия. Фабзавкомы устанавливали расценки заработной платы, производили прием и увольнение рабочих и служащих, устраняли саботажников и ненавистных администраторов. Большевики поддерживали эту инициативу рабочих и тем завоевывали все большее доверие в широких рабочих массах.

Важную работу вели фабрично-заводские комитеты по вооружению рабочих, по созданию и укреплению Красной гвардии. Только всеобщее вооружение рабочих могло обеспечить успех. «...Единственная *гарантия*

свободы и разрушения царизма до конца,— писал Ленин,— есть *вооружение пролетариата...*»¹.

Одной из важнейших форм организации пролетариата, мобилизации его сил на революцию являлись профсоюзы. Перед партией стояла задача «всемерно содействовать мобилизации и сплочению рабочего класса в профессиональные союзы»², проводить в них агитацию по просвещению сознания рабочих.

Большевики вели большую работу по укреплению профсоюзов. В результате им удалось не только укрепить свои позиции в профсоюзах, но и сделать их массовыми организациями. Для налаживания профсоюзной работы на местах ЦК направлял своих представителей, рассылал инструктивные письма и рекомендательную литературу. Большевики предлагали явочным порядком создавать профсоюзные организации. «Правда» в редакционной статье от 8 марта писала: «Петербургский комитет приглашает товарищей организовывать немедленно профессиональные союзы явочным порядком»³. 20 марта было создано Центральное бюро профессиональных союзов.

В итоге профсоюзное движение ширилось, активизировалась деятельность профорганизаций, возрастала руководящая роль большевиков в профсоюзах. Профсоюзные организации изгоняли из своих руководящих центров меньшевиков и эсеров. Рядовые рабочие, объединенные в профсоюзы, все больше и больше убеждались на своем собственном опыте, что нельзя добиться коренного экономического улучшения без практической борьбы, без участия в Советах большевиков.

Большевики стремились добиться слияния местных отраслевых профсоюзов во всероссийское объединение. Это позволило бы лучше осуществлять руководство профсоюзами, более эффективно оказывать на них большевистское влияние. Развернулась полоса организации всероссийских профсоюзов — металлистов, печатников, текстильщиков, швейников, кожевников, железнодорожников. На всероссийских конференциях проф-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 20.

² «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I. Госполитиздат, 1953, стр. 383.

³ «Правда», 24 июня 1917 г.

союзов обсуждались как организационные вопросы работы профсоюзов, так и вопросы создания других организаций рабочего движения: кооперативов, больничных касс, страховых обществ и т. д.

Если меньшевики и эсеры вели линию на отделение фабзавкомов от профсоюзных организаций, то большевики, наоборот, требовали сближения, тесного сотрудничества профсоюзов с фабзавкомами. Они разъясняли единство целей профсоюзных организаций и фабзавкомов. В дальнейшем большевикам удалось добиться этого единства действия фабзавкомов и профсоюзов. Все это подняло авторитет большевистской партии, профсоюзные организации продолжали расти численно. Вот некоторые характерные данные. В апреле профсоюзы объединяли 250 тыс. рабочих¹, к началу же июля это число достигло полутора миллионов человек.

Серьезное внимание большевики уделяли политическому просвещению женщин. Меньшевистско-эсеровские лидеры пытались отвлечь внимание женщин от общеполитических вопросов, от задач рабочего класса. Они стремились создавать организации не по классовому принципу, а по принципу защиты «чисто специфических женских интересов», в которые могли входить женщины всех классов и слоев. Большевики разоблачили эту мелкобуржуазную предательскую уловку. Они разъясняли женщинам цели империалистической войны и правительства, показывали предательскую контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров. В Петрограде и Москве при партийных комитетах были созданы бюро по работе среди женщин. Женские организации стали освобождаться от влияния меньшевиков и эсеров, переходить на позиции большевиков. Так, например, на собрании, организованном по инициативе Выборгского комитета партии Петрограда, женщины приняли резолюцию, где говорилось, что «женщины-работницы требуют демократических равных для себя избирательных прав; отделяют себя от женского буржуазного движения и становятся в ногу с рабочим движением не только за демократические свободы, но и за уничтожение капитализма; женщины-работницы требуют введения законодательным путем охраны материн-

¹«Правда», 24 июня 1917 г.

ства, страхования рабочих, выбора фабричных инспекторов».

Важное место в формировании политических сил революции большевики отводили работе в армии. Она, как известно, состояла в своем большинстве из крестьянской бедноты, переодетой в солдатские шинели. В России тогда было под ружьем не менее 10 млн. человек. Армия являлась тем пунктом, где рабочие и крестьяне разных губерний, оторванные друг от друга, сходятся вместе и вырабатывают свои политические взгляды. «...Если революция не станет массовой,— говорит Ленин,— и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»¹.

После Февральской революции в армии стали возникать солдатские комитеты и Советы. Они сплачивали солдатские массы вокруг себя, вели широкую агитационную, разъяснительную и культурно-просветительную работу среди солдат. По инициативе большевиков комитеты нередко отстраняли контрреволюционное офицерство от командования, проводили выборы командиров. Например, общее заседание ротных комитетов гвардии Преображенского резервного полка 4 июля, обсудив поведение некоторых офицеров, вынесло решение о недоверии к ним и заявило, что эти офицеры не должны больше оставаться в полку². Не случайно поэтому контрреволюционное офицерство стремилось всячески урезать права армейских комитетов, требовало их разгона.

Росло число большевистских организаций в армейских частях и гарнизонах страны. Так, за июнь количество членов партии Петербургской военной организации увеличилось с 1100 до 2 тыс. человек³.

В апреле 1917 г. стала выходить ежедневная газета «Солдатская правда», тираж ее достигал 50—70 тыс. экземпляров. Солдаты любили свою газету, они находили на ее страницах ответы на все наиболее волнующие вопросы. На Северном фронте издавалась «Окопная правда».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 372.

² См. «Большевизация Петроградского гарнизона в 1917 г.». Изд. 1932, стр. 259—260.

³ «II и III Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.». Изд. 1927, стр. 15.

Большую работу большевики Петрограда проводили в солдатском клубе «Правда», который объединял до 4 тыс. солдат. Здесь организовывались беседы, читались лекции, фронтовики встречались с рабочими, выяснялись волнующие их вопросы. Для оказания помощи военной организации и усиления работы среди солдат ЦК РСДРП(б) выделил виднейших деятелей большевистской партии Я. М. Свердлова и Ф. Э. Дзержинского.

Важную роль в воспитании солдатского актива играли делегатские собрания Военной организации при ЦК партии. Солдаты-делегаты, участвуя в собраниях, слушая лекции и доклады, пополняли свои знания о политическом положении страны. Разъезжаясь по огромному фронту и частям гарнизона, они несли большевистское слово правды в широкие солдатские массы.

16 июля 1917 г. состоялась Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций. На конференции присутствовали делегаты от 43 фронтовых организаций и от 17 тыловых, представлявших 26 тыс. членов партии¹. С докладами на конференции выступили В. И. Ленин и И. В. Сталин. Конференция подвела итоги четырехмесячной борьбы революции и контрреволюции за солдатские массы и приняла резолюции о текущем моменте, о войне и мире, о демократизации армии, по аграрному, национальному и другим вопросам. Конференция избрала Всероссийское центральное бюро военных организаций.

Благодаря постоянной разъяснительной работе большевиков у солдат изживались оборонческие иллюзии. На фронте усилилось братание с солдатами противника. В братании принимали участие целые подразделения — роты и полки.

Особенно усиленно большевики вели работу в столице. В результате уже к концу апреля половина Петроградского гарнизона находилась под большевистским влиянием. В Павловском, Михайловском, Преображенском, Финляндском и других полках действовали большевистские организации.

Трудно переоценить значение работы, которую вела партия по просвещению крестьянства, по сплочению его

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 354.

вокруг пролетариата, а также по разоблачению эсеров. В первый период революции эсеры пользовались большим влиянием среди крестьянства. Под их влиянием находился I Всероссийский крестьянский съезд, состоявшийся в мае в Петрограде. Однако съезд не отражал истинных интересов крестьянской массы, особенно бедноты. «Кончать войну», «вырваться из войны» — это был общий крик истомившейся страны, и прежде всего крестьянства.

Защищая интересы трудящихся крестьян, партия выдвинула в качестве важнейших требований немедленную конфискацию всех помещичьих, удельных, церковных и прочих земель, немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов, национализацию всех земель в государстве. Партия говорила крестьянам, чтобы они сами брали землю до созыва Учредительного собрания. *«Если вы будете ждать, пока закон напишется,— говорил Ленин,— а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли»*¹.

Во всей своей работе среди крестьянства большевики опирались на бедноту, и прежде всего на сельскохозяйственный пролетариат, организованный в Советы батрацких депутатов. Важнейшую роль в просвещении крестьян и высвобождении их из-под влияния эсеров сыграл рабочий класс, особенно пролетариат Петрограда и Москвы. В Петрограде был создан и активно действовал Петроградский Совет крестьянских депутатов. В Петрограде, Москве и других городах по инициативе рабочих и солдат стали создаваться землячества. В них входили рабочие, солдаты из одной местности — губернии или уезда, интересы которых более всего совпадали. Районные и полковые партийные комитеты постоянно держали связь с этими организациями и оказывали на них большое влияние, направляли на собрания землячества своих агитаторов, снабжали литературой, листовками, газетами.

Деятельность большевиков по революционному решению аграрного вопроса поднимала крестьянство на борьбу против помещиков. Если в марте 1917 г. было зарегистрировано (по уменьшенным данным министер-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 419.

ства внутренних дел) 17 крестьянских выступлений, то в июле — 1122. Быстро росли организованные выступления: в марте и апреле помещики сообщали об отдельных поджогах, позднее они уже бьют тревогу по поводу того, что «по постановлению комитетов» крестьяне отбирают землю, луга, инвентарь, устанавливают принудительную арендную плату за землю. На собственном опыте крестьянские массы убеждались, что партия большевиков является единственной революционной партией, которая может им дать землю, мир и свободу.

Вслед за русским пролетариатом и крестьянством пришли в движение и огромные массы национальных окраин. В период Февральской революции национальное движение на окраинах носило характер буржуазно-освободительного движения. Народы, веками угнетавшиеся царизмом, поднимались на борьбу за свое освобождение. Окраины России покрылись «общенациональными» учреждениями. Нередко во главе движения стояла националистическая буржуазия. Она пыталась всеми средствами, заигрывая с трудящимися на национальных чувствах, создавать изолированные буржуазные государства. Появились «Национальные Советы» в Латвии, Эстонии, Литве, Грузии, Армении, Киргизии, в Среднем Поволжье; «Рады» — на Украине и в Белоруссии; «Сфатул-Перий» — в Бессарабии; «Куралтай» — в Крыму и Башкирии; «Автономное правительство» — в Туркестане и т. д. Вокруг этих учреждений организовывалась национальная буржуазия. Дальнейшее развитие революции, естественно, не входило в ее расчеты.

Уничтожение царизма и создание местных буржуазных правительств не привело к падению национального гнета со стороны русской буржуазии. Коренные интересы рабочих и крестьян национальных окраин, связанные с получением национальной свободы и земли, остались неудовлетворенными. Это вызывало протест и недовольство народов окраин.

Перед большевиками встала задача втянуть в борьбу против буржуазии огромные резервы угнетенных национальностей, состоящие по преимуществу из крестьян. За эту армию и развернулась упорная борьба между пролетариатом и националистической буржуазией. Большевицкий лозунг права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения имел огромное

значение. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций. Этот лозунг учитывал классовые интересы рабочего класса всех национальностей, он способствовал созданию единых пролетарских организаций — партий, профсоюзов, кооперативно-просветительных организаций и т. д. «Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом»¹. Такая тактика большевиков привела к тому, что угнетенные народы стали спланиваться вокруг русского пролетариата, вокруг большевиков. Национально-освободительное движение угнетенных народов за национальное равноправие влилось в общий поток революционной борьбы.

Для развития политической активности масс, для сплочения их под большевистскими лозунгами партия использовала все средства, в том числе и выборы в городские и районные думы, в земства. Большевики боролись за создание таких органов местного самоуправления, которые были бы способны отстаивать и развивать завоевания революции. Там, где большевики в городских думах получили перевес (Иваново-Вознесенск, Самара, Луганск, Тверь и др.), они превращали их в опорные пункты по завоеванию масс.

В основе выборной кампании большевиков лежала не муниципальная «реформа» сама по себе, не местные вопросы, а общее политическое положение страны. Муниципальная реформа лишь канва, на которой разворачивались основные политические вопросы о войне, мире и революции.

Большевики призывали голосовать против захватнической войны, против правительства помещиков и капиталистов, против восстановления полиции, за демократический мир, за переход власти в руки самого народа, за всенародную милицию, за действительную демократизацию городского хозяйства.

В Петрограде выборы в районные думы проходили с 27 мая по 5 июня. Они показали полное поражение каде-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 346.

тов — их партия не получила в свое распоряжение ни одной районной думы — и значительный рост влияния большевиков: из 800 тыс. избирателей за них проголосовало свыше 160 тыс. Эти успехи тем более знаменательны, что они были достигнуты в обстановке травли со стороны буржуазии, меньшевиков и эсеров. В подобных условиях за большевистскую партию могли голосовать лишь наиболее стойкие революционные элементы. К июню за большевиками шли основные массы пролетариата Петрограда, Москвы, Донбасса, Урала, Иванова и других городов. Но довольно значительная часть народных масс все еще верила меньшевикам и эсерам.

18 июня, в день демонстрации, буржуазия предприняла наступление на фронте. В этом она видела единственную возможность покончить с революцией. Наступление на фронте свидетельствовало о том, что мелкобуржуазные иллюзии еще далеко не были изжиты. В. И. Ленин писал в этой связи, что правительство смогло начать наступление потому, что «ему поверила, за ним пошла армия. Пошла на смерть, веря, что жертвы ее приносятся во имя свободы, во имя революции, во имя скорейшего мира.

Но армия пошла на это потому, что она лишь часть народа, пошедшего на данном этапе революции за партиями эсеров и меньшевиков»¹.

Но наступление, как и следовало ожидать, провалилось. Неудача на фронте явилась последней каплей, переполнившей чашу терпения рабочих и солдат. Именно оно послужило непосредственным толчком к их новому выступлению в июльские дни.

Большевистская партия считала вооруженное восстание тогда несозревшим, вступать в бой было преждевременно. «...Мы не удержали бы власти ни физически, ни политически»², — писал В. И. Ленин. Центральный Комитет партии высказался против выступления и стремился удержать от него массы. Но это оказалось невозможным. Партия не могла покинуть массы на произвол судьбы. Задача состояла в том, чтобы стихийному движению масс придать мирный и организованный характер. Движение 3—4 июля было последней попыткой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 366.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.

питерских рабочих и солдат мирным путем заставить Советы взять власть в стране. Эсеро-меньшевистские лидеры отвергли это требование масс. Они вместе с Временным правительством повели травлю сил революции, обрушились с репрессиями на большевистские организации.

Контрреволюция одержала временную победу, но пролетариат России не был разгромлен. Организованно отступив, он сделал все, чтобы выиграть время, перестроить свои силы и снова пойти в наступление на врага. Июльские события большевики использовали для мобилизации масс на социалистическую революцию, для их просвещения.

За время революции, указывал В. И. Ленин, миллионы и десятки миллионов людей учатся в каждую неделю большему, чем в год обычной сонной жизни. Три политических кризиса — 20—21 апреля, 18 июня, 3—4 июля — доказали растущее недовольство масс буржуазной политикой Временного правительства, сплочение их вокруг большевистской партии.

Июльские события явились поворотным пунктом в развитии революции. Политическое положение в стране резко изменилось, наступило одновластие буржуазии. Вся полнота власти сосредоточилась в руках Временного правительства. Все силы контрреволюции — от офицерской верхушки в армии, кадетов и иностранного капитала до меньшевиков и эсеров — объединились в борьбе за разгром революции, ее организаций и партии большевиков. Силы революции и контрреволюции открыто выступили друг против друга.

В трудных условиях, сложившихся после июльских событий, партия продолжала вести борьбу за сплочение масс, за переход к социалистической революции. Исходя из новых условий, партия предложила изменить тактику борьбы. Для этого надо было прежде всего изменить формы деятельности самой партии, умело сочетая легальные и нелегальные возможности, сохранить революционные силы, предотвратить разгром партии, т. е. временно отступить и собрать новые силы для подготовки решительного наступления.

Эту новую тактическую линию, выработанную В. И. Лениным, Центральный Комитет партии обсуждал 13—14 июля 1917 г. на своем расширенном совеща-

нии с представителями Петербургского комитета, Военной организации, Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета. Совещание выдвинуло требование об использовании всех возможностей в период подготовки и накопления сил, когда в процессе развертывающейся классовой борьбы «перед российским пролетариатом все более резко будут выступать чисто социалистические задачи»¹.

Всестороннее обоснование нового тактического курса на подготовку вооруженного восстания дал исторический VI съезд большевистской партии.

В этот период подготовка вооруженного восстания стала основной и решающей задачей. Партия не призвала к немедленному вооруженному восстанию. Массы еще к этому не были готовы. Этот лозунг носил пропагандистский характер, так как он мог быть осуществлен только в условиях нового революционного подъема, когда будут подняты широкие массы рабочего класса и беднейшего крестьянства. Только наличие мощного революционного подъема в стране могло обеспечить успех вооруженного восстания. «Пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой,— говорится в решении VI съезда.— Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии»².

Необходимо было перестроить работу с массами, разъяснить им, что теперь без вооруженного свержения Временного правительства нельзя получить ни мира, ни земли, ни хлеба. В то же время важно соблюдать строгую конспирацию подготовки этого восстания, продолжая усиливать свое влияние на все массовые организации, на рабочие, солдатские и крестьянские комитеты.

В период корниловского мятежа большевики развернули кипучую деятельность среди трудящихся. В ответ на корниловский мятеж ЦК партии обратился к

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 370.

² Там же.

рабочим и солдатам с призывом оказать активный вооруженный отпор контрреволюции. 27 августа вышел экстренный номер газеты «Рабочий» с воззванием к трудящимся. В воззвании Центрального Комитета совместно с ЦК и ЦС фабзавкомов говорилось: «Солдаты и рабочие! В братском союзе, спаянные кровью февральских дней, покажите корниловым, что не корниловцы задавят революцию, а революция сломит и сметет с земли попытки буржуазной контрреволюции»¹. Воззвание нашло самый горячий отклик у рабочих и солдат. Партия большевиков оказалась единственной авторитетной и мощной силой, способной организовать отпор корниловцам.

«В рабочих районах все пришло в движение,— писала газета «Рабочий».— Рабочие вооружаются. Создана правильная связь с партийными и революционными центрами. Решимость питерского пролетариата защищать дело революции не знает пределов»².

Новой формой организации, выросшей в борьбе с корниловщиной, являлись революционные комитеты и революционные трибуналы рабочих, солдат, матросов и крестьян. В их состав входили представители Советов, профсоюзов, фабзавкомов и других массовых организаций. Я. М. Свердлов по поводу ревкомов писал: «На местах в связи с корниловщиной образовались революционные комитеты и революционные трибуналы. При этом надо отметить то огромное влияние нашей партии в этих органах власти, на которое указывают корреспонденты из самых различных мест»³.

Борьба с корниловщиной оживила беспомощные, захиревшие Советы. Ослабленные Советы окончательно освобождались от мелкобуржуазных соглашателей, большевизировались и становились могучей силой революции. Началась полоса большевизации Советов по всей стране.

Перевыборы депутатов в Советы стали центральной задачей большевиков. Перевыборы привели в конце августа — начале сентября к победе большевиков в Петроградском Совете. На расширенном заседании с большевистскими представителями от Советов 31 августа ЦК

¹ «Рабочий», 27 августа 1917 г.

² «Рабочий», 28 августа 1917 г.

³ «Рабочий путь», 6 сентября 1917 г.

выработал историческую резолюцию «О власти». Она обсуждалась на пленуме Петроградского Совета. Пленум показал, что руководящее место в Совете уже принадлежит большевикам, 25 сентября он утвердил новый, большевистский по своему составу исполком и выбрал новый, также большевистский президиум Совета.

Победа большевиков в борьбе за Петроградский Совет была, таким образом, окончательно оформлена и организационно. 5 сентября на сторону большевиков перешел и Московский Совет.

Большевизация столичных Советов свидетельствовала о решительном повороте в политическом сознании масс, об окончательном крушении партий меньшевиков и эсеров. После полугодового опыта революции и проверки всех партий на деле массы сделали свой выбор в пользу большевиков. Это явилось огромной победой партии, так как в Петрограде насчитывалось около миллиона рабочих, город давал около 40% всей продукции оборонной промышленности, здесь находились самый крупный военный гарнизон и силы Красной гвардии. В Москве было более полумиллиона рабочих.

Переход Петроградского и Московского Советов на сторону большевиков создал новую политическую обстановку. Лозунг «Вся власть Советам!» опять встал на очередь дня. Но теперь это был новый лозунг, лозунг призыва к вооруженному восстанию Советов против Временного правительства с целью захвата всей власти Советами. Советы превратились из органов сплочения масс в органы восстания.

Таким образом, большевизация Советов имела решающее значение в деле подготовки масс к социалистической революции, в победоносном исходе вооруженного восстания. Широкие массы трудового народа, поддерживающие Советы, пошли за большевиками. Если на I съезде Советов большевиков было 105 (10% всех депутатов), то на II — уже 390 (60%). Резко сократилось число депутатов от соглашательских партий — меньшевиков и эсеров.

Широкий размах приобретала стачечная борьба, которая использовалась большевиками для воспитания масс в духе вооруженной борьбы. Осенью 1917 г. возникают массовые политические стачки как гневный протест против контрреволюционной внешней и внутрен-

ней политики Временного правительства. Особенностью этих стачек является то, что они имели общенациональный характер, отличались организованностью, взаимной поддержкой и солидарностью рабочих, единой направленностью против общего врага — империализма. Эти стачки носили характер открытой революционной борьбы и вплотную подводили массы к вооруженному восстанию. Рабочие самочинно устанавливали свой контроль над производством, смещали директоров, брали в свои руки управление фабриками и заводами. Так было на многих предприятиях Петрограда, Москвы, Урала, Донбасса, Киева.

Забастовки, которые проходили в сентябре — октябре 1917 г., охватывали все отряды рабочего класса: металлистов, текстильщиков, шахтеров, нефтяников, печатников, железнодорожников и рабочих многих других отраслей. Партия большевиков, возглавив стачечное движение рабочего класса, придавала ему организованность и силу, использовала его для обучения масс, готовя их к вооруженному восстанию.

Большевики продолжали борьбу за овладение различными массовыми организациями: профсоюзами, фабзавкомками, молодежными организациями. К октябрю профессиональные союзы в столице и ряде других городов полностью находились под руководством большевиков. При ЦК партии была создана особая группа, ведущая работу в профсоюзах, руководящие профессиональные органы укреплены опытными партийными кадрами.

Росло число членов профсоюзов. В октябре 1917 г. Всероссийский Центральный Совет Профсоюзов объединял уже не менее 2 млн. человек. Такие крупные профсоюзы, не входящие во Всероссийское объединение, как железнодорожников, почтово-телеграфных служащих, моряков торгового флота, служащих государственных учреждений, насчитывали свыше 1 млн. человек. Все руководящие органы профсоюзов к сентябрю стали, как правило, большевистскими.

Наиболее прочное влияние большевики оказывали на фабрично-заводские комитеты. 2-я общегородская конференция московских фабзавкомов и 4-я петроградская конференция, созванные в начале октября 1917 г., решительно высказались за скорейший переход власти

в руки Советов. Такое же решение вынесла и Всероссийская конференция, собравшаяся накануне Октябрьской революции.

Партия, опираясь на фабзавкомы и профсоюзы, к осени 1917 г. обращает особое внимание на укрепление и расширение Красной гвардии. К сентябрю были оформлены значительные красногвардейские дружины, насчитывавшие десятки тысяч вооруженных рабочих¹.

Отряды Красной гвардии создавались на всех заводах и фабриках, в них входили все большевики и наиболее стойкие рабочие. Так, на Обуховском заводе Петрограда в Красную гвардию записалось 2 тыс. человек, в распоряжении революционного комитета находилось 500 винтовок, бронеавтомобиль.

Окончательно Красная гвардия в Петрограде оформилась как самостоятельная организация на общегородской конференции красногвардейцев, состоявшейся 20 октября. На конференции присутствовало 100 делегатов, преимущественно большевиков, представлявших около 12 тыс. официально зарегистрированных красногвардейцев².

Партия большевиков, учитывая обстановку в стране, развернула массовое военное обучение рабочих, привлекая для этой цели солдат. Военным обучением с помощью солдат-инструкторов были охвачены основные предприятия Петрограда³. Аналогичное обучение рабочих проходило и в других городах страны.

Таким образом, Красная гвардия превратилась в мощную силу рабочего класса, способную под руководством большевиков и в союзе с беднейшим крестьянством обеспечить завоевание диктатуры пролетариата. В целом рабочее движение принимало характер открытой революционной борьбы, вплотную подошло к решению проблемы власти в стране.

Большевистская партия развертывала огромную работу по революционному воспитанию и организации рабочей молодежи, которая инстинктивно, стихийно тяну-

¹ См. К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. Партиздат, 1937, стр. 165.

² См. «История гражданской войны в СССР», т. 2. Изд. 1949, стр. 200.

³ См. Н. Подвойский. Красная гвардия в октябрьские дни. Изд. 1927, стр. 45.

лась к большевикам. Временное правительство не могло и не хотело удовлетворить ни одного из требований молодежи: ни требование мира, ни требование хлеба, ни требование свободы.

Особенно заметно стало крепнуть молодежное движение после решений VI съезда партии о создании самостоятельных союзов молодежи и об усилении в них влияния партии. На фабриках и заводах возникали и укреплялись молодежные комитеты, которые стали привлекаться к активному участию в работе местных организаций большевиков, профсоюзных комитетов, фабзавкомов.

Рабочая молодежь готовилась к решительным боям, училась владеть оружием, изучала военное дело. Партия поднимала рабочую молодежь от борьбы за частные нужды юношеского движения к общеполитической борьбе, к пониманию великих революционных задач.

Большевики разоблачали стремление меньшевиков и эсеров подчинить молодежь своему влиянию. 18 августа состоялась 1-я общегородская конференция союза молодежи, которая провозгласила создание Петроградского Союза рабочей молодежи, построенного по принципу демократического централизма. Комитету союза молодежи, избранному на конференции, поручалось установить связь со всеми молодежными рабочими организациями союза молодежи. Вскоре такие же организации оформились в Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринбурге и других городах. В дни революции молодежь проявляла себя как бесстрашный помощник партии за завоевание диктатуры пролетариата.

Большое внимание, как важному средству политического просвещения масс, партия уделяла муниципальным выборам. В рядах избирателей под воздействием большевиков произошло размежевание. Рабочие, солдаты, городская беднота, голосовавшие в июне за соглашательский блок, разочаровались в его политике и перешли на сторону большевиков. Итоги выборов в августе явились приговором петроградских рабочих и солдат контрреволюционным партиям меньшевиков и эсеров. Если на выборах в Петрограде в мае — июне потерпели крушение кадеты, то теперь поражение потерпел мелкобуржуазный блок. Большевики увеличили количество голосов на 13%, меньшевики же потеряли 14%

голосовавших избирателей. За Петроградом шла вся страна. На выборах в думы большевики одержали победу в Красноярске, Царицыне, Нарве, Луганске и т. д.

Еще больших успехов добились большевики Москвы, где выборы в районные думы проводились после разгрома корниловщины. Удельный вес эсеров и меньшевиков здесь упал с 70 до 18%. Большевики получили 47% против 11% в июне¹. «Это голосование на выборах в районные думы в Москве,— указывал Ленин,— является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении»².

Не только среди рабочих, но и в солдатской массе большевики развернули громадную организационную и агитационную работу. Всю свою деятельность по завоеванию солдатских масс большевикам приходилось вести в труднейших условиях, особенно в первое время после июльских событий, когда Временное правительство стало громить солдатские комитеты. Партия большевиков призвала рабочих и солдат встать на защиту своих организаций. Рабочие многих заводов выступали с протестами против контрреволюционной политики репрессий со стороны правительства, требовали восстановления разрушенных солдатских организаций³. Борьба за сохранение и укрепление солдатских комитетов, за демократизацию армии, сливаясь с борьбой за большевизацию Советов, явилась одним из важнейших средств привлечения солдат на сторону революции.

По предложениям солдат ЦК партии принял решение об организации при партийных комитетах (до полка включительно) партийно-агитаторских курсов, а в каждом корпусе — летучих отрядов агитаторов. Для обслуживания частей газетами и литературой создавались книжные базы со специальными штатами транспортников.

Исключительно большое значение партия придавала Петроградскому гарнизону. Борьба большевиков за Петроградский гарнизон представляет одну из интереснейших и поучительных страниц в истории революции. Временное правительство, зная о революционных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 278—279.

² Там же, стр. 278.

³ См. «Рабочий и солдат», 4, 5, 7 августа 1917 г.

настроениях гарнизона, еще с июльских событий методически осуществляло задачу постепенного вывода войск из Петрограда под видом отправки маршевых рот на фронт. За июль и август было отправлено до 50 тыс. солдат. Но Временному правительству этого было мало, так как в Петрограде находилось до 200 тыс. войск. Штаб округа издал тогда приказ о выводе из Петрограда $\frac{2}{3}$ гарнизона. Но осуществить его не удалось. По предложению большевистской фракции Петроградского Совета было принято постановление: воспрепятствовать выполнению приказа штаба. На первых порах эту задачу выполнял Военно-революционный комитет при Петроградском Совете, который фактически добился отмены этого приказа.

Все больше под влиянием большевиков революционизировались солдаты. Нередко поступали сведения об отказе отдельных полков и дивизий исполнять боевые приказы. За октябрь имело место 53 случая братания рот и батальонов, 9 попыток насильственного прекращения боевых действий, 7 случаев самовольного оставления позиций, 104 случая неисполнения боевых приказов, 22 требования о немедленном заключении мира и т. д.¹

В сентябре 1917 г. отдельные воинские соединения открыто отказывались повиноваться правительству. О своем неподчинении правительству заявил Балтийский флот. 2-й съезд представителей Балтийского флота обратился с призывом к морякам всех флотилий страны последовать их примеру².

В Кронштадте вся власть принадлежала Совету. На сторону большевиков перешли команды многих судов Балтийского флота, таких, как «Гангут», «Севастополь», «Индия», «Андрей Первозванный», «Рюрик», и др. Под большевистским влиянием находилось большинство полков Прибалтийского фронта с 48 тыс. войск. На сторону революции перешли и финляндские войска. В. И. Ленин, оценивая положение в армии, писал: «Возьмем далее армию, которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей госу-

¹ «История гражданской войны в СССР», т. 1. Изд. 1939, стр. 226.

² См. «Рабочий путь», 28 сентября 1917 г.

дарственной жизни. Мы видели полный *откол* от правительства финляндских войск и Балтийского флота... Мы видим, наконец, голосование в Москве, где из семнадцати тысяч солдат четырнадцать тысяч голосуют за большевиков»¹. Армия была, следовательно, уже к октябрю — ноябрю 1917 г. наполовину большевистской².

Огромную работу проводила в этот период партия и в деревне. Крестьянство все больше убеждалось, что эсеры их обманули, что они стали на защиту помещиков и поддерживают карательные экспедиции, посланные против крестьян. Разбухшие эсеровские организации стали быстро таять. Беднота, батраки и даже частично середняки начали покидать партию эсеров и примыкать к большевикам. Крестьяне вопреки требованиям эсеров все больше стали настаивать на том, чтобы сейчас же, до созыва Учредительного собрания, брать землю.

Важную роль в политическом воспитании крестьянства играли солдаты. Солдаты, прошедшие школу фронтовой жизни, по различным причинам возвращались в деревню и становились подлинными вожаками крестьян, ораторами на различных сходах, волостных и губернских собраниях. Они настаивали на переизбрании земельных комитетов, где сидели кулаки, купеческие приказчики, зажиточные крестьяне, попы. К концу июля под влиянием большевистской пропаганды, организованной главным образом через солдат-фронтовиков и при их поддержке, беднота и батраки становятся во главе крестьянского движения, борьба приобретает более широкий размах.

Начали разворачиваться в стране крестьянские восстания, которые охватывали волость за волостью, губернию за губернией. В. И. Ленин в октябре 1917 г. писал:

«Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут. По всей России разливается широкой рекой *восстание крестьян*, от которых обманом оттягивали до сих пор землю»³.

Особенностью крестьянского движения накануне Октября являлось то, что крестьяне сами переходили к

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 278.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 10.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 284.

контролю над производством и распределением сельскохозяйственных продуктов, к реквизиции хлеба у помещиков и кулаков, вели борьбу со спекуляцией. Крестьянство поднималось на открытую войну с помещиками. Число случаев разгрома и захвата помещичьих имений возросло с 152 в мае до 978 в сентябре¹. По Тульской губернии крестьянским движением было охвачено 52% волостей². Особенно частыми были выступления с погромом и захватом помещичьих имений в октябре, когда в ряде губерний окончательно «выкуривались» помещики. В некоторых центральных областях фактически все имения перешли в руки волостных земских комитетов³.

Середняк, ничего не получив от Временного правительства, после разгрома Корнилова стал поворачивать в сторону большевистской партии, присоединяясь к бедняцкой массе крестьянства.

В борьбе за крестьянство, за направление крестьянского движения по революционному руслу большевики использовали самые различные формы и методы работы. Так, в сельской местности создавались партийные ячейки, при райкомах партии организовывались крестьянские секции. Усилилась печатная пропаганда среди крестьян. Кроме общепартийной печати выходили газеты «Деревенская беднота» в Петрограде, «Деревенская правда» в Москве. Издавалось большое количество различного рода листовок, прокламаций для крестьян, в которых содержались призывы о поддержке восставших деревень, указывалось на задачи в связи с выборами в земства, Учредительное собрание и т. д.

Само собой разумеется, что, как и для рабочего класса, основной формой организации деревенских масс являлись Советы. Крестьянские Советы нередко брали в свои руки всю власть на селе. Объединение крестьян в губернские и уездные Советы достигало в отдельных частях России 50—100%. Особенно высокий процент был в центральных и южных областях страны⁴.

¹ «Аграрное движение в ЦЧО», вып. III. Воронеж, 1930, стр. 74.

² Там же, стр. 81.

³ Там же, стр. 83.

⁴ «Сборник документов», т. I, ч. II. М., 1929, стр. 9.

Под влиянием рабочего класса и крестьянских Советов земельные комитеты из органов Временного правительства стали превращаться в органы крестьянской бедноты, в органы борьбы за землю, против помещиков и кулаков.

В октябре большевики завоевали большинство волостных и сельских комитетов. В противоположность Главному земельному комитету, губернским и большинству уездных, в которых сидели открытые и замаскированные слуги помещиков из эсеров, низовые крестьянские комитеты — волостные и сельские — нередко игнорировали предписания министерства земледелия, не выполняли распоряжений Временного правительства.

Расширили свою деятельность и землячества. Они оказывали помощь в создании при местных Советах секций батраков и деревенской бедноты. К октябрю 1917 г. в Петрограде насчитывалось 20 губернских, 33 уездных и 19 волостных землячеств, они объединяли 30 тыс. членов.

В связи с выборами в земства в августе—сентябре большевики провели большую организационную и агитационную работу среди крестьянства. Важно было использовать выборы в целях разъяснения большевистской аграрной программы, организовать основные массы крестьянства на борьбу за эту программу, укрепить местные органы самоуправления представителями от бедноты и батраков, расширить и укрепить влияние большевиков на эту часть крестьянства.

Важное значение в активизации крестьянских масс, в подготовке их к вооруженному восстанию имела кампания по созыву областных, окружных и губернских съездов Советов, проходивших в сентябре — октябре. На этих съездах были представлены все Советы страны. На них, как правило, принимались большевистские решения о поддержке Петроградского и Московского Советов в решающие дни революции, о переходе власти к Советам.

Областные съезды состоялись в Екатеринбургской, Владимирской, Минской, Тверской, Рязанской губерниях, в Поволжье, Сибири и т. д., на них принимались большевистские резолюции. Подводя итоги крестьянского движения накануне Октября, В. И. Ленин делает вывод, что большинство крестьян выступает в поддержку

большевиков, против коалиции мелкобуржуазного блока с кадетами¹.

Таким образом, к Октябрю крестьянская беднота, составлявшая громадное большинство крестьянского населения России, поддерживала большевистские требования и являлась надежным политическим союзником пролетариата в борьбе за власть Советов. Восьми месяцев соглашательской политики меньшевиков и эсеров было достаточно, чтобы основные массы крестьянства убедились, что в стране есть только одна партия — партия большевиков, которая не связана с помещиками и выступает за удовлетворение крестьянских нужд.

К осени 1917 г. произошел перелом и в национально-освободительном движении. Трудящиеся массы национальных окраин убедились, что им от Временного правительства и своей буржуазии не получить ни мира, ни земли, ни национальной независимости. Поэтому они стали покидать буржуазно-националистические организации, создавать свои и переходить на сторону русского пролетариата, на сторону большевиков. Партия учила трудящиеся массы окраин, что единственный путь освобождения от национального гнета — это путь борьбы за власть пролетариата, против буржуазии и помещиков.

В борьбе за привлечение трудящихся масс разных национальностей на сторону революции партия учитывала специфику и особенности национальных районов. В национальных окраинах существовали массовые демократические организации, в которых состояли ремесленники, кустари, прогрессивная интеллигенция. Большевики входили в эти организации и проводили там свою работу, завоевывая их на сторону пролетариата. Так, например, в Узбекистане велась работа в «Союзе трудящихся мусульман», в Баку — в организации «Гуммет» и т. д. Через эти организации оказывалось воздействие на широкие слои трудящегося населения.

Большую работу большевики провели по разоблачению буржуазных националистов. Как известно, на Украине была создана контрреволюционная националистическая Центральная Рада. Украинская Рада предавала интересы народа, шла на сговор и закулисные сделки с

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 297—298.

Временным правительством, французскими империалистами и австро-германской коалицией. Большевики Украины сумели разоблачить буржуазную сущность Рады в глазах трудящихся, сумели доказать, что она борется вместе с Временным правительством и помещиками против разрешения аграрного вопроса, против свободы.

Хотя закрепить руководящее положение большевикам в Советах Украины удалось не везде, все же Советы крупнейших индустриальных центров были завоеваны. Почти повсеместно большевики заняли руководящее положение в фабзавкомах и профсоюзах. В Киеве, Донбассе создавались отряды Красной гвардии, шло обучение военному делу. Участились случаи вооруженного сопротивления правительственным войскам. Достаточно сказать, что только в сентябре на Киевщине произошло 39 вооруженных столкновений крестьянства с войсками.

Окончательно отвернулись от буржуазных националистов крестьянские массы Белоруссии. 6 сентября в Минской губернии было зарегистрировано 57 вооруженных столкновений восставших крестьян с местными охранными войсками¹. Трудящиеся массы Белоруссии горячо поддерживали все основные лозунги большевиков и глубоко ненавидели буржуазных националистов. Во время выборов в Учредительное собрание подавляющая масса трудового крестьянства голосовала за большевиков, буржуазные же националисты потерпели серьезное поражение.

Особенно сложную и трудную работу по повышению сознательности трудящихся партия вела в Башкирии, Татарии и Средней Азии, эти районы находились под влиянием духовенства. Под лозунгами «общемусульманского» фронта духовенство, действуя здесь заодно с агентурой Англии и Турции, стремилось заглушить классовую борьбу, подчинить массы своему влиянию.

Под руководством большевиков возникают различного рода объединения, в основе их лежит классовый принцип. Так, в Верном возник «Союз мусульманских рабочих», в Самарканде во время выборов в городскую думу мусульманскому списку кандидатов из баев, мулл и купцов рабочие и беднота противопоставили список от трудового народа. «Союз трудящихся мусульман» обра-

¹ «История гражданской войны в СССР», т. I, стр. 408.

тился со специальной листовкой, в которой говорилось о единстве целей всех эксплуатируемых народов.

Пролетариат и трудящиеся массы Эстонии, Латвии, Литвы, Закавказья убедились, что освобождение их может быть завоевано только в борьбе против империализма и против своей национальной буржуазии, в борьбе за власть Советов в союзе с русским пролетариатом.

Таким образом, к пролетарской революции, к крестьянским восстаниям присоединяется национально-освободительное движение народов окраин России.

В стране сложилась обстановка, когда правящие круги запутались в противоречиях, мелкобуржуазная демократия достаточно разоблачила себя перед народом, в пролетариате и беднейшем крестьянстве росло стремление решительно выступить против буржуазии. Для победы социалистической революции сложились все необходимые условия.

* *

*

В. И. Ленин указывал, что, не создав своей политической партии, пролетариат не может сознательно участвовать в освободительной борьбе, не может подняться до роли вождя, руководителя борьбы за демократию и социализм, не может придать стихийному освободительному движению сознательный и целеустремленный характер. Только через свою революционную партию пролетариат может руководить всеми формами освободительной борьбы, вести работу во всех слоях населения, поддерживать и направлять в интересах трудящихся различные проявления недовольства политическим и экономическим гнетом.

Для победоносного исхода революции, как учит опыт нашей партии, необходимо осуществление гегемонии пролетариата. Коммунистическая партия России в течение длительного времени воспитывала пролетариат как вождя трудящихся масс в революции. С целью подготовки пролетариата к его исторической миссии создавались пролетарские организации по классовому принципу: профсоюзы, фабзавкомы, Советы и т. д. Партии пришлось выдержать трудную борьбу с различного рода оппортунистами, чтобы сохранить единство рабочего класса, отстоять его руководящую роль в револю-

ции. Гегемония рабочего класса является краеугольным камнем стратегии и тактики ленинизма.

Опыт борьбы большевиков за диктатуру пролетариата учит, что создание движущих сил революции сводится: во-первых, к завоеванию партией на свою сторону большинства рабочего класса, к достижению единства его рядов и, во-вторых, к объединению вокруг пролетариата широких слоев непролетарского трудового населения. Опыт борьбы нашей партии в период подготовки Октябрьской революции показывает затем, что без объединения пролетарского большинства вокруг своего боевого авангарда, без преодоления политического раскола пролетариата, без его готовности идти за коммунистами невозможно сформировать массовую политическую армию революции. Большевики в 1917 г. поставили на практические рельсы задачу свержения буржуазии лишь после того, как задача завоевания большинства рабочего класса была решена. В. И. Ленин писал, что «большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса»¹.

Завоевывая большинство рабочего класса, коммунистическая партия привлекала одновременно на сторону пролетариата широкие трудящиеся непролетарские массы. Владимир Ильич неоднократно указывал, что только одними своими силами рабочий класс не может победить эксплуататоров. Для такой победы ему необходим тесный союз с широчайшими непролетарскими слоями трудящихся. Только сплотив и укрепив союз рабочего класса с крестьянством, Коммунистическая партия нашей страны смогла создать ту мощную общественную силу, которая сломила сопротивление реакционных классов и открыла народам путь к построению социализма.

Опыт борьбы большевистской партии за массы показывает далее, что тактика может меняться в связи с изменениями социально-политической обстановки, в связи с приливами и отливами революции, наступлениями и отступлениями. В период отлива революции русские коммунисты выступали против попыток выдвигать на-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 5.

ступательные тактические формы борьбы. При спаде волны революционного движения продолжение наступательных форм борьбы могло бы привести лишь к потере влияния партии в массах, к гибели кадров партии. Во время отлива революции большевики в качестве тактических форм борьбы применяли экономические забастовки, парламентские формы борьбы, усиливали работу в профсоюзах, культурно-просветительных учреждениях, кооперативах, страховых и других массовых организациях. Тактика наступления в этот период заменяется тактикой обороны, тактикой собирания сил и подготовки их к новому революционному подъему.

Русские коммунисты выступали за использование революционным пролетариатом также парламентских форм борьбы. В. И. Ленин всегда критиковал сектантство, отказ использовать трибуну буржуазного парламента и выборную кампанию в интересах пролетариата. Ценный опыт парламентской деятельности большевиков дал много поучительных примеров того, как следует использовать выборные кампании и парламентскую трибуну для разоблачения правительства, соглашательских партий, для политического воспитания трудящихся масс.

Одним из общих тактических принципов ленинизма является принцип обязательного использования малейших возможностей обеспечить пролетариату массового союзника, хотя бы и временного, шаткого, непрочно-го, ненадежного. Для того чтобы привлечь союзника и использовать противоречия среди врагов социализма, партия умело лавировала, прибегала к полезным компромиссам и соглашениям.

Опыт борьбы русских коммунистов показал, что для завоевания масс, для победы революции необходимо проводить тактику убеждения масс в правильности лозунгов партии на их собственном опыте. Только это может привести к тому, что лозунги партии станут лозунгами самих масс.

Опыт борьбы большевистской партии учит, что нельзя добиться успеха в завоевании масс без обязательного учета национально-освободительного и национально-специфического, без учета конкретных социальных условий каждой нации. Творческий характер тактики ленинизма, несомненный учет конкретных условий создают для коммунистических партий реальный успех в их борь-

бе по завоеванию масс на свою сторону, в борьбе за демократию и социализм. Необходимость учитывать национально-особенное в каждой отдельной стране, разумеется, не отрицает общих принципов революционной стратегии и тактики, а, наоборот, исходит из этих общих принципов.

Общей основой стратегии и тактики всех коммунистических партий является идеология марксизма-ленинизма. В условиях империализма, общего кризиса капитализма и раскола мира на два лагеря каждая коммунистическая партия строит свою стратегию и тактику, не только исходя из внутренних, национальных условий данной страны, а в первую очередь исходя из всей совокупности международной обстановки. Этому учит опыт деятельности большевистской партии по завоеванию масс в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс признавали вооруженное восстание общим правилом социалистической революции, главным средством завоевания пролетариатом власти. Такой точки зрения придерживался и В. И. Ленин. Однако классики марксизма-ленинизма никогда не считали вооруженное восстание и гражданскую войну единственным средством преобразования общества. При этом они рассматривали вооруженные методы борьбы не как обязательную меру, а как вынужденную ответную реакцию пролетариата на насилие буржуазии.

Ф. Энгельс в 1847 г. в «Принципах коммунизма», отвечая на вопрос, «возможно ли уничтожение частной собственности мирным путем?», писал: «Можно было бы пожелать, чтобы это было так...»¹ К. Маркс вскоре после поражения Парижской коммуны говорил на митинге в Амстердаме в 1872 г.: «Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны... в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так,— подчеркивал далее

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 331.

К. Маркс,— то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила...»¹

Вслед за Марксом и Энгельсом В. И. Ленин также допускал возможность мирных средств борьбы пролетариата за власть. Еще в конце прошлого века, закладывая в России основы марксистской партии нового типа, он писал, что «рабочий класс предпочел бы, конечно, *мирно* взять в свои руки власть», однако «выбор этого способа зависит от будущего, которое с точностью мы определить не можем»². В последующем Ленин указывал, что мирный путь развития революции был бы весьма ценен и выгоден для пролетариата.

Следовательно, Маркс, Энгельс и Ленин считали, что в принципе как редкое исключение в истории отдельных стран иногда может сложиться обстановка, которая при известных обстоятельствах позволит пролетариату добиться своей цели мирным путем.

Такая исключительная обстановка складывалась в России дважды: в период двоевластия (с марта по июнь 1917 г.) и во время разгрома корниловщины (конец августа — начало сентября 1917 г.).

В настоящей статье автор и намеревается рассмотреть отдельные ленинские положения, связанные с появлением кратковременной возможности мирного развития революции в ходе подавления корниловского контрреволюционного заговора.

Как известно, события 3—4 июля 1917 г. в Петрограде коренным образом изменили политическое положение в России. Кончилось двоевластие. Вся полнота государственной власти перешла в руки контрреволюционного Временного правительства. Советы, руководимые меньшевиками и эсерами, превратились в придаток Временного правительства, стали открытыми пособниками контрреволюции. Появившаяся после свержения царского самодержавия возможность мирного развития революции в стране исчезла. Партия, руководствуясь ленинскими указаниями, на VI съезде РСДРП(б) временно снимает лозунг «Вся власть Советам!» и берет курс на вооруженное восстание.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 154.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 264.

Решения VI съезда РСДРП(б) окрылили большевиков, рабочих и солдат, указали им правильный путь к победе над буржуазией. Революционная мобилизация масс после съезда еще больше усилилась. Влияние большевиков в народе росло с каждым днем, успешно создавалась политическая армия социалистической революции.

Однако не дремала и контрреволюция. Добившись единовластия, буржуазия рассчитывала подавить революцию и восстановить в России монархию.

К контрреволюционному заговору буржуазия готовилась давно, с первых дней победы Февральской революции. Но наиболее благоприятные условия для этого созрели лишь после расстрела июльской демонстрации петроградских трудящихся. Возглавить мятеж был призван верховный главнокомандующий генерал Корнилов, олицетворявший собой все силы внутренней и международной империалистической реакции.

К заговору контрреволюции были причастны также Временное правительство во главе с Керенским и мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. Возглавляемое Керенским правительство по существу санкционировало этот заговор. Вместо решительной борьбы с мятежниками оно встало на путь тайного соглашения с ними, на путь лавирования и обмана трудящихся масс.

Корниловщина и керенщина выросли на одной и той же социально-политической почве, их роднила общность программных целей и однородность классовой базы. Характеризуя контрреволюционный характер политики Керенского, В. И. Ленин писал: «Тайные сделки с корниловцами, тайное кумовство (через Терещенку и К⁰) с империалистами «союзными», тайные оттяжки и саботирование Учредительного собрания, тайные обманы крестьян, чтобы услужить Родзянке, т. е. помещикам (удвоение хлебных цен) — вот чем занимается Керенский *на деле*. Вот его *классовая* политика»¹.

Фактически пособниками корниловщины оказались на деле и мелкобуржуазные партии — эсеры и меньшевики. Об этом говорят факты их преступной бездеятельности перед лицом открытой подготовки заговора, доброволь-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 250.

ной уступки власти Керенскому — самому опасному корниловцу¹, участие в гонении большевистской партии, расформировании революционных частей, дискредитации Советов и т. д. Суть всей политики эсеров и меньшевиков, тесно связавших себя с Керенским, состояла в том, чтобы создать контрреволюционный союз буржуазии и мелкой буржуазии против пролетариата².

Таким образом, ненависть к русской революции привела к объединению всех реакционных сил страны, поощряемых и руководимых международным империализмом.

Открытое выступление контрреволюции началось 25 августа 1917 г.

В. И. Ленин, как только узнал о военном мятеже корниловцев, сразу же обратился с письмом в Центральный Комитет партии. В нем он предлагал несколько видоизменить тактику борьбы большевиков, ранее определенную решениями VI съезда РСДРП(б). Суть этого изменения заключалась в том, что видоизменялись формы борьбы с Керенским. «Ни на йоту не ослабляя вражды к нему,— разъяснял Владимир Ильич,— не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснять народу (борющемуся против Корнилова) *слабость и шатания* Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало *главным*: в этом видоизменении»³.

Видоизменение тактики партии, пояснял далее В. И. Ленин, состояло также и в том, что большевики должны были усилить агитацию за своего рода «частичные требования» к Керенскому. Основными из них были арест контрреволюционных деятелей, вооружение рабочих, разгон реакционных учреждений, прекращение гонения на большевиков, передача земли крестьянам и введение рабочего контроля за производством. Разумеется, В. И. Ленин считал, что эти требования должны быть обращены «*не столько* к Керенскому», так как он их все равно не исполнит, «*сколько* к рабо-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 349.

² См. там же стр. 199.

³ Там же, стр. 120.

чим, солдатам и крестьянам, *увлеченным* ходом борьбы против Корнилова»¹.

Таким образом, тактический замысел большевиков состоял в том, чтобы, ведя борьбу с Корниловым как самым опасным врагом революции, вместе с тем не отказываться от задачи свержения Временного правительства. Центр же тяжести при этом переносился на разъяснение народу слабости и шатаний правительства Керенского. Последующие события показали, что такая тактика не только обеспечила успешную борьбу с корниловским заговором, но и помогла партии подготовить трудящихся к свержению власти буржуазии. На борьбу с корниловским заговором поднялся весь народ. В результате мятеж был ликвидирован быстро, бескровным путем. Ленин отмечал, что победа над корниловщиной достигнута с «невиданной еще ни в одной революции легкостью».

В подавлении корниловской авантюры ярко сказалась неодолимая сила союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, революционного почина народа. Трудящиеся массы в эти дни проявили высокую политическую зрелость. Они стали еще более сознавать свою главенствующую роль в решении судеб государства.

Поражение корниловщины привело к новой расстановке классовых сил в стране в пользу революции, на некоторое время создало благоприятные условия для мирного перехода власти в руки Советов. Одним из важнейших итогов разгрома корниловщины явилось оживление Советов, поворот их на сторону партии большевиков.

Вызвав напряжение всех сил революции, борьба с корниловским заговором возродила к жизни Советы, освободила их от соглашательской политики меньшевиков и эсеров. Именно Советы и повсеместно созданные ими революционные комитеты взяли на себя всю тяжесть борьбы с контрреволюцией. В ходе этой борьбы Советы значительно окрепли, повысили свой авторитет среди рабочих, солдат и крестьян. «...Достаточно было «свежего ветерка» корниловщины...— писал В. И. Ленин,— чтобы все затхлое в Совете отлетело на

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 120.

время прочь и инициатива революционных масс начала проявлять себя как нечто величественное, могучее, непреодолимое»¹.

Наглядным подтверждением этого может служить деятельность сотен Советов в различных пунктах России. В качестве примера можно сослаться на Выборгский районный Совет Петрограда. Будучи большевистским с момента своего возникновения, он в период разгрома корниловщины по существу сосредоточил в своих руках всю полноту власти в пределах района. Он располагал многотысячной вооруженной Красной гвардией, отрядами сестер милосердия и другими формированиями. Райсовет запретил продажу всех буржуазных газет, организовал охрану общественного порядка, взял под свой контроль заводы, фабрики, правительственные учреждения, типографии, магазины и другие объекты. Совет издавал постановления и отдавал распоряжения, которые были обязательны для всех граждан района. Они выполнялись беспрекословно, что позволило Совету обеспечить на Выборгской стороне образцовый порядок и строгую дисциплину².

По Выборгскому Совету равнялись Советы других районов столицы. Так, Петергофский Совет одним из первых в городе создал революционный комитет, который стал в районе центром борьбы с корниловским мятежом³. На его территории, как, впрочем, и в других районах столицы, вводились новые, демократические порядки, устанавливались твердые цены на продукты питания, сооружались оборонительные укрепления, формировались отряды Красной гвардии, рабочей милиции и т. д. Всего в Петрограде в различные формирования по борьбе с корниловщиной было отобрано заводскими и партийными комитетами свыше 40 тыс. человек⁴.

Аналогичная картина наблюдалась в Белоруссии, на Украине, Кавказе, Волге, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Активно действовали Советы рабочих и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 204.

² См. «Пролетарская революция», 1925, № 7, стр. 136; «Районные Советы Петрограда в 1917 году», т. 1. М.—Л., 1964, стр. 123, 224—235.

³ См. «Районные Советы Петрограда в 1917 году», т. 2. М.—Л., 1965, стр. 92, 251—260.

⁴ «Солдат», 13 сентября 1917 г.

солдатских депутатов Смоленска, Иваново-Вознесенска, Витебска, Харькова, Луганска, Воронежа, Царицына, Екатеринбургa, Баку, Омска, Владивостока и других городов страны.

Все эти и многие другие примеры свидетельствовали, что Советы, по выражению В. И. Ленина, «действительно сила» и что попытка буржуазии после июльских событий окончательно расправиться с ними потерпела провал.

Опираясь на вооруженный народ, Советы стали приобретать все большее значение в политической жизни страны. Повсеместно началось массовое движение за переход Советов на сторону большевиков. Эсеро-меньшевистские лидеры запятнали себя связями с корниловцами, всячески тормозили создание боевых сил пролетариата.

Поэтому на промышленных предприятиях, в районах, городах и губерниях России трудящиеся требовали пере выборов Советов. Они изгоняли из них оппортунистов-соглашателей и посылали большевиков — истинных защитников интересов народа. Так, например, рабочие Невского района Петрограда, возмущенные поведением своего эсеро-меньшевистского Совета, добились его переизбрания. Под их давлением эсеро-меньшевистский исполком Совета вынужден был заявить о сложении полномочий¹. Переизбраны были также Советы в других районах столицы. А в ночь с 31 августа на 1 сентября Петроградский Совет впервые принимает резолюцию большевиков «О власти».

Оценивая это событие, центральный орган большевистской партии газета «Рабочий путь» писала: «Петроградский Совет принял резолюцию большевиков не только потому, что наша фракция постепенно, но неуклонно внутри Совета превратилась из небольшой кучки в могущественную силу, но и потому, что рядовые члены других советских фракций (эсеров и меньшевиков) голосовали в эту ночь за резолюцию нашей партии и против резолюций, которые выдвинули их собственные руководители»². Петроградский Совет недвусмысленно высказался против прежней соглашательской эсеро-

¹ Н. Я. Иванов. Корниловщина и ее разгром. Л., 1965, стр. 147.

² «Рабочий путь», 2 сентября 1917 г.

меньшевистской политики, за большевистскую революционную программу. Церетели вынужден был заявить на заседании Совета: «Знамя, которое мы шесть месяцев держали в своих руках, теперь переходит в другие руки»¹.

Вслед за Петроградским Советом резолюцию большевистской партии приняли Советы: 2 сентября — Одесский, 3 сентября — Тифлисский, 5 сентября — Московский, 8 сентября — Киевский и др.

В обстановке оздоровления Советов, постепенного очищения их от соглашателей — меньшевиков и эсеров лозунг большевистской партии «Вся власть Советам!», снятый в июльские дни, вновь приобрел исключительную популярность в народных массах, особенно в рабочей среде и армии.

Так, общее собрание рабочих завода «Анчар» (Петроград) уже 28 августа приняло специальную резолюцию, в которой говорилось: «Для спасения свободы и революции в настоящий момент необходима чисто революционная демократическая власть, так как буржуазные элементы, входящие в правительство, ослабляют всякую борьбу с контрреволюцией. Поэтому мы требуем передачи всей власти в руки верховных организаций революционной демократии, а именно: «Совету р., кр. и с.-д.»»².

Подобную резолюцию приняли рабочие Путиловского завода: «Правительство революционной страны должно быть составлено из представителей революционного класса, а таковым является только пролетариат и поддерживающие его слои беднейшего крестьянства»³. С категорическим требованием о передаче всей полноты власти в руки Советов выступили рабочие Обуховского, Невского⁴ и других заводов Петрограда, а также многие местные городские, областные и губернские Советы. Например, общее собрание Омского Совета рабочих и солдатских депутатов 2 сентября заявило, что в настоящий критический момент революции не может быть иной власти, кроме Советов р.-с. и к.-д. Только такая

¹ «Рабочий путь», 2 сентября 1917 г.

² «Рабочий», 30 августа 1917 г.

³ Там же.

⁴ «Рабочий», 1 сентября 1917 г.

власть способна будет «в корне уничтожить самую возможность контрреволюции»¹. Грандиозные митинги, демонстрации и собрания проходили в Москве, Харькове, Екатеринбурге, Одессе и многих других городах страны. Трудовой народ России добивался немедленного установления в стране Советской власти. Достаточно сказать, что только в последних числах августа 1917 г. 126 Советов направили в ЦИК телеграммы, в которых настаивали на необходимости перехода в руки Советов всей государственной власти².

Требование рабочих о единовластии Советов поддерживали армия и флот. Об этом свидетельствуют многочисленные данные. Вот некоторые из них. В конце августа солдатская секция Московского Совета разослала полковым комитетам анкеты с целью определить отношение солдат к Советам. В итоге 83%³ отвечавших высказалось за переход власти к Советам³. Солдаты 6-го саперного батальона, Преображенского, Литовского и Волынского полков на совместном митинге потребовали передачи власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства⁴. Большинство армий Северного, Западного и других фронтов также поддерживало требование народа о передаче власти Советам. Моряки же Балтийского флота еще летом 1917 г. заявили, что отказываются признавать власть Временного правительства, а в дни заговора контрреволюции открыто выразили недоверие Временному правительству и потребовали перехода власти к Советам рабочих и солдатских депутатов. Своеобразный ультиматум правительству в этом духе был предъявлен командами более 30 боевых судов Балтфлота (в том числе всех 7 линкоров) и 10 береговых частей⁵.

Следовательно, основная масса солдат и матросов готова была стать на сторону народа в его борьбе за

¹ «Омские большевики в период Октябрьской революции и упорочения Советской власти (март 1917 г.— май 1918 г.)». Сборник документов. Омск, 1958, стр. 65.

² «Рабочий» (экстренный выпуск), 1 сентября 1917 г.

³ Л. С. Гапоненко. Рабочий класс в борьбе за победу социалистической революции. «История СССР», 1957, № 5, стр. 24.

⁴ «Солдат», 29 августа 1917 г.

⁵ «Протоколы и постановления Центрального Комитета Балтийского флота. 1917—1918». М.—Л., 1963, стр. 161.

власть Советов. Советы могли в тот момент более или менее безболезненно взять власть в свои руки.

Возможность мирного перехода власти к Советам гарантировалась тем, что провал планов реакции вызвал массовый прилив новых сил в армию социалистической революции, укрепил революционный фронт вооруженных рабочих, солдат и трудящихся крестьян.

В ходе борьбы с контрреволюцией рабочий класс вновь получил в руки оружие, которое отобрала у него буржуазия после июльских событий. Под руководством большевистской партии в стране были созданы различные боевые организации рабочего класса, располагавшие реальной силой¹. В Харькове, например, действовал революционный штаб, он являлся верховным органом власти и не подчинялся Временному правительству². В самом Петрограде 27 августа был организован комитет народной борьбы с контрреволюцией, который фактически являлся чрезвычайным органом высшей власти в государстве. В комитете большевики были в меньшинстве. Однако в условиях нарастающего революционного подъема народных масс он был вынужден во многом идти за большевистскими требованиями и удовлетворять их³. В Москве главную роль играл военный комитет, в Минске — военно-революционный комитет, в Царицыне власть принадлежала революционному штабу, в Луганске — комитету спасения революции под председательством К. Е. Ворошилова и т. д.

Газета «Рабочий путь» отмечала в этой связи, что чиновничий аппарат губернских комиссаров и городских властей оказался непригодным и неспособным для выполнения действительно революционных задач и жизнь создала новые формы, революционные комитеты, куда вошли рабочие и революционные солдаты для защиты завоеваний революции, для отпора буржуазной контрреволюции⁴. По существу власть ревкомов рас-

¹ См. «Рабочий путь», 3 сентября 1917 г.

² См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март — октябрь 1917 г.)». Сборник документов, ч. I. Госполитиздат, 1957, стр. 204.

³ См. В. И. Старцев. Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М., 1965, стр. 147.

⁴ См. «Рабочий путь», 3 сентября 1917 г.

пространилась на все важнейшие жизненные центры страны и большую часть армии и флота. В своей деятельности новые революционные органы власти опирались на Красную гвардию, вооруженную народную милицию и боевые дружины. Основная масса сознательных рабочих бдительно стояла на страже завоеваний революции и готова была дать решительный отпор всем попыткам буржуазии утвердить свое господство.

Рабочее движение оказало революционизирующее воздействие на трудовое крестьянство. К осени 1917 г. выступления крестьян стали носить массовый и более действенный характер. Если в апреле было только 236 крестьянских выступлений, то в сентябре их количество возросло уже до 1587¹. Причем крестьяне перешли от захвата покосов, лугов и т. д. к разгрому и поджогам помещичьих имений. В ряде губерний центрально-черноземной полосы России борьба крестьян за землю принимала характер настоящей крестьянской войны. Даже многие середняки, долгое время питавшие иллюзии в отношении Временного правительства, ждавшие от него земли, после подавления корниловской авантюры стали поддерживать борьбу рабочих и бедняков за отмену частной собственности на землю, введение контроля над производством и распределением товаров и передачу всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Крестьянские восстания и переход основной массы сельских тружеников на сторону революционного пролетариата свидетельствовали о значительном упрочении союза рабочего класса и трудящегося крестьянства. В. И. Ленин рассматривал это как очень важный фактор возможности мирного развития революции. Он писал в первой половине сентября 1917 г., что «в крестьянской стране, когда союз пролетариата и крестьянства *может* дать измученным несправедливейшей и преступнейшей войной массам *мир*, а крестьянству всю *землю*, — в такой стране, в такой исключительный исторический момент мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам *возможно и вероятно*»².

¹ «Крестьянское движение в 1917 году». М., 1927, стр. 364—365.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 222—223.

Во время подавления корниловщины оживилось и национально-освободительное движение, которое сливалось в единый поток с движением рабочего класса за социализм, движением крестьян за землю и общедемократическим движением всего народа за мир. «Национальный и аграрный вопросы,— писал В. И. Ленин,— это — коренные вопросы для мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат *«не изолирован»* на редкость. Он имеет за собой большинство народа»¹.

Таким образом, в случае перехода власти в руки Советов буржуазия не могла рассчитывать на поддержку трудового крестьянства и трудящихся масс национальных окраин России.

Контрреволюционная политика Временного правительства, его причастность к заговору Корнилова значительно усилили революционный кризис в армии и флоте. Солдаты и матросы, как уже отмечалось выше, открыто встали на сторону трудового народа. В ходе борьбы с корниловщиной вновь воспрянули и окрепли армейские комитеты, всецело поддерживавшие Советы. «Если бы не было армейских комитетов,— говорилось в центральном органе большевистской партии,— или если бы они были лишены большинства своих прав, армия оказалась бы игрушкой в руках контрреволюционных генералов. Она не смогла бы сразу создать организацию, необходимую для подавления реакционных выступлений командного состава»².

В. И. Ленин указывал, что восстание Корнилова ускорило рост революционных настроений в солдатских массах и отчетливо вскрыло тот факт, «что армия, вся армия *ненавидит ставку*»³.

Все это свидетельствовало о том, что в период подавления корниловщины буржуазия фактически не располагала необходимой силой, которая в состоянии была бы противостоять Советам и вооруженному народу. В. И. Ленин писал, что «буржуазия *во второй* раз, после корниловщины, не найдет даже и «дикой дивизии», даже прежнего числа эшелонов казачества для движе-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 299.

² «Рабочий путь», 3 сентября 1917 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 147.

ния против Советского правительства!»¹. На стороне же Советов в случае перехода к ним всей государственной власти была вполне достаточная материальная и военная сила, чтобы ликвидировать в зародыше малейшие попытки гражданской войны со стороны буржуазии.

Провал заговора Корнилова явился переломным моментом на пути завоевания нашей партией большинства трудового народа и армии. Большевистская партия являлась по существу единственным и безраздельным вдохновителем и организатором трудящихся в борьбе с контрреволюцией. «Что пролетарски-революционное движение возглавляется партией большевиков,— писал В. И. Ленин,— а буржуазное контрреволюционное — партией кадетов, это ясно и едва ли может быть оспариваемо после полугодового опыта революции»².

Трудящиеся массы все более спланивались вокруг большевистской партии, видя в ней истинную выразительницу и защитницу своих интересов. Поэтому они горячо поддерживали ее политику и тактику. Наглядным подтверждением явились выборы в районные и городские думы, проводившиеся в августе — сентябре 1917 г. Из 710 избранных гласных 350 были большевиками. При выборах в Петроградскую думу количество голосов, поданных за большевиков, возросло вдвое по сравнению с июньскими выборами³.

«Из целого ряда российских городов,— писал в этой связи Я. М. Свердлов,— приходят известия о том, что организации нашей партии за последний период сильно возросли. Но что имеет еще большую важность, так это рост нашего влияния в самых широких демократических массах, рабочих и солдатских. Наши корреспонденты сообщают, что слово «большевик», бывшее в первые дни недели после июльских событий чем-то пугающим темные массы, теперь стало синонимом решительного революционера. Ни одна партия не пользуется таким весом, как наша»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 222.

² Там же, стр. 218.

³ «Рабочий путь», 7 сентября 1917 г.

⁴ «Рабочий путь», 6 сентября 1917 г.

И действительно, хотя большевистская партия в период борьбы с корниловщиной и не была правящей партией, но на деле, опираясь на революционный подъем народа, на массовые организации трудящихся — Советы, фабзавкомы, профсоюзы, она действовала открыто, как настоящая правящая партия. Лозунги большевиков становились единственными, за которыми шли почти все трудящиеся массы России.

В то время как большевики усиливали свои позиции, меньшевики и эсеры все больше и больше теряли влияние в народе. Корниловщина показала, что налицо был явный кризис мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков. Все более явственно обнаруживался полный крах их соглашательской политики, которая определялась в последнем счете, как подчеркивал В. И. Ленин, «классовым положением мелкой буржуазии, ее экономической неустойчивостью в борьбе между капиталом и трудом»¹.

Разочарование масс привело к тому, что начался развал партийных организаций меньшевиков и эсеров, массовый выход рядовых членов из этих партий; лучшие революционные элементы их переходили в лагерь большевиков.

Несмотря на разложение партий меньшевиков и эсеров в целом, они все же имели большинство во многих Советах и оказывали известное влияние на некоторую часть трудящихся масс. В. И. Ленин не исключал полностью возможность, что эсеры и меньшевики выполнят требования народа о сосредоточении всей полноты власти в руках Советов. В этих условиях, когда большевики были на подъеме, а меньшевики и эсеры в упадке, мирное перерастание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в диктатуру пролетариата могло бы быть более легким и быстрым.

Разгром корниловщины создавал благоприятные условия для мирного развития революции и в том смысле, что он ослабил буржуазию, подорвал ее позиции в стране и вызвал глубокий кризис Временного правительства.

Корниловщина вскрыла антинародный характер политики буржуазии, вставшей на путь сговора с ино-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 200.

странным капиталом в ущерб национальным интересам страны. «Восстание Корнилова,— обращал внимание В. И. Ленин,— доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы»¹. Стало совершенно ясно, что российская буржуазия, реакционное командование армии и Временное правительство являются отъявленными врагами революции.

Заговор Корнилова резко углубил противоречия между буржуазией и народными массами. Он показал всю контрреволюционную сущность буржуазии как эксплуататорского класса и тем самым в корне опроверг вздорные утверждения ее защитников — меньшевиков и эсеров о «революционности русской буржуазии». Наоборот, корниловщина подтвердила правоту большевиков о том, что соглашательство с буржуазией, с кадетами неизбежно приведет к победе контрреволюции, что кадеты — это «партия народной измены».

Разгром корниловщины политически ослабил буржуазию и в то же время укрепил силы трудового народа. Революция расшатывала устои буржуазии, свидетельствовала о ее неспособности управлять страной по-старому.

Изменившиеся объективные условия заставили буржуазию на время отказаться от расчетов подавить нарастание новой революционной волны методом прямого насилия. В создавшейся обстановке буржуазия применяла более изощренные гибкие методы. Она, по выражению В. И. Ленина, была «вынуждена лишь делать частные уступки (с тем, чтобы на другой же день начать отбирать их назад), раздавать обещания (с тем, чтобы не выполнять их), изыскивать всяческие прикрытия своего господства (с тем, чтобы надуть народ внешностью «честной коалиции») и т. п. и т. д.»².

Политика буржуазно-помещичьего Временного правительства и всего класса буржуазии в целом переживала острый кризис. Начало ему было положено выходом из правительства министров-кадетов, что привело к распаду Временного правительства. Цель отставки

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 146.

² Там же, стр. 201.

кадетов состояла в том, чтобы облегчить победу контр-революции, расчистить путь для установления военной диктатуры в стране. С провалом корниловского мятежа лопнули и надежды кадетской партии.

В сложившихся условиях кадеты вновь стали рассматривать коалицию важнейшим средством борьбы с революционным движением. В силу этого они стремились вновь войти в состав Временного правительства. Однако руководители партии кадетов прекрасно понимали, что бывшая коалиция окончательно дискредитировала себя в глазах трудящихся масс России. Чтобы обмануть народ, они на этот раз предложили план организации так называемой торгово-промышленной коалиции. Кадетская газета «Свободный народ» писала в этой связи, что «привлечение представителей торгово-промышленного класса даст кабинету новые точки опоры»¹.

Тактический маневр кадетов с новым планом создания коалиционного правительства одобрили не только правые элементы, но и руководство эсеро-меньшевистских партий. На совместном заседании ВЦИК Совета р. и с.-д. и ЦИК Совета к.-д. 28 августа меньшевистско-эсеровские лидеры решили предоставить Керенскому мандат на формирование правительства².

Керенский сразу же приступил к формированию нового коалиционного правительства. При этом предполагалось важнейшие посты в правительстве отдать представителям торгово-промышленных кругов, включая и кадетов.

Но целям буржуазии в полной мере не суждено было осуществиться. Трудящиеся массы сорвали далеко идущие планы кадетов, меньшевиков и эсеров. Революционный народ решительно потребовал немедленного разрыва с буржуазной партией кадетов, причастной к контр-революционному корниловскому заговору. Учитывая создавшуюся обстановку, боясь окончательно потерять доверие масс, эсеро-меньшевистский ВЦИК был вынужден заявить об отказе войти в правительство с участием в нем кадетов. В ночь на 1 сентября в срочном порядке собрался Центральный Комитет партии эсеров, который

¹ «Свободный народ», 1 сентября 1917 г.

² «Известия», 29 августа 1917 г.

принял постановление об отзыве своих представителей из правительства, если в нем останутся кадеты¹. Подобное решение принял и Центральный Комитет меньшевистской партии².

1 сентября ВЦИК через своих представителей передал Керенскому требование об удалении из правительства кадетов, которое он и выполнил. Газета соглашателей «День» писала в те дни: «Кабинет был готов, расписание министров прошло во все газеты и... все оказалось пухом... комбинация рассыпалась как карточный домик»³.

1(14) сентября 1917 г. Временное правительство с согласия ЦИК приняло решение о создании директории в составе пяти человек. В этот состав правительства официально кадеты не входили, но оно создано было не без их участия. На состоявшемся 2(15) сентября объединенном Пленуме ЦИК с.-р. и с.-д., и ЦИК с.-к.-д. меньшевики и эсеры приняли резолюцию о поддержке нового состава правительства. Этим самым они помогли помещикам и капиталистам сохранить в своих руках власть, хотя на словах и заявляли о разрыве с кадетами.

Следовательно, в момент разгрома корниловщины Временное буржуазное правительство переживало глубокий кризис, оно было весьма неустойчивым. Вот эту неустойчивость правительства, длившуюся несколько дней, его шаткость, колебания, так называемую министерскую чехарду и мысли использовать В. И. Ленин в интересах мирного перехода всей власти в руки Советов. «Только Советская власть,— подчеркивал Владимир Ильич,— могла бы быть устойчивой, только ее нельзя было бы свергнуть даже в самые бурные моменты самой бурной революции, только такая власть могла бы обеспечить постоянное, широкое развитие революции, мирную борьбу партий внутри Советов»⁴.

Наконец, немаловажное значение для мирного перехода власти в руки Советов имел тот факт, что продолжавшаяся война исключала на некоторое время откры-

¹ «Известия», 2 сентября 1917 г.

² «Партийные известия», 1917, № 4—5, стр. 15.

³ «День», 2 сентября 1917 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 201.

тое вмешательство иностранного империализма в дела русской революции. Империалисты Антанты и германского блока, сцепившись в смертельной схватке между собой, не в состоянии были серьезно помешать силой оружия, военной интервенцией мирному переходу власти в России к Советам. Помимо того, В. И. Ленин рассчитывал также и на соответствующую помощь русской революции со стороны «пролетарских масс внутри всех европейских государств»¹.

Таковы были те основные условия, которые создавали возможность мирного перехода власти в руки Советов. Однако эта возможность была весьма кратковременной и недостаточно прочной. В. И. Ленин говорил всего лишь о нескольких днях, в течение которых можно было в какой-то мере надеяться на мирный исход событий при решении вопроса о власти. Этими днями, на наш взгляд, В. И. Ленин считал период с 27—28 августа (когда после ухода кадетов из правительства представители большевистской фракции на заседании ЦИК внесли предложение о передаче всей полноты власти в руки Советов) по 1—2 сентября 1917 г. (когда соглашательский ЦИК не принял этого предложения и одобрил директорию Керенского, т. е. диктатуру буржуазии).

Как же мыслил В. И. Ленин процесс мирного развития революции?

Он полагал прежде всего, что процесс был возможен лишь на основе добровольного (со стороны большевиков) компромисса с меньшевиками и эсерами. В. И. Ленин писал: «Теперь наступил такой крутой и такой оригинальный поворот русской революции, что мы можем, как партия, предложить добровольный компромисс — правда, не буржуазии, нашему прямому и главному классовому врагу, а нашим ближайшим противникам, «главенствующим» мелкобуржуазно-демократическим партиям, эсерам и меньшевикам»².

Как и до июльских событий, компромисс предусматривался на основе лозунга «Вся власть Советам!».

На деле это означало, что Советы должны были немедленно распустить Временное правительство, которое

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 226.

² Там же, стр. 134.

опозорило себя связями с контрреволюцией и вело страну к неминуемой хозяйственной и военной катастрофе. В этих условиях, по мысли В. И. Ленина, продолжать какое бы то ни было соглашательство с буржуазией было бы со стороны эсеров и меньшевиков не только ошибкой, но и прямой изменой народу и революции.

После роспуска Временного правительства вся власть в государстве (в центре и на местах) обязательно должна была перейти исключительно к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В данном случае имелась в виду не простая смена правительств, а радикальная переделка всего старого государственного аппарата сверху донизу, включая и власть в провинции.

Учитывая, что в начале сентября большинство в Советах еще принадлежало меньшевикам и эсерам, последние должны были образовать из своих представителей Советское правительство, целиком и полностью ответственное перед Советами. Большевики, не претендуя на участие в этом правительстве, на первых порах отказались бы от выставления немедленного требования перехода власти к пролетариату и беднейшему крестьянству, т. е. от установления сразу же диктатуры пролетариата. Поэтому данные Советы какой-то определенный период времени по своему классовому содержанию были бы не органами диктатуры пролетариата, а органами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Им принадлежала бы в «чистом» виде вся полнота государственной власти в стране.

Такой шаг оторвал бы Советы от буржуазии, привел бы к изоляции сил контрреволюции и открыл бы перспективу наиболее легкого, безболезненного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Чтобы ликвидировать диктатуру буржуазии и утвердить в стране революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, для этого было бы вполне достаточно одного решения ЦИК Советов с взятии власти. Помешать такому акту никто не смог бы, так как ни о каком сопротивлении Советам тогда не могло быть и речи. «Ни один класс,— разъяснял В. И. Ленин,— не посмеет поднять восстание против

Советов, и помещики с капиталистами, проученные опытом корниловщины, уступят власть мирно перед ультимативным требованием Советов»¹. Владимир Ильич далее разъяснял, что «за *каждым* капиталистом будут «следить», надзирать, контролировать и учитывать его *десятки и сотни* рабочих и крестьян», что в случае отказа эксплуататоров от выполнения ими требования Советов достаточно будет наказывать их конфискацией всего имущества и кратковременным арестом, «чтобы сломить этим бескровным путем всякое сопротивление буржуазии»².

По мысли В. И. Ленина, созданное Советское правительство, выполняя волю трудового народа, обязано было провести в жизнь следующие меры: вооружить рабочих и революционных солдат; в зародыше подавить всякие попытки контрреволюционных выступлений; немедленно предложить всем воюющим народам (т. е. одновременно и правительствам их, и рабочим и крестьянским массам) прекратить войну и заключить мир на демократических началах; незамедлительно объявить частную собственность на помещичьи земли отмененной без выкупа и передать эти земли в распоряжение крестьянских комитетов; срочно ввести рабочий контроль в общегосударственном масштабе над производством и потреблением; как можно быстрее национализировать банки, страховое дело и важнейшие отрасли промышленности (нефтяной, каменноугольной, металлургической, сахарной и пр.).

Владимир Ильич был уверен, что эсеров-меньшевистское правительство не осуществит указанную программу, не выполнит требований народа. Этим самым оно ускорило бы свое поражение.

Трудящиеся массы убедились бы, что эсеров-меньшевистское правительство не выражает их интересы. Они быстро разочаровались бы в эсеров-меньшевистских руководителях и неизбежно пришли бы к выводу о необходимости прямой поддержки большевистской партии — истинной защитницы их интересов и чаяний.

В таких условиях, пользуясь свободным правом избрания и переизбрания депутатов, трудящиеся слои на-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 237.

² Там же, стр. 223, 224.

селения отзывали бы эсеро-меньшевистских депутатов из Советов и на их место избрали бы большевиков. А в такой обстановке можно было бы обеспечить мирный переход власти из рук эсеро-меньшевистских партий в руки большевистской партии.

Так, мирным путем, без вооруженного восстания и гражданской войны можно было бы обеспечить перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Следовательно, ленинский план мирного развития революции был направлен на то, чтобы: а) побудить меньшевиков и эсеров разорвать с Временным правительством, заставить их взять всю власть в стране, образовать эсеро-меньшевистское правительство; б) помочь трудящимся массам на своем собственном опыте убедиться в антинародной сущности программы и политики меньшевиков и эсеров; в) подвести рабочий класс, революционных солдат и трудящихся крестьян к пониманию необходимости образования нового, советского правительства из большевиков и их сторонников.

Важным представляется выяснить: была ли надежда на возможность компромисса с эсерами и меньшевиками в интересах мирного развития революции? Да, такая надежда была, хотя В. И. Ленин и не переоценивал ее. Дело в том, что компромисс был выгоден не только большевикам, но и мелкобуржуазным партиям. Большевики выиграли бы от компромисса то, что получили бы возможность вполне свободно агитировать за свои взгляды, добиваться мирным путем замены эсеро-меньшевистского правительства большевистским и перерастания революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в диктатуру пролетариата.

Что же касается меньшевиков и эсеров, то они получили бы сразу при поддержке большевиков всю полноту власти в стране и имели бы необходимые условия для осуществления программы своего блока.

Предлагая компромисс и в какой-то мере надеясь на его осуществление, В. И. Ленин также учитывал и неоднородность состава эсеро-меньшевистских партий. Он предполагал, что подавляющая часть руководящей верхушки соглашательских партий меньшевиков и эсеров, опозорившая себя политикой заигрывания с буржуазией, вряд ли пойдет на блок с большевиками.

В. И. Ленин писал, что она на предложение компромисса ответит так: «...нам никак не по пути с большевиками, с революционным пролетариатом. Он все равно требует чрезмерного и демагогически увлечет крестьянскую бедноту. Он потребует мира и разрыва с союзниками. Это невозможно. Нам ближе и вернее с буржуазией, ведь мы не разошлись с ней, а только *поссорились* ненадолго, и только из-за одного инцидента с Корниловым. Поссорились — помиримся»¹.

Но могла быть и другая точка зрения среди ряда лидеров и функционеров эсеров-меньшевистских партий, не говоря уже о рядовых членах этих партий. Испытывая давление революционных масс народа и видя усиление позиций большевистской партии, они предпочли бы не ссориться с большевиками.

Кроме того, в эсеров-меньшевистских партиях все больше усиливались позиции их левого крыла, которое с известными колебаниями допускало возможность компромисса с большевиками и защиты Советской власти от посягательств контрреволюции.

В целом разногласия в эсеров-меньшевистском «блоке» по вопросу о возможности компромисса с большевиками была значительной, и ее едва ли можно было избежать. Заранее и определенно предсказать результат ее, разумеется, было очень трудно. Однако В. И. Ленин с присущей ему настойчивостью добивался претворения в жизнь компромисса в интересах мирного развития революции. «Только во имя этого мирного развития революции,— указывал В. И. Ленин,— возможности, *крайне* редкой в истории и *крайне* ценной, возможности, исключительно редкой, только во имя ее большевики... могут и должны, по моему мнению, идти на такой компромисс»². Далее Владимир Ильич особо подчеркивал, что «если есть даже один шанс из ста, то попытка осуществления такой возможности все-таки стоила бы того, чтобы осуществить ее»³. Такой шанс в действительности имел место. Он возник в связи с решением эсеров и меньшевиков не идти во Временное правительство вместе с кадетами.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 136—137.

² Там же, стр. 135.

³ Там же.

Большевики решили воспользоваться создавшимся положением и официально предложить компромисс эсерам и меньшевикам. Суть его была сформулирована в резолюции «О власти»¹. В ней большевики предлагали меньшевикам и эсерам использовать неустойчивость Временного правительства, прекратить колебания по вопросу о власти и создать новое правительство из представителей революционного народа. Они сформулировали также программу деятельности нового правительства, которая включала отмену частной собственности на землю, введение рабочего контроля над общественным производством и распределением, предложение демократического мира, осуществление права наций на самоопределение и некоторые другие требования².

Свою резолюцию большевики огласили в виде декларации на пленарном заседании ЦИК и Исполнительного комитета Советов крестьянских депутатов.

На деле предложение большевиков, если бы оно было принято меньшевиками и эсерами, означало бы роспуск Временного буржуазного правительства, переход всей власти в России к Советам и дальнейшее развитие революции мирным путем.

Правда, в резолюции «О власти» не было прямого и открытого требования о роспуске Временного правительства, ибо это могло быть неправильно понято массами — как призыв к немедленному вооруженному восстанию против буржуазии. Большевики не намеревались советовать петроградским рабочим и солдатам братья за оружие в конкретной обстановке того времени; условия, необходимые для начала восстания, еще полностью не созрели.

Не изменяя своего курса на вооруженное восстание, определенного VI съездом РСДРП(б), большевистская партия вместе с тем хотела использовать тогдашний благоприятный момент для мирного перехода власти в

¹ В резолюции «О власти» еще не было ясного предложения компромисса на основе лозунга «Вся власть Советам!». Поэтому В. И. Ленин на другой день пишет статью «О компромиссах», в которой стремится помочь партии всесторонне разобраться в данном вопросе.

² См. «Рабочий», 1 сентября 1917 г.; «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». Госполитиздат, 1958, стр. 37—38.

руки Советов. Этим и объясняется, что большевики предложили руководству эсеро-меньшевистских партий «новый путь», предусматривавший их отказ от соглашательской политики и полный разрыв с Временным буржуазным правительством.

Однако оппортунистическое большинство ЦИК отклонило декларацию Центрального Комитета РСДРП(б) «О власти». Сделало оно это не без соответствующего нажима со стороны контрреволюционной буржуазии и ее агентов в рабочем движении — правых оборонцев. В. И. Ленин писал: «...вся буржуазная пресса со всеми ее подголосками (Плехановыми, Потресовыми, Брешко-Брешковскими и т. д.) кричит изо всех сил, что именно союз большевиков с меньшевиками и эсерами «грозит» ужасами гражданской войны!...»¹ А кадетская газета «Свободный народ» прямо указывала, что Керенский должен полностью порвать всякую связь с ЦИК ввиду того, что он не пошел на коалицию с кадетами. «Иначе нам суждено... пережить... опыт чисто социалистического министерства, ответственного перед Советами...»²

Стремясь во что бы то ни стало сорвать компромисс с большевиками, усилить нажим на соглашателей в Центральном Исполнительном Комитете, демонстративно подали в отставку министры-«социалисты» Скобелев, Авксентьев и Зарудный. «Скобелев из правительства ушел для того,— писала большевистская газета «Рабочий путь»,— чтобы бороться в Совете с той линией, которая толкает Советы влево»³.

На заседании Центрального Исполнительного Комитета 1 сентября 1917 г. соглашатели выступили единым фронтом против роспуска Временного правительства и передачи всей власти Советам. Они предпочли пойти на укрепление предательского союза с буржуазией вместо союза с революционным пролетариатом. Руководители ЦИК одобрили созданную Керенским с ведома кадетов директорию. «Поддержкой директории,— отмечала газета «Рабочий путь»,— отказом принять определенную программу политической и экономической деятельности,— ЦИК, или, иначе говоря, эсеры и меньшевики-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 222.

² «Свободный народ», 2 сентября 1917 г.

³ «Рабочий путь», 3 сентября 1917 г.

оборонцы показывают, что по существу они мечтают опять и опять сделать попытку договориться, «наладить позорную коалицию»¹.

Итак, главы эсеров-меньшевистских партий, одобрив директорию Керенского, отвергли компромисс, предложенный большевиками. В. И. Ленин следующим образом оценил действия соглашателей: «Советы, которые терпят и поддерживают эту слабую, колеблющуюся, беспринципную политику Керенского, Советы, которые упустили еще один момент мирно взять всю власть в момент ликвидации восстания Корнилова, эти Советы становятся виновными не только в соглашательстве, но уже в преступном соглашательстве»².

Учитывая эти условия, В. И. Ленин сделал вывод, «что дни, когда случайно стала возможной дорога мирного развития, *уже* миновали»³.

Предательские действия меньшевиков и эсеров, исключавшие возможность компромисса и мирного развития революции, не были каким-то случайным шагом.

Корниловщина привела к резкому размежеванию борющихся классов в стране. В России еще больше, острее обозначились классовые противоречия между основными борющимися силами — буржуазией и пролетариатом. Это не могло не сказаться на поведении мелкой буржуазии, характерной своей неустойчивостью. Одна часть ее примкнула к буржуазии, другая — к пролетариату. В. И. Ленин отмечал: «... верхи *мелкой* буржуазии и более имущие слои *демократической* мелкой буржуазии» теснее сомкнулись с классом капиталистов, они «...явно против новой революции»⁴. Выразителями настроений их были правые и «центристы» партий эсеров и меньшевиков. Именно они, занимая господствующее положение в этих партиях, диктуя свою политику, и отклонили компромисс с большевиками, сознательно отказались от мирного развития революции.

Исчерпав последние возможности мирного развития революции, большевистская партия по предложению

¹ «Рабочий путь», 5 сентября 1917 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 147—148.

³ Там же, стр. 139.

⁴ Там же, стр. 258—259.

В. И. Ленина была вынуждена призвать трудящиеся массы к оружию и добиваться установления диктатуры пролетариата мирным путем.

Когда мы рассматриваем вопрос о возможности мирного развития революции в дни подавления корниловщины, следует иметь в виду, что условия, в которых В. И. Ленин давал установки на мирный переход власти в руки пролетариата, были иными, нежели в период двоевластия.

Как известно, через несколько дней после свержения царского самодержавия в России сложилось двоевластие. В этой обстановке было невозможно и нецелесообразно выдвигать на очередь проведение вооруженного восстания. Пролетариат еще не был готов к этому весьма ответственному акту революции, и свергнуть Временное правительство путем вооруженного восстания было, следовательно, нельзя. Правда, В. И. Ленин начиная с момента падения царского самодержавия неоднократно подчеркивал, что важнейшая гарантия победы социалистической революции — вооружение пролетариата, создание Красной гвардии и рабочей милиции. Но эти высказывания Владимира Ильича не означали установки на немедленное вооруженное восстание.

В конкретной обстановке того времени реально возможным путем завоевания власти пролетариатом был путь мирного развития революции. Поэтому В. И. Ленин и не призывал к ликвидации диктатуры буржуазии вооруженным путем. Более того, когда, например, в дни апрельской демонстрации группа «левых» из состава Петербургского комитета партии во главе с Багдатыевым выдвинула лозунг «Долой Временное правительство!», который по сути дела означал призыв к немедленному вооруженному восстанию, Центральный Комитет РСДРП(б) решительно осудил эту вылазку. В специальной резолюции, написанной В. И. Лениным, указывалось, что «без прочного (т. е. сознательного и организованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 319.

Совершенно иное положение сложилось в стране в конце августа — начале сентября 1917 г. Двоевластия не было, хотя Советы и приобрели решающую силу. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят. Мирный переход власти в руки Советов был возможен всего лишь в течение пяти-шести дней, а не четырех месяцев, как это имело место в донюльский период. Партия, руководствуясь решениями VI съезда РСДРП(б), усиленно готовилась к вооруженному восстанию. Практически социалистическую революцию в это время можно было совершать двумя путями — мирным и немирным.

Следовательно, главное своеобразие ленинской установки на возможность использования мирного пути развития революции в рассматриваемый период состояло в том, что она была дана в условиях, когда партия большевиков проводила курс на подготовку вооруженного восстания.

В связи с этим вся активная деятельность партии, вся ее тактика после разгрома корниловщины вплоть до принятия решения о проведении вооруженного восстания строилась на правильном понимании взаимодействия немирных и мирных средств борьбы. С одной стороны, партия решала главную, коренную задачу — задачу подготовки и проведения вооруженного восстания как решающего средства установления диктатуры пролетариата. С другой — она не могла не учитывать и не использовать возможность мирного пути установления диктатуры пролетариата. Учитывая и тщательно взвешивая меняющееся соотношение сил, Владимир Ильич никогда, и особенно после разгрома корниловщины, не переоценивал вероятности мирного развития, не связывал тактику партии исключительно с этой возможностью, не превращал ее осуществление в фетиш.

Он не абсолютизировал ни один из путей развития революции, как мирный, так и путь, связанный с вооруженным восстанием и гражданской войной. Обосновывая в связи с поражением Корнилова возможность мирного развития революции, он одновременно предостерегал партию от опасности переоценки такого благоприятного и выгодного пролетариату момента. Вместе с тем Ленин был далек и от признания вооруженного восстания единственным средством победы социалистической революции.

Суть ленинской позиции состояла в том, что если буржуазия сумеет упрочить свои позиции, вновь обессилить Советы и ликвидировать другие политические завоевания трудящихся, достигнутые ими в ходе разгрома корниловщины, то осуществить переход к диктатуре пролетариата мирным путем будет невозможно. Если же ей это не удастся и эсеров-меньшевистские Советы пойдут на союз с большевиками, то, как редчайшее исключение, можно рассчитывать на мирное развитие революции. Ленин писал в первой половине сентября, что «если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, то только тот, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной»¹.

Однако при всех условиях В. И. Ленин считал, что единственной реальной гарантией мирного пути революции является подготовка вооруженных сил, создание политической армии социалистической революции, так как мирное развитие революции в любое время могло смениться немирным.

Такой ход событий Владимир Ильич всегда имел в виду, особенно после разгрома корниловщины. «Допустим,— указывал он,— колебания меньшевиков и эсеров продолжаются, власти Советам они *не* передают, Керенского *не* свергают... Столичный пролетариат станет тогда еще ближе... к рабочему восстанию...»² И «если эта возможность (мирного развития революции.— П. С.) будет упущена, то весь ход развития революции, начиная от движения 20 апреля и кончая корниловщиной, указывает на неизбежность самой острой гражданской войны между буржуазией и пролетариатом»³.

Гений Ленина вооружил партию мудрой, гибкой, инициативной политикой, построенной на всестороннем учете всех сторон объективной действительности. Анализируя вопрос о смене средств борьбы на различных этапах революции, В. И. Ленин сделал позднее глубочай-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 222.

² Там же, стр. 225.

³ Там же, стр. 238.

ший вывод, который ко многому обязывает коммунистов всех стран: «Революционный класс должен быть готов к самой быстрой и неожиданной смене одной формы другою!»

Владимир Ильич здесь же пояснял: «В политике еще меньше (чем в военном деле.— П. С.) можно знать наперед, какое средство борьбы окажется при тех или иных будущих условиях применимым и выгодным для нас. Не владея всеми средствами борьбы, мы можем потерпеть громадное — иногда даже решающее — поражение, если независимые от нашей воли перемены в положении других классов выдвинут на очередь дня такую форму деятельности, в которой мы особенно слабы. Владея всеми средствами борьбы, мы побеждаем наверняка...»¹

Следовательно, создание вооруженной силы, этого решающего фактора победы социалистической революции, является, как учит В. И. Ленин, важнейшим условием успеха мирного развития революции. Мирное решение больших политических вопросов должно каждый раз опираться на силу, и прежде всего на вооруженную силу. Отсюда обязательное требование — организовать вооружение рабочих, бороться за армию.

В. И. Ленин неоднократно предупреждал партию и пролетариат о том, что мирное развитие революции никоим образом нельзя трактовать как процесс, совершающийся чисто эволюционно, без борьбы и насилия. Мирный путь исключает только вооруженное восстание и гражданскую войну при установлении диктатуры пролетариата. Однако он осуществляется обязательно посредством таких методов, которые включают классовую борьбу и принуждение по отношению к эксплуататорам.

Допуская возможность прихода пролетариата к власти мирным путем, В. И. Ленин отнюдь не снимал тем самым вопроса о возможности самой острой вооруженной борьбы в дальнейшем, не рисовал идиллической картины обеспеченного «вечного мира». Ни одного подобного посула в высказываниях Ленина не было. Вопрос о возможности мирного развития ставился Владимиром Ильичем предельно конкретно, исходя из конкретных условий на данном отрезке времени.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 81.

В. И. Ленин никогда не решал стандартно вопросы для любого периода, стараясь подогнать решение под готовую схему. Он каждый раз быстро, глубоко и всесторонне анализировал политическую обстановку, схватывал ее специфическую суть и в зависимости от ее особенностей находил каждый раз новое оригинальное решение проблемы в интересах победы революции.

Таковы те главные особенности, которыми характеризовалась ленинская установка на мирное развитие революции в России в конце августа — начале сентября 1917 г.

Разумеется, мирный путь развития революции, как понимал его Ленин, ничего общего не имел с реформистским, фиктивным «путем перехода к социализму», равно как и с его современной ревизионистской разновидностью. В противоположность реформистскому пути, отрицающему на деле переход к социализму через диктатуру пролетариата, ленинский мирный путь — это путь революционного завоевания власти.

В борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции в России большевики испытывали и мирный и немирный пути перехода власти в руки Советов. Конкретно-историческая обстановка того времени сложилась так, что рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством вынужден был прибегнуть к вооруженному восстанию для свержения диктатуры буржуазии. С тех пор прошло много времени. На земном шаре произошли важные события. Теперь обстановка и соотношение классовых сил на мировой арене коренным образом изменились. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в могучую мировую систему, которая определяет ход мирового развития.

Если 50 лет назад В. И. Ленин говорил о возможности мирного развития социалистической революции как о редком исключении, то в настоящее время возможность такого развития значительно расширилась. Об этом говорится в исторических документах XX, XXII и XXIII съездов КПСС, Программе партии, а также в Декларации (1957 г.) и Заявлении (1960 г.) международных совещаний представителей братских коммунистических и рабочих партий.

**М. П. Крылова В. И. ЛЕНИН О ТАКТИКЕ
БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ
В ОТНОШЕНИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
СОВЕЩАНИЯ И
ПРЕДПАРЛАМЕНТА**

VI съезд партии большевиков на основе ленинского анализа обстановки в стране, сложившейся после июльских событий, принял курс на вооруженное восстание. Практически вопрос о вооруженном восстании мог быть поставлен тогда, когда созреет в стране общенациональный кризис. В. И. Ленин указывал, что революция невозможна без общенационального кризиса, затрагивающего и эксплуатируемых, и эксплуататоров. «Для революции недостаточно,— писал он,— чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому»¹.

События, развернувшиеся после разгрома корниловского мятежа, свидетельствовали о том, что в стране быстрым темпом назревал общенациональный кризис. Правительственный блок, состоявший из кадетов, меньшевиков и эсеров, пришел к банкротству. Коалиция буржуазии с меньшевиками и эсерами переживала кризис. В. И. Ленин писал: «Крах потерпели *кадеты* и *эсеры с меньшевиками*, ибо этот блок (союз) полгода пра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 69.

вил Россией, за полгода усилил разруху, запутал и затруднил военное положение»¹.

Длительное время буржуазию прикрывали мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров, имевшие еще влияние в народе. Но чем дальше шло развитие революции, а следовательно, и процесс разоблачения и изоляции соглашательских партий, тем все больше буржуазия лишалась своей опоры. Буржуазное Временное правительство и весь класс буржуазии в целом находились в глубоком кризисе. Становилось все более очевидным, что правительство не могло управлять страной старыми способами. Буржуазия пыталась маневрировать, делать некоторые уступки, обещать. Но все это не могло обеспечить устойчивости правительству.

Не будучи в состоянии справиться с нараставшей революцией, буржуазное правительство пошло на предательство национальных интересов и стало готовиться к тому, чтобы отдать Россию в кабалу иностранным государствам. В этих целях оно сдало немцам Ригу и намеревалось сдать Петроград, чтобы руками врага задуть революцию. В. И. Ленин указывал, что буржуазия пойдет на всякие преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и сохранить свои доходы.

Экономическое положение России все более ухудшалось: росла разруха, закрывались предприятия, ощущался острый недостаток топлива, расстраивался железнодорожный транспорт, приходило в упадок сельскохозяйственное производство. Страна переживала финансовый кризис, который ускорял развал всего хозяйства.

В. И. Ленин писал: «России грозит неминуемая катастрофа. ...Прошло полгода революции. Катастрофа надвинулась еще ближе»².

Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров все больше теряли доверие масс и распадались. Особенно усилился процесс их распада после июльских событий и разгрома корниловщины.

Многие рядовые члены партий меньшевиков и эсеров все более, и притом открыто, тяготели к большевикам, а лидеры их переходили на сторону контрреволюции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 199.

² Там же, стр. 155.

О массовых случаях выхода из соглашательских партий свидетельствовали многочисленные письма и заявления рядовых членов этих партий. Вот одно из них, помещенное в газете «Рабочий путь»:

«Мы, рабочие Ново-Снарядной мастерской Путиловского завода, члены партии социалистов-революционеров, обсудив создавшееся положение, нашли, что политика соглашательства, которую проводит наша партия, не является политикой революционной, а посему мы выходим из названной партии и вступаем в партию с.-д. (большевиков), деятельность которой более отвечает нашим стремлениям.

Всех товарищей просим следовать нашему примеру. Бывшие члены партии с.-р. (14 подписей)»¹.

Или другое письмо:

«Дорогой товарищ редактор! Сердечно просим вас опубликовать наш переход из партии соц.-револ. в партию большевиков социал-демократов. Вожди партии с.-р. за 6½ месяцев выветрились вместе со своею программой и забыли долг свой о выполнении интересов пролетариата и беднейшего крестьянства.

Только одна партия большевиков социал-демократов неустанно работает в интересах угнетенного народа: пролетариата и беднейшего крестьянства.

Мы всецело присоединяемся к этой партии и шлем горячий привет газете «Рабочий путь».

Солдаты 3-ей отдельной минно-подр. роты (7 подписей)»².

Развал партий меньшевиков и эсеров проявлялся также в увеличении «левого» крыла в них. Например, на состоявшейся в сентябре 1917 г. Петроградской городской конференции эсеров более половины делегатов было представлено «левыми» эсерами, в самом ЦК эсеровской партии преобладало большинство «левых». В партии меньшевиков также усилилась группа «левых» и интернационалистов.

Повсеместно повышалась революционная активность трудящихся. Народные массы, и прежде всего рабочие,

¹ «Рабочий путь», 26 сентября 1917 г.

² «Рабочий путь», 28 сентября 1917 г.

выступали с мощным протестом против контрреволюционной политики Временного правительства. В городах росла безработица. Только в Петрограде и Москве без работы оказалось 75 тыс. человек. Надвигался голод, хлебный паек составлял полфунта в день.

На фабриках и заводах развертывалось широкое забастовочное движение. Забастовки при этом приобретали политический характер, для руководства ими создавались стачечные комитеты.

Пример решительной борьбы с буржуазией показывали металлисты Петрограда, Москвы, Урала, Донбасса. Нарастало мощное движение текстильщиков Центрального промышленного района. Ширился протест печатников в Петрограде, Москве и других крупнейших городах страны. Вспыхнувшая в сентябре 1917 г. всеобщая забастовка рабочих нефтяных промыслов и заводов Баку закончилась победой бакинского пролетариата. В сентябре прошла Всероссийская стачка железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. В результате Временное правительство вынуждено было издать постановление об улучшении положения железнодорожных служащих.

Рабочие ряда предприятий вступали на путь практического осуществления рабочего контроля через фабзавкомы или Советы. В борьбе с предпринимателями все чаще применялась такая форма борьбы, как отстранение администрации от управления предприятием, а в отдельных случаях и аресты ее. Фабзавкомы ряда предприятий города Шуи Владимирской губернии, например, взяли в свои руки руководство предприятиями, заявив, что фабричная администрация должна вести лишь технической стороной дела¹.

Забастовочное движение вовлекло в борьбу с капиталом огромные массы рабочих. В непосредственной схватке с предпринимателями рабочие закалялись и мужали, росло их политическое сознание.

В сентябре — октябре 1917 г. на предприятиях проходили массовые митинги; участники их заявляли о своей готовности бороться за свержение буржуазного

¹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 17, л. 162 (фонд Главного управления по делам министерства внутренних дел Временного правительства).

правительства и установление диктатуры пролетариата. Так, рабочие Трубочного завода (Петроград) писали в своей резолюции: «Коалиционная политика препятствовала выполнению задач революции по земельному, финансовому, рабочему и международному вопросам... Временное правительство вело не борьбу с контрреволюцией, а искало пути соглашения. Мы, рабочие Трубочного завода, заявляем, что только власть, опирающаяся на пролетариат и беднейшее крестьянство, спасет страну от гибели и разрухи и от контрреволюционного нападения»¹.

Аналогичные резолюции принимали многочисленные рабочие коллективы в других промышленных центрах страны. Все это свидетельствовало об открытом массовом выступлении рабочего класса против класса капиталистов, о том, что рабочие сознавали необходимость свержения Временного буржуазного правительства и готовы были идти в бой за диктатуру пролетариата.

Рабочее движение оказывало революционизирующее воздействие на трудовое крестьянство. Крестьянское движение день ото дня росло и ширилось; острее его направлялось против помещичьего землевладения. Массовыми становились разгромы и поджоги имений, случаи изгнания помещиков из их владений.

Крестьяне все яснее стали понимать, что получить землю они могут лишь тогда, когда будет уничтожено господство буржуазии и помещиков. Крестьянское движение становилось более массовым и организованным, во многих местах его возглавляли большевики.

Заметно активизировалось и национально-освободительное движение на национальных окраинах. Оно направлялось, с одной стороны, против контрреволюционного Временного правительства, а с другой — против национальной буржуазии.

Обострялась классовая борьба и в армии. Солдаты стали решительнее выступать против офицерства, они часто изгоняли ненавистных им офицеров, отбирали у них оружие, избирали командиров, отдавая предпочтение большевикам. Участились случаи самовольного оставления боевых позиций, неисполнения приказов, неподчинения командованию, дезертирства и т. д.

¹ «Рабочий путь», 25 сентября 1917 г.

О назревании революционного кризиса свидетельствовала также усилившаяся большевизация Советов, фабзавкомов и других организаций. Только в течение одного дня, 1 сентября, было получено 126 резолюций от провинциальных Советов с требованием взятия власти Советами. Лозунг «Вся власть Советам!», вновь выдвинутый большевиками, уже имел иной смысл. Он означал завоевание диктатуры пролетариата путем вооруженного восстания.

В этих условиях быстро растущего революционного кризиса В. И. Ленин поставил перед партией на очередь дня вооруженное восстание. Владимир Ильич писал: «Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки... Большинство народа *за нас*. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября: большинство в столичных Советах есть *плод* развития народа *в нашу сторону*»¹.

Видя назревание революции, контрреволюция предпринимает меры для разгрома растущих сил революции. Она решает вывести из Петрограда революционно настроенные части гарнизона и подтягивает к столице наиболее реакционные воинские части. Усиленно ведется подготовка второй корниловщины.

Буржуазия решила прибегнуть и к такому маневру: используя парламентски-демократические иллюзии масс, она пытается создать видимость «народных представительных органов», с тем чтобы под их прикрытием подготовить и осуществить контрреволюционный переворот. Меншевики и эсеры, потеряв большинство в Советах и все более лишаясь доверия масс, взялись за выполнение этого плана контрреволюционной буржуазии.

После разгрома корниловского мятежа встал вопрос о новом составе Временного правительства. Предполагалось, что в правительство войдут меньшевики, эсеры и кадеты. Но лидеры эсеров и меньшевиков, боясь окончательно потерять доверие масс, заявили о своем отказе войти в правительство вместе с кадетами. Этим они хотели успокоить трудящихся и попытаться затормозить развитие революции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 239.

Используя этот отказ эсеров и меньшевиков, большевики выступили с компромиссным предложением. Смысл его состоял в том, что большевики, не претендуя на участие в правительстве, предложили меньшевикам и эсерам создать правительство, целиком и исключительно ответственное перед Советами, с передачей в руки Советов всей власти и на местах. Большевики при этом учитывали, что в тех условиях существовала полная возможность создать советское правительство мирным путем.

ЦК партии большевиков на расширенном заседании 31 августа 1917 г. принял известную резолюцию-декларацию «О власти». В резолюции говорилось, что «от власти должны быть отстранены не только представители к.-д. партии, открыто замешанной в мятеже, и представители цензовых элементов вообще, но должна быть в корне изменена и вся та политика соглашательства и безответственности, которая создала самую возможность превратить верховное командование и аппарат государственной власти в очаг и орудие заговора против революции».

В резолюции подчеркивалось, что далее не могут быть терпимы «...ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность. Единственный выход — в создании из представителей революционного пролетариата и крестьянства власти...»¹.

Резолюция была оглашена большевиками на заседании ЦИК Советов 31 августа 1917 г., но эсеро-меньшевистское большинство отвергло ее.

1 сентября 1917 г. руководство государством временно было возложено на директорию в составе: А. Ф. Керенского (эсер), А. М. Никитина (меньшевик), М. П. Терещенко (крупнейший сахарозаводчик), А. И. Верховского (полковник царской армии), Д. Н. Вердеревского (контрадмирал царского флота). В состав директории кадеты не вошли, но хорошо известно, что она была создана в результате закулисных соглашений с ними.

2 сентября меньшевистско-эсеровский ЦИК Советов вынес решение о поддержке директории. Отвергнув, таким образом, предложение большевиков о компромис-

¹ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». Госполитиздат, 1958, стр. 38.

се, меньшевики и эсеры сделали невозможным мирное развитие революции.

Затем меньшевики и эсеры предпринимают новую попытку сдержать революционное движение. Вместо того чтобы форсировать созыв очередного съезда Советов, который меньшевики и эсеры обещали народу созвать через три месяца после I съезда Советов, они на объединенном заседании ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Советов крестьянских депутатов 1 сентября, пользуясь большинством, приняли решение о созыве общедемократического съезда — так называемого Демократического совещания. В резолюции говорилось о необходимости созвать съезд «всей организованной демократии и демократических органов местного управления, который должен решить вопрос об организации власти, способной довести страну до Учредительного собрания¹. Меньшевики и эсеры таким образом, побоявшись отчитаться за свою «деятельность» перед народом, решили пойти на подлог — вместо съезда Советов созвать Демократическое совещание и использовать его для решения вопроса о власти в пользу коалиции с буржуазией.

Созывом Демократического совещания мелкобуржуазные партии рассчитывали отвлечь массы от коренных вопросов революции, удержать их под своим влиянием, приостановить дальнейший революционный подъем. Демократическому совещанию эсеры и меньшевики отводили, образно говоря, роль своеобразной плотины, которая должна или остановить революцию, или направить ее по другому (парламентскому) руслу.

Чтобы обеспечить себе большинство на предстоящем совещании, меньшевики и эсеры пошли на то, что незаконно урезали количество представителей от рабочих и трудовых крестьян и в то же время расширили представительство от различных мелкобуржуазных организаций (городских муниципалитетов, земств, кооперативов).

Демократическое совещание открылось 14 сентября 1917 г. в Петрограде. На нем было представлено свыше 1500 человек.

¹ «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 3 сентября 1917 г.

Состав Демократического совещания не отражал тех сдвигов, которые произошли после разгрома корниловщины. Как и следовало ожидать, самое большое представительство имели городские самоуправления (300 мест), земства (200 мест), кооперативы, находившиеся под влиянием меньшевиков и эсеров (120 мест). В то же время Советы рабочих и солдатских депутатов имели всего 230 мест, профсоюзы — 100, всеармейские организации — 83, рабочие кооперативы — 38 и т. д.

Характеризуя состав Демократического совещания, В. И. Ленин писал: «Либерданы и Церетели с Черновыми занимаются мелкими кражами демократизма: они созывают «демократическое совещание», на котором *и* рабочие *и* крестьяне с полным правом указывают на урезывание их представительства, на *непропорциональность*, на *несправедливость* в пользу наиболее близких к буржуазии (и к реакционной демократии) элементов кооперативов и муниципалитетов»¹.

Каким же было отношение большевиков к Демократическому совещанию?

В передовой статье «Рабочего пути» от 14 сентября 1917 г. разоблачался замысел совещания и указывалось, что совещание не может решить вопроса о власти. В статье говорилось, что революционная власть «организуется вне Совещания в ходе борьбы с контрреволюцией, на почве фактического разрыва с буржуазией...».

В. И. Ленин, находившийся во время подготовки и проведения совещания в подполье, считал возможным участие представителей большевиков в этом совещании. Он рассчитывал, что делегаты-большевики на совещании смогут развенчать, разоблачить заговор лидеров мелкобуржуазных партий с контрреволюцией, что они используют трибуну совещания для того, чтобы показать массам гибельность соглашательства мелкобуржуазных партий с буржуазией. Владимир Ильич считал также полезным посылку рабочих делегаций на совещание для предъявления требований о передаче власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Однако он не возлагал на совещание больших надежд.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 249—250.

Накануне совещания В. И. Ленин предупреждал: «Демократическое совещание есть только *совещание*, ничего более. Не надо забывать одного: в нем не представлено *большинство* революционного народа, беднейшее и озлобленное крестьянство. Это совещание *меньшинства народа* — нельзя забывать этой очевидной истины. Величайшей ошибкой, величайшим парламентским кретинизмом было бы с нашей стороны отнестись к Демократическому совещанию, как к парламенту, ибо даже *если бы* оно объявило себя перманентным и суверенным парламентом революции, все равно оно ничего *не решает*: решение лежит *вне его*, в рабочих кварталах Питера и Москвы»¹.

Центральный Комитет, разрабатывая тактику большевиков в отношении к Демократическому совещанию, учитывал эти ленинские указания. К вопросу о Демократическом совещании ЦК возвращался неоднократно. Так, он рассматривал его на своих заседаниях 3, 6, 13, 21, 23, 29 сентября, 5 октября 1917 г. После одного из решений от 3 сентября ЦК партии направил в крупные организации телеграмму, в которой предлагалось обеспечить полное представительство на Демократическое совещание. «Находя важным, — говорилось в ней, — чтобы на совещании, созываемом Центральным Исполнительным Комитетом 12 сентября, возможно полное отразилось настроение рабочих, солдат, крестьян, предлагаем организациям нашей партии озаботиться наиболее полным нашим представительством»².

Кроме этого 4 сентября 1917 г. Центральный Комитет послал во все организации партии специальное циркулярное письмо. В нем подробно излагалось отношение к совещанию. ЦК предлагал принять меры к созданию «возможно более значительной и сплоченной группы из участников совещания — членов нашей партии»³.

Местные комитеты партии также принимали резолюции об участии в Демократическом совещании. Так, Петроградский Комитет партии в резолюции о Демократическом совещании высказался за участие в нем,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244—245.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 41.

³ Там же, стр. 42.

для того чтобы «подвергнуть беспощадной критике окончательно обанкротившуюся политику соглашательства, с одной стороны, а с другой — с целью сплочения истинно революционных элементов для борьбы за власть»¹.

На заседании 6 сентября 1917 г. в связи с выдвижением делегатов-большевиков от Петроградского Совета и ЦИК Центральный Комитет партии вынес решение поставить перед ЦИК вопрос о неприкосновенности делегатов совещания (поскольку В. И. Ленин и некоторые другие большевики находились на нелегальном положении).

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал своим делегатом на совещание В. И. Ленина. Но в связи с тем, что министерство внутренних дел Временного правительства отдало распоряжение арестовать В. И. Ленина при входе в здание, где должно проходить Демократическое совещание, вместо него был делегирован другой представитель от большевиков.

На том же заседании 6 сентября ЦК принял решение организовать посылку делегаций от фабрик и полков для предъявления большевистских требований совещанию.

ЦК партии на заседании 13 сентября избрал комиссию по разработке декларации фракции большевиков, которой поручалось огласить ее на совещании.

В декларации разоблачался антинародный характер Временного правительства. «...Народ истощен войной,— говорилось в ней,— но едва ли не более еще он измучен нерешительностью, истерзан колебаниями политики руководящих политических партий»².

Указывая, что после корниловщины лозунг «Вся власть Советам!» стал лозунгом всей революционной страны, декларация призывала к решительной борьбе за власть рабочих и беднейших крестьян. В ней кратко излагались требования большевиков: «Довольно шатаний! Довольно той политики двусмысленности, которую проводили до сих пор вожди эсеров и меньшевиков. Довольно оттяжек! Довольно слов! Настал последний час решения»³.

¹ «Большевики Петрограда в 1917 году», Л., 1957, стр. 524.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 49.

³ Там же, стр. 52.

В заключение большевики заявляли о своем несогласии с незаконным урезыванием представительства на Демократическое совещание от Советов, которые наиболее верно отражали политическое настроение рабочих, солдат, крестьян и требовали созвать съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

18 сентября представитель фракции большевиков огласил эту декларацию.

21 сентября 1917 г., накануне закрытия совещания, в знак протеста против поведения президиума ЦК партии большевиков принял решение о выходе большевиков из президиума совещания. В нем говорилось: «По вопросу о Демократическом совещании решено с него не уходить, отозвать лишь из президиума членов нашей партии»¹. Такое решение было вызвано тем, что председатель президиума не пресек выступления Церетели, заявившего, что якобы партия большевиков приняла положительное участие в выработке антидемократического решения.

22 сентября после оглашения декларации фракции большевиков о причинах ухода большевиков из президиума совещания большевики покинули его.

Каков же общий итог Демократического совещания?

Центральным на совещании был вопрос о власти, о коалиции с буржуазией, кадетами. Но, несмотря на все старания организаторов совещания — лидеров меньшевиков и эсеров, он так и не был решен.

За коалицию с буржуазными партиями проголосовало 766 делегатов, против — 688, воздержалось 38. Совещание, таким образом, высказалось за коалицию с буржуазией, но в президиум совещания поступили две поправки. Одна из них — о недопустимости коалиции с кадетами и представителями других партий, причастных к корниловскому заговору, и другая — за пределами коалиции остается партия народной свободы. За первую поправку голосовало подавляющее большинство делегатов — 798, против — 139, воздержалось 196. Когда же была поставлена на голосование резолюция в целом, то за нее голосовало 183 делегата, против — 813, воздержалось 80. Выходит, что совещание не приняло ре-

¹ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 65.

шения о коалиции с кадетами. Оно оказалось без резолюции. Меньшевики и эсеры — руководители совещания решили тогда использовать его президиум. Но и здесь большинство высказалось против коалиции. Против коалиции голосовало 60 членов президиума, за — 50.

Совещание зашло в тупик. Тогда его руководители прекратили обсуждение вопроса о власти и предложили выделить из состава Демократического совещания представительное учреждение — Временный Совет республики, или Предпарламент, перед которым должно быть ответственно правительство. Совещание приняло это предложение. В то же время президиум совещания принял решение, чтобы в Предпарламент включать на пропорциональных началах представителей от всех групп и партий. Меньшевики и эсеры внесли поправку и добились, что ее приняло совещание. Суть этой поправки состояла в том, что если во вновь создаваемое Временное правительство будут введены буржуазные элементы, то соответственно и в Предпарламент будут введены представители от буржуазных партий.

Так, в замаскированной форме удалось протащить идею коалиции с буржуазией. Не решив проблемы власти, Демократическое совещание передало ее Временному правительству и специально избранной для этой цели делегации (последняя состояла из лидеров меньшевиков и эсеров). 22 и 23 сентября состоялись совместные заседания Временного правительства, делегации Демократического совещания и представителей кадетов и промышленников. В итоге было образовано новое коалиционное Временное правительство с участием кадетов.

Большевики выступили с заявлением, в котором высказали несогласие с созданием правительства, включающего представителей от цензово-кадетской буржуазии. В заявлении говорилось: «Вместе со всеми Советами рабочих и солдатских депутатов, вместе с миллионами рабочих, солдат и крестьян наша партия откажет коалиционному правительству в какой бы то ни было поддержке и будет во главе народных масс вести борьбу за создание народного правительства, опирающегося на Советы в центре и на местах»¹.

¹ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 68.

Предпарламент не играл самостоятельной роли в решении государственных вопросов, он являлся лишь придатком Временного правительства. Временное правительство постаралось это закрепить официально. Оно издало «Положение о Временном Совете Российской республики», в котором говорилось, что Предпарламент «образуется из 555 членов, приглашаемых в состав совета Временным правительством по представлениям общественных и политических организаций»¹. Предпарламенту предоставлялось право обсуждать только те законы, по которым правительство сочтет необходимым иметь его заключение.

Создание Предпарламента — всего лишь видимость того, будто государственное управление развивается на демократически-конституционной основе, своеобразный маневр, чтобы попытаться перевести страну с пути Советов на путь буржуазного парламентаризма и укрепить капиталистический строй. Разоблачая истинное назначение Предпарламента, В. И. Ленин писал: «...единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой*, уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции» с буржуазией»².

Вопрос об отношении к Предпарламенту рассматривался на заседании ЦК партии 21 сентября 1917 г. Девятью голосами против восьми ЦК решил не входить в Предпарламент. Поскольку голоса разделились пополам, то было решено вопрос для окончательного решения передать партийному совещанию в составе большевистской фракции Демократического совещания. Совещание фракции состоялось 21 сентября 1917 г. Оно высказалось (77 голосами против 50) за участие в Предпарламенте. ЦК утвердил затем это решение.

Основываясь на этом, фракция большевиков выдвинула своих кандидатов в Предпарламент.

Особенно активно настаивали на обязательном и безоговорочном участии в Предпарламенте, а до этого в Демократическом совещании Каменев, Зиновьев, Ры-

¹ «История гражданской войны в СССР», т. 1. Изд. 1939, стр. 239.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 260—261.

ков, Рязанов и некоторые другие. Они видели в Демократическом совещании и Предпарламенте источник власти, основу буржуазного парламентаризма и пытались сбить страну с революционного пути и направить ее развитие в духе буржуазно-парламентской республики. Зиновьев, возлагая большие надежды на Демократическое совещание в обеспечении им мирного развития революции, накануне его открытия писал: «...Демократическое совещание могло бы еще открыть путь для мирного... исхода»¹. В этом коренится причина того, что речь Каменева на Демократическом совещании мало чем отличалась от выступлений меньшевиков и эсеров. Каменев заявил, в частности, что власть должна перейти в руки демократии, которая якобы полно представлена на Демократическом совещании. И это в то время, когда большевистская партия добивалась осуществления лозунга «Вся власть Советам!»!

Своей позицией по отношению к Демократическому совещанию и Предпарламенту Каменев, Зиновьев и другие отвергали курс на социалистическую революцию в России, не верили в ее победу. В условиях назревания революционного кризиса они выступили против линии на вооруженное восстание, за утверждение парламентского пути развития.

Активно выступал против вооруженного восстания также и Троцкий, но делал это он в более замаскированной форме. Вначале он создавал видимость, будто выступает за бойкот Предпарламента. Но затем открыто выдвинул предложение: не решать вопроса об отношении к Предпарламенту до того, пока не соберется II съезд Советов. Таким маневром он намеревался добиться, чтобы ЦК партии не принимал категорического решения о неучастии в Предпарламенте.

Совершенно очевидно, что большевистская фракция допустила ошибку, приняв решение об участии в Предпарламенте. В. И. Ленин провел большую работу, чтобы разъяснить суть этой ошибки, уберечь от других неверных шагов. Критикуя тех, кто ратовал за участие в Предпарламенте, Владимир Ильич писал: «У нас не все ладно в «парламентских» верхах партии; больше

¹ «Рабочий путь», 13 сентября 1917 г.

внимания к ним, больше надзора рабочих за ними; компетенцию парламентских фракций надо определить строже»¹.

В. И. Ленин считал недопустимым участие в Предпарламенте в период нарастания революции и призывал к бойкоту его. В статье «Из дневника публициста» он писал: «Тактика участия в предпарламенте *неверна*, она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям момента... Надо бойкотировать предпарламент. Надо уйти в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, уйти в профессиональные союзы, уйти вообще к массам. Надо *их* звать на борьбу»².

Позже ЦК партии большевиков пересмотрел свое постановление об отношении к Предпарламенту и исправил допущенную ошибку. 5 октября 1917 г. принимается решение: «...уйти из Предпарламента в первый же день по прочтении декларации»³. Против ухода из Предпарламента голосовал Каменев. К протоколу приложено письмо, в котором он выражает несогласие с решением ЦК о выходе из Предпарламента, считает это решение опасным для партии и ставит вопрос об освобождении его от обязанностей в ЦИК.

Декларация фракции большевиков об уходе из Предпарламента, разоблачая итоги Демократического совещания, отмечала, что оно не справилось с поставленной задачей. Вместо упразднения безответственного личного режима, создания подотчетной власти результатом совещания явилось создание власти, в которой корниловцы стали играть руководящую роль, а для прикрытия этой власти был учрежден Предпарламент. «Мы, фракция социал-демократов большевиков,— говорится далее в декларации,— заявляем: с этим правительством народной измены и с этим советом контрреволюционного попустительства мы не имеем ничего общего»⁴. Трудящиеся массы призывались к борьбе под лозунгами: «Вся власть Советам!», «Вся земля народу!»,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 263.

² Там же, стр. 261—262.

³ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 76.

⁴ Там же, стр. 78.

«Да здравствует немедленный, честный демократический мир!»

Эта декларация была оглашена на заседании Предпарламента 7 октября 1917 г., после чего фракция большевиков покинула Предпарламент.

Анализируя тактику большевиков в отношении Демократического совещания, В. И. Ленин в статье «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии» указывал: «Чем больше вдумываешься в значение так называемого Демократического совещания, чем внимательнее всматриваешься в него со стороны, — а со стороны, говорят, виднее, тем тверже становится убеждение, что наша партия сделала ошибку, участвуя в нем. Надо было его бойкотировать»¹.

Еще в ходе самого совещания, как только прояснилась обстановка, Владимир Ильич предлагал такую тактику — сплотить фракцию большевиков, составить краткую декларацию с требованиями: передача всей власти в руки революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом; мир народам; земля крестьянам; разрыв с партиями эсеров и меньшевиков, поскольку они изменили революции. Далее он советовал, прочтя декларацию, «двинуть» большевистскую фракцию на заводы, в казармы, чтобы там разъяснить большевистскую программу и пути выхода из положения, а на совещании оставить из 136 депутатов-большевиков одного — трех для «службы» связи.

Марксизм-ленинизм учит, решая вопрос об участии или неучастии в представительных учреждениях, обязательно исходить из анализа конкретной исторической обстановки, определять тактику в зависимости от того, нарастает революция или она идет на спад. Так, в 1905 г., когда революция шла на подъем и внепарламентские средства борьбы у пролетариата и крестьянства были велики, большевики выдвинули тактику бойкота Булыгинской думы (участие в Думе отвлекало бы массы от борьбы с самодержавием). В 1907 г., когда наблюдался спад революции и когда внепарламентские средства борьбы были слабы, большевики приняли тактику участия в III Думе (с тем чтобы использовать ее

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 257.

как трибуну для разоблачения царизма, пропаганды большевистских лозунгов и для связи с массами).

Что же касается Демократического совещания и Предпарламента, то здесь также следовало исходить из конкретных условий, которые сложились к тому времени в России. В середине сентября 1917 г., как уже отмечалось выше, в стране назрел общенациональный кризис. Нарастала новая волна революции. В этих условиях значение внепарламентских средств борьбы значительно выросло, а парламентских упало. Единственно верной тактикой был бойкот и Демократического совещания, и Предпарламента.

В. И. Ленин призывал критически подходить к оценке событий и фактов, анализировать явления, с тем чтобы в будущем избежать повторения ошибок. Он указывал: «Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра»¹.

Как видим, В. И. Ленин дал совершенно правильную оценку Демократического совещания и Предпарламента и определил единственно возможную в тогдашних условиях тактику в отношении к ним. Преодолевая большие трудности, он сумел доказать и — что не менее важно — осуществить на практике тактику бойкота Предпарламента. В этой связи представляется не совсем правильным высказывание И. В. Сталина о тактике партии по отношению к Демократическому совещанию и роли В. И. Ленина в выработке тактики в отношении Демократического совещания и Предпарламента (см. И. В. Сталин. Речь на собрании в Московском комитете РКП(б) по поводу 50-летия со дня рождения В. И. Ленина. — Соч., т. 4, стр. 316—318.).

Меньшевики и эсеры созывом Демократического совещания и созданием Предпарламента пытались отвлечь массы от революции, но потерпели полное поражение. Их коварный замысел был разгадан и разоблачен В. И. Лениным, большевиками.

Большевистская партия, спланировавшая массы, вела их к социалистической революции под лозунгом «Вся власть Советам!».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 257.

**З. И. Ключева ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
РСДРП(б) ВО ГЛАВЕ
С В. И. ЛЕНИНЫМ —
КОЛЛЕКТИВНЫЙ ШТАБ
ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ
В ОКТЯБРЕ 1917 Г.**

VI съезд РСДРП, состоявшийся в июле — августе 1917 г., рассмотрел коренные вопросы работы партии большевиков в новых исторических условиях. В резолюции «О политическом положении» съезд сделал вывод: «В настоящее время мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии. Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьянством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема»¹.

Таким образом, VI съезд партии указал, что власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства может перейти только путем вооруженного восстания. От имени партии съезд выразил уверенность, что русская революция поставит у власти рабочих и беднейших крестьян раньше переворота в капиталистических странах Запада, что победа русской революции будет способствовать на деле росту международной пролетарской революции.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I. Госполитиздат, 1953, стр. 376.

Резолюция «Об экономическом положении» наметила конкретные пути ликвидации голода и хозяйственной разрухи, спасения страны от надвигавшейся катастрофы. Экономическая платформа партии требовала установления действительного рабочего контроля над производством и потреблением; национализации и централизации банковского дела, национализации ряда синдицированных предприятий (нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлургических), а также транспорта; организации правильного, опирающегося на кооперативы и продовольственные комитеты обмена между городом и деревней в целях снабжения города продовольствием и деревни необходимыми промышленными товарами; конфискации помещичьих земель и национализации всей земли в стране; отказа от уплаты внешних и внутренних государственных долгов с соблюдением интересов мелких держателей облигаций, немедленного прекращения дальнейшего выпуска бумажных денег; введения поимущественного налога.

Огромное внимание съезд уделил идейному и организационному сплочению партийных рядов, перестройке работы партии в соответствии с новыми задачами. Политический, организационный и финансовый отчеты ЦК РСДРП, доклады местных партийных организаций раскрыли яркую картину большой и разносторонней деятельности партии и ее Центрального Комитета в сложных условиях периода между VII (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б) и VI съездом партии.

Представитель от Петроградского комитета РСДРП В. Володарский сообщил в своем выступлении на съезде, что большевики Выборгского района при выборах в районную думу получили $\frac{2}{3}$ всех голосов и завоевали 37 мест, большевики Петроградского района — 23 места. «Все это — доказательство того, что меньшевики и эсеры пользуются влиянием где угодно, но только не в рядах петербургского пролетариата»¹.

Петроградские большевики добились решающего влияния в ряде массовых организаций трудящихся. Особенно велико их влияние было в профсоюзах и фабзавкомках. Большевики возглавляли Центральное бюро

¹ «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы. Госполитиздат, 1958, стр. 45.

профессиональных союзов, занимали руководящее положение в союзе металлистов, насчитывавшем в своих рядах более 100 тыс. членов, имели за собой 90% состава Центрального Совета фабзавкомов. Они добились большинства в рабочей секции Петроградского Совета и превратили союз молодежи Петрограда в боевого помощника партии.

Отмечая эти успехи в революционном воспитании и сплочении масс, делегат от Петрограда заявил, что все это «было сделано не столько нашими силами, сколько в высшей степени правильной тактической линией нашей партии»¹.

О возросшем влиянии партийных организаций Москвы и области сообщили съезду делегаты В. Н. Подбельский и А. С. Бубнов. «На устроенной нами конференции заводских комитетов,— говорил В. Н. Подбельский,— мы представляли подавляющее большинство». На выборах в Центральную думу московские большевики собрали 75 тыс. голосов и получили 23 места². Все массовые выступления рабочих в Москве проходили под руководством партийной организации. Московский комитет издавал ежедневную газету «Социал-демократ», журналы «Спартак», «Жизнь работницы».

Как на чрезвычайно важный момент в деятельности Московской партийной организации, съезд указал на то, что в идейной работе наблюдалось полное единодушие между Москвой и Питером, которое выразилось и во время кризиса 20—21 апреля и в июльские дни. Это единство, достигавшееся без предварительного соглашения, свидетельствовало о жизненности позиции партии и придавало еще больше уверенности и энтузиазма в работе³.

А. С. Бубнов говорил, что бурные июльские события 1917 г. закрепили высокое политическое настроение масс. Несмотря на жестокие преследования и гонения, массовые аресты, закрытие печатных органов и т. д., Московская областная партийная организация в целом значительно окрепла в идейном и организацион-

¹ «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 46.

² Там же, стр. 57.

³ См. там же, стр. 58.

ном отношении, усилила свое влияние среди трудящихся масс. «...Большевистская организация сплотила наибольшее количество рабочих. В то время как наша конференция представляла 42 тысячи членов, конференция эсеров лишь 14 тысяч, всего в нашей организации до 58 тысяч членов партии»¹.

Делегат Красноярской партийной организации Б. Э. Шумяцкий на съезде рассказал, что под сильным влиянием большевиков находится Красноярский Совет, который стал руководящим органом для всех Советов рабочих и солдатских депутатов Средней Сибири. Партийная организация создала районное профессиональное объединение, выпускала «Вестник профессионального движения». По инициативе рабочих масс прошла широкая кампания поддержки питерских рабочих по поводу выступления 3—5 июля и протеста против клеветы на вождя революции В. И. Ленина и партию. Заметно упало влияние эсеров. Так, при выборах в Думу из 83 мест большевики получили 41, а эсеры — 25².

Делегаты от Донбасса, Сибири, Поволжья, Грозного, Закавказья, Минска, Прибалтики и других районов страны рассказали, что партийные организации во всей своей деятельности руководствуются тактической линией, выработанной Центральным Комитетом партии во главе с В. И. Лениным.

Съезд подавляющим большинством голосов (при пяти воздержавшихся) одобрил работу Центрального Комитета партии «в деле руководства политической деятельностью РСДРП и политическими выступлениями рабочего класса»³. Он призвал партию «взять на себя роль передового борца против контрреволюции; энергично отстаивать все завоеванные свободы и явочным порядком утвержденные права; отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации: фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты и в первую голову Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; всеми силами сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом; энергично бороться за

¹ «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 80.

² Там же, стр. 83.

³ Там же, стр. 43.

влияние в них, сплачивая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения последовательной борьбы с контрреволюцией»¹.

В резолюциях «Партия и профессиональные союзы» и «Задачи профессионального движения» съезд осудил меньшевистскую теорию «нейтральности» профсоюзов и подчеркнул, что профсоюзы во всей своей деятельности должны руководствоваться принципами последовательной классовой борьбы и вести эту борьбу в тесном сотрудничестве с партией большевиков и под ее руководством. Он потребовал от партийных организаций больше уделять внимания работе профсоюзов, рекомендовал всем членам партии вступать в профсоюзы и проводить там активную работу, с тем чтобы способствовать дальнейшей большевизации профсоюзов, повышению их роли в борьбе за диктатуру пролетариата, за социализм.

В связи с обсуждением вопроса о работе с молодежью съезд потребовал от партийных организаций уделить самое серьезное внимание делу организации молодежи, указав, что вмешательство партии в организацию строительства союза рабочей молодежи не должно носить характера мелочной опеки. В резолюции указывалось: «В настоящее время, когда борьба рабочего класса переходит в фазу непосредственной борьбы за социализм, съезд считает содействие (созданию) классовых социалистических организаций рабочей молодежи одной из неотложных задач момента и вменяет партийным организациям в обязанность уделить работе этой возможный максимум внимания»². Съезд партии положил начало созданию Коммунистического союза молодежи в нашей стране.

Съезд принял Устав РСДРП, который знаменовал собой важный этап в развитии ленинских организационных принципов партии. По новому Уставу вводился единый порядок приема в партию, чем обеспечивался более строгий индивидуальный отбор вступающих в ряды партии. Действовавший до VI съезда Устав не определял порядка приема в партию, а в качестве условий вступления выдвигал три положения: признание программы, работу в одной из организаций партии и

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. I, стр. 376.

² Там же, стр. 386.

поддержку партии материальными средствами. В обстановке революции прежние условия приема в партию являлись уже недостаточными. В новом Уставе говорилось, что условием членства в партии является признание программы партии, активная работа в одной из ее организаций, подчинение всем постановлениям партии и регулярная уплата членских взносов. Указывалось, что члены партии, не уплатившие без уважительных причин членских взносов в течение трех месяцев, считаются выбывшими из организации. Устанавливалось, что вопрос об исключении члена партии должен решаться на собрании той партийной организации, в которой он состоял. Решение собрания могло быть обжаловано в высшие партийные инстанции вплоть до съезда партии. Партийные организации обязаны были публиковать сообщения об исключении из партии в партийной печати. Такой порядок способствовал воспитанию членов большевистской партии в духе более бдительной охраны чистоты рядов партии. Еще в период создания партии коммунистов В. И. Ленин подчеркивал: «Наша задача — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...»¹

Огромное значение имел параграф Устава, подтверждавший известное ленинское положение, что все организации строятся на началах демократического централизма. Это обеспечивало сочетание строжайшего централизма с широкой партийной демократией, непрерываемого авторитета руководящих партийных органов с их выборностью и подотчетностью, твердую партийную дисциплину с творческой активностью и инициативой коммунистов.

В Уставе более подробно определялась роль Центрального Комитета партии как высшего органа между съездами. Устанавливалось, что ЦК избирается ежегодно на съезде и что для текущей работы он выделяет узкий состав. Пленарные заседания ЦК созываются не реже одного раза в два месяца. Каждым своим параграфом Устав был направлен на укрепление дисциплины в рядах партии, повышение ее боеспособности, на развитие активности партийных масс, их подготовку к

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 290—291.

решающим битвам против буржуазно-помещичьей власти, за диктатуру пролетариата.

Съезд расширил состав Центрального Комитета партии более чем вдвое по сравнению с ЦК, избранным Апрельской конференцией: всего в ЦК были избраны 21 член и 10 кандидатов.

В. П. Ногин сказал при закрытии съезда: «...на долю нашей партии, и только ее одной, выпала счастливая задача быть не только пропагандистом идей социализма, но вплотную подойти к практическому претворению в жизнь начал нового устройства общества...

Как бы ни была мрачна обстановка настоящего времени, она искупается величию задач, стоящих перед нами как партией пролетариата, который должен победить и победит!»¹

4—5 августа 1917 г. на своем первом заседании Пленум Центрального Комитета партии избрал для повседневного руководства партией узкий состав Центрального Комитета в количестве 11 человек. В качестве важнейшего принципа деятельности этого органа устанавливалось строгое распределение функций. Узкому составу ЦК поручалось установить самую тесную связь с местными партийными организациями «в форме периодической, регулярной письменной, взаимной отчетности»².

Пленум заявил, что любой член Центрального Комитета, не избранный в узкий состав ЦК, имеет право, находясь в Петрограде, участвовать в его заседаниях с правом решающего голоса. Пленум избрал также Секретариат (Организационное бюро) из пяти членов узкого состава ЦК для проведения всей практической организационной работы.

Для более конкретного руководства местными партийными организациями Пленум закрепил часть членов Центрального Комитета за определенными областями, главным образом теми, которые имели важное значение в деле подготовки и осуществления вооруженного восстания. К Московской области прикреплялись четыре члена ЦК, к Кавказу — два, к Донецкому бассейну и

¹ «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 252.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». Госполитиздат, 1958, стр. 4.

Финляндии — по одному. Остальные области (Поволжье, Юг, Северо-Запад, Сибирь) закреплялись за членами узкого состава ЦК. Для проведения политических кампаний создавалась группа разъездных агентов.

Пленум рассмотрел также вопрос о периодической партийной печати и единогласно постановил, что газета «Рабочий и солдат» должна являться центральным органом партии, редакция ее должна неуклонно проводить линию ЦК¹. Решено было также издавать журналы «Вперед» и «Работница».

В интересах широкого распространения директив партии и большей информированности большевиков и беспартийных масс о деятельности Центрального Комитета Пленум рекомендовал газетам местных партийных органов перепечатывать из центрального органа партии информацию, постановления и отчеты Центрального Комитета². Во многих городах (Петрограде, Москве, Минске, Гельсингфорсе и др.) создавалась сеть партийных школ и краткосрочных курсов. Особые курсы и школы были созданы для подготовки агитаторов по работе среди крестьянства.

Все эти мероприятия значительно усиливали руководящую роль Центрального Комитета, укрепляли его связи с местными партийными организациями и создавали большие возможности для дальнейшего усиления оперативности и деловитости в работе.

Центральный Комитет развернул огромную работу по ознакомлению коммунистов и трудящихся масс с итогами работы VI съезда партии и принятыми на нем постановлениями. В том, насколько глубоко будут понимать существо решений каждый большевик и широкие революционные массы трудящихся, Центральный Комитет партии видел важнейшую предпосылку успешного осуществления социалистической революции. Резолюции съезда были размножены и розданы делегатам, а также опубликованы в качестве приложения к центральному органу партии газете «Рабочий и солдат».

По поручению съезда ЦК опубликовал «Манифест Российской социал-демократической рабочей партии».

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 4.

² См. «Пролетарий», 24 августа 1917 г.

Обращенный ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России, он содержал яркую характеристику международного и внутреннего положения страны, роли отдельных классов и политических партий. В этом важнейшем документе четко и ясно излагались перспективы развития революции.

«Меньшевики и эсеры, исполняя волю буржуазии... тем самым вооружили контрреволюцию... С их молчаливого согласия были опущены с цепи остервенелые псы гнусной буржуазной клеветы против славных вождей нашей партии. Это они вели позорный и постыдный торг головами пролетарских вождей, выдавая их одного за другим расвирепевшим буржуа. Это они отдали сердце революции, которое стучало на весь мир, столицу России, на растерзание юнкерам и казакам. При их содействии была разгромлена «Правда» и начался неистовый поход против левого фланга революции...

Но рано торжествует контрреволюция свою победу, — указывалось далее в манифесте, — пулей не накормить голодных. Казацкой плетью не отереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыком не успокоить народов. Генеральским окриком не остановить развала промышленности...»¹

Манифест заканчивался призывом стойко и мужественно готовиться к новым битвам, не поддаваясь на провокацию, копить свои силы. «Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»²

Итоги работы VI съезда повсеместно обсуждались на заседаниях комитетов РСДРП, партийных конференциях, на собраниях. С докладами во многих случаях выступали делегаты съезда, видные деятели партии Ф. А. Сергеев (Артем), А. С. Бубнов, П. А. Джапаридзе, А. С. Киселев, Г. К. Орджоникидзе, Н. И. Подвойский и др.

Указания съезда находили горячее одобрение со стороны большевиков и революционной части рабочих и солдат и воспринимались как боевая программа борьбы за социалистическую революцию.

¹ «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 275—276.

² Там же.

Общее собрание Иваново-Вознесенской партийной организации присоединилось полностью к решениям VI съезда.

Горячо приветствовала петроградский пролетариат и революционную часть Петроградского гарнизона, ЦК РСДРП(б), товарища Ленина и всех товарищей большевиков, брошенных в тюрьмы Временным правительством, киевская общегородская конференция РСДРП(б). Она выразила свое глубочайшее убеждение в том, что никакими расправами не удастся тюремщикам правительства Керенского угасить живой дух русского пролетариата. Конференция призвала партийные организации «приложить все силы к тому, чтобы привести киевский пролетариат и гарнизон в полную боевую готовность, дабы не допустить торжества с каждым днем все более и более наглежащей кадетско-октябристской контрреволюции, не дать могильщикам революции меньшевикам и народникам похоронить великое восстание пролетариата, укрепить пролетарское движение, доведя его до победного конца»¹.

6 августа 1917 г. в Кронштадте состоялся грандиозный митинг, в котором участвовали 15 тыс. кронштадтцев, рабочие Петрограда и Сестрорецка. На нем выступили В. Володарский, П. А. Джапаридзе, А. И. Слуцкий. Участники митинга единодушно приняли большевистскую резолюцию, в которой выражался протест против разгрома партийных организаций и ареста большевиков представителями Временного правительства, против контрреволюционной диктатуры. «Мы уверены, — указывалось в резолюции, — что организующиеся силы пролетариата, революционных моряков, солдат и беднейшего крестьянства сметут обнаглевшую контрреволюционную диктатуру и заменят (ее) своей действительно революционной диктатурой пролетариата»².

Конференция большевиков Западной Сибири, состоявшаяся 7 августа в Красноярске, потребовала от всех партийных организаций развернуть работу по разъяснению решений VI съезда и подготовке масс к вооруженному восстанию.

¹ «КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник документов. М., 1957, стр. 276.

² «Пролетарий», 15 августа 1917 г.

Единодушно одобрило решения съезда и приняло их как боевую программу в борьбе за социалистическую революцию собрание, состоявшееся в Минске. Оно призвало партийные организации усилить работу по сплочению сил в борьбе против буржуазии.

Делегат съезда Н. П. Ростопчин, выступавший с докладом о работе съезда перед большевиками Костромы, в своих воспоминаниях писал: «Отчеты о работе съезда слушались с огромным вниманием, и принятые единогласно к руководству его постановления послужили основой для развертывания партийной работы. Мы еще в большей мере старались укрепить свои позиции в Советах и городской думе».

Большая и разносторонняя работа, которую партия вела вокруг материалов VI съезда, сыграла решающую роль в мобилизации сил на подготовку и проведение вооруженного восстания против Временного правительства, а также в повышении авторитета партийных комитетов в областях и губерниях. Партия шла к новому подъему революции с твердой уверенностью в победе, она помогала трудящимся массам быстрее преодолеть конституционные иллюзии, нейтрализовать влияние соглашательских партий.

Большевики давали решительный отпор контрреволюции.

Почти ежедневно центральный орган партии и местные большевистские газеты публиковали коллективные и индивидуальные письма рабочих и солдат — членов меньшевистской и эсеровской партий о выходе их из своих соглашательских партий: они просили принять их в ряды большевистской партии. Раскол объединенных организаций к тому времени в основном был завершен. Порвали связи с меньшевиками и образовали свои организации большевики Дальнего Востока, Омска, Уфы, Оренбурга, Астрахани, Белгорода, Бердянска, Витебска, Таганрога, Евпатории и других городов. Это была крупная победа большевизма, она имела важнейшее значение в укреплении партии пролетариата, в осуществлении на практике марксистско-ленинских организационных принципов.

Огромное внимание большевики уделяли укреплению и расширению своих связей с массовыми организациями трудящихся. Они ставили перед собою цель овладеть

всеми формами борьбы и организации, которые были выдвинуты в ходе революционных выступлений пролетариата. Важнейшей из них было использование большевистских фракций во внепартийных выборных организациях.

Партийные организации усилили руководство деятельностью большевистских фракций: они были к тому времени во многих Советах, в фабрично-заводских комитетах, в выборных органах профессиональных союзов, во многих солдатских и крестьянских комитетах, в городских думах, в земствах и т. д. Только в Москве в городском Совете рабочих депутатов фракция большевиков в сентябре 1917 г. насчитывала 250 человек¹. Во всех 15 районных Советах рабочих депутатов Москвы действовали большевистские фракции: им принадлежало большинство депутатских мест. В центральной городской и районных думах большевики имели 18 партийных фракций, в которые входили 373 большевика гласных².

Все выступления большевистских фракций во внепартийных организациях по принципиальным вопросам предварительно обсуждались в партийных комитетах. Отчеты о деятельности фракций большевиков заслушивались на заседаниях районных комитетов, собраниях и конференциях большевиков и широко освещались на страницах партийной печати.

Образец руководства большевистскими фракциями во внепартийных организациях показывал Центральный Комитет партии. ЦК подготовил и утвердил, например, тексты деклараций большевиков на Московском Государственном совещании (август 1917 г.) и Всероссийском Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.). Центральный Комитет партии приглашал также представителей бюро фракций, советовался с ними по конкретным вопросам, выслушивал их мнения. Ему были подотчетны большевистские фракции во ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, Центральном бюро фабрично-заводских комитетов, Центральном бюро профессиональных союзов.

¹ «Социал-Демократ», 12 сентября 1917 г.

² «Рабочий путь», 1 октября 1917 г.

Огромное внимание партийные комитеты уделяли большевизации Советов и оживлению их работы. Они добивались постановления и обсуждения таких острых вопросов, как введение Временным правительством смертной казни на фронте, о соглашательской политике эсеров и меньшевиков и др. Эта работа давала большие положительные результаты. Член партии с 1917 г. М. П. Колмаков рассказывает в своих воспоминаниях, что к осени 1917 г. «в Рязани, например, как и повсюду в России, значительно усилилось влияние большевиков, выросла партийная организация, к которой тянулись широкие массы трудящихся.

На выборах президиума исполнительного комитета Рязанского Совета рабочих депутатов в начале октября 1917 г. были выдвинуты два списка: большевиков, с одной стороны, меньшевиков и эсеров — с другой. Из 315 депутатов 300, то есть 95 процентов, проголосовало за список, предложенный большевиками. Второй список получил только 14 голосов. Один депутат воздержался от голосования»¹.

Авторитет партии большевиков к осени 1917 г. значительно возрос: она превратилась в самую крупную и влиятельную политическую партию страны. Ярким показателем является рост ее рядов. За два с половиной месяца, от VI съезда до Октября, число членов большевистской партии увеличилось с 240 тыс. до 350 тыс. человек². Со времени выхода партии из подполья ее ряды к VI съезду увеличились в 10 раз, а непосредственно перед Октябрем — уже в 15 раз. Секретариат ЦК РСДРП отмечал в сентябре 1917 г.: «Присоединение к нам все новых и новых пролетарских отрядов даст нам силы для ведения решительной борьбы за социализм»³.

Особенно быстро росли партийные организации промышленных центров. Петроградская городская партий-

¹ «Социальное обеспечение» (орган Министерства социального обеспечения РСФСР), 1957, № 5, стр. 9.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 112.

³ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март — октябрь 1917 г.)». Сборник документов, ч. I. Госполитиздат, 1957, стр. 56.

ная организация выросла с 36 тыс. членов, имевшихся к VI съезду партии, до 49 473 членов к октябрю 1917 г. По отдельным районам Петрограда картина роста была такой: в Нарвском районе к июлю было 5274 члена, к октябрю стало 7200 членов, в Выборгском соответственно — 3290 и 6985 членов, в Московском районе — 800 и 1400 членов, во 2-м Городском — 756 и 1700 членов¹. Петроградская окружная организация (вместе с Петроградом) насчитывала в октябре более 58 тыс. членов партии².

Московская областная партийная организация выросла с 45 тыс. членов до 70 тыс. к началу октября, в том числе партийная организация Москвы выросла с 15 тыс. до 25 тыс. человек (без военной организации)³.

Иваново-Вознесенская организация РСДРП(б) выросла с 5440 членов до 6 тыс. к октябрю.

Уральская большевистская организация выросла с 25 тыс. членов до 30 тыс.⁴

Быстро увеличивалось число членов партии и в других организациях. Так, в Минске к VI съезду насчитывалось 660 членов партии, вскоре же стало 1200.

Северо-Западная областная партийная организация, включавшая в себя часть Белоруссии и Западный фронт, только за период с 15 сентября по 5 октября выросла с 9190 человек до 28 600⁵.

В связи с бурным ростом партийных рядов увеличивалось и число большевистских организаций. Если к VI съезду РСДРП(б) в России имелись всего 162 местные партийные организации, то к концу сентября 1917 г. только крупных партийных организаций насчитывалось уже 358, т. е. в 2 раза больше⁶. В Московской области за этот период число партийных органи-

¹ «Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.». Госиздат, 1927, стр. 148.

² «Рабочий путь», 4 октября 1917 г.

³ «Пролетарская революция», 1930, № 10, стр. 38.

⁴ «Очерки истории большевистских организаций на Урале», ч. I. Свердловск, 1951, стр. 283.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 296, л. 1; «Рабочий путь», 21 октября 1917 г.

⁶ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март — октябрь 1917 г.)». Сборник документов, ч. I, стр. 52.

заций увеличилось с 56 до 82¹, в Уральской областной организации, включавшей Пермскую, Уфимскую, часть Оренбургской и Вятской губерний, к VI съезду было 33 партийные организации, в октябре же только в одной Пермской губернии их стало 38². В Юго-Западной области число партийных организаций увеличилось в 3 раза³.

В августе — октябре 1917 г. были созданы самостоятельные партийные организации в таких важных центрах страны, как Рязань, Козлов, Курск, Псков, Орша, Херсон, Полтава, Таганрог, Николаев, Кременчуг, Бердянск, Ставрополь-на-Кавказе, Симбирск, Оренбург, Ново-Николаевск, Томск, Омск, Иркутск, Владивосток. Повсеместно на предприятиях, в воинских частях создавались первичные партийные организации.

О расстановке партийных сил в стране дают представление следующие данные. Всего в партии насчитывалось около 350 тыс. человек. Из них по организациям было (в %):

В Москве и Центрально-Промышленной области	— 20
В Петрограде и губернии	— 17
На Украине, в Молдавии, на Юго-Западном и Румынском фронтах, Черноморском флоте	— 17
На Урале	— 10
В Прибалтике, на Северном фронте, Балтийском флоте и в русских войсках в Финляндии	— 8,5
На Белорусском и Западном фронтах	— 8,5
В Поволжье	— 5,5
На Кавказе, Кавказском фронте и в Донской области	— 5,5
В Сибири и на Дальнем Востоке	— 4,5
В других районах страны, не входивших в крупные партийные организации	— 3,5

Работа партии по мобилизации и организации революционных сил пролетариата, трудящихся крестьян и солдат протекала в сложной обстановке, когда объединенная контрреволюция, возглавляемая Временным пра-

¹ «Пролетарская революция», 1930, № 10, стр. 98.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 225, л. 6.

³ «Голос «Социал-Демократа»», 24 сентября 1917 г.

вительством, жестоко преследовала всякую революционную деятельность большевиков.

По всей стране, в особенности в Петрограде, проходили массовые аресты революционных рабочих и солдат. Тюрьмы «свободной России» были переполнены арестованными революционерами. Возникло множество разного рода реакционных организаций. Таковы «Республиканский центр», «Военная лига», «Союз офицеров армии и флота», «Союз казачьих войск», «Союз георгиевских кавалеров» и др. Из тюрем освобождали видных монархистов и провокаторов, появлялись новые буржуазные газеты, клеветавшие на большевистскую партию.

Добившись единовластия, буржуазия стремилась довести до конца свой план ликвидации завоеваний революции и восстановления монархии. Она намеревалась, по заявлению миллионера Рябушинского, «костлявой рукой голода» схватить за горло революцию и задушить ее. Капиталисты закрывали заводы и выбрасывали десятки тысяч рабочих на улицу. Стране грозила полная экономическая катастрофа и закабаление иностранным капиталом.

Не ограничиваясь мерами экономического характера, контрреволюция готовилась ввести военную диктатуру и упразднить Советы.

На фронте по требованию генерала Корнилова, этого отъявленного контрреволюционера и монархиста, Временное правительство ввело смертную казнь. Затем последовал приказ о разоружении красногвардейцев.

Используя правительство Керенского как прикрытие, буржуазия готовила переворот. Она решила созвать в Москве Государственное совещание. Целью его было оттеснить Советы, ввести военную диктатуру и создать «единую власть, независимую, твердую и сильную».

Но Центральный Комитет РСДРП(б) разгадал этот маневр контрреволюции. 5 августа состоялся Пленум ЦК РСДРП. Он призвал развернуть кампанию протеста против созыва совещания. Местным партийным организациям рекомендовалось в зависимости от конкретных условий организовать выступления трудящихся в форме митингов и забастовок. Решено было организовать на совещании большевистскую фракцию и поручить ей выработать декларацию, зачитать ее перед началом

работы совещания и в знак протеста демонстративно покинуть зал заседаний.

В день открытия Государственного совещания, 12 августа, в органе фракции РСДРП(б) Кронштадтского Совета газете «Пролетарское дело» и 13 августа в центральном органе партии «Пролетарий» было опубликовано воззвание «О государственном совещании». Центральный Комитет призывал передовых рабочих:

«сорвать с совещания маску народного представительства, выставив на свет его контрреволюционную противонародную сущность;

разоблачать меньшевиков и эсеров, прикрывающих это совещание флагом «спасения революции» и вводящих народы в обман;

организовать массовые митинги протеста против этой контрреволюционной махинации «спасителей» барышей помещиков и капиталистов¹.

В этом историческом документе содержался также призыв поднять голос протеста против созыва Государственного совещания и заявить господам капиталистам, что «не смеют керенские и авксентьевы, милюковы и рябушинские торговать волей народа и его правами», что «торг без хозяина земли русской — истинно революционной демократии — не имеет значения, что этот хозяин скоро спутает все их расчеты, опрокинет все их выкладки и построения»².

Большевики — члены делегации на Государственное совещание опубликовали затем в центральном органе партии «Пролетарий» декларацию. В ней указывалось, что Московское совещание является грубой подтасовкой и извращением народной воли.

Вскоре после Пленума ЦК в газетах «Рабочий и солдат» и «Пролетарий» были опубликованы статьи ряда членов Центрального Комитета. Вот некоторые из них: «Против Московского совещания», «Куда ведет Московское совещание», «Петроградский пролетариат и Московское совещание», «Московское совещание и Учредительное собрание», «Контрреволюция и народы России», «Два пути», «Правда скажется» и др.

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 11.

² «Рабочий и солдат», 8 августа 1917 г.

В Москву с сообщением о решении Пленума ЦК РСДРП был командирован член ЦК В. П. Ногин. 8 августа 1917 г. он выступил на расширенном заседании Московского комитета партии. Участники заседания отметили, что призыв Центрального Комитета партии к протесту против созыва Московского совещания нашел горячую поддержку среди трудящихся масс Москвы. Представитель от Центрального бюро профессиональных союзов сообщил, что профсоюзы, выражая волю рабочих, готовы участвовать в протесте против созыва этого совещания. Московский комитет РСДРП и общегородская партийная конференция решили организовать массовые митинги протеста против совещания и призвали рабочих к всеобщей однодневной забастовке. Для оказания помощи в проведении забастовки в Советы и профсоюзные организации направились представители партийных организаций. На собрании представителей Московского Совета рабочих и солдатских депутатов и социалистических партий с докладом о политическом моменте выступил представитель Московского областного бюро РСДРП(б) И. И. Скворцов-Степанов.

Государственное совещание открылось 12 августа 1917 г. Меньшевики и эсеры, входившие в бюро ВЦИК, постановили лишить большевиков права участия в этом совещании.

Представители буржуазии и соглашательских партий Керенский, Каледин, Чхеидзе, Церетели, грозили потопить революцию в крови. В день открытия совещания в Москву прибыл генерал Корнилов, которому контрреволюционеры устроили торжественную встречу.

Московские большевики призвали в день открытия совещания провести всеобщую забастовку. «Пусть не работает ни один завод, пусть стоит трамвай, пусть погаснет электричество, пусть окруженное тьмой будет заседать собрание мракобесов контрреволюции»¹, — писала газета «Социал-Демократ», орган московских большевиков. И хотя Московский Совет рабочих и солдатских депутатов, в большинстве своем эсеро-меньшевистский, запретил стачку, она все же состоялась.

Стачка охватила свыше 400 тыс. рабочих. Бастовали, за единичными исключениями, все крупные заводы

¹ «Социал-Демократ», 12 августа 1917 г.

металлообрабатывающей и текстильной промышленности. На заводе «Гужон» не работало 3300 человек, «Динамо» — 2500, на фабрике братьев Носовых — 1100, в мастерских тяжелой осадной артиллерии — 2600 человек и т. д. Не работали все предприятия кожевенной, деревообделочной, картонажной промышленности и др. Бастовали даже повара, выделенные для обслуживания Государственного совещания. Остановилось уличное движение. Закрылись столовые и рестораны. Электростанция прекратила подачу энергии. Город остался без света, воды и транспорта.

Т. Ф. Людви́нская, бывшая ответственным организатором Буты́рского района Москвы, рассказывает в своих воспоминаниях: «Весь Буты́рский район дружно голосовал за забастовку и активно в ней участвовал. 12 августа в нашем районе не работала ни одна фабрика, ни один завод. Район весь бастовал...

В этот исторический день не дымила ни одна фабрика. Остановилось все движение на улицах»¹.

Московская стачка явилась огромной победой большевиков в их борьбе за массы. Она показала возросшую политическую сознательность и классовое единство трудящихся масс, их готовность по призыву партии большевиков встать в шеренги передовых борцов социалистической революции и осуществить исторические задачи, выдвинутые VI съездом партии. Мощное выступление пролетариата, особенно московского, возглавляемого большевиками, помешало контрреволюции в дни Государственного совещания осуществить государственный переворот и установить военную диктатуру.

Центральный Комитет партии большевиков горячо приветствовал выступление московского пролетариата.

Стачка пролетариата Москвы 12 августа, писал В. И. Ленин в статье «Слухи о заговоре», доказала, что «активный пролетариат за большевиками несмотря на большинство, при голосованиях в Думу, у эсеров»².

Выступление рабочих Москвы выразило волю всего сознательного пролетариата России. Вслед за Москвой протестовали рабочие Петрограда, Кронштадта, Екатеринбурга, Баку, Киева, Красноярска и других городов.

¹ «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 233.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 78.

Повсюду состоялись сотни митингов и собраний, заседаний Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

На многих митингах, состоявшихся на предприятиях Петрограда, выступали члены Центрального и Петроградского комитетов партии. Большевики и рабочие Петрограда присоединялись к резолюции Центрального Комитета партии об отношении к совещанию. Митинг рабочих завода «Вулкан» призывал рабочий класс «с презрением отвернуться от партий меньшевиков и эсеров и идти за своей революционной с.-д. партией большевиков, сплачивать свои силы под руководством этой партии для дальнейшей борьбы за полную победу рабочего класса над капитализмом»¹.

Районный Совет р. и с.-д. Петроградской стороны обратился с призывом ко всем рабочим и солдатам Петрограда «устраивать на местах собрания, на которых обсуждать вопрос о Московском совещании и выносить резолюции протеста»².

Общее собрание рабочих Путиловского завода решило в знак протеста против Государственного совещания отчислить однодневный заработок на рабочую (большевистскую) печать. Путиловцы требовали: «освобождения арестованных большевиков, революционных рабочих и солдат, немедленного восстановления газет «Правда», «Солдатская правда», «Рабочий и солдат» и других органов партийной печати, возмещения убытков за разгром типографии «Труд»; отмены смертной казни; роспуска контрреволюционной Государственной думы и Государственного совета; введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов; наделения крестьян землей»³.

С гневным протестом против совещания выступили рабочие завода Никополь-Мариупольского горного и металлургического общества на Урале. «Мы, рабочие,— говорится в резолюции собрания,—выносим негодующий протест участникам совещания и выражаем чувство солидарности бастующим товарищам — рабочим города Москвы.

¹ «Хроника революционных событий. Большевики Петрограда в 1917 г.», Л., 1957, стр. 439—440.

² В. Владимирова. Революция 1917 года, т. IV. Л., 1924, стр. 36.

³ «Пролетарий», 13 августа 1917 г.

Собрание считает нужным напомнить «живым силам» Московского совещания, что кроме меньшевиков и с.-р. есть на Руси революционный пролетариат, который не позволит глумиться над элементарными правами народа»¹.

Однодневные забастовки и демонстрации протеста против Московского совещания состоялись во многих других городах страны.

За большевиками шли широкие народные массы. Растущее влияние большевиков, поддержка их народом вызвали тревогу и озлобление в стане контрреволюции.

25 августа 1917 г. генерал Корнилов попытался осуществить контрреволюционный переворот и установить в стране военную диктатуру. Он двинул на Петроград 3-й конный корпус под командованием генерала Крымова. При первых же сведениях о выступлении генерала Корнилова Временное правительство пришло в замешательство. Меньшевики и эсеры, как и прежде, выступили с призывом вести «борьбу» с Корниловым под лозунгом защиты Временного правительства. Они стремились удержать рабочих, солдат и крестьян от решительного разгрома контрреволюции. Но, потеряв доверие рабочих и солдат, они уже не могли поднять массы на борьбу с Корниловым и стали искать защиты у партии большевиков, которая располагала реальной силой для разгрома восстания Корнилова.

27 августа 1917 г. Центральный Комитет партии, Петербургский комитет, Военная организация большевиков, Центральный комитет фабзавкомов и большевистские фракции Петроградского Совета и ЦИК обратились ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда с призывом организовать для самой решительной борьбы с контрреволюцией и дать отпор ставленнику помещиков и буржуазии, генералу Корнилову.

«Население Петрограда! — говорилось в воззвании. — На самую решительную борьбу с контрреволюцией зовем мы вас! За Петроградом стоит вся революционная Россия!

Солдаты! Во имя революции — вперед против генерала Корнилова!

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 293, л. 9.

Рабочие! Дружными рядами оградите город революции от нападения буржуазной контрреволюции!

Солдаты и рабочие! В братском союзе, спаянном кровью февральских дней, покажите корниловым, что не корниловы задавят революцию, а революция сломит и сметет с земли попытки буржуазной контрреволюции.

Во имя интересов революции, во имя власти пролетариата и крестьянства в освобожденной России и во всем мире дружной семьей, сплоченными рядами, рука об руку, все, как один человек, встретьте врага народа, предателя революции, убийцу свободы!»¹

Огромное значение в определении тактики большевиков в дни борьбы с корниловщиной имело письмо В. И. Ленина «В Центральный Комитет РСДРП». В. И. Ленин писал, что восстание Корнилова — это крайне неожиданный и невероятно крутой поворот событий, поэтому необходимо пересмотреть тактику. «...Поддерживать правительство Керенского мы *даже теперь* не должны. Это беспринципность. Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же; тут есть грань; ее переходят иные большевики, впадая в «соглашательство», давая *увлечь* себя потоку событий.

Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым... но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница»².

В. И. Ленин указывал на необходимость развивать, разжигать революционную войну против Корнилова, поднимать, втягивать самые широкие массы в эту борьбу. «Развитие этой войны, — писал он, — одно только может *нас* привести к власти...»³

Ленин рекомендовал ЦК партии широко информировать коллегии агитаторов и пропагандистов и вообще всех большевиков о тактике партии в борьбе с контрреволюцией.

Центральный Комитет партии большевиков призвал пролетариат страны к решительным действиям по разгрому мятежа генерала Корнилова.

¹ «Рабочий», 30 августа 1917 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 119—120.

³ Там же, стр. 121.

29 августа Центральный Комитет партии направил в 20 крупнейших партийных организаций телеграмму о тактике борьбы против контрреволюционного заговора генерала Корнилова. «Во имя отражения контрреволюции, — писал ЦК, — работаем в техническом и информационном сотрудничестве с Советом, при полной самостоятельной политической линии.

Смысл событий: полное крушение политики соглашения, необходимость для спасения революции — организация власти на почве полного разрыва с буржуазией»¹.

Партия большевиков, поднимая массы против мятежа, разъяснила, что она зовет не на защиту Временного правительства, а против него. Большевики требовали:

немедленного удаления контрреволюционных генералов в тылу и на фронте, замены их выборными от солдат и офицеров и проведения вообще снизу доверху полной демократизации армии; восстановления революционных солдатских организаций, единственно способных установить демократическую дисциплину в армии; отмены всех и всяких репрессий, и в первую голову смертной казни; немедленной передачи всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских комитетов с обеспечением беднейших крестьян инвентарем; введения 8-часового рабочего дня и организации демократического контроля над фабриками, заводами, банками с преобладанием представителей от рабочих;

полной демократизации финансового хозяйства, в первую голову беспощадного обложения капиталов и капиталистических имуществ и конфискации скандальных военных барышей; организации правильного обмена между городом и деревней, с тем чтобы город получал нужные припасы, а деревня — необходимые товары; немедленного провозглашения права народов России на самоопределение; восстановления свобод, декретирования демократической республики и немедленного созыва Учредительного собрания; отмены тайных договоров с союзниками и предложения условий всеобщего демократического мира².

¹ «Бакинский рабочий», 6 сентября 1917 г.

² См. «Рабочий», 28 августа 1917 г.

Особое внимание Центральный Комитет партии уделял Петрограду. Это и понятно: здесь решалась судьба революции.

В ночь на 28 августа в Петербургском комитете партии с участием Я. М. Свердлова состоялось совещание представителей партийных ячеек почти всех воинских частей Петроградского гарнизона. Оно обсудило вопрос о роли солдат в борьбе с корниловщиной, о вооружении и военном обучении питерских рабочих.

В Петрограде почти во всех районах прошли собрания большевиков. Петроградский районный комитет РСДРП(б) в своей листовке «Ко всему населению своего района» писал: «Военные заговорщики во главе с предателем генералом Корниловым, опираясь на слепоту и неосознанность некоторых дивизий, движутся к сердцу революции — Петрограду... Все силы на борьбу с контрреволюцией... Сохраняйте спокойствие, выдержку и дисциплину»¹

Состоялись многотысячные митинги и собрания рабочих и солдат. Участники их требовали вооружения и передачи власти в руки Советов. «В момент, когда изменник негодяй Корнилов пытается задушить революцию и двинул войска на революционный Петроград, — писали в своей резолюции рабочие завода Барановского, — мы... требуем от Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов выдачи всем рабочим оружия, которые, не щадя своей жизни, станут, как один человек, на защиту попираемых прав справедливости и революционной демократии, совместно с братьями солдатами они противопоставят непреодолимую преграду контрреволюции и вырвут ядовитое жало змеи, посмевшей отравить своим изменническим ядом Великую Российскую революцию»².

С аналогичными требованиями выступили рабочие других предприятий Петрограда.

Большевики Петрограда вели большую работу по вооружению питерских рабочих и созданию из них дружин и батальонов. Повсеместно проходили инструктивные занятия, где рабочие учились владеть оружием,

¹ ГАОР ЛО, ф. 100, оп. 1, ед. хр. 2, л. 56.

² «Красная летопись», 1923, № 9.

создан был институт районных комендантов, во все районные участки милиции посылались избранные рабочими комиссары, на заводах и фабриках создавались «рабочие эшелоны» по строительству оборонительных сооружений вокруг Петрограда, выделялись отряды для рытья окопов и устройства проволочных заграждений. Петроград был превращен в неприступную для врага крепость. Народные массы проявляли много инициативы и энергии в борьбе с пытавшейся поднять голову контрреволюцией.

В наступавшие на Питер корниловские части Центральный Комитет партии направил агитаторов. Разъясняя горцам из «Дикой дивизии» истинные цели заговора генерала Корнилова, партийные агитаторы добились того, что дивизия отказалась выступать против революционных рабочих.

Энергично действовали в дни мятежа московские большевики. 29 и 30 августа газета «Социал-Демократ» опубликовала обращение к трудящимся массам. «Новое предательство совершилось,— говорилось в нем,— негодия в генеральских погонах, распинавшиеся о родине и великой России и предавшие эту «родину» под Ригой, нанесли новый удар рабочей и крестьянской свободе.

Корнилов идет заливать кровью очаг революции в Петрограде, на Москву тронулся генерал Каледин.

Питерский революционный пролетариат выступил на защиту революции. Позаботьтесь же, товарищи, о том, чтобы и в Москве предателям народа и революции была подготовлена достойная встреча!»¹

Большевики призывали рабочих и солдат вооружаться, создавать боевые дружины и революционные центры, требовать от Совета, чтобы он возглавил борьбу с врагами революции.

Московское областное бюро партии направило во все крупнейшие промышленные центры области (Иваново-Вознесенск, Кострому, Кинешму, Тверь, Ярославль, Брянск, Ковров) телеграмму. В ней содержалось требование создать на местах рабочие центры из представителей всех общественных организаций.

На состоявшихся в эти дни митингах и собраниях рабочие требовали немедленного ареста генерала Кор-

¹ «Социал-Демократ», 30 августа 1917 г.

нилова и всех лиц, причастных к контрреволюционному выступлению, вооружения революционных рабочих и солдат, разоружения реакционных частей, закрытия буржуазных газет и конфискации их типографий, немедленного перехода всей власти в руки революционно-го пролетариата и беднейшего крестьянства.

В результате гибкой и лояльной массам тактики большевистская партия обеспечила разгром мятежа Корнилова. Попытка буржуазии и помещиков раздавить революцию провалилась. Разгром корниловщины содействовал дальнейшему, еще более быстрому изменению соотношения сил в стране в пользу революции. В ходе классовых битв большевики создавали политическую армию, ковали нерушимый союз рабочего класса с беднейшим крестьянством — решающую общественную силу в развитии социалистической революции.

Рабочие фабрик и заводов изгоняли из Советов меньшевиков и эсеров и посылали туда большевиков. В новых изменившихся условиях на очередь дня партия большевиков снова поставила лозунг «Вся власть Советам!».

Могучая революционная энергия пролетариата и трудящихся масс за несколько дней смела открытое выступление контрреволюции. Попытка буржуазии развязать гражданскую войну, по определению В. И. Ленина, «развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя»»¹.

Разгром корниловщины наглядно и убедительно разоблачил эсеров и меньшевиков как пособников буржуазии и показал великую жизненную силу тактики и политики партии большевиков. Произошел серьезный сдвиг в классовом сознании рабочих и солдат, революция продолжала нарастать. «Восстание Корнилова... — писал Ленин, — способствовало окончательному открытию глаз наиболее широких народных масс на истинное значение оклеветания буржуазией большевистской рабочей партии, партии истинных защитников бедноты»².

Несмотря на преследования со стороны Временного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 222.

² Там же, стр. 145.

правительства, Центральный Комитет партии и местные партийные комитеты развернули гигантскую организаторскую и политическую работу в массах. Представление о том, с каким напряжением работал ЦК, дают такие данные. В августе — октябре 1917 г. состоялось более 26 заседаний, 2 пленума и 2 расширенных заседания Центрального Комитета. В центре внимания ЦК находились насущные вопросы политики и тактики партии, непосредственной подготовки и проведения вооруженного восстания, задачи внутрипартийной жизни. Общее руководство партией осуществлял В. И. Ленин. Партия слышала уверенный голос своего вождя, чувствовала его осмотнительное и вместе с тем твердое руководство. Находясь в подполье, Ленин не прерывал связи с Центральным Комитетом. В Разлив, где находился Владимир Ильич, приезжали товарищи по партии: Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов и др.

Подолгу он расспрашивал своих соратников о том, что происходит в Петрограде, каково настроение рабочих, солдат, что делается в большевистской организации, в Петроградском Совете и т. д. Ленин был непоколебимо убежден в том, что социалистическая революция победит, что власть вскоре перейдет в руки пролетариата, и эта глубокая убежденность передавалась партии, окрыляла ее в столь трудное время.

Кроме встречи с отдельными товарищами В. И. Ленин обращался с письмами к Центральному Комитету, партийным и военным организациям, членам партии большевиков. Теоретическое и практическое значение этих писем чрезвычайно велико. Достаточно назвать такие из них, как «В Центральный Комитет РСДРП» от 30 августа 1917 г., «Большевики должны взять власть» (Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП от 12—14 сентября), «Марксизм и восстание» (Письмо Центральному Комитету РСДРП от 13—14 сентября).

Всего в период своего 110-дневного подполья В. И. Ленин написал более 60 книг, статей и писем. Среди них такие программные для пролетариата и его партии произведения, как «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Государство и революция», «Удержат ли большевики государственную власть?».

В работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин вскрыл объективные причины надвигавшегося в России экономического краха и показал, что буржуазные отношения полностью исчерпали себя и единственно возможными революционными мерами спасения страны могут быть рабочий контроль над производством и распределением, национализация банков и синдикатов, конфискация помещичьих земель с передачей их крестьянам, отмена коммерческой тайны и др. Это была платформа большевистской партии. Исходным пунктом ее явилось основное ленинское положение о необходимости победы социалистической революции, свержения власти контрреволюционного Временного правительства. «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед, — писал Ленин. — Так поставлен вопрос историей»¹.

Центральный Комитет партии вел оживленную переписку со многими партийными организациями, а также с отдельными рабочими, крестьянами и солдатами. Только в сентябре 1917 г. корреспонденция Секретариата ЦК РСДРП(б) охватила 310 рабочих и 45 военных организаций². Проводником линии партии, ее коллективным пропагандистом являлась газета «Рабочий путь». На ее страницах публиковались решения и воззвания Центрального Комитета, статьи В. И. Ленина и членов ЦК, циркулярные письма ЦК РСДРП(б), материалы с мест. Газета пользовалась большой популярностью; рабочие и солдаты называли газету «...истинным лучом света, ярко отражающимся в сердцах рабочего класса», «истинным выразителем воли трудящихся масс»³.

Огромное значение имела также местная печать. В сентябре — октябре у партии имелось более 75 газет и журналов. Ежедневный тираж большевистских газет и журналов накануне Октября составлял около 600 тыс. экземпляров⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 198.

² «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет. Госполитиздат, 1962, стр. 239.

³ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (Март — октябрь 1917 г.)». Сборник документов, ч. I, стр. 34.

⁴ Там же, стр. 354.

В сентябре — октябре 1917 г. почти повсеместно прошли конференции и общегородские партийные собрания. В числе докладчиков были члены ЦК РСДРП и другие видные деятели партии — Артем (Ф. А. Сергеев), С. Г. Шаумян, М. С. Урицкий, В. В. Куйбышев, А. Ф. Мясников, В. А. Антонов и др.

Огромное значение имела 3-я Петроградская общегородская конференция большевиков (она состоялась 7—11 октября, делегаты ее представляли 49 478 членов партии). Почетным председателем конференции избрала В. И. Ленина. В письме к конференции, тезисах для доклада Владимир Ильич обратил внимание делегатов на крайнюю серьезность политического положения в стране и настаивал провести вооруженное восстание в ближайшее время и во что бы то ни стало свергнуть буржуазное Временное правительство. Ленин призывал большевиков Петрограда мобилизовать все силы для успешного проведения восстания, направить на фабрики и в казармы агитаторов и пропагандистов, для того чтобы внушить рабочим и солдатам «идею о безусловной необходимости отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского»¹.

Ленинский призыв вдохновил большевиков Петрограда. В резолюции «О текущем моменте», единодушно принятой конференцией, говорилось, что «только свержение правительства Керенского вместе с подтасованным Советом республики и замена его рабочим и крестьянским революционным правительством способно:

а) передать землю крестьянам вместо подавления восстания крестьян;

б) тотчас же предложить справедливый мир и тем дать веру в правду всей нашей армии;

в) принять самые решительные революционные меры против капиталистов для обеспечения армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой»².

В духе ленинских указаний конференция обсудила и приняла решения об агитационно-пропагандистской работе, о Военной организации, о муниципальной работе, о Красной гвардии и др. В резолюции о Красной гвардии подчеркивалось, что «создание Красной гвар-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 347.

² Там же, стр. 350.

дии есть одно из средств, при помощи которого наша партия должна организовать не только вооруженные боевые кадры революции, но и может практически подойти к проведению в жизнь всеобщего вооружения народа»¹.

Выражая волю питерского пролетариата, конференция просила Центральный Комитет партии «принять меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения противонародного и крепостнического правительства Керенского»².

Обсуждению насущных задач текущего момента посвятила свою работу общегородская конференция большевиков Москвы. Участники конференции ознакомились с письмом В. И. Ленина к Петроградской конференции большевиков. Московские большевики полностью присоединились к оценке политического момента, данной В. И. Лениным. В резолюции «О текущем моменте» они писали: «1) Наступательные операции германского флота при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного правительства переселиться из Питера в Москву вызывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или все равно, стоящие за ним русские империалисты) составили заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции таким способом». Конференция призвала партийные организации «принять меры к уяснению массами трудящихся создавшегося положения в стране и к приведению революционных сил в боевую готовность»³.

Партийные конференции большевиков прошли также в Новгороде, Орле, Ярославле, Киеве, Нижнем Новгороде, Уфе, Одессе, Херсоне, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Перми, Вятке, Красноярске, Симбирске, Томске, Барнауле, Оренбурге, Воронеже, Самаре и т. д. Они явились боевым смотром сил революции. Конференции показали огромное и все возрастающее влияние большевистской партии на широкие массы народа.

¹ «Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г.», стр. 120.

² Там же, стр. 123.

³ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», М., 1957, стр. 351.

По всем основным вопросам революции большевики сумели сплотить и направить в единый революционный поток общедемократическую борьбу за мир, крестьянско-демократическое движение за ликвидацию помещичьего землевладения, национально-освободительное движение народов России и движение рабочих масс за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата.

К осени 1917 г. изменился характер стачечной борьбы рабочего класса против буржуазии. От отдельных забастовок, митингов и демонстраций рабочие перешли к открытым массовым выступлениям. По далеко не полным данным, забастовки в сентябре — октябре 1917 г. составляли 66% всех выступлений рабочих, в то время как в марте — апреле их было лишь 4%.

Два с половиной месяца бастовали московские кожевники.

Крупным политическим событием явилась Всероссийская забастовка железнодорожников. Она охватила все дороги страны и проходила под лозунгом «Вся власть Советам!». Центральный Комитет РСДРП(б) обратился с воззванием: все организации и все члены партии большевиков призывались приложить усилия к тому, чтобы железнодорожники не оказались изолированными и подавленными. Революционная солидарность трудящихся масс — единственное спасение.

В конце сентября — начале октября бастовали нефтяники Баку.

Крупные забастовки прошли на Урале и в Донбассе. Могучие волны стачечной борьбы раскатывались почти по всем районам России.

Российский пролетариат шел на борьбу за власть в тесном союзе с многомиллионным беднейшим крестьянством, которое все более и более разочаровывалось в политике партий эсеров и меньшевиков и спланивалось вокруг пролетариата. Убедившись в неспособности правительства Керенского разрешить земельный вопрос крестьяне выступали на открытую борьбу с помещиками. Крестьянскому движению В. И. Ленин придавал огромное значение: он считал его одним из серьезнейших симптомов назревания общенационального кризиса.

Подъем рабочего движения оказывал революционизирующее воздействие не только на крестьянские мас-

сы, но и на солдат и матросов. Партия большевиков проводила среди них большую и многообразную работу. Большевики укрепляли партийные организации в воинских частях, добивались упрочения связи с солдатскими массами.

Значительно оживилась работа Военной организации большевиков при ЦК и ПК РСДРП(б), окрепли ее связи с главнейшими пунктами фронта, а также с широкими массами рабочих Петрограда. «Связь эта, — писал в своих воспоминаниях В. И. Невский, — была настолько прочна, что начиная с сентября, у нас в «Военке» на Литейном проспекте трудно было даже протиснуться через толпу рабочих и солдат; рабочие, помимо ПК и районов, приходили в «Военку», приносили новые связи с солдатами, получали, в свою очередь, связи от нас, забирали литературу и, предъявляя требование на оружие, связывались с тем центром, который был образован тов. Подвойским для формирования боевых дружин и рабочей гвардии»¹.

К октябрю 1917 г. по всей России наблюдался массовый переход солдатских масс на сторону большевистской партии. Солдаты отказывались подчиняться распоряжениям своих командиров. Они выгоняли из полков офицеров, замешанных в «корниловском» мятеже.

Особое внимание партия уделяла работе в войсках Петроградского гарнизона. Здесь повсюду проводились митинги и собрания солдат, на которых принимались большевистские резолюции с требованием передачи власти Советам. Солдаты и офицеры Егерского полка в резолюции, принятой на митинге (присутствовала 1 тыс. человек), требовали создания правительства из рабочих, солдат и беднейших крестьян, установления рабочего контроля над производством, наделения крестьян земель, «окончания гнуснейшей бойни — войны»².

23 сентября собрание команды крейсера «Аврора» потребовало создания власти, «опирающейся на пролетарскую революционную демократию и пользующейся полным доверием народа»³.

¹ «Красная летопись», 1922, стр. 317.

² «Солдат», 6 сентября 1917 г.

³ «Солдат», 27 сентября 1917 г.

25 сентября солдаты мастерских запасного броневомо автомобильного дивизиона приняли резолюцию с требованием «созыва Всероссийского съезда Советов, немедленной передачи всех земель выборным земельным комитетам, установления гарантий для свободной деятельности В. И. Ленина, введения контроля рабочих над производством»¹.

Общее собрание огнеметно-химического батальона писало в своей резолюции: «Мы вместе с рабочими и гарнизоном Петрограда категорически требуем отставки правительства Керенского и считаем, что только Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов может организовать власть, достаточно авторитетную для широких слоев рабочих, солдат и крестьян»².

Показателем роста влияния большевистской партии является тот факт, что на выборах в районные думы в Москве 10 октября за большевиков голосовало свыше 82% солдат Московского гарнизона. Некоторые части почти полностью голосовали за большевиков. Результаты этих выборов В. И. Ленин считал полным крахом «доверия народных масс к Керенскому и к соглашателям с Керенским... Разве можно себе представить, чтобы народные массы как-нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами!»³.

Предоктябрьские революционные выступления рабочих, крестьян и солдат, женщин и молодежи со всей убедительностью показали, что народ России не хочет больше мириться с эксплуатацией, голодом, нищетой и властью капитала, с соглашательской политикой меньшевиков и эсеров.

Во многих городах России по инициативе рабочих создавались отряды Красной гвардии, которые затем и стали надежной опорой большевиков и боевым вооруженным авангардом революции. Только в Центральном Промышленном районе отряды Красной гвардии действовали в 65 городах и рабочих поселках. Перед во-

¹ «Солдат», 29 сентября 1917 г.

² «Хроника революционных событий. Большевики Петрограда в 1917 г.», стр. 565.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 387.

оруженным восстанием, по имеющимся данным, красногвардейские отряды насчитывали в Петрограде свыше 20 тыс. бойцов, в Москве — около 10 тыс., в Екатеринославе, Луганске, Киеве, Харькове, Одессе — около 12 тыс., в Омске — 1500, Челябинске — 500, Царицыне — 300 и т. д. Всего по стране красногвардейские отряды объединяли около 200 тыс. наиболее сознательных и преданных революции рабочих.

В результате огромной организаторской работы партии большевиков к осени 1917 г. было в основном закончено формирование политической армии социалистической революции. Весь ход событий свидетельствовал о том, что «низы» не хотели жить по-старому. Народные массы все больше и больше сплывались вокруг большевиков. Показательны в этом отношении выборы в Советы и в районные и городские думы. Взять, к примеру, выборы депутатов в Петроградский городской и Коломенский районный Советы от рабочих Адмиралтейского судостроительного завода. Из 1792 рабочих и служащих (что составляло 82% общего количества работающих), участвовавших в голосовании, 1295 отдали свои голоса за большевиков в Петроградский Совет и 1275 — в районный Совет. Список же эсеров собрал намного меньше голосов.

Аналогичная картина наблюдалась и в Москве: при выборах депутатов в районные думы победу здесь одержали большевики. Вот некоторые данные: из 700 мест в районных думах большевики получили 350, кадеты — 184, эсеры — 104, меньшевики — 31¹.

В Екатеринбурге список большевиков собрал 11 827 голосов, эсеров — 4293, меньшевиков — 569 голосов. В Красноярске на выборах в городскую думу 49,5% голосовавших отдали свои голоса большевикам.

К октябрю значительно выросли и окрепли профсоюзы и фабрично-заводские комитеты. Под руководством партии большевиков они превратились в мощные организации, объединявшие в своих рядах миллионы рабочих. Действовавшие на большинстве предприятий страны фабрично-заводские комитеты вели активную борьбу с саботажем и локаутами предпринимателей, за установление рабочего контроля.

¹ «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 233.

Общенациональный кризис в России нарастал с небывалой быстротой. Он усугублялся все ухудшающимся экономическим положением страны. Капиталисты закрывали предприятия, объявляли локауты. Падала добыча угля, резко сократилось металлургическое производство. Катастрофически снижалась реальная заработная плата рабочих. Непрерывно росли военные расходы, усиливалась кабальная зависимость России от иностранного капитала. Временное правительство совершенно не способно было что-либо предпринять для ликвидации такого тяжелого экономического положения.

В стране были налицо все объективные предпосылки для проведения вооруженного восстания. Вопрос о власти как основной вопрос всякой революции выдвинулся на очередь дня. Повсюду рабочие, солдаты и крестьяне требовали: «Власть Советам!», «Мир народам!», «Земля крестьянам!»

7 октября 1917 г. по решению ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин нелегально возвратился в Петроград и взял в свои руки непосредственное руководство подготовкой восстания. В ряде своих выдающихся работ, таких, как «Письмо председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии», «К рабочим, крестьянам и солдатам», «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», «Письмо Питерской городской конференции», «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», «Задачи революции», «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Советы постороннего», В. И. Ленин сформулировал важнейшие положения о вооруженном восстании, разработал конкретную программу действий в решающие дни подготовки Октябрьского штурма.

В. И. Ленин был твердо убежден, что победа большевикам обеспечена. В этой своей убежденности он исходил из того, что большевики располагают возможностью ударить внезапно из трех пунктов — Питера, Балтийского флота и Москвы; что у большевистской партии имеются лозунги, которые обеспечат ей поддержку масс; что большинство в стране за большевиками; что у меньшевиков и эсеров полный развал; что у большевиков имеется техническая возможность взять власть; что за

большевиками тысячи вооруженных рабочих и солдат в Петрограде, которые сразу могут взять и Зимний дворец, и Генеральный штаб, и телефонную станцию, и все крупные типографии и т. д., и что с этой силой никакая сила контрреволюции не справится.

«Не взять власти теперь, — указывал Владимир Ильич, — «ждать», болтать в ЦИК, ограничиться «борьбой за орган» (Совета), «борьбой за съезд» значит *погубить революцию*»¹.

В брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин разъяснял, что назревшая необходимость победы социализма вызывается не только возмущением масс, эксплуатацией со стороны существующего буржуазного строя, но и тем, что капитализм тормозит дальнейшее развитие производительных сил. Он решительно выступал против оппортунистической и капитулянтской позиции Зиновьева, Каменева, Троцкого, Рыкова и других, утверждавших, что в России якобы нет условий для социалистической революции, что пролетариат-де не способен управлять государством.

В. И. Ленин убедительно доказал, что революционный рабочий класс России имеет все необходимое для того, чтобы не только взять власть в свои руки, но и удержать ее, закрепить вооруженную победу. Он опирается на крупное производство, на фабрики и заводы, на широкие массы трудящихся, и прежде всего беднейшего крестьянства. И самое главное то, что рабочий класс России имеет в лице большевистской партии своего испытанного руководителя. В. И. Ленин писал, что Россией управляли 130 тыс. помещиков, управляли посредством угнетения и насилия над 150 млн. человек, принуждая их к каторжному труду и полуголодному существованию. Советской Россией будут управлять 240 тыс. большевиков, опираясь и получая поддержку миллионов трудящихся. Большевики будут «управлять в интересах бедных и против богатых»².

Обстановка в стране была такой, что медлить с началом вооруженного восстания ни минуты было нельзя. «Отрекаться теперь от вооруженного восстания, — писал В. И. Ленин в статье «Советы постороннего», — зна-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 282.

² Там же, стр. 313.

чило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще»¹.

10 октября 1917 г. в Петрограде по инициативе В. И. Ленина состоялось историческое заседание Центрального Комитета партии. Основным был вопрос о практическом осуществлении вооруженного восстания. С сообщением о положении на румынском фронте, в литовских организациях партии, в Минске и на Северном фронте выступил Я. М. Свердлов. Из сообщения было ясно, что медлить с восстанием нельзя, так как контрреволюция спешно готовит новые силы к решительному удару против рабочего класса.

В докладе о текущем моменте В. И. Ленин еще раз со всей убедительностью изложил свои мысли и планы вооруженного восстания. Владимир Ильич указывал, что политическая обстановка для проведения восстания вполне назрела и поэтому необходимо главное внимание уделить непосредственно технической стороне этого вопроса. В качестве важнейшей задачи он выдвинул требование: завершить работу по укреплению Красной гвардии, по обеспечению боевых дружин оружием, обучению красногвардейцев военному делу, усилению боевой оснащенности революционных солдат и матросов, подготовке руководителей повстанческих отрядов и т. п. Он говорил, что надо воспользоваться любым поводом для начала вооруженного восстания.

В резолюции, предложенной В. И. Лениным, Центральный Комитет партии записал: «ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^о сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партии в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное приготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 382.

окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание»¹.

Ленинская резолюция о вооруженном восстании была одобрена десятью голосами против двух — Каменева и Зиновьева.

В целях усиления политического руководства делом непосредственной подготовки вооруженного восстания Центральный Комитет партии на этом же заседании по предложению Ф. Э. Дзержинского образовал Политическое бюро ЦК из семи человек во главе с В. И. Лениным².

Историческими решениями ЦК о вооруженном восстании руководствовался съезд Советов Северной области, открывшийся 11 октября в Петрограде. На съезд прибыли представители Петрограда, Москвы, Новгорода, Старой Русы, Боровичей, Ревеля, Юрьева, Архангельска, Вольмара, Нарвы, Кронштадта, Гатчины, Царского Села, Чудова, Сестрорецка, Шлиссельбурга, Выборга, Гельсингфорса, Або, Котки. Кроме того, в работе съезда участвовали представители Петроградского Совета крестьянских депутатов, II съезда Балтийского флота, областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии и др.³ Всего присутствовало 94 делегата, из них 50 большевиков.

По предложению большевиков съезд принял резолюцию о текущем моменте, в которой прямо указывалось, что «время слов прошло. Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех Советов может быть спасена страна и революция и решен вопрос о центральной власти»⁴.

Съезд призвал все Советы области к активным действиям, в частности к созданию военно-революционных комитетов для организации военной защиты революции. Военные гарнизоны Северной области призывались принять все меры к расширению и укреплению своей боевой революционной готовности.

¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. 1, стр. 397—398.

² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 86.

³ См. «Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий», стр. 605.

⁴ «Рабочий путь», 13 октября 1917 г.

Съезд Советов Северной области имел громадное мобилизующее значение не только в Северной области, но и далеко за ее пределами. Народные массы полностью поддерживали решения съезда. В дни работы съезда на заводах и в воинских частях состоялись митинги солидарности, в адрес съезда посылались резолюции, приветственные письма, направлялись специальные делегации. Так, рабочие Обуховского завода писали, что единственное спасение страны и революции в немедленном переходе власти к Советам¹. В резолюции, единодушно принятой на десятитысячном митинге рабочих Путиловского завода, говорилось:

«1... требуем передачи всей власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2. Требуем на всех фронтах перемирия.

3. Требуем предъявить всем воюющим державам мир на демократических началах.

4. Требуем немедленной передачи земель помещичьих, удельных и церковных Земельным крестьянским комитетам.

5. Требуем немедленный контроль над производством.

6. Требуем немедленного съезда Всероссийских Советов...»

Съезды Советов состоялись также в Екатеринбурге, Луганске, Екатеринодаре, Саратове, Красноярске, Самаре, Енакиеве и во многих других городах России. Прошли они под знаком подготовки к борьбе за власть. Съезды выбирали делегатов на II Всероссийский съезд Советов и вырабатывали для них указы. 241 провинциальный Совет страны (из 381) в указах делегатам II Всероссийского съезда Советов выразил требование передачи власти Советам.

Насущные задачи подготовки вооруженного восстания обсуждались на заседаниях Московского и Петербургского комитетов партии большевиков.

Московское областное бюро решило направить во все крупнейшие организации области представителей МК, с тем чтобы детально их информировать о постановлении ЦК от 10 октября и тщательно проинструктировать местных работников о подготовке к восстанию. Представителям областного бюро в свою очередь поручалось

¹ См. «Рабочий путь», 14 октября 1917 г.

собрать на местах данные о военно-технической подготовке, чтобы на случай выступления в Москве знать, на поддержку каких частей можно рассчитывать. На местах и в центре создавались штабы по руководству революционным выступлением масс. Отъезжающие на места имели тексты условных телеграмм, которые предполагалось послать Секретариатом МК в момент общего выступления.

Петербургский комитет собрался на свое расширенное заседание 15 октября. На нем присутствовали представители райкомов партии, профсоюзов, фабзавкомов, членов фракций большевиков — всего 38 человек. На заседании была оглашена резолюция Центрального Комитета партии, заслушаны доклад члена ЦК А. С. Бубнова и сообщения с мест¹.

Отмечалось, что повсюду в Петрограде наблюдается активная подготовка рабочих и солдат к вооруженному выступлению против правительства Керенского. В Василеостровском районе, сообщила В. К. Слуцкая, на фабриках и заводах проводится боевое обучение рабочих. Сообщалось, что в Выборгском районе создан районный боевой центр, ведется военное обучение красногвардейцев. Готовность масс к восстанию отмечали представители Нарвского, Московского, Пороховского, Шлиссельбургского и других районов. Представитель Военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б) заявил о готовности Петроградского гарнизона поддержать выступление пролетариата.

Петроградские большевики единогласно одобрили резолюцию Центрального Комитета партии от 10 октября 1917 г. Заседание выработало практические меры по организационной и технической подготовке вооруженного восстания. Предлагалось немедленно созвать акты партийных работников, а также районные собрания агитаторов, составить тезисы и снабдить ими всех агитаторов, работающих при городской организации, принять срочные меры к изданию вечерней газеты.

В организационном отношении районам рекомендовалось: немедленно улучшить связь с фабрично-заводскими комитетами и с Секретариатом Центрального Комитета; организовать дежурства в райкомах партии и

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 3, ед. хр. 5, л. 56, 57.

партийных организациях; иметь боевой технически-информационный центр при районном комитете; улучшить связь с железнодорожными и почтово-телеграфными служащими, усилить агитацию и ускорить работу по массовому обучению рабочих умению владеть оружием; усилить связь партийных районов с солдатскими частями. В ПК устанавливались дежурства из числа представителей районов¹.

Петербургский комитет большевиков обратился к революционным рабочим, солдатам и крестьянам с призывом: «...1) проникнуться тревогой за судьбы революции, 2) понять неизбежность назревшего столкновения, 3) пробудить такое же настроение и понимание в самых широких слоях трудового населения, 4) проявить живейшую инициативу в подготовке наиболее безболезненного оживления кризиса, 5) быть в полной боевой готовности»².

По итогам работы заседания Петербургского комитета в районах города прошли собрания большевиков, состоялись заседания районных комитетов партии. Всюду принимались практические меры по организации восстания.

16 октября 1917 г. состоялось расширенное заседание Центрального Комитета партии. Присутствовали представители от исполнительной комиссии Петербургского комитета партии, Военной организации, большевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, от профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Заседание проходило в помещении Лесновской подрайонной думы, председателем которой являлся М. И. Калинин. Обсуждался вопрос о вооруженном восстании.

С докладом выступил В. И. Ленин. Огласив резолюцию, принятую ЦК 10 октября, он заявил, что «резолюция была принята против двух голосов. Если возражавшие товарищи пожелают высказаться, то можно развернуть прения»³.

¹ См. «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 317.

² «КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции», стр. 402.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 394.

Глубоко проанализировав внутреннее положение России и международную обстановку, В. И. Ленин заявил: «Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием»¹. Отведя доводы и возражения противников восстания, Владимир Ильич призвал как можно быстрее, как можно решительнее идти на восстание, советовал партии выбрать наиболее удобный момент для выступления.

Члены ЦК партии и представители с мест подтверждали выводы В. И. Ленина о том, что в массах созрели решимость и готовность подняться на вооруженное восстание. Они отмечали повсеместный рост влияния партии большевиков среди трудящихся масс. Участники заседания дали решительный отпор капитулянтам Каменеву и Зиновьеву, считавшим восстание заговором. С резким осуждением их капитулянтских предложений выступил И. В. Сталин. Он заявил, что точка зрения Каменева и Зиновьева «объективно приводит к возможности для контрреволюции... организовать... Мы без конца будем отступать и проиграем революцию»². Анализируя сложившееся положение в Петрограде, И. В. Сталин говорил далее, что «...Петроградский Совет уже встал на путь восстания, отказавшись санкционировать вывод войск. Флот уже восстал, поскольку пошел против Керенского»³.

Против капитулянтской позиции Зиновьева и Каменева резко выступили также Я. М. Свердлов и Ф. Э. Дзержинский. Они страстно защищали ленинскую линию на вооруженное восстание.

В. И. Ленин предложил резолюцию, в которой говорилось: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 395.

² И. В. Сталин. Соч., т. 3, стр. 381.

³ Там же, стр. 381—382.

менно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления»¹.

Резолюция была принята подавляющим большинством голосов: 19 участников заседания голосовали за предложение Ленина, 2 — против, 4 воздержались.

Заседание приняло постановление об организации партийного центра по руководству восстанием; в состав его вошли Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, А. С. Бубнов, М. С. Урицкий и Ф. Э. Дзержинский. Все члены партийного центра вошли в состав Военно-революционного комитета при Петроградском Совете и составили его руководящее ядро.

Таким образом, Владимир Ильич Ленин на обоих исторических заседаниях ЦК партии (10 и 16 октября) получил почти единодушную поддержку со стороны членов ЦК, за исключением капитулянтов Зиновьева и Каменева. В решающий момент подготовки вооруженного восстания они изменили делу партии, рабочего класса и пролетарской революции. Зиновьев и Каменев заявляли, что русский рабочий класс не дорос до того, чтобы взять власть и удержать ее, утверждали, что в России не созрели еще предпосылки социалистической революции, за большевиками якобы нет большинства народа. Они предлагали вообще снять вопрос о восстании и ждать созыва Учредительного собрания. Таким образом, они вели дело к срыву вооруженного восстания.

Не имея поддержки в ЦК и в партийных организациях, капитулянты открыто выступили против решений партии. 18 октября в газете «Новая жизнь» появилось письмо Каменева, в котором он от своего и Зиновьева имени заявлял, что они не согласны с партией, считают восстание обреченным на поражение, шагом отчаяния и будут бороться против этого решения. Они выдали буржуазии секретное решение ЦК.

Необходимо было разоблачить их в глазах всех членов партии большевиков как штрейкбрехеров и предателей. 18 октября В. И. Ленин в «Письме к членам партии большевиков» писал, что, «чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее — и «виднее» люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон штрейкбрехеров, тем не-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 397.

простительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы «заслуг» штрейкбрехера».

«Я говорю прямо, — писал Ленин, — что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии...»

«Трудное время, — заканчивал свое письмо Ленин. — Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все же так задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!»¹

19 октября В. И. Ленин обратился в ЦК РСДРП с письмом, в котором заклеил позором штрейкбрехеров Зиновьева и Каменева и предложил исключить обоих из партии большевиков.

Вопрос об отношении к Зиновьеву и Каменеву обсуждался на заседании ЦК партии 20 октября, на котором Я. М. Свердлов огласил письмо В. И. Ленина к членам Центрального Комитета. По предложению Ф. Э. Дзержинского и Я. М. Свердлова Центральный Комитет принял решение о выводе Каменева из состава Центрального Комитета и постановил: «Вменяется в обязанность Каменеву и Зиновьеву не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы»².

Предупрежденная штейкбрехерами и капитулянтами, контрреволюция готовилась разгромить большевиков и силы революции. Все было пущено в ход, чтобы создать перевес сил и не допустить выступления пролетариата и революционной части солдат, особенно в Петрограде. Временное правительство выработало план: за день до открытия II съезда Советов занять Смольный и разгромить руководящий центр большевиков. К Петрограду подтягивались контрреволюционные части и отряды казаков. По городу усиливалось патрулирование, укреплялся новыми силами состав милиции, выделялось дополнительное вооружение. Усилились репрессии против революционно настроенных рабочих, солдат и матросов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 419, 420, 422.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 107.

Командующий Петроградским гарнизоном разослал в воинские части приказ, в котором предписывал арестовывать всех лиц, являющихся в казармы и призывающих к вооруженному выступлению, не допускать уличных манифестаций, митингов и процессий, пресекать всеми имеющимися силами вооруженные выступления. Усиливалась охрана Зимнего дворца: сюда подтягивались наиболее надежные части, устанавливались броневики и пулеметы.

Временное правительство продолжало вести усиленную травлю большевиков. 19 октября 1917 г. был издан приказ министра юстиции об аресте В. И. Ленина.

Но Центральный Комитет партии большевиков, руководимый Лениным, был начеку и расстроил все планы врагов революции. Большевики повсюду продолжали усиленно готовить вооруженное восстание.

В крупнейшие центры Москву, Донбасс, на Урал, в Саратов, Уфу, Гельсингфорс, Кронштадт, на юго-западный фронт, в Латвию ЦК направил своих уполномоченных. На места выехали К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе и др.

В соответствии с общим планом борьбы за власть ЦК РСДРП(б) определил каждой области конкретное задание, указав ее место и роль в готовящемся вооруженном восстании. Так, партийная организация Урала обязывалась по сигналу ЦК в момент восстания оказать активную поддержку Петрограду вооруженными силами, Уфимская — обеспечить Петроград и Москву хлебом и продовольствием, большевикам Латвии поручалось задерживать и не пропускать войска, если их вызовет с фронта Временное правительство, а также подготовить отправку революционных отрядов в Петроград.

В ночь на 21 октября Военно-революционный комитет разослал своих комиссаров во все воинские части Петроградского гарнизона и особо важные пункты города и его окрестностей. Комиссарам поручалось организовать военно-революционные комитеты и практически подготовить восстание. В штаб-квартире ВРК Смольном устанавливалось непрерывное дежурство, налаживалась связь с районными комитетами РСДРП(б), с районными Советами и воинскими частями гарнизонов Петрограда и его окрестностей. ВРК получал ежедневные донесения из районов и от комитетов воинских частей о настрое-

нии и положении дел на местах. Заканчивалось формирование и вооружение отрядов Красной гвардии. Одним из первых эту работу закончил Выборгский район. Только на 27 заводах района отряд красногвардейцев насчитывал около 5 тыс. человек.

На крупных заводах Петрограда каждый день проходили митинги и собрания рабочих. С докладами выступали представители ЦК и ПК РСДРП(б). Рабочие одобряли линию большевистской партии на свержение правительства Керенского. На митинге в цирке «Модерн» выступали В. В. Володарский, А. В. Луначарский. В единогласно принятой резолюции солдаты, матросы, рабочие и крестьяне заявили, «что все до последнего человека и до последних наших сил будем отстаивать переход всей власти к Советам, к рабочим, солдатам и крестьянам. В этом единственный путь к миру, земле и свободе, единственный путь спасения революции»¹.

Смотром готовности сил питерского пролетариата к вооруженному восстанию явился «День Петроградского Совета». Организационная комиссия по проведению этого дня призывала устраивать митинги по всем районам города с участием на них представителей Советов и всех партий, входящих в Совет.

Центральный орган партии «Рабочий путь» широко оповещал массы об этом мероприятии. Газета выходила с аншлагом «22-го — День Петроградского Совета», а с ее страниц раздался клич: «Товарищи рабочие и солдаты!.. Зовите массы под знамя Петроградского Совета! Все на митинги!»

Десятки тысяч рабочих и солдат откликнулись на призыв Петроградского Совета. 22 октября повсюду состоялись многотысячные митинги рабочих и солдат. Революционный пролетариат и солдаты продемонстрировали свою готовность по призыву Петроградского Совета встать под знамена партии большевиков.

С речами на митингах выступили Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, В. В. Володарский, А. М. Коллонтай, В. И. Невский, А. В. Луначарский и другие, а также делегаты-большевики, прибывшие на II Всероссийский съезд Советов (к 22 октября в Петроград прибыло уже 175 делегатов II съезда Советов, из них 102 большевика).

¹ «Рабочий путь», 17 октября 1917 г.

Энергичную подготовку к восстанию развернула Московская большевистская организация. Во все полки Московского гарнизона были посланы политические комиссары. В ряд губерний выехали представители областного комитета партии.

При Московском комитете РСДРП были созданы комиссии по организации Красной гвардии, военная, по работе с профсоюзами, советская и др. Состоялось совещание представителей районов и воинских частей Московского гарнизона. Участники его заявили о своей готовности выступить с оружием в руках.

В Центральный Комитет партии большевиков со всех концов страны поступали многочисленные донесения о боевом настроении и решимости народа выступить по зову партии на борьбу с контрреволюцией, за свержение Временного правительства.

Наступил момент решающей схватки.

ЦК вел в эти дни большую и напряженную работу по подготовке восстания.

На заседании 22 октября Центральный Комитет партии рассмотрел вопросы о Северном фронте, об Исполнительном комитете Петроградского Совета, о распределении сил, о съезде Советов. С сообщением о положении дел на Северном фронте выступил Я. М. Свердлов.

Особое внимание заседание уделило работе Исполнительного комитета Петроградского Совета, председателем которого был Троцкий. С сообщением выступил Ф. Э. Дзержинский. В протоколе заседания ЦК записано: «Тов. Дзержинский сообщает о полной дезорганизации в Исполнительном комитете...»¹ Известно, что Троцкий открыто не выступал против вооруженного восстания. Однако проводимая им линия в корне противоречила ленинскому курсу на победоносную социалистическую революцию и грозила гибелью всему делу революции. Пользуясь тем, что В. И. Ленин находился в это время в подполье, Троцкий всячески тормозил выполнение решения ЦК, пытался оттянуть начало восстания до II съезда Советов.

Центральный Комитет большевистской партии решил ввести в Исполнительный комитет Петроградского

¹ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918», стр. 117.

Совета десять видных большевиков: В. В. Володарского, Ф. Э. Дзержинского, И. В. Сталина и др.

Заседание обсуждало вопрос о работе членов ЦК в связи с подготовкой II Всероссийского съезда Советов, открытие которого было намечено на 25 октября. Подготовить тезисы докладов о земле, о войне, о власти и выступить с ними на съезде было поручено В. И. Ленину, о национальном вопросе — И. В. Сталину, о рабочем контроле — Ф. Э. Дзержинскому.

24 октября Временное правительство предприняло попытку закрыть большевистские газеты.

Утром в Смольном состоялось заседание Центрального Комитета партии. ЦК заслушал сообщение Военно-революционного комитета и обсудил вопросы: о подготовке съезда Советов, о Пленуме ЦК.

Центральный Комитет партии предложил своим членам неотлучно находиться в Смольном и уходить лишь с разрешения ЦК, установить непрерывную связь с Петербургским комитетом партии и организовать дежурство его членов в Смольном.

Обязанности между членами Центрального Комитета партии были распределены следующим образом: Я. М. Свердлову поручалось общее координирование работ в ходе восстания и наблюдение за поведением Временного правительства и его распоряжениями; Ф. Э. Дзержинскому — организовать захват почты и телеграфа; А. С. Бубнову вместе с И. М. Москвиным и В. И. Невским — установить связь с железнодорожниками, быстро ликвидировать саботаж на железнодорожных телеграфах; обеспечить правильность транспортировки войск к фронту; обеспечить подвоз им всего необходимого; В. П. Милютину — организовать продовольственное дело; Г. И. Ломову и В. П. Ногину было поручено немедленно информировать Москву о всем происходящем в Петрограде и поддерживать с ней постоянную связь.

О принятом Центральным Комитетом партии постановлении немедленно были информированы Военно-революционный комитет, Петербургский и Московский комитеты партии. Действовать необходимо было стремительно, ликвидацию Временного правительства и захват власти намечалось завершить до открытия II съезда Советов.

Утром же 24 октября состоялось заседание комитета партии. На повестке дня стоял вопрос о текущем моменте в связи с политикой Временного правительства в последние дни. «ПК считает необходимой задачей всех сил революции,— указывалось в принятой резолюции,— немедленное свержение правительства и передачу власти Советам рабочих и солдатских депутатов как в центре, так и на местах. Для выполнения этой задачи Петербургский Комитет считает необходимым перейти в наступление всей организованной силой революции, без малейшего промедления, не дожидаясь, пока активность контрреволюции не уменьшит шансы нашей победы»¹.

С огромным напряжением работал Военно-революционный комитет. Он заседал непрерывно и решал многие практические вопросы революционной борьбы. На одном из заседаний с сообщением о решении ЦК партии выступил Я. М. Свердлов. ВРК постановил: «Типографии революционных газет открыть.

Предложить редакциям и наборщикам продолжать выпуск газет»².

Охрану типографии от контрреволюционных покушений ВРК возложил на революционных солдат Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона. К типографии газеты «Рабочий путь» Военно-революционный комитет направил отряды красногвардейцев. Они оттеснили броневики, присланные туда Временным правительством. В результате печатание большевистских газет «Рабочий путь» и «Солдат» возобновилось.

В листовке «К населению Петрограда» ВРК сообщал, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов взял на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений. Он призывал ответить на выступление контрреволюции твердостью, стойкостью, выдержкой, решительностью. «Граждане! Мы призываем вас к полному спокойствию и самообладанию. Дело порядка и революции в твердых руках»³.

¹ «Первый легальный Петербургский Комитет большевиков в 1917 г.», стр. 326.

² «Рабочий путь», 25 октября 1917 г.

³ Там же.

Вечером 24 октября В. И. Ленин направил «Письмо членам ЦК», в котором требовал немедленного начала восстания.

Поздним вечером Ленин прибыл в Смольный и непосредственно возглавил руководство восстанием. Смольный стал, таким образом, боевым штабом восстания. Сюда вызывались красногвардейцы, представители районов, заводов и воинских частей, которые получали исчерпывающие указания по самым различным вопросам революционной борьбы. Так, представители Путиловского заводского комитета и Совета Нарвской заставы были у В. И. Ленина. Владимир Ильич подробно объяснил им, как лучше организовать быстрый и полный захват власти в районе¹. Все революционные силы были приведены в движение. Большевики находились на важнейших участках — в штабах Красной гвардии, в революционных комитетах, на заводах и фабриках.

Повсеместно проходили собрания, на них обсуждался один вопрос — о вооруженном восстании и расстановке сил членов партии на боевых участках. Собрания были короткими, а решения их — деловыми. Так, рабочие Путиловского завода постановили на своем собрании: «Беспрекословно подчиняться революционному комитету при Петроградском Совете». Рабочие завода военно-врачебных заготовителей Петроградской стороны высказались за немедленное вступление всех в Красную гвардию.

Активно действовали красногвардейцы.

Выборгский районный штаб Красной гвардии расставил посты в наиболее важных местах района, в частности на Литейном мосту. Патрули красногвардейцев задерживали автомобили и отправляли их в штаб Красной гвардии. По распоряжению штаба были разоружены юнкера Михайловского артиллерийского юнкерского училища.

Главными опорными пунктами являлись Петропавловская крепость и крейсер «Аврора». ВРК отдал приказ комиссару и судовому комитету крейсера «Аврора»: «В случае нападения на Петроградский гарнизон со сто-

¹ См. «История гражданской войны в СССР», стр. 2. М., 1942, стр. 136.

роны контрреволюционных сил,—говорилось в приказе,—крейсеру «Аврора» надлежит обеспечить себя буксирами, пароходами и паровыми катерами. Все буксиры, которые вооружены, должны быть выведены из плавания»¹.

Революционные организации Северного флота обязывались «не допускать отправки с фронта ненадежных войсковых частей на Петроград, действовать словом и убеждением, а где не помогает, препятствовать беспощадным применением силы»².

Вот как характеризует обстановку тех дней А. С. Бубнов, активный участник Великой Октябрьской социалистической революции: «За Смольным, Военно-революционным комитетом, заседаниями ЦК партии чувствовалась гигантская революционная волна стихийного напора масс, перед которой Керенский, казаки, юнкера, Викжель исчезли, как мыльные пузыри...

Ильич тогда был воплощением великой воли этих масс победить во что бы то ни стало. На заседаниях ЦК он громил колеблющихся, беспощадно отбрасывая их в сторону; Ильич в эти дни великого переворота был оживлен, весел, светился весь изнутри каким-то особенным светом, был непоколебим, уверен и тверд, как сотня гранитных скал»³.

В ночь с 24 на 25 октября восстание началось. Утром 25 октября отряды Красной гвардии и революционные войска заняли вокзалы, почту, телеграф, Государственный банк, министерства. Восстание в Петрограде победило.

Военно-революционный комитет опубликовал написанное В. И. Лениным историческое воззвание «К гражданам России» о переходе власти к Советам. В нем говорилось: «Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей

¹ «Документы Великой пролетарской революции», т. I, стр. 47.

² «Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника революционных событий», стр. 673.

³ «Исторический архив», 1957, № 5.

собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства — это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!»¹

Воззвание сразу же было передано через радиостанцию крейсера «Аврора» во все промышленные центры страны.

Всем армейским комитетам действующей армии и всем Советам солдатских депутатов был направлен приказ с извещением о низложении Временного правительства и передаче всей власти Советам.

25 октября в 2 часа 35 минут дня открылось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а в 10 часов 45 минут вечера — II Всероссийский съезд Советов. Главными на съезде были вопросы об организации власти, о войне и мире, о земле, об Учредительном собрании, выборы ВЦИК.

В начале работы съезд принял воззвание к «Рабочим, солдатам и крестьянам». Оно гласило: «Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено...

...Вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок»².

Вечером 26 октября II Всероссийский съезд Советов принял декреты об отмене восстановленной Керенским смертной казни на фронте и о немедленном освобождении всех арестованных солдат и офицеров-революционеров, об освобождении арестованных правительством Керенского членов земельных комитетов и о переходе всей власти на местах к Советам.

В числе важнейших исторических документов были приняты съездом декреты о мире и земле. Дело, за которое боролся долгое время революционный народ — немедленное предложение воюющим народам демокра-

¹ «Рабочий путь», 26 октября 1917 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

тического мира, отмена помещичьей собственности на землю,— победило.

II Всероссийский съезд Советов образовал рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем его был утвержден Владимир Ильич Ленин. Принятый в этой связи декрет гласил: Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, Временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров...

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету»¹.

Так впервые в истории человечества власть эксплуататоров была свергнута и перешла в руки народа.

Весть о восстании в Петрограде и победе революционных рабочих и гарнизона вскоре облетела всю страну. В напряженные дни восстания Секретариат Центрального Комитета партии не прерывал переписки с местными органами партии. Он систематически информировал их о ходе событий в Петрограде, о совершившейся социалистической революции и просил сообщать ему, как встретили народные массы весть о переходе власти в руки народа.

В одном из многочисленных писем в действующую армию ЦК партии писал: «Вы, конечно, уже знаете, что в Питере власть находится в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором руководящую роль играют большевики. Все министерства находятся в наших руках. Войска идут за нами»².

Борьба за переход власти в руки Советов началась и в Москве. 25 октября Московский Совет рабочих депутатов сообщил всем районным Советам о победе пролетариата и в свою очередь призвал их немедленно

¹ Архив Октябрьской революции. II Всероссийский Совет, 1928, стр. 77.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 147.

привести все в боевую готовность. Был создан Военно-революционный комитет, который издал приказ о немедленном приведении в боевую готовность воинских частей Московского гарнизона и вооруженных отрядов красногвардейцев. «Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-революционного комитета»¹. Всем заводским комитетам, районным Советам рабочих депутатов и районным думам предлагалось «собраться и избрать революционный центр в районе, определить, что занимать в районе (здания, помещения и т. д.), немедленно вооружаться (занимать склады оружия), связаться с революционным центром в совете и партии».

Военно-революционный комитет призвал рабочих, крестьян, железнодорожников, почтово-телеграфных служащих поддержать выступление петроградских рабочих и гарнизона, свергнувших власть Временного правительства. «Пусть же петроградская победа будет всероссийской победой народного дела». На многих предприятиях Москвы состоялись многолюдные митинги рабочих.

Так, рабочие Рябовской мануфактуры писали в своей резолюции: «Приветствуем восставших питерских товарищей рабочих и солдат, призываем московских рабочих и солдат сплотиться вокруг Советов и защищать их против Временного правительства.

Долой правительство буржуазии и ее приказчика Керенского!

Долой правительство измены и предательства революции!

Да здравствует власть Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов!»²

Аналогичные резолюции приняли митинги рабочих завода Бромлей, Симоновского механического завода и др.

После шести дней упорных боев революционные силы Москвы победили. 2 ноября 1917 г. в радиотелеграмме всем воинским частям и Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов Военно-революционный комитет Московского Совета сообщал,

¹ «Документы Великой пролетарской революции», т. II. Изд. 1948, стр. 59.

² Там же, стр. 58.

что «в Москве восстали против народного правительства юнкера, офицеры и буржуазные белогвардейцы... Ни один солдат, ни один казак не присоединились к бунтовщикам. 2-го ноября юнкера и офицеры подписали договор о сдаче, совершилось их разоружение. Вся власть в Москве перешла в руки Военно-революционного комитета»¹.

Отовсюду в Центральный Комитет партии шли сообщения о переходе власти в руки Советов. Людиновский райком РСДРП(б) Орловской губернии писал: «После получения 27 октября 1917 года сообщения о восстании в Петрограде были захвачены телеграф, почта и телефон и установлено дежурство красногвардейцев. Власть взял Совет Рабочих Депутатов совместно с революционным комитетом. Революционный комитет выпустил воззвание к населению с обращением сохранить и вести революционный порядок»².

Уже к январю 1918 г. власть почти повсеместно перешла к Советам рабочих, крестьянских, солдатских и матросских депутатов. Столь быстрое установление Советской власти В. И. Ленин назвал ее триумфальным шествием.

¹ «Документы Великой пролетарской революции», т. II, стр. 184.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 213, л. 1.

А. И. Ермолаев В. И. ЛЕНИН
В ОКТЯБРЬСКОМ
ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин развернул поистине титаническую теоретическую и организаторскую деятельность. Он предстал перед всем миром как гениальный теоретик марксизма, выдающийся политический вождь и величайший мастер революционного руководства действиями миллионных народных масс. Особенно велика роль В. И. Ленина в вооруженном восстании в Петрограде.

Историко-партийная литература длительное время отдавала предпочтение показу В. И. Ленина как создателя учения о вооруженном восстании и совершенно недостаточно освещала его практическую организаторскую деятельность по подготовке и проведению вооруженного восстания в октябре 1917 г. Между тем эта деятельность Владимира Ильича не менее важна, нежели теоретическая разработка проблем восстания.

Вопросу о вооруженном восстании классики марксизма-ленинизма всегда уделяли большое внимание. Это и понятно, ибо вопрос о вооруженном восстании — это в сущности вопрос о средствах революционной борьбы рабочего класса и крестьянства за свое освобождение. Маркс и Энгельс, активно участвуя в революционном движении своего времени, тщательно изучали и

анализировали историю вооруженной борьбы трудящихся масс против эксплуататоров. Они рассматривали вооруженное восстание как высшую форму классовой борьбы пролетариата и революционных масс за завоевание власти, как решающую составную часть народной революции.

В. И. Ленин не только широко и полно использовал эти важнейшие положения о вооруженном восстании, но и развил их дальше применительно к новым историческим условиям, в частности к условиям революционного движения в России.

Предвидя близкое наступление революции в России, В. И. Ленин в 1902 г. ставит вопрос о необходимости приступить к подготовке вооруженного восстания. Он писал: «Мы должны помнить, что всякое народное движение принимает бесконечно разнообразные формы, постоянно вырабатывая новые, отбрасывая старые, создавая видоизменения или новые комбинации старых и новых форм. И наш долг активно участвовать в этом процессе выработки приемов и средств борьбы. Когда обострилось студенческое движение; мы стали звать рабочего на помощь студенту («Искра» № 2), не берясь предсказывать формы демонстраций, не обещая от них ни немедленного перебрасывания силы, ни просвещения ума, ни особой неуловимости. Когда упрочились демонстрации, мы стали звать к организации их, к вооружению масс, мы выдвинули задачу подготовки народного восстания»¹.

В первой русской революции В. И. Ленин глубоко обосновывает положение о путях и средствах борьбы трудящихся за победу народной революции. В статьях этого времени мы находим не только постановку общих вопросов подготовки вооруженного восстания, но и разработку задач и конкретных деталей самой организации восстания. Важнейшее и единственное средство революционного низвержения царизма и завоевания демократической республики в тех условиях В. И. Ленин видел в победоносном вооруженном восстании. При этом он уже тогда подчеркивал, что лозунг восстания нельзя выставлять как лозунг действия, как прямую директиву: до тех пор, пока не созрели благо-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 385—386.

приятные условия переворота. «Для нас, революционных социал-демократов,— писал В. И. Ленин,— восстание не абсолютный, а конкретный лозунг. Мы отодвигали его в 1897 году, мы ставили его в смысле общей подготовки в 1902 году, мы поставили его как прямой призыв лишь в 1905 г., после 9-го января»¹.

Опыт 1905 г. дал В. И. Ленину богатейший материал для дальнейшей разработки важнейших вопросов революционной борьбы, таких конкретно, как о переходе от стачки к восстанию, о партизанской войне, о составе и задачах революционной армии, о тактике баррикадных боев и др. Исключительное значение имеет ленинское учение о Советах как органах восстания и форме новой государственной власти.

В. И. Ленин всесторонне анализировал и критически перерабатывал историю и теорию военного искусства. Он подробно и глубоко изучал литературу, посвященную вооруженной борьбе пролетариата, и неоднократно указывал на важность для марксистов изучить военное дело. «Ни один социал-демократ, знакомый хоть сколько-нибудь с историей, учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений»².

К Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин подошел всесторонне подготовленным теоретически и практически, обогащенным богатейшим опытом по военным вопросам. Это позволяло ему успешно руководить революционной борьбой, находить на самых крутых поворотах событий правильное решение.

Практически вопрос о вооруженном восстании как о непосредственной и центральной задаче партии был поставлен В. И. Лениным вскоре после разгрома корниловского заговора и перехода в руки большевиков Петроградского и Московского Советов. В статьях и работах этого времени он дает научный анализ объективных и субъективных условий, необходимых для победонос-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 257.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 340.

ного вооруженного восстания, формулирует законы вооруженной борьбы пролетариата, намечает конкретные пути и формы осуществления их на практике.

Между 12 и 14 сентября 1917 г. В. И. Ленин пишет свои исторические письма Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б). Глубоко проанализировав внутренние условия и международную обстановку в письме «Большевики должны взять власть», В. И. Ленин делает вывод, что большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки путем вооруженного восстания. Владимир Ильич указывает, что активное большинство революционных элементов обеих столиц на стороне большевиков и что оно способно увлечь массы, сломить сопротивление врага, завоевать и удержать власть. Большевизация двух столичных Советов после разгрома корниловщины доказывает это. Большинство народа идет за большевиками. Поэтому нельзя ждать, пока большевики получат формальное большинство во всех Советах. Промедление может привести революцию к гибели. «История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь»¹.

Речь шла не о конкретном сроке начала восстания, а о сложившихся к тому времени объективных и субъективных условиях для него. «Вопрос идет не о «дне» восстания,— указывал Владимир Ильич,— не о «моменте» его в узком смысле...

Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства»².

В. И. Ленин выдвигал при этом и конкретные практические задачи. Он указывал на необходимость обдумать, как агитировать за вооруженное восстание в печати, не выдавая самой идеи.

В письме «Марксизм и восстание» В. И. Ленин кроме теоретических положений о вооруженном восстании как искусстве подробно разрабатывает конкретный план осуществления его на практике. Он прежде всего указывает на коренные отличия в постановке вопроса о вос-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 241.

² Там же, стр. 240.

стании марксистами и бланкистами. «Восстание, чтобы быть успешным,—писал В. И. Ленин,—должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. ...Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и *в рядах слабых полвинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*.

Но раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к *искусству*, значит изменить марксизму и изменить революции»¹.

Обобщая и творчески развивая марксистское учение о восстании применительно к конкретным условиям России, В. И. Ленин указывал, что вооруженное восстание требует от партии тщательной подготовки и умелого руководства, наличия организованной революционной армии и хорошо разработанной тактики, непреодолимого стремления победить. Практическое осуществление вооруженного восстания, по мысли Ленина, требует от партии большого стратегического и тактического искусства. Тактику партии следует строить на точном учете соотношения сил революции и контрреволюции, на строгом соблюдении законов вооруженного восстания. Огромный интерес в этой связи представляет статья «Советы постороннего». Здесь подчеркивается важнейшая мысль, что восстание есть особый вид политической борьбы, что оно подчинено определенным законам, особым правилам. Эти законы и правила сформулированы еще Марксом, глубоко изучившим и обобщившим опыт всех революций.

Главные и определяющие из них:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 242—243.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во чтобы то ни стало, *«моральный перевес»*¹.

Таким образом, в указанных произведениях, а также в «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области» В. И. Ленин дал конкретный план предстоящего вооруженного восстания.

Большое внимание в этом плане В. И. Ленин уделял вопросу о месте восстания. Первоначально Владимир Ильич допускал возможным одновременное выступление в обеих столицах — в Петрограде и в Москве, последняя «могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью»². Более того, в письмах, относящихся к началу октября, В. И. Ленин указывал, что «необязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска *идут на Питер*»³.

Свое окончательное суждение на этот счет В. И. Ленин изложил в «Советах постороннего». Он считал, что местом вооруженного восстания должен быть Петроград. Эту же мысль В. И. Ленин подчеркивает в «Письме к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области». *«Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»⁴.

Таким образом несомненным является тот факт, что начиная со статьи «Советы постороннего» вплоть до

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 383.

² Там же, стр. 282.

³ Там же, стр. 341.

⁴ Там же, стр. 390.

начала вооруженного восстания В. И. Ленин исключительно важную роль отводил подготовке и проведению восстания в Петрограде, который был главным оплотом пролетарской революции. «Петербург, как отдельная местность, не существует,— писал В. И. Ленин.— Петербург — географический, политический, революционный центр всей России. За жизнью Петербурга следит вся Россия. Всякий шаг Петербурга является руководящим примером для всей России»¹. Выступление вооруженных масс в Петрограде и нанесение главного удара по врагу здесь разрушало механизм центральной государственной власти, разъединяло силы контрреволюции, способствовало достижению окончательной победы над ними.

На первое место в плане восстания В. И. Ленин выдвигал практические задачи военно-технического характера. Чтобы подготовить и успешно вести вооруженное выступление, необходимо создать штаб восстания. В нем должны быть обеспечены руководящая роль большевиков и широкое представительство народных масс. Штаб призван сконцентрировать в своих руках вооруженные силы революции и направить их на восстание. С этой целью он должен иметь постоянную связь со всеми заводами, с революционными воинскими частями, со всеми пунктами вооруженной борьбы.

В качестве важнейших задач В. И. Ленин выдвигал тщательную разработку военно-оперативного плана восстания, немедленное обучение военному делу своих революционных кадров, и в первую очередь командного состава, обеспечение запасом оружия и боеприпасами, правильную расстановку боевых сил с тем, чтобы на решающих участках намечаемого восстания были бы впереди кадры, наиболее преданные делу революции.

В. И. Ленин указывал на необходимость двинуть все силы большевиков на заводы и в казармы, так как именно там решалась судьба революции. В первую очередь необходимо овладеть телеграфом и телефоном, обеспечить телефонную связь штаба со всеми заводами, полками и пунктами вооруженной борьбы, направить верные полки на самые важные и решающие в городе пункты, арестовать генеральный штаб и правительство,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 225.

послать для разгрома сил контрреволюции «такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города»¹.

Великий вождь намечал план одновременного, возможно более внезапного и быстрого наступления революционных сил на Петроград извне и изнутри, т. е. из рабочих кварталов и из Финляндии, Ревеля и Кронштадта. Это наступление должно было вестись при гигантском перевесе революционных сил над военными силами Временного правительства. В. И. Ленин считал необходимым комбинировать в наступлении «три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову»². Для решения этой задачи Владимир Ильич рекомендовал выделить особые боевые отряды хорошо вооруженных и самых решительных людей. Лозунг всех наступающих революционных сил должен быть: «...погибнуть всем, но не пропустить неприятеля»³.

Большое значение В. И. Ленин придавал выбору момента вооруженного восстания, для которого «необходим гигантский смелый, исторически великий, полный беззаветного энтузиазма почин и размах действительно революционного класса»⁴.

В некоторых изданиях, посвященных Октябрьскому вооруженному восстанию, проводится мысль, будто В. И. Ленин не приурочивал начало восстания к точно определенному сроку, что оно могло начаться в любой день. Такой взгляд основан, по-видимому, на том, что раз объективные условия созрели, значит, срок не имеет большого значения. Это ошибочный взгляд. Для успеха восстания необходимо не только наличие объективных условий, но и правильный выбор момента для решающего выступления боевых сил революции. Вот почему восстание, если оно действительно назрело и если оно готовится партией рабочего класса, не может начаться стихийно, без учета всех особенностей обстановки и вы-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 247.

² Там же, стр. 383.

³ Там же, стр. 384.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 406.

бора удобного повода к наступлению. Начало решающего сражения назначается партией, ее руководящим политическим органом.

Еще в период первой русской революции В. И. Ленин указывал, что восстание можно и нужно не только подготавливать, но и назначать.

В 1905 г. он писал: «Не может быть назначена народная революция... Но назначить восстание, если мы его действительно готовили и если народное восстание возможно, в силу *совершившихся* переворотов в общественных отношениях, вещь вполне осуществимая»¹.

Наряду с объективными условиями важное значение имеет также и субъективный фактор. В этой связи В. И. Ленин указывал, что «восстание может быть назначено, когда назначающие его пользуются влиянием среди массы и умеют правильно оценить момент»².

Установление точного срока выступления дает возможность восставшим взять инициативу в свои руки, начать сражение внезапно, захватить врага врасплох, когда он не сумел еще закончить мобилизацию своих сил и войска его разбросаны.

Весь ход подготовки и развертывания самого Октябрьского вооруженного восстания показывает, что оно началось и развертывалось не само по себе, не стихийно, а организованно, под руководством ЦК партии. Доказательством этому служат исторические заседания ЦК, которые проводились накануне восстания. Так, в резолюции ЦК от 10 октября 1917 г. была дана совершенно определенная директива на проведение восстания. Я. М. Свердлов говорил на заседании ЦК 16 октября, что это «был приказ»³. ЦК требовал, чтобы все партийные организации в своей работе руководствовались этим при решении всех практических вопросов. «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело,— говорится в этом историческом документе,— ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съез-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 259.

² Там же, стр. 260.

³ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». Госполитиздат, 1958, стр. 100.

да Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)»¹.

Решение, принятое ЦК партии 10 октября подавляющим большинством, стало руководящей директивой в подготовке восстания.

В соответствии с этой директивой партийные организации на местах усилили военно-технические приготовления к восстанию, проводимые на основе решений VI съезда партии. В центре внимания были прежде всего такие вопросы, как вооружение рабочих, укрепление Красной гвардии, проведение таких военно-технических мероприятий, которые необходимы для перехода к организации массовой вооруженной борьбы.

16 октября Центральный Комитет на своем расширенном заседании снова обсуждал вопрос о подготовке восстания. С докладом о решении ЦК от 10 октября выступил В. И. Ленин.

Присутствовавший на заседании ЦК А. В. Шотман, вспоминая о докладе В. И. Ленина, впоследствии писал: «Говорил Владимир Ильич сначала как-то сдержанно, спокойно, затем, понемногу оживляясь, продолжал в обычном для него духе, пуская время от времени шутки, иногда больно ударяя по инакомыслящим, взгляды которых на захват власти он знал из переписки и личных разговоров с ними. Речь его, продолжавшаяся около 2 часов, была выслушана с величайшим вниманием, все слушали, затаив дыхание. Когда он кончил, прошло несколько секунд в абсолютном молчании, все были как бы под влиянием гипноза. Много я слушал в течение двадцатилетнего моего знакомства с Владимиром Ильичем его докладов и речей, но из всех этот доклад был самый лучший. Это тогда же подтвердили товарищи, присутствовавшие на этом собрании и много лет хорошо знавшие Владимира Ильича. Заканчивая доклад, Владимир Ильич повторил несколько раз, что власть надо брать немедленно, сейчас же: каждый потерянный день — смерти подобен»².

Особенно остро встал на заседании ЦК 16 октября вопрос о моменте выступления. Учитывая, что восстание вполне назрело и для его организации в бли-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 393.

² А. Шотман. Как из искры возгорелось пламя. — «Молодая гвардия», 1935, № 5, стр. 254—255.

жайшем будущем необходимо усилить техническую подготовку, расширенное заседание ЦК призвало к всесторонней и усиленной подготовке восстания.

Срок восстания В. И. Ленин ставил в прямую связь со временем созыва II Всероссийского съезда Советов. Он требовал провести восстание до съезда Советов. Достаточно проанализировать лишь некоторые произведения В. И. Ленина того времени, чтобы в этом убедиться. Так, в статье «Кризис назрел» В. И. Ленин подчеркивал необходимость провести восстание до 20 октября, т. е. до открытия II Всероссийского съезда Советов, назначенного на этот день. Глубоко проанализировав международную и внутреннюю обстановку и учтя соотношение классовых сил в стране, В. И. Ленин пришел к выводу, что все условия для успешного вооруженного восстания назрели и дальнейшее промедление в выступлении было бы изменой революции. При этом В. И. Ленин учитывал, что в развитии всего международного революционного движения произошел к тому времени громадный сдвиг, обозначился канун революции. Нарастание революционного кризиса в странах Европы, а также подъем революционного движения на Востоке создавали благоприятные объективные условия для успешного проведения вооруженного восстания.

Что касается развития революции в России, то здесь наступил коренной перелом. Рабочее движение вплотную подошло к вооруженному восстанию, к решению основного вопроса революции — вопроса о государственной власти. Социалистическая по своему характеру и содержанию борьба рабочего класса органически сливалась в единый поток с революционно-демократическим движением крестьянских масс за захват помещичьих земель и угнетенных национальностей, за справедливое решение национального вопроса.

Поистине небывалый размах приобрела в то время борьба крестьян: она перерастала в крестьянское восстание и охватила в сентябре—октябре 1917 г. большинство губерний России.

Большой остроты достигло также и национально-освободительное движение. Об этом наглядно говорили конфликты, возникавшие между трудящимися, с одной стороны, и национальной буржуазией и помещиками — с другой. В ряде мест они перерастали в вооруженные

столкновения. Указывая на резкое усиление национально-освободительного движения, В. И. Ленин писал: «Из Финляндии правительство Керенского, правительство подавления крестьянского восстания, выводит революционные войска, чтобы подкрепить реакционную финскую буржуазию. На Украине конфликты украинцев вообще и украинских войск в частности с правительством все учащаются»¹.

В стране, таким образом, налицо была такая обстановка, которая имела все типические черты непосредственно революционной ситуации, сформулированные впоследствии В. И. Лениным в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», а именно:

Во-первых, все враждебные пролетариату классовые силы достаточно запутались, «достаточно передрались друг с другом, достаточно обессилили себя борьбой, которая им не по силам».

Во-вторых, «все колеблющиеся, шаткие, неустойчивые, промежуточные элементы, т. е. мелкая буржуазия, мелкобуржуазная демократия в отличие от буржуазии, достаточно разоблачили себя перед народом, достаточно опозорились своим практическим банкротством».

В-третьих, «в пролетариате началось и стало могуче подниматься массовое настроение в пользу поддержки самых решительных, беззаветно смелых, революционных действий против буржуазии»².

Учитывая то, что общенациональный кризис назрел, что объективные условия для успешного вооруженного восстания налицо, Владимир Ильич настойчиво требовал проведения вооруженного выступления пролетариата и беспощадно бичевал всякие колебания и настроения в пользу его оттяжки или отсрочки. Он указывал, что, если большевики дадут себя поймать в ловушку конституционных иллюзий, будут ждать съезда Советов и созыва Учредительного собрания, они предадут своим поведением немецких революционных рабочих, начавших восстание во флоте. «При таких условиях «ждать» съезда Советов и т. п. есть *измена интернационализму*, *измена делу международной социалистической революции*»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 278.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 79.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 279—280.

Отложить восстание до съезда Советов, позволить увлечь себя конституционными иллюзиями значило бы дать возможность контрреволюции собраться с силами и подавить крестьянское восстание, подделать выборы в Учредительное собрание так же и даже еще хуже и грубее, как подделала она Демократическое совещание и Предпарламент. «...Дать подавить восстание крестьян,— указывал В. И. Ленин,— значит *потерять и заслуженно потерять* всякое доверие крестьян...»¹

Показав всю пагубность конституционных иллюзий, В. И. Ленин предупреждал, что ни в коем случае нельзя ждать созыва съезда Советов, ибо вопрос взятия государственной власти способны решить только восставшие революционные массы. Только победа восстания могла создать для съезда Советов условия для выражения подлинно народной воли. В. И. Ленин считал, что в результате победоносного вооруженного восстания «власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, *который передаст ее съезду Советов*»².

Явно антиленинскую позицию о вооруженном восстании занимал Троцкий. Его взгляды представляли тогда наибольшую опасность для партии. Он решительно выступал против организации восстания до съезда Советов и настойчиво требовал провести его только в том случае, если Временное правительство после принятия съездом Советов постановления о переходе в руки Советов государственной власти не подчинится ему и само перейдет в наступление. Троцкистская тактика оттяжки восстания, ожидания съезда Советов фактически означала отказ от восстания и сеяла конституционные иллюзии. Вместе с этим Троцкий, связывая вопрос о власти со съездом Советов, усиленно пытался доказать, что власть можно завоевать без вооруженного восстания, для этого достаточно только решения съезда Советов о взятии власти в свои руки. По существу Троцкий занимал позицию, которая вела к срыву вооруженного восстания, противопоставляя ему «легальное», «конституционное» решение вопроса о власти путем «законного» перехода ее ко II Всероссийскому съезду Советов без восстания.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 281.

² Там же, стр. 266—267.

В. И. Ленин резко выступил против тактики ожидания съезда Советов. В своих примечаниях к статье «Кризис назрел» он писал: ««Созывать» съезд Советов на 20 октября для решения «взять власть»,— чем же это отличается от «назначения» восстания по-глупому?? Теперь взять власть можно, а 20—29 октября ее вам не дадут взять»¹.

В то же время В. И. Ленин решительно осуждал позицию Каменева и Зиновьева. Они так же, как и меньшевики, мечтали о буржуазной парламентарной республике. Эти капитулянты призывали к союзу с меньшевиками и эсерами, предлагали ждать до Учредительного собрания, которое якобы должно разрешить все вопросы революции. Позиция Каменева и Зиновьева была изменой пролетариату, социалистической революции.

В. И. Ленин настойчиво требовал провести восстание, не дожидаясь Всероссийского съезда Советов и Учредительного собрания. Что это так, видно из письма В. И. Ленина к членам партии большевиков в связи с тем, что Зиновьев и Каменев напечатали в меньшевистской газете заявление о подготовке большевиками восстания.

«По важнейшему боевому вопросу,— писал Владимир Ильич,— накануне критического дня 20 октября, двое «видных большевиков» в непартийной печати и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет *об руку с буржуазией против рабочей партии*, в такой газете нападают на неопубликованное решение центра партии!» И далее: «Что касается до положения вопроса о восстании теперь, так близко к 20 октября, то я издалека не могу судить, насколько именно испорчено дело штрейкбрехерским выступлением в непартийной печати. Несомненно, что *практический* вред нанесен очень большой»².

В этом письме В. И. Ленин дважды упоминает дату 20 октября. Ленинские слова из письма: «накануне критического дня 20 октября», «так близко к 20 октября» — не были случайными и имели определенный смысл, раскрывая связь этой даты с моментом вооруженного выступления.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 281 (примечание).

² Там же, стр. 420, 421.

Контрреволюция, предупрежденная штрейкбрехерами, начала лихорадочную подготовку к разгрому боевых сил социалистической революции. Эсеро-меньшевистский ЦИК Советов принял решение перенести созыв Всероссийского съезда Советов с 20 на 25 октября. Учитывая сложившуюся обстановку, В. И. Ленин 22 или 23 октября в письме к Я. М. Свердлову дает указание: *«Наступать изо всех сил»*¹.

В течение 24 октября, несмотря на то что революционные отряды рабочих, солдат и матросов заняли в городе ряд важных пунктов, еще имели место колебания ряда руководящих работников ЦК и ВРК. Некоторые из них находились под влиянием Троцкого, который во всех своих публичных выступлениях в этот день заявлял, что восстания не будет до решения вопроса о власти завтра, 25 октября, на II Всероссийском съезде Советов. В силу этого боевые действия ВРК велись в ряде случаев недостаточно активно, носили характер ответных мер, а не наступательных операций.

Г. Ломов, характеризуя в своих воспоминаниях сложившуюся тогда обстановку, писал: «Днем и вечером в Смольном чувствуется какая-то нерешительность: ни мы, ни Керенский не рискуем встать на путь окончательной схватки. Мы выжидаем, опасаясь того, что наши силы еще недостаточно подобрались. Какая-то нерешительность чувствуется у нас в ЦК... Настроение какое-то выжидательное, словно еще что-то должно произойти, после чего и начнется настоящее восстание. В наших руках уже много правительственных учреждений, вокзалов. Настроение такое, что, пожалуй, надо немного погодить, как бы не зарваться»². Подобные настроения, промедление с принятием решительных и активных мер против врага могли привести к весьма тяжелым последствиям.

Находясь в подполье, В. И. Ленин имел точное представление о событиях, знал о колебаниях и нерешительности ряда руководящих работников ЦК и ВРК. 24 октября он настойчиво добивается от ЦК разрешения на прибытие в Смольный, вечером этого дня посылает свое «Письмо членам ЦК». Это коротенькое письмо в две

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 434.

² Г. Ломов. В дни бури и натиска. М., 1931, стр. 12.

страницы, проникнутое глубокой тревогой за судьбы революции, содержало требование немедленно перейти к решительным действиям с целью свержения Временного правительства. В. И. Ленин подчеркивал, что дальнейшая оттяжка восстания была бы равнозначна гибели. «...Положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно»¹. Этими словами начиналось письмо В. И. Ленина, и ими же оно заканчивалось.

В. И. Ленин призывал без всякого промедления «во что бы то ни стало» добить колебавшееся Временное правительство². «Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.» И опять еще раз с глубокой тревогой: «Нельзя ждать!! Можно потерять все!!»³ Этот исторический документ, основанный на точном учете обстановки, содержал страстный призыв к немедленному выступлению революционных войск для свержения Временного правительства. Письмо В. И. Ленина определяло момент начала решающего сражения и положило конец колебаниям. Непоколебимая вера В. И. Ленина в успех восстания, его огромная воля и энергия вдохновляли всех и увлекали вперед.

Обладая глубочайшими познаниями в области военного дела, В. И. Ленин непосредственно руководил всей деятельностью ЦК партии по подготовке вооруженного восстания и его практическому осуществлению. Он учил партию готовить восстание тщательно и осмотрительно, сообразуясь с конкретной обстановкой. В «Письме председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смильге» В. И. Ленин отмечал: «История сделала коренным *политическим* вопросом сейчас вопрос *военный*». Ленин с большой настойчивостью требовал «не терять времени на «резолуции», а *все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 435.

² Там же, стр. 436.

³ Там же, стр. 435.

⁴ Там же, стр. 264, 265.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, партия развернула беспрецедентную по своим масштабам работу, мобилизуя и организуя революционные силы, готовя их к вооруженному восстанию.

Для проведения в жизнь решения о вооруженном восстании ЦК партии создал при Петроградском Совете военно-боевой штаб восстания — Военно-революционный комитет. Он был органом военно-оперативного руководства вооруженными силами революции — отрядами Красной гвардии, революционными частями войск.

Находясь в глубоком подполье, В. И. Ленин после заседания ЦК 10 октября 1917 г. сосредоточивает все свое внимание на проверке хода практической подготовки вооруженного восстания. Он подробнейшим образом знакомился с положением на заводах, в частях Петроградского гарнизона, на судах Балтики, в армиях, находившихся на фронте и в тылу. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях пишет, что В. И. Ленин «весь целиком, без остатка жил... мыслью о восстании, только об этом и думал, заражал товарищей своим настроением, своей убежденностью»¹.

В. И. Ленин встречался с руководителями военной организации ЦК РСДРП (б) Н. И. Подвойским, В. А. Антоновым-Овсеенко и В. И. Невским, подробно расспрашивал их о настроении рабочих, матросов и солдатских масс. Получая подробную информацию, В. И. Ленин с учетом ее давал советы и указания руководителям военной организации.

Н. И. Подвойский, вспоминая о своей встрече с В. И. Лениным на его конспиративной квартире, писал: «И вот мне кажется, Владимир Ильич удовлетворен моим докладом. Я и сам доволен; получилось очень хорошо, картина полная, по всем вопросам даны исчерпывающие сведения... Но вот Ильич начинает допытывать меня уточнением этих сведений. Кто сообщил? Когда сообщил? При каких обстоятельствах? Откуда следует, что на этот завод можно целиком положиться? Кто там секретарь парторганизации? Из кого состоит фабком? Когда были перевыборы ротного или батальонного ко-

¹ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 310.

митета? Кто от завода или полка послан при перевыборах в Петроградский Совет?»¹

Во многих отношениях характерны также воспоминания В. И. Невского: «Я рядовой член партии, я — маленький винтик могучей организации пролетариата, почувствовал как-то физически гений вождя, его умение разбираться не только в самых сложных построениях теории, но и в самых мельчайших деталях сложной конфигурации наших военных сил.

Гениальные мысли и рядом с этим самые узкопрактические советы по делам нашей военки, сокрушительные доводы за выступление и вместе с тем изумительная способность старшего товарища проникать в твои маленькие личные нужды и интересы.

Я как-то ясно до очевидности почувствовал, что вот здесь, рядом со мной, сидит тот вождь, тот могучий интеллектуальный центр, от которого идет тысяча нитей ко всем нам и к которому, в свою очередь, сводятся невидимо и таинственно те организационные связи, та воля, без которой невозможно никакое великое действие»².

В дни подготовки вооруженного восстания В. И. Ленин встречался также с представителями Московской партийной организации. Так, например, делегированный Московским комитетом в ЦК О. А. Пятницкий имел длительную беседу с В. И. Лениным по вопросам, касающимся подготовки и проведения восстания³.

В период подготовки восстания В. И. Ленин большое внимание уделял чисто военным вопросам. Его интересовали конкретные данные о вооружении, военном обучении, подготовке командных кадров, о средствах связи красногвардейских отрядов и революционных частей. Делая замечания Н. И. Подвойскому по поводу того, что тот затруднился охарактеризовать командный состав Красной гвардии, В. И. Ленин сказал: «Как же вы будете руководить восстанием, если вы не знаете, что представляют собой ваши командиры? Это недостаточно, что они хорошие агитаторы, хорошие пропагандисты,

¹ «Коммунист», 1957, № 1, стр. 35.

² «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Воспоминания активных участников революции. Л., 1956, стр. 155—156.

³ См. «Большевик», 1933, № 20, стр. 34.

что они хорошо делают доклады, прекрасные организаторы масс. Восстание — это не собрание для выслушивания докладов, восстание — это действие оружием. Там надо действовать не только самоотверженно, но и умело, иначе самый малейший промах может стоить жизни красногвардейцам, революционным матросам и солдатам... Промач может поставить на карту исход восстания!»¹

Когда развитие революции вступило в решающую фазу, в этот ответственный момент В. И. Ленин взял непосредственное руководство вооруженным восстанием в свои руки.

Прибытие В. И. Ленина в Смольный положило конец всем колебаниям и оказало решающее воздействие на ход и результаты вооруженного восстания, которое стало стремительно набирать темпы. Революционные силы перешли к решительным действиям против буржуазной власти.

В. И. Ленин лично руководил всем ходом вооруженной борьбы, бесперебойно получал подробную информацию о ее развертывании, давал конкретные указания вплоть до технических деталей. «Он, — вспоминал Н. И. Подвойский, — то и дело посылал к нам курьеров с записками, на которых было написано два-три слова: «Взята ли центральная телефонная станция и телеграф?», «Захвачены ли мосты и вокзалы?» и т. д. На словах и в записках он настаивал на том, чтобы мы проверяли все свои распоряжения. Он спрашивал: «Действительно ли надежный человек находится в таком-то пункте?», «Такая-то улица имеет исходное положение. Занята ли она?»»².

В. И. Ленин был непосредственно связан с полевым штабом восстания, созданным в соответствии с решением ЦК от 24 октября и находившимся в Петропавловской крепости. Он контролировал и направлял все его военно-оперативные действия, инструктировал и давал ему необходимые указания. Поддерживая постоянную связь с предприятиями, казармами, кораблями, вникая во все детали вооруженного восстания, В. И. Ленин осуществлял руководство всеми важней-

¹ «Коммунист», 1957, № 1, стр. 36—37.

² «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 131.

шими военными действиями. Один из участников восстания в Петрограде, К. А. Мехоношин, в своих воспоминаниях отмечал: «К нему, как центру, поступали все донесения с мест, он всегда вовремя успевал дать самые ценные и точные указания, своевременно замечать опасность в том или ином месте»¹.

Непреклонная воля В. И. Ленина, гигантская творческая энергия, осмотрительное и вместе с тем твердое руководство подготовкой и ходом вооруженного восстания обеспечили его историческую победу.

Победа восстания в Петрограде, на редкость бескровного и на редкость успешного, как его характеризовал В. И. Ленин, была обусловлена в первую очередь тем, что оно развивалось в полном соответствии с марксистско-ленинскими принципами вооруженного восстания. Успех этого восстания находится в прямой связи с упорной борьбой В. И. Ленина за неукоснительное соблюдение руководящими партийными органами основных правил подготовки и проведения восстания как искусства, основанных на новом конкретном опыте в новых исторических условиях. Под руководством В. И. Ленина Центральный Комитет партии стал подлинным штабом восстания и успешно выполнил свою роль коллективного организатора и руководителя победоносной вооруженной борьбы. Не было ни одного сколько-нибудь серьезного организационного и военно-технического вопроса, связанного с проведением вооруженного восстания, который не был бы учтен и правильно решен партией, руководимой В. И. Лениным.

Характеризуя роль В. И. Ленина в Октябрьском вооруженном восстании, один из старых большевиков и активных участников революции, П. Н. Лепешинский, писал: «Прежде всего следует отметить ту его черточку, которую он, на удивление всех окружающих, успел отразить в дни Октябрьского восстания. Никто не думал, что он, не получивший военного образования, сможет без успеха взять на себя командную роль в развернувшейся на улицах красной столицы гражданской борьбе. Никто не предполагал, что за ним водятся такие стратегические таланты. А между тем подлинным стратегом

¹ «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих». Л., 1956, стр. 191.

и военным вождем в горячие дни Октябрьского восстания в Ленинграде оказался не кто иной, как Ильич. Недовольный медленностью и нерешительностью стратегической мысли наших партийных специалистов по военной части, он окружил себя планами и картами, нетерпеливо выслушивал объяснения и проекты призванных для дела военного руководства революцией опытных товарищей и затем, невзирая на их протесты, сам стал распоряжаться и командовать. Говорят, что эти распоряжения были гениальны. Ильич в роли штабного главнокомандующего на поле брани оказался так же велик, как и в своем качестве политического вождя»¹.

Вся деятельность В. И. Ленина в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции, его огромное теоретическое наследство наглядно показывают, что великий вождь лично руководил партией не только в смысле теоретической разработки вопросов стратегии и тактики, но и в практическом осуществлении Октябрьского вооруженного восстания. В. И. Ленин был организатором и руководителем этого восстания, и само оно вдохновлялось и направлялось гением великого вождя.

¹ П. Лепешинский. Вокруг Ильича. Харьков, 1926, стр. 177,

**С. С. Елизаров РОЛЬ „ПРАВДЫ“
В ПОДГОТОВКЕ ОКТЯБРЬСКОГО
ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ**

В июльские дни буржуазное Временное правительство, окончательно сбросив маску мнимого демократизма, перешло в наступление против революционных сил и обрушилось репрессиями на большевистскую партию и ее печать. Редакция и типография центрального органа большевиков — «Правды» по приказу правительства были разгромлены юнкерами и казаками. Контрреволюционная буржуазия и ее эсеровско-меньшевистские прихвостни стремились задуть большевистскую прессу, сорвать издание «Правды». Однако редакция вместо сотого номера газеты 6 июля 1917 г.¹ выпустила «Листок «Правды»».

После запрещения Временным правительством «Листка «Правды»» функции центрального партийного органа выполняла газета «Рабочий и солдат» (23 июля — 9 августа), которая официально считалась органом Военной организации при Центральном Комитете РСДРП (б). После закрытия «Рабочего и солдата» центральными органами большевиков были газеты «Пролетарий» (13—24 августа), «Рабочий» (25 августа — 2 сентября) и «Рабочий путь» (3 сентября — 26 октября).

Газета «Рабочий путь» издавалась в самый острый и напряженный момент, когда под руководством боль-

¹ Все даты по старому стилю.

шевистской партии развернулась подготовка вооруженного восстания, завершившегося исторической победой 25 октября 1917 г.

Разгром реакционного корниловского мятежа в конце августа 1917 г. явился переломным моментом в развитии революции. Массы на собственном опыте убеждались, что только большевики твердо стоят на страже завоеваний революции, последовательно защищают интересы трудящихся, и еще теснее сплачивались вокруг большевистской партии. Большевики стали самой крупной и авторитетной политической силой в стране.

Партия снова поставила в порядок дня лозунг «Вся власть Советам!». Рабочие и солдаты требовали покончить с контрреволюционными провокациями и заговорами буржуазии и Временного правительства и передать всю власть Советам.

В этих условиях неизмеримо возрастали значение и роль организаторской и агитационной работы большевистской прессы.

Центральный Комитет РСДРП (б) придавал особое значение газете «Рабочий путь». В специальном циркулярном письме местным партийным организациям ЦК подчеркивал важность распространения «Рабочего пути» и указывал, что «это — единственный способ в настоящее время для широкого распространения наших директив и идейного руководства движением...»¹. ЦК советовал партийным комитетам руководствоваться в своей работе передовыми и редакционными статьями газеты «Рабочий путь»². Так, в письме Секретариата ЦК от 19 сентября 1917 г. Севастопольскому комитету партии говорилось: «Каких-либо особых директив, кроме тех, что вы имеете ежедневно в виде передовиц и руководящих статей в «Рабочем пути», — дать вам не можем». Характеризуя деятельность своего печатного органа, Центральный Комитет партии на заседании 20 сентября отмечал, что «общее направление его целиком совпадает с линией ЦК»³.

¹ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)». Сборник документов, ч. I. Госполитиздат, 1957, стр. 34.

² См. там же, стр. 44.

³ «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». Госполитиздат, 1958, стр. 64.

Находившийся в подполье В. И. Ленин внимательно следил за содержанием центрального партийного органа и весьма одобрительно отзывался о его политической линии. Владимир Ильич рекомендовал использовать публиковавшиеся в газете материалы для разоблачения контрреволюционной политики Временного правительства и его главы Керенского¹.

Следует иметь в виду также, что в редакции «Рабочего пути» часто по заданию ЦК решались важные вопросы организационной и идеологической работы партии: готовились проекты резолюций, обращений и воззваний Центрального Комитета, через газету поддерживалась связь и переписка с местными партийными комитетами и т. д.²

Непрерывные репрессии со стороны Временного правительства после июльских дней тяжело отражались на всей деятельности «Рабочего пути». Тираж газеты в начале сентября в среднем достигал 50 тыс. экземпляров (тираж «Правды» в марте — июне 1917 г. составлял 75—100 тыс. экземпляров). Тяжелым было и финансовое положение «Рабочего пути», большие осложнения возникали также при его распространении.

Центральный Комитет партии принял ряд организационных мер по укреплению своего печатного органа — по расширению подписки и улучшению распространения газеты. По рекомендации Центрального Комитета местные партийные организации создали специальные комиссии и группы печати, которые проводили подписку, доставляли и распространяли газету, собирали средства в фонд ее издания³.

В результате значительно выросли тираж и популярность газеты, повысилась ее пропагандистская и организаторская роль: так, тираж к началу октября 1917 г. удвоился и превысил 100 тыс. экземпляров, непрерывно увеличивался спрос на газету, быстро росла подписка.

«Рабочий путь» стал массовым популярным изданием, и трудящиеся по праву считали его своей родной газе-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 254, 258.

² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918», стр. 47.

³ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», ч. I, стр. 303.

той, оказывали ему всяческую моральную и материальную поддержку. Рабочие электролитейной мастерской Обуховского завода в письме в редакцию приветствовали газету как выразительницу интересов всего трудового народа и прислали в фонд ее издания 106 р. 50 к.¹ Солдаты Усть-Двинского крепостного полка писали в письме: «...шлем свой горячий привет защитнику наших интересов и интересов всех трудящихся,— истинному выразителю воли народной и стойкому борцу за народное дело — «Рабочему пути»². Аналогичные приветствия редакция получила также от рабочих депо Гатчины, от солдат 278-го пехотного полка и т. д.³

Полоцкий комитет большевиков (Витебская губерния) в письме в ЦК РСДРП(б) просил постоянно высылать по 100—200 экземпляров газеты «Рабочий путь» и писал, в частности: «Мы еще раз подчеркиваем о крайней необходимости иметь здесь нашу газету, о жажде солдат узнать правду из родной газеты, исключительной жажде по родному слову...»⁴ Подобные просьбы содержались также в письмах в Центральный Комитет из города Барнаула, из Бердянского комитета партии (Таврическая губерния), из города Симбирска, из Иваново-Вознесенского партийного комитета и т. д.⁵

Страницы «Рабочего пути» — это достоверный рассказ о революционной стойкости и мужестве рабочих и солдат, живая летопись той огромной работы по организации октябрьского штурма, которую провела большевистская партия во главе с В. И. Лениным. Материалы газеты отражают динамику бурных событий тех незабываемых дней, высокий накал борьбы двух противостоящих сил — революционных масс, ведомых большевиками, и обреченного на гибель лагеря контрреволюции.

Руководствуясь решениями VI съезда партии, «Рабочий путь» последовательно пропагандировал ленинские установки на социалистическую революцию, нацеливал трудящихся на решительную борьбу против ан-

¹ См. «Рабочий путь», 16 сентября 1917 г.

² «Рабочий путь», 4 октября 1917 г.

³ См. там же.

⁴ «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», ч. I, стр. 304.

⁵ См. там же, стр. 242, 244, 246, 335.

тинародного Временного правительства. Газета писала о тяжелом экономическом положении страны, о хозяйственной разрухе, о жертвах империалистической войны, о растущей нищете народа, о надвигающемся го-лоде.

Газета регулярно печатала статьи В. И. Ленина. На страницах «Рабочего пути» впервые опубликованы его произведения: «О компромиссах», «Один из коренных вопросов революции», «Как обеспечить успех Учредительного собрания (О свободе печати)», «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной», «О героях подлога и об ошибках большевиков»¹, «Задачи революции», «Кризис назрел»², «Письмо к товарищам», «Новый обман крестьян партией эсеров». Кроме того, под заголовком «Борьба с разрухой и война» газета поместила две последние главы из работы В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться».

В «Рабочем пути» сотрудничали также Ф. Э. Дзержинский, Я. М. Свердлов, М. С. Урицкий, И. В. Сталин, В. В. Володарский, А. М. Коллонтай, Н. А. Скрыпник, В. П. Милютин, Б. З. Шумяцкий, К. П. Самойлова, М. А. Савельев, Демьян Бедный и другие. В статьях В. И. Ленина и в выступлениях других большевиков рабочие, солдаты и крестьяне находили ясные и четкие ответы на волнующие вопросы о войне и мире, о земле и рабочем контроле, о необходимости передачи всей власти Советам через вооруженное восстание. «Рабочий путь» был знаменосцем идей большевизма, он нес в массы лозунги пролетарской партии.

В передовой статье первого номера газета указывала, что борьба за власть между революционным пролетариатом и контрреволюционными силами еще более усилилась и обострилась. Статья подчеркивала необходимость окончательного высвобождения трудящихся из-под влияния соглашательских партий, полной политической изоляции меньшевиков и эсеров. «Пусть помнят рабочие, что для взятия власти необходимо оторвать массы крестьян и солдат от соглашателей, эсеров и мень-

¹ Статья напечатана в газете «Рабочий путь» в сокращенном виде под заглавием «О героях подлога».

² Статья опубликована с некоторыми сокращениями.

шевиков, сплачивая их вокруг революционного пролетариата. Пусть помнят они это и пусть открывают глаза крестьянам и солдатам, разоблачая перед ними предательство эсеров и меньшевиков. Беспощадная борьба с эсеров-меньшевистским влиянием в массах, неустанная работа по сплочению крестьян и солдат вокруг знамени партии пролетариата — таков урок только что пережитого кризиса»¹.

В материалах «Рабочего пути» приводилось много примеров, свидетельствовавших о росте влияния и авторитета большевистской партии в массах, о дальнейшей большевизации Советов. Я. М. Свердлов в статье «Партийная жизнь» отмечал, что «ни одна партия не пользуется таким весом, как наша»².

Газета печатала резолюции рабочих и солдатских собраний и митингов, в которых выдвигались требования вооружения рабочих, ареста и предания суду организаторов корниловского заговора, прекращения клеветы против большевистской партии и ее вождя В. И. Ленина. Так, собрание фабрично-заводских комитетов Невского района заявляло в своей резолюции:

«1. Ввиду того, что контрреволюция не подавлена в корне, а живет и ширится, собрание фабрично-заводских комитетов требует вооружения рабочих и создания боевых дружин.

2. Мы категорически протестуем против всяких соглашательств с представителями контрреволюционной буржуазии, ибо всякое соглашательство с буржуазией губит революцию, в чем вы воочию убедились после корниловщины, мы убедились, кто наш злейший враг и кто действительный защитник. Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выражаем полное доверие постольку, поскольку он будет выражать политическую волю рабочих и крестьянских масс»³.

Перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, введения рабочего контроля над производством, передачи земли крестьянским комитетам, заключения демократического мира требовали рабочие и ряда крупных предприятий Петрограда.

¹ «Рабочий путь», 3 сентября 1917 г.

² «Рабочий путь», 6 сентября 1917 г.

³ «Рабочий путь», 3 сентября 1917 г.

«Рабочий путь» систематически публиковал на своих страницах сообщения о росте влияния большевиков на местах. Печатались такие сообщения из Харькова, Твери, Томска, Омска, Перми и др.

Огромный рост влияния и престижа революционной партии пролетариата вынуждены были признавать и ее открытые враги. Один из лидеров меньшевиков, А. Потресов, писал в газете «День»: «В данном случае мы являемся свидетелями, как сознательно и бессознательно подготавливается почва для восшествия на престол большевизма»¹. Эсеровская газета «Дело народа» признавала в одной из своих передовых статей: «Прежнее большинство — социалисты-революционеры и меньшевики — заметно тает, уступает место большевикам, которые в связи с этим все выше поднимают голову, все громче подают свой голос.

Большевизм усиливается на заводах, в Советах рабочих депутатов, в волостных комитетах, в городских думах»².

В ответ на контрреволюционные провокации буржуазии в Петрограде, Москве, Нижнем-Новгороде, Царицыне, Вятке, в Харьковской и Полтавской губерниях трудящиеся создавали комитеты по защите революции. Сообщая о создании такого рода боевых революционных организаций, газета одновременно предупреждала о недопустимости преждевременных анархических выступлений против Временного правительства. В одном из номеров она напечатала обращение ЦК РСДРП(б) к рабочим и солдатам, в котором говорилось:

«Контрреволюция наступает с новой силой. Будьте настороже! Не предпринимайте никаких выступлений без призыва нашей партии. Ждите директив Центрального Комитета РСДРП»³.

Газета напоминала читателям о необходимости соблюдать бдительность, стойкость и организованность в борьбе против контрреволюции. В одном из номеров было напечатано сообщение об общем собрании рабочих столичного Обуховского завода: «Рабочие завода отдают себя в распоряжение народа для спасения револю-

¹ «День», 8 сентября 1917 г.

² «Дело народа», 27 сентября 1917 г.

³ «Рабочий путь», 3 сентября 1917 г.

ции. Собрание требует создания вооруженных рабочих дружин, реквизиции броневиков, автомобилей, готовых снарядов, пушек и пулеметов. Собрание призывает всех товарищей к полному спокойствию, предостерегает от провокационных выступлений»¹.

8 сентября «Рабочий путь» опубликовал корреспонденцию «Большой день в Московском Совете». В корреспонденции сообщалось о заседании Московского Совета, принявшем 5 сентября большевистскую резолюцию о власти. Газета отмечала огромное историческое значение перехода на сторону большевиков Петроградского и Московского Советов. «Пролетариат и гарнизон двух столиц, двух крупнейших промышленных центров, — писала она, — дал явственное свидетельство крушения политики соглашательства, разрыва с тактикой господствовавших партий эсеров и меньшевиков. Голосование Петроградского и Московского Советов — один из серьезнейших фактов новой волны революции...»²

Начиная с 7 сентября «Рабочий путь» в течение нескольких дней на первой полосе крупным шрифтом печатал в виде воззвания основные пункты резолюции, принятой столичным Советом. В резолюции говорилось, в частности:

«1. Немедленное предложение всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира.

2. Немедленная отмена частной собственности на помещичью землю без выкупа и передача ее в заведование крестьянских комитетов.

3. Организация рабочего контроля над производством и распределением.

4. Беспощадное обложение крупных капиталов и имущества и конфискация военных прибылей»³.

Много внимания уделял «Рабочий путь» перевыборам президиума Петроградского Совета, в котором еще хозяйничали эсеры и меньшевики. Вопреки сопротивлению соглашателей эти перевыборы состоялись 9 сентября и принесли успех большевикам. На другой день газета под рубрикой «Ночные известия» сообщала, что абсолютное большинство депутатов Петроградского Совета

¹ «Рабочий путь», 5 сентября 1917 г.

² «Рабочий путь», 9 сентября 1917 г.

³ «Рабочий путь», 8 сентября 1917 г.

поддержало кандидатов большевистской фракции в новый состав президиума.

6 сентября 1917 г. «Рабочий путь» опубликовал статью В. И. Ленина «О компромиссах», в которой он предложил лидерам эсеров и меньшевиков компромисс на основе мирного перехода всей власти к Советам при условии полной свободы агитации для большевиков и свободы перевыборов. Однако соглашатели отвергли это предложение и продолжали свою политику блокирования с контрреволюционной буржуазией.

В статье «Один из коренных вопросов революции», опубликованной в «Рабочем пути» 14 сентября, В. И. Ленин со всей определенностью писал о необходимости перехода власти в руки Советов через вооруженное восстание. Об этом говорили также закрытые письма Ленина в Центральный Комитет партии и его статья «Русская революция и гражданская война», напечатанная в газете 16 сентября.

Большое значение В. И. Ленин придавал умелой постановке агитации в печати за вооруженное восстание. Важно было сделать эту главную задачу ясной для партии, для революционных масс рабочих и солдат. Владимир Ильич писал об этом в закрытом письме Центральному Комитету партии от 12—14 сентября: «Большевики должны взять власть»¹.

На основе указаний В. И. Ленина и Центрального Комитета «Рабочий путь» развернул большую пропагандистскую и агитационную кампанию. Газета стремилась показать массам пагубность антинародной, контрреволюционной политики Временного правительства и соглашательских партий, необходимость свержения диктатуры буржуазии и установления власти Советов.

На живых конкретных примерах газета убеждала трудящихся в том, что контрреволюционная буржуазия пойдет на любую провокацию, лишь бы удержаться у власти, лишь бы не допустить власти Советов. Отсюда единственный выход — решительная борьба против Временного правительства за установление революционной власти Советов.

Прежде всего публицистические выступления В. И. Ленина на страницах центрального партийного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 240.

органа служили блестящим образцом умелой агитации за власть Советов через вооруженное восстание.

На страницах «Рабочего пути» В. И. Ленин вел острую и напряженную идейную борьбу против врагов революции, отстаивал и обосновывал политику большевистской партии, ее тактические лозунги. Он опровергал все доводы противников большевизма, разоблачал всякого рода клеветнические измышления буржуазии и ее эсеров-меньшевистских прислужников о революционной партии рабочего класса.

Правдивость, идейная ясность и убежденность, страстная непримиримость к врагам революции, простота и выразительность изложения — эти качества ленинской публицистики придавали ей огромную притягательную силу и действенность.

Владимир Ильич обращался к самым широким массам рабочих и солдат, к их революционному разуму и чувству. Он всегда стремился раскрыть рядовому читателю исторический смысл событий, диалектику их развития, наглядно показать жизненность большевистских лозунгов, закономерность революционной власти Советов. Достаточно напомнить, например, как начинается статья «Один из коренных вопросов революции». В. И. Ленин писал: «Несомненно, самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти»¹.

Здесь В. И. Ленин как бы вступает в беседу с читателем, завязывает с ним откровенный серьезный разговор по кардинальной политической проблеме. Он убедительно раскрывает несостоятельность утверждений врагов революции о лозунге «Вся власть Советам!» и популярно разъясняет, что означает на практике осуществление этого лозунга. «Власть Советам», — говорится в статье, — это значит радикальная переделка всего старого государственного аппарата, этого чиновничьего аппарата, тормозящего все демократическое, устранение этого аппарата и замена его новым, народным, т. е. истинно демократическим аппаратом Советов, т. е. организованного и вооруженного большинства народа, рабочих, солдат, крестьян, предоставление почина и самостоятельности большинству народа не только в выбо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 200.

ре депутатов, но и в управлении государством, в осуществлении реформ и преобразований»¹.

Всей логикой своих суждений В. И. Ленин убеждал читателя в необходимости свержения Временного правительства. Иначе революция погибнет, и «только победоносное восстание пролетариата сможет спасти ее»². Ленин указывал, что середины нет, что «только диктатура пролетариев и беднейших крестьян способна сломить сопротивление капиталистов, проявить действительно величественную смелость и решительность власти, обеспечить себе восторженную, беззаветную, истинно героическую поддержку масс и в армии, и в крестьянстве»³.

Показательна также статья «Задачи революции», напечатанная в «Рабочем пути» 26 и 27 сентября. В популярной и сжатой форме Владимир Ильич излагает основные программные и тактические лозунги большевистской партии. Он заботился о простоте изложения, о том, чтобы программа большевиков была понятна и доступна всем «низам», всем рабочим, крестьянам, служащим, партийным и беспартийным, в том числе и членам соглашательских партий.

Для большей наглядности и доказательности свою статью Ленин разделил на несколько небольших главков. Их в свою очередь снабдил подзаголовками, которые соответствовали тактическим лозунгам большевиков: «Гибельность соглашательства с капиталистами», «Власть Советам!», «Мир народам», «Земля трудящимся», «Борьба с голодом и разрухой», «Борьба с контрреволюцией помещиков и капиталистов», «Мирное развитие революции».

Публиковавшиеся в «Рабочем пути» ленинские статьи вызывали живой интерес у массового читателя, находили горячий отклик в сердцах простых тружеников. Примечателен в этом смысле отзыв, содержащийся в письме, присланном большевистским комитетом Свино-ревского рудника Донецкого бассейна. Автор его пишет: «Получаем ЦО, где статьи читаются за подписью тов. Ленина, так тогда рабочие говорят: опять появился

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 202.

² Там же, стр. 200—201.

³ Там же, стр. 207.

наш спаситель тов. Ленин — и целуют подпись тов. Ленина»¹.

Не имея возможности в тот момент открыто призывать массы к свержению Временного правительства с помощью восстания, «Рабочий путь» большое внимание уделял пропаганде лозунга «Вся власть Советам!». Редакция при этом применяла разнообразные формы и методы, использовала различные жанры газетной публицистики. Эта агитация была конкретной и целеустремленной.

«Рабочий путь» настойчиво разоблачал контрреволюционную сущность так называемого Демократического совещания, созданного лидерами меньшевиков и эсеров, чтобы нейтрализовать и умалить растущее влияние и значение Советов и спасти пошатнувшуюся власть буржуазии. В передовой статье, опубликованной 14 сентября, в день открытия этого совещания, газета оценила его созыв как новую безнадежную попытку соглашательской укрепить свою коалицию с буржуазией. Только решительной борьбой пролетариата против всех врагов революции будет решен основной вопрос о власти, говорилось в передовой. Газета заявляла: «И если Советы и Комитеты оказались главными оплотами революции, если Советы и Комитеты победили восставшую контрреволюцию, — не ясно ли из этого, что они, и только они, должны быть теперь основными носителями революционной власти в стране?»²

В передовых статьях «Две линии», «Вся власть Советам!», «О революционном фронте» и т. д. «Рабочий путь» развивал эти положения и последовательно боролся за утверждение власти Советов, обличал контрреволюционные действия Временного правительства и предательскую роль меньшевиков и эсеров. «Перед нами две власти: власть Керенского и его правительства, и власть Советов и Комитетов, — писала газета в статье «Вся власть Советам!».

Борьба между этими двумя властями — вот характерная черта переживаемого момента. Либо власть правительства Керенского, и тогда господство помещиков и

¹ «Переписка ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», ч. I, стр. 301.

² «Рабочий путь», 14 сентября 1917 г.

капиталистов, война и разруха. Либо власть Советов, и тогда господство рабочих и крестьян, мир и ликвидация разрухи.

Так и только так ставит вопрос сама жизнь...

На прямой вопрос, поставленный жизнью, требуется ясный и определенный ответ. За Советы или против них!»¹

Ежедневно «Рабочий путь» печатал материалы о том, как большевистский лозунг «Вся власть Советам!» получал все большую поддержку в массах, завоевывал умы и сердца трудящихся. 14 сентября газета напечатала список 12 предприятий, коллективы которых приняли большевистские резолюции о текущем моменте. В их числе завод «Старый Парвайнен», арсенал, Василеостровский трамвайный парк, иваново-вознесенские фабрики «Товарищества Н. П. Полушина» и т. д. В том же номере редакция поместила резолюции рабочих собраний Путиловского и Сестрорецкого заводов, в которых одобрялось решение Петроградского Совета с требованием о немедленном переходе власти к Советам.

На другой день, 15 сентября, центральный большевистский орган снова поместил ряд резолюций рабочих и солдатских митингов и собраний с единодушным требованием «Вся власть Советам!». Вот что писали в резолюции рабочие Сормовского завода Нижегородской губернии: «...собравшись на митинг в количестве более 10 тысяч человек и заслушав сообщение о резолюции, принятой в Петербургском Совете... единодушно присоединяемся к этой резолюции и горячо приветствуем Петерб. Совет, вставший на путь истинно классовой, истинно пролетарской революционной борьбы. Мы обещаем самую деятельную поддержку Петерб. Совету, твердо веря, что он никогда больше не сойдет с этого пути, не вернется на прежний путь шатаний и полумер»².

Политику большевистской партии и лозунг «Вся власть Советам!» полностью одобряли также общие собрания военных моряков Черноморского флотского экипажа и солдат 23-го пехотного полка, резолюции которых были напечатаны в «Рабочем пути» 19 сентября.

¹ «Рабочий путь», 17 сентября 1917 г.

² «Рабочий путь», 15 сентября 1917 г.

В резолюциях рабочих и солдатских собраний и митингов выражалась непреклонная воля и решимость масс навсегда покончить с провокациями контрреволюционной буржуазии, ликвидировать ее диктатуру и установить власть Советов как единственных полномочных органов трудящихся.

Призывая рабочих и солдат готовиться к решительным действиям против диктатуры буржуазии, «Рабочий путь» напоминал читателям о необходимости организованности, единства и дисциплины перед лицом провокаций со стороны контрреволюции. Газета писала в передовой статье 27 сентября: «Задача пролетариата — сплотить вокруг себя широкие слои солдат и крестьян и удержать их от преждевременных выступлений»¹.

«Рабочий путь» принял деятельное участие в кампании за созыв II Всероссийского съезда Советов. 24 сентября газета поместила резолюцию экстренного заседания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, потребовавшего немедленного созыва съезда. Большевики сразу же поддержали это предложение. Созыв II съезда Советов потребовал также Московский, Екатеринбургский, Выборгский и другие Советы. 27 сентября «Рабочий путь» сообщил, что эсеро-меньшевистское бюро Центрального Исполнительного Комитета Советов вынуждено было принять это требование и назначило на 20 октября созыв II Всероссийского съезда Советов.

Начиная с того дня, центральный большевистский орган выходил с «шапкой»-призывом на первой полосе: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому съезду Советов на 20 октября! Немедленно созывайте областные съезды Советов!»².

30 сентября «Рабочий путь» опубликовал обращение ЦК большевистской партии «Перед съездом Советов».

¹ «Рабочий путь», 27 сентября 1917 г.

² С 19 октября, после того как эсеро-меньшевистское руководство Центрального Исполнительного Комитета перенесло созыв II съезда Советов на 25 октября, эта «шапка» имела такой вид: «Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Готовьтесь к Всероссийскому съезду Советов на 25 октября! Немедленно созывайте областные съезды Советов!»

«Над страной нависла смертельная опасность, — говорилось в обращении. — Контрреволюционная буржуазия хочет открыть фронт немецким войскам и с их помощью задушить русскую революцию. Временное правительство стремится вызвать гражданскую войну, чтобы в крови рабочих и солдат затопить революцию. В ответ на провокации и издевательства буржуазного Временного правительства трудящиеся должны вести против него решительную борьбу и добиваться перехода власти Советам».

«Рабочий путь» разоблачал демагогию лидеров буржуазии и соглашательских партий, которые в противовес II съезду Советов усердно рекламировали Учредительное собрание, рассматривая его как панацею от всех бед. Большевики не возражали против участия в Учредительном собрании, но они были против использования его контрреволюцией в качестве ширмы для ликвидации революции.

По этому поводу газета вела острую полемику с органами контрреволюционной печати. В заметке «Только не революция!», опубликованной в отделе «Обзор печати» 1 октября, «Рабочий путь» высмеял маниловские рассуждения эсеровской газеты «Дело народа», чья позиция была выражена в формуле «Не хочу революции, хочу Учредительного собрания». «Итак, не надо «новой революции», — говорилось в заметке, — оставим власть в руках у корниловцев и полукорниловцев, они «созовут» Учредительное собрание, а мы будем ждать у моря погоды, будем терпеть и ждать, крихтеть и терпеть!

Такую политику предлагают рабочему классу, солдатам и революционному крестьянству мелкобуржуазные банкроты»¹.

7 октября «Рабочий путь» напечатал статью В. И. Ленина «Кризис назрел». Вопрос о немедленной подготовке вооруженного восстания ставился в ней как главная задача партии. Боевым призывом к восстанию звучали заключительные строки ленинской статьи:

«Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит

¹ «Рабочий путь», 1 октября 1917 г.

под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...»¹

После того как Центральный Комитет РСДРП(б) на заседании 10 октября принял историческую резолюцию о вооруженном восстании, «Рабочий путь» стал открыто писать о подготовке и организации штурма.

Газета подробно освещала работу съезда Советов Северной области, который открылся 11 октября в Петрограде.

В. И. Ленин придавал важное значение этому съезду. В специальном письме большевикам — участникам съезда он писал о необходимости немедленного осуществления лозунга «Вся власть Советам!» через вооруженное восстание².

13 октября газета опубликовала резолюцию съезда о текущем моменте. «Временное правительство, — говорилось в ней, — губит страну и держится только на силе. Но страна хочет жить, и Временное правительство должно сойти с ее дороги. На стороне Советов не только право, но и сила. Время слов прошло»³.

«Рабочий путь» последовательно разъяснял, что мир народу, землю крестьянам, избавление от голода и хозяйственной разрухи может дать только власть Советов. Так, в передовой статье «Хлеба!» газета отмечала, что голод в городах вызван прежде всего махинациями помещиков. «Если сломить помещичью силу, если уничтожить все помещичьи права, будет и хлеб, — писала газета... — Чтобы «освободить» хлеб из-под помещичьего замка, нужно раньше освободить страну из-под власти контрреволюционных временщиков»⁴.

«Бесконечная война» — так названа передовая, в которой газета заявляла: «Дело войны и мира должно перейти в руки рабочих, солдатских и крестьянских масс.

Правительство Советов одно сможет положить конец бесконечной бойне... предложить общий мир, установить немедленное перемирие»⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 280.

² См. там же, стр. 388.

³ «Рабочий путь», 13 октября 1917 г.

⁴ «Рабочий путь», 12 октября 1917 г.

⁵ «Рабочий путь», 20 сентября 1917 г.

Особую остроту тогда приобрело национально-освободительное движение угнетенных народов России. Временное правительство по существу продолжало реакционную политику царизма в отношении народов Финляндии, Польши, Украины. Оно отказывало им в национальной автономии, в праве на государственное самоопределение.

Центральный орган партии настойчиво пропагандировал большевистскую программу по национальному вопросу и решительно выступал за полное равноправие всех народов. В статье «Русский пролетариат и национальности России» газета писала, что «право на самоопределение, это — право каждого народа самому решать свою судьбу»¹. В ряде материалов на эту тему «Рабочий путь» показывал, что только решительная борьба против буржуазии, против Временного правительства, только переход власти в руки Советов обеспечит всем народам России национальное и социальное освобождение.

Вместе с тем газета разоблачала польских, украинских, грузинских, литовских и прочих буржуазных националистов, которые стремились совместно с русскими капиталистами посеять рознь и вражду среди народов России. Так, в статье «Союзники Корнилова» (5 сентября) Ф. Э. Дзержинский показывает, как реакционные круги польской националистической буржуазии с радостью восприняли весть о контрреволюционном мятеже генерала Корнилова и стремились ему оказать помощь в борьбе с революцией.

Весь ход событий в стране, опыт революционной борьбы масс подтверждал правоту и жизненность тактики большевиков. «События внутренней и внешней политики, — писал «Рабочий путь» в передовой статье, — затяжная война и жажда мира, поражения на фронте и защита столицы, гнилость Временного правительства и «переезд» в Москву, разруха и голод, безработица и истощение, — все это неудержимо влечет революционные классы России к власти. Это значит, что страна уже созрела для диктатуры пролетариата и революционного крестьянства.

¹ «Рабочий путь», 27 сентября 1917 г.

Настал момент, когда революционный лозунг «Вся власть Советам!» должен быть, наконец, осуществлен»¹.

На другой день в статье «Что нас ждет?» центральный орган большевиков раскрывал перед читателями зловещие планы Временного правительства о сдаче без боя немецким войскам революционного Петрограда. Газета призывала: «Всю власть должны взять в свои руки революционные классы, ибо каждый день несет новые опасности. Все силы на борьбу для окончательной победы над предателями и изменниками революции»².

«Рабочий путь» сообщал о создании при Петроградском Совете Военно-революционного комитета, который стал одним из основных органов по подготовке и проведению вооруженного восстания. В информации говорилось: «В задачи Военно-революционного комитета входят — определение боевой силы и вспомогательных средств, необходимых для обороны Петрограда и не подлежащих выводу, учет и регистрация личного состава гарнизонов Петрограда и его окрестностей и предметов снаряжения и продовольствия, разработка плана работ по обороне Петрограда, мер по охране города от погромов и дезертирства и, наконец, поддержание в рабочих массах и солдатах революционной дисциплины»³.

Материалы газеты рассказывали о формировании отрядов Красной гвардии, о создании рабочих боевых дружин. В одном из номеров была опубликована резолюция третьей Петроградской партийной конференции «О Красной гвардии». В ней отмечалось, что организация Красной гвардии есть одно из средств создания вооруженных сил революции и поэтому партийные организации должны возглавить это дело. Газета регулярно информировала читателей о ходе формирования красногвардейских отрядов и дружин. Так, она поместила извещение о собрании участников Красной гвардии Нарвского района и о второй конференции Красной гвардии Выборгской стороны, о предстоящей общегородской конференции представителей Красной гвардии Петрограда и его окрестностей.

¹ «Рабочий путь», 13 октября 1917 г.

² «Рабочий путь», 14 октября 1917 г.

³ «Рабочий путь», 13 октября 1917 г.

18 октября «Рабочий путь» опубликовал редакционную статью «Марксистское отношение к восстанию». Полемизируя с полуменьшевистской газетой «Новая жизнь», центральный орган большевиков указывал, что восстание такое же искусство, как и война. Восставшие должны наступать, все время добиваться успеха, действовать смело и решительно, ибо оборона есть смерть вооруженного восстания. В этой статье отражены положения закрытых писем В. И. Ленина в Центральный Комитет партии «Марксизм и восстание» и «Советы постороннего», написанных 14 сентября и 8 октября 1917 г.

19, 20 и 21 октября газета опубликовала ленинское «Письмо к товарищам». В. И. Ленин заклеил в нем антипартийное поведение Каменева и Зиновьева, поместивших в «Новой жизни» заявление о готовящемся восстании.

«Рабочий путь» разоблачал маневры и разные махинации эсеров-меньшевистского бюро ЦИК Советов, которое всячески пыталось сорвать созыв II съезда Советов. 19 октября в статье «Почему отложен съезд Советов» газета подвергла резкой критике соглашателей из Центрального Исполнительного Комитета и показала всю безнадежность их попыток сорвать съезд. Она обратилась к делегатам съезда, прибывшим в Петроград из различных губерний и городов страны, с призывом не поддаваться на провокацию меньшевиков и эсеров и подтвердила, что, несмотря на происки и махинации предателей из Центрального Исполнительного Комитета, II съезд Советов состоится.

В номере за 19 октября «Рабочий путь» сообщил, что на состоявшемся накануне заседании Петроградского Совета избраны делегаты на II Всероссийский съезд Советов. Большинство делегатов — представители большевистской фракции.

22 октября в столице проводился День Петроградского Совета, который прошел под флагом решительной борьбы против происков и провокаций контрреволюции, под знаком организации и мобилизации революционных сил для восстания. В этот день «Рабочий путь» опубликовал в виде многострочной «шапки» обращение, которое фактически явилось призывом к восстанию:

«Что нужно рабочим и всей городской и деревенской бедноте! Нам нужно кончить грабительскую вой-

ну, предложив демократический мир! Нам нужно отменить помещичьи права на землю и передать всю землю без выкупа крестьянским комитетам! Нам нужно уничтожить голод, побороть разруху и поставить рабочий контроль над производством и распределением! Нам нужно дать всем народам России право свободного устройства своей жизни.

Но для этого, чтобы осуществить все это, необходимо прежде всего вырвать власть у корниловцев и передать ее Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Поэтому наше первое требование: вся власть Советам!»¹

В том же номере было напечатано воззвание Петроградского Совета ко всем трудящимся. В нем содержится призыв поддержать его политику в борьбе против власти контрреволюционной буржуазии. Газета поместила также резолюции Московского губернского Совета и Всероссийской конференции фабрично-заводских комитетов; в них содержалось требование немедленной передачи всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В этом номере опубликован список 56 промышленных предприятий, учреждений и воинских частей, коллективы которых в принятых на собраниях резолюциях требовали немедленной передачи всей власти Советам.

«Рабочий путь» информировал читателей о решениях военно-гарнизонного комитета Петрограда. Комитет приветствовал образование Военно-революционного комитета при Петроградском Совете и обещал полную поддержку его деятельности. Он заявлял в резолюции, что «на страже революционного порядка в Петрограде стоит весь гарнизон вместе с организованным пролетариатом. Всякие провокационные попытки со стороны корниловцев и буржуазии внести смуту и расстройство в революционные ряды встретят беспощадный отпор»².

Проводя энергичную работу по организации вооруженного восстания, большевики были против разрозненных стихийных выступлений, которые могли при-

¹ «Рабочий путь», 22 октября 1917 г.

² Там же.

вести к опасным последствиям. 22 октября центральный орган партии снова напомнил об этом, поместив в газете следующее краткое обращение Военной организации ЦК РСДРП(б) к солдатам Петроградского гарнизона. «Товарищи солдаты, никаких выступлений из казарм без предварительного разрешения Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов не должно быть»¹.

Восстание между тем назревало, и революционные отряды рабочих и солдат готовы были выступить по первому зову большевистской партии. Контрреволюция предпринимала отчаянные попытки предотвратить и подавить нараставшее восстание. Свой первый удар она направила по большевистской печати.

Временное правительство отдало распоряжение о закрытии «Рабочего пути». На рассвете 24 октября оно направило к зданию редакции и типографии броневики с юнкерами. В ответ на это Военно-революционный комитет по указанию ЦК большевистской партии распорядился снова открыть типографию и **возобновить** печатание газеты. Революционный отряд солдат и рабочих очистил от юнкеров помещение редакции и типографии и установил там усиленную охрану.

Контрреволюции не удалось сорвать выпуск центрального органа большевиков. К полудню 24 октября очередной номер «Рабочего пути» вышел в свет.

Содержание этого номера газеты отражало всю остроту и напряженность момента. В передовой статье «Что нам нужно?» «Рабочий путь» писал: «Настал момент, когда дальнейшее промедление грозит гибелью всему делу революции. Нужно нынешнее правительство помещиков и капиталистов заменить новым правительством рабочих и крестьян... Нужно правительство Кишкина — Коновалова заменить правительством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

Здесь же газета печатает статью В. И. Ленина «Новый обман крестьян партией эсеров». В ней он обличает соглашательскую политику эсеров, выступивших

¹ «Рабочий путь», 22 октября 1917 г.

² «Рабочий путь», 24 октября 1917 г.

против конфискации помещичьих земель и передачи их в распоряжение крестьянских комитетов.

«Пусть же знают крестьяне, как обманула их партия эсеров, как предала она их помещикам,—писал Ленин.

Пусть знают крестьяне, что только *рабочая* партия, только *большевики* стоят горой и до конца *против* капиталистов, *против* помещиков, за интересы *беднейшего* крестьянства и *всех* трудящихся»¹.

Газета опубликовала телеграмму Центрального Комитета Балтийского флота (Центробалт). «Балтийский флот,—говорится в телеграмме,—зорко следит за центром и колыбелью революции — Петроградом. По первому зову Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов наша мощь и наше оружие вместе с вами, преданными революции»².

В информациях и корреспонденциях «Работа контрреволюционеров», «Правительство Кишкина не дремлет», «Корниловцы выступили», «Уроки корниловщины», «Новая опасность» «Рабочий путь» разоблачал попытки Временного правительства удержаться у власти, сорвать и подавить выступления рабочих и солдат. Газета призывала сокрушить сопротивление врагов революции: «Революция примет все меры к тому, чтобы беспощадно подавить контрреволюцию»³,—писал центральный орган большевистской партии.

Большое место «Рабочий путь» отводил информации о деятельности Военно-революционного комитета — о его мероприятиях по проведению вооруженного восстания, по обеспечению революционного порядка, по пресечению провокаций со стороны контрреволюционных элементов.

В многочисленных резолюциях, полученных газетой, трудящиеся единодушно требовали немедленного свержения Временного правительства и передачи всей власти Советам.

25 октября, когда почти весь Петроград уже был в руках революционных отрядов рабочих и солдат, очередной номер «Рабочего пути» вышел тиражом

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 433.

² «Рабочий путь», 24 октября 1917 г.

³ Там же.

200 тыс. экземпляров. На первой его полосе крупным шрифтом был напечатан боевой призыв большевистской партии:

«Вся власть — Советам рабочих, солдат и крестьян! Мира! Хлеба! Земли!»

Военно-революционный комитет обратился к населению столицы с извещением о том, что Петроградский Совет взял на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений. Комитет призывал население Петрограда соблюдать полное спокойствие и самообладание.

В передовой статье «Перед решением» газета указывала, что в Петрограде и во всей России идет борьба за то, кому должна принадлежать власть: буржуазии или трудящимся. Она подчеркивала, что Временное правительство разваливается и в стране создается новая власть — власть Советов, власть рабочих, солдат, деревенской и городской бедноты.

Вторая страница открывалась информационной «шапкой». **«Сегодня открывается съезд Советов»**. В подборке материалов под рубрикой «В Военно-революционном комитете при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов» читатели информировались о мероприятиях Военно-революционного комитета по пресечению и ликвидации провокаций и заговоров со стороны контрреволюционеров.

В хронике «За день» газета рассказывала о происшедших событиях. В частности, сообщалось о том, что красногвардейцы не допустили разводку мостов через Неву, которая была предпринята по распоряжению командующего Петроградским военным округом, не признавшим власть Петроградского Совета.

Под заголовком «К съезду Советов» «Рабочий путь» напечатал список 25 коллективов трудящихся, принявших резолюции с требованием немедленной передачи всей власти Советам. Другие материалы номера также рассказывали, как трудящиеся в Петрограде и в других городах страны проводят в жизнь лозунг «Вся власть Советам!». Газета призывала трудящихся довести до полной победы вооруженное восстание, навсегда покончить с властью контрреволюционной буржуазии и утвердить диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства.

26 октября «Рабочий путь» из-за отсутствия электроэнергии в Петрограде вышел с опозданием. Историческое воззвание ЦК большевистской партии «К гражданам России» первоначально было напечатано поэтому отдельной листовкой и в газете «Рабочий и солдат» — органе Петроградского Совета.

Позже этот исторический документ появился на первой полосе «Рабочего пути» за 26 октября. Передовая статья этого номера «Съезд Советов» отмечала огромное историческое значение открывшегося II Всероссийского съезда Советов.

Под крупным заголовком «Переход власти в руки Советов» газета напечатала телеграмму Военно-революционного комитета, направленную во все города и места страны. Она гласила: «В Петрограде власть в руках Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Единодушно восставшие солдаты и рабочие победили без всякого кровопролития. Правительство Керенского низложено». Военно-революционный комитет призывал фронт и тыл не поддаваться провокациям и поддерживать Петроградский Совет и новую революционную власть, которая немедленно предложит справедливый мир, передаст землю крестьянам. Комитет заявлял, что «власть на местах переходит в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹.

В информации «У Зимнего дворца» сообщалось об ультиматуме, предъявленном юнкерам, охранявшим Временное правительство. К вечеру 25 октября дворец был окружен значительными силами пехоты с броневиками и орудиями, а по Неве к нему подошли три миноносца. С Петропавловской крепости на дворец были наведены пушки. В результате часть юнкеров сдалась.

Газета опубликовала подробный отчет об экстренном заседании Петроградского Совета, состоявшемся днем 25 октября, и о выступлении на этом заседании В. И. Ленина. Она поместила резолюцию Петроградского Совета, написанную Лениным. В резолюции приветствовалась великая победа революции рабочих и крестьян.

¹ «Рабочий путь», 26 октября 1917 г.

В номере был также напечатан обстоятельный отчет об открытии II Всероссийского съезда Советов, приведены резолюции ряда коллективов трудящихся с требованием немедленного установления в стране власти Советов.

В редакционной статье «За дело!» были выдвинуты главные и неотложные задачи, которые должно решить революционное правительство Советов. Обращаясь к рабочим, солдатам и крестьянам, «Рабочий путь» заявлял: «Вы сломали в феврале самодержавие дворянской клики. Вы сломали вчера самодержавие буржуазной шайки. Теперь ваша свобода, ваша жизнь, ваше счастье — в ваших руках»¹.

27 октября 1917 г. центральный орган большевистской партии вышел под своим прежним названием — «Правда». Этот номер открывался аншлагом:

«Да здравствует революционное правительство Советов!

Рабочие, солдаты, крестьяне! Все, как один человек, стойте за эту народную власть!»

«Правда» сообщала, что II Всероссийский съезд Советов берет власть в свои руки.

Съезд призывал трудящихся вести решительную борьбу против происков контрреволюции, всеми силами отстаивать и укреплять Советскую власть.

В том же номере «Правда» опубликовала за подписью В. И. Ленина первый декрет Советского правительства — Декрет о мире. На весь мир прозвучало предложение Советского правительства о немедленном прекращении войны и заключении демократического мира, была изложена программа миролюбивой внешней политики нашего государства.

В номере за 27 октября в редакционной статье под заголовком «Под старым знаком» газета, обращаясь к читателям, писала: «С сегодняшнего дня наша газета начинает выходить под своим старым именем — «Правды». В дни июльского поражения диктаторы буржуазной контрреволюции надеялись убить «Правду». Один за другим были закрыты затем пришедшие на смену «Правде» печатные органы нашей партии «Рабочий и

¹ «Рабочий путь», 26 октября 1917 г.

солдат», «Пролетарий» и «Рабочий». Два дня тому назад правительство Керенского решило стереть с лица земли «Рабочий путь». Но теперь с лица земли стерта власть Керенского, пролетарско-крестьянская революция торжествует. Буржуазно-помещичья контрреволюция отступает в беспорядке.

Отныне мы будем продолжать борьбу под старым знаменем «Правды», в которой трудовые массы давно привыкли видеть выражение своей революционной мысли и воли!»¹.

На другой день, 28 октября, «Правда» напечатала исторический Декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, и доклады В. И. Ленина о мире и земле, сделанные на заседании съезда. По этому декрету вся помещичья собственность на землю немедленно отменялась без всякого выкупа. Подлежали конфискации все помещичьи имения, а также все удельные, церковные и монастырские земли со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем. Все недра земли, леса и воды переходили в собственность народа.

«Правда» опубликовала также постановление II съезда Советов об образовании первого в мире рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Декреты о мире и земле, выступления В. И. Ленина на II Всероссийском съезде Советов и другие документы и материалы съезда вызвали широкие отклики во всех странах мира, и прежде всего среди трудящихся Советской России. «Правда», как и другие советские газеты, ежедневно печатала резолюции собраний и митингов рабочих, солдат и крестьян, в которых приветствовалась победа социалистической революции, горячо одобрялись мероприятия Советского правительства, выражалась готовность до конца бороться за упрочение диктатуры пролетариата.

Советская пресса во главе с «Правдой» развернула широкую пропагандистскую и разъяснительную работу вокруг первых декретов Советской власти. Она помогала трудящимся понять и осмыслить их огромное историческое значение, выступала организатором масс

¹ «Правда» («Рабочий путь»), 27 октября 1917 г.

в борьбе за претворение их в жизнь, за укрепление великих завоеваний Октября.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции началась новая полоса в истории «Правды» — боевого помощника Коммунистической партии в борьбе за построение социализма и коммунизма в нашей стране.

**В. А. Неяев БОЛЬШЕВИКИ БАЛТИЙСКОГО
ФЛОТА В ОКТЯБРЬСКОМ
ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ**

Одной из составных частей вооруженных сил пролетарской революции наряду с рабочей Красной гвардией и революционными солдатами являлись военные моряки Балтийского флота.

«Моряки Балтийского флота,— отмечал А. Н. Косыгин,— находились в первых рядах революционных борцов против царского самодержавия, они были опорой большевистской партии, поднявшей трудящихся России на борьбу за свободу. Владимир Ильич Ленин называл балтийских матросов передовыми борцами за раскрепощение трудящихся классов...

Герои Октября — матросы Балтийского флота до конца остались верными своему революционному долгу, и советский народ никогда не забудет имена таких моряков-революционеров, как П. Е. Дыбенко и Н. Ф. Измайлов. Он не забудет героев Октября и гражданской войны, командиров и комиссаров революционных отрядов и боевых кораблей А. Г. Железнякова, Б. А. Жемчужина, И. Н. Колбина, П. Д. Хохрякова, Н. А. Ховрина, И. И. Вахрамеева и многих других.

Их подвиги — это слава Советского флота, пример, на котором должна воспитываться молодежь...»¹

¹ «Красная звезда», 25 июля 1965 г.

В 1917 г. Балтийский флот был самым крупным флотом России как по корабельному составу, так и по количеству матросов. Он насчитывал 690 боевых и вспомогательных кораблей, в числе которых было 8 линкоров, 9 крейсеров, 68 эсминцев и 606 других судов¹, базировавшихся главным образом на Гельсингфорс (Хельсинки), Ревель (Таллин), Кронштадт и некоторые другие базы.

В первой половине 1917 г. на флоте служило 82 625 матросов, 10 340 ратников морского ополчения и 4 339 офицеров². Половина матросского состава была из рабочих и полупролетарских элементов.

Центральный и Петербургский комитеты РСДРП(б) уделяли постоянное внимание политической работе среди матросских масс. С их повседневной и конкретной помощью флотские большевики, выйдя после свержения царизма из подполья, приступили к быстрейшему восстановлению разгромленных царскими властями партийных организаций на флоте и их организационному укреплению.

С этой целью в основные базы флота были направлены группы опытных партийных работников, среди которых были С. Г. Рошаль, И. Н. Егоров, В. А. Антонов-Овсеенко, П. И. Смирнов, В. Н. Залежский, И. П. Флеровский, А. И. Ильин-Женевский и др. Вместе с матросами-большевиками Т. И. Ульянцевым, И. Д. Сладковым, Н. А. Ховриным, П. Е. Дыбенко, В. М. Марусевым и другими они составили руководящее ядро воссоздаваемых большевистских организаций флота.

В Кронштадте, Гельсингфорсе и Ревеле были организованы партийные комитеты и налажен выпуск их печатных органов — газет «Голос правды» (Кронштадт), «Волна» (Гельсингфорс), «Утро правды» (Ревель).

В итоге спустя месяц после падения царизма большевики Балтийского флота при повседневном внимании и помощи Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б) воссоздали партийные организации в базах

¹ Списки судового состава флота за 1917 г. ЦГАВМФ, ф. 479, л. 48, л. 153—171.

² «Ленин и Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Материалы Всесоюзной научной сессии, состоявшейся 13—16 ноября 1962 г. в Ленинграде. «Наука», 1964, стр. 319.

флота. Они и возглавили партийно-политическую работу среди матросских масс, готовя их к борьбе за победу социалистической революции.

В трудных и сложных условиях двоевластия большевики флота развернули активную организаторскую и политическую работу среди матросов, солдат и рабочих. Важнейшей формой организации масс в то время были судовые, ротные, экипажные, отрядные и тому подобные комитеты. Создаваемые революционным творчеством матросских масс, комитеты представляли собой выборные демократические организации, они явились зачатками революционной власти на кораблях и в частях флота.

Одновременно с судовыми и береговыми комитетами на Балтийском флоте создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. И хотя на первых порах большинство депутатских мест в них принадлежало эсерам и меньшевикам, сам факт образования этих органов говорил о решимости матросов и солдат совместно с рабочими бороться за новую, демократическую власть, закрепить завоевания трудящихся масс в Февральской революции.

Важную роль в политическом воспитании матросских масс играла большевистская печать. Основное место в газетах отводилось материалам на общеполитические темы, освещению революционных событий во флоте. Эти и другие материалы публиковались под такими рубриками, как «Партийная жизнь», «Рабочее движение», «В армии и флоте», «Письма», «Резолюции», «В железный фонд газеты». Газеты издавались в десятках тысяч экземпляров.

Большевистские организации флота много внимания уделяли распространению газет среди личного состава. Так, Гельсингфорсский комитет РСДРП(б) решением от 29 апреля 1917 г. обязал редакцию «Волны» установить связь с областным комитетом партии в Финляндии и Ревельским комитетом большевиков в целях более широкого распространения газеты в массах. Аналогичные решения принимались Кронштадтским и Ревельским комитетами РСДРП(б). Газеты отправлялись в армию и в сельскую местность. Вот некоторые характерные данные: Кронштадтский комитет большевиков с 16 по 31 марта 1917 г. отправил на фронт и в различ-

ные районы страны около 75 тыс. экземпляров газеты «Голос правды», в апреле — свыше 101 тыс.

О тесной связи газет с массами свидетельствуют многочисленные приветствия трудящихся и сообщения о внесении денежных средств в фонды большевистских газет. Так, только с 15 по 30 апреля 1917 г. в фонд газеты «Волна» денежные поступления составили 3378 руб.¹

В широком использовании печати как действенного идеологического средства завоевания матросских масс на сторону пролетариата состоит одна из важнейших сторон деятельности большевистских организаций флота в период подготовки Октября.

Большое значение в политическом воспитании матросов имели массовые митинги. Ни один шаг Временного правительства не оставался без того, чтобы матросы не высказали о нем своей точки зрения на митингах. Самыми острыми проблемами, обсуждавшимися на митингах, были вопросы войны и мира, земли и борьбы с хозяйственной разрухой, а в связи с этим и политика Временного правительства.

Выполняя указания В. И. Ленина о необходимости работать всюду, где есть хоть малейшая возможность для пропаганды большевистских идей, партийные организации флота умело использовали в своей деятельности такие массовые организации, как землячества. Землячества не были большевистскими организациями. В них очень сильно проявлялись эсеровские настроения, настроения крестьянской массы, которая еще слепо верила обещаниям эсеров. Но большевики удачно использовали эти организации для разоблачения эсеров и подрыва их влияния среди крестьянской части флота, для разъяснения лозунгов нашей партии по аграрному вопросу и укрепления связи с деревней, для упрочения союза рабочего класса с беднейшим крестьянством.

Через землячества большевистские организации посылали своих делегатов в деревню для агитации и организации крестьян. Агитаторы-моряки выезжали в Московскую, Смоленскую, Тульскую, Пензенскую, Рязанскую, Вологодскую, Вятскую, Новгородскую и другие губернии. Они распространяли большевистские газеты,

¹ «Волна», 2 мая 1917 г.

выступали с докладами и проводили беседы о революции, помогали крестьянам отбирать землю у помещиков и церквей, организовывать крестьянские комитеты и т. д.

Большевики широко использовали также матросские клубы. Целью клубов являлись «организация и объединение всех матросов для совместного самообразования, знакомства с различными направлениями революционных течений и подготовки к политической жизни»¹. В них организовывались лекции, проводились собрания, литературные вечера, устраивались спектакли, концерты и т. д.

Большим подспорьем в работе по повышению политической сознательности личного состава являлись матросские университеты. Партийные комитеты Кронштадта, Гельсингфорса, Ревеля и других приморских городов широко развешивали лекционную пропаганду среди масс. С лекциями перед матросами, солдатами и рабочими выступали такие видные пропагандисты, как В. А. Антонов-Овсеенко, В. Н. Залежский, И. В. Рабочинский, И. П. Флеровский, С. Г. Рошаль и др. На Балтийский флот часто приезжали лекторы ЦК и ПК большевиков, в частности А. В. Луначарский и А. М. Коллонтай.

Партийно-политическую работу большевистские организации флота стали особенно активно вести после опубликования Апрельских тезисов В. И. Ленина и решений Апрельской конференции РСДРП(б). Сплачивая массы вокруг ленинского лозунга «Вся власть Советам!», большевики вели неустанную борьбу с меньшевиками и эсерами за массы, ковали революционное единство матросов, солдат, рабочих и беднейшего крестьянства.

В марте — апреле на флоте возникало много конфликтов между судовыми комитетами и командным составом. Наиболее острым был вопрос о правах комитета и командира. Все конфликтные дела передавались в штаб флота, который затягивал их рассмотрение или разрешал пристрастно, чаще всего в пользу командного состава. В силу этого взаимоотношения между матро-

¹ «Известия Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих Свеаборгского порта», 15 апреля 1917 г.

сами и офицерами стали еще более напряженными. Чувствовалось отсутствие единого руководящего центра флота, который бы выражал мнения и настроения масс в целом.

Инициативу в создании такого органа проявили судовые комитеты линейного корабля «Гражданин» и крейсера «Адмирал Макаров». Еще в начале апреля команды этих кораблей обратились к ряду комитетов флота с предложением создать «общий Совет депутатов Балтийского флота, в котором были бы представители от всех судовых и дивизионных комитетов», который был бы «выразителем воли личного состава всего флота»¹. Это обращение встретило поддержку на других кораблях и в частях флота.

Большевики Гельсингфорса вовремя подхватили инициативу матросских масс и сумели сплотить их в единую организацию — Центральный Комитет Балтийского флота (Центробалт) и возглавить ее. В состав Центробалта входило 33 человека, из которых 12 являлись членами РСДРП(б) и им сочувствующими².

28 апреля 1917 г. состоялось первое заседание Центробалта, принявшее его временный устав. Центробалт признавался «высшей инстанцией всех флотских комитетов Балтийского моря, без одобрения которого ни один приказ, касающийся внутренней и административной жизни флота, не будет иметь силы»³. Заседание избрало руководящие органы Центробалта — исполнительное бюро из девяти человек и президиум из шести человек. Председателем Центробалта был избран Павел Ефимович Дыбенко.

Главным в деятельности Центробалта было руководство политической жизнью на флоте: он организовывал и проводил съезды моряков, собрания, митинги, предъявлял политические требования командованию, интересовался вопросами улучшения быта матросов, объеди-

¹ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник документов. Изд-во АН СССР, 1957, стр. 54—55.

² Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Центробалт. Воениздат, 1963, стр. 32.

³ «Протоколы и постановления Центрального Комитета Балтийского флота». Изд-во АН СССР, 1963, стр. 35.

нял работу судовых комитетов и т. д. С созданием Центробалта была ликвидирована существовавшая до того во флоте разобщенность.

По инициативе большевиков в конце апреля — начале мая 1917 г. в базах флота были проведены выборы в Советы, в результате значительно усилилось большевистское влияние среди матросов, солдат и рабочих. Так, в результате частичных перевыборов Гельсингфорсского Совета большевистская фракция в нем увеличилась с 43 до 80 депутатов. В Кронштадтском Совете второго созыва, избранном 4 мая, большевистская фракция имела уже 93 депутата, эсеры — 91, меньшевики — 46 и беспартийные — 70 депутатов¹.

Вновь избранный Кронштадтский Совет провел ряд важных социальных и экономических мероприятий: Совет установил размеры зарплаты рабочих и служащих, ввел контроль над производством и распределением продукции, организовал охрану крепости и общественного порядка в городе и др. Фактически власть в Кронштадте сосредоточилась в руках Совета.

13 мая Совет вынес резолюцию, в которой заявил, что берет в свои руки всю полноту власти (до этого Совет «делил» власть с правительственным комиссаром) и не нуждается больше в чиновниках, назначаемых сверху для управления местными делами. Это решение Совета вызвало переполох в лагере контрреволюции: она начала кампанию травли революционного гарнизона Кронштадта.

Большевики Кронштадта ответили усилением агитации и пропаганды, увеличили число газет и другой большевистской литературы, посылаемой на фронт и в провинцию, направили делегации в базы флота и в различные районы страны, чтобы рассказать правду о Кронштадте. По предложению большевистской фракции Совет обратился через «Правду» с воззванием «К революционному народу Петрограда и всей России». Воззвание кронштадтцев облетело всю страну и вызвало глубокое сочувствие и поддержку борцов за власть Советов.

Вооруженные решениями Апрельской конференции, большевики флота стали больше заботиться об укреп-

¹ «Правда», 27 мая 1917 г.

лении своих рядов, о повышении уровня всей партийной работы. И это понятно. Без укрепления партийных организаций и усиления их боеспособности нельзя было успешно вести работу по сплочению матросских и солдатских масс вокруг лозунгов партии. В результатеросло влияние большевиков среди матросов и солдат, повышалась революционная активность самих масс. Все, что было лучшего в среде матросов, солдат и рабочих, вливалось в ряды большевистской партии. В конце апреля были созданы коллективы РСДРП(б) в базах Гапсале, Аренсбурге, Балтийском порту, Котке, Николайштадте.

Рост партийных организаций и расширение их деятельности вызывали необходимость их организационной перестройки. Так, если в первое время после Февральской революции Гельсингфорсский комитет РСДРП(б) избирался на общем собрании всех членов партии Гельсингфорса, то теперь этот принцип выборности уже перестал отвечать возросшим требованиям. Поэтому комитет на своем заседании 8 мая 1917 г. принял решение: «...организовать Гельсингфорсский комитет на принципе прямых выборов от коллективов по расчету от 20 до 100 членов — одного представителя, от 200 членов — двух представителей. Коллективы, имеющие меньше 20 членов, кроме матросских коллективов территориально объединяются в более крупные единицы для выборов представителя в комитет. Для организаций мелких предприятий и с.-д. одиночек создать межрайонный коллектив, посылающий своего представителя в Гельсингфорсский комитет на правах для коллективов судов, рабочих и т. д.»¹

Существенные изменения в организационной структуре были произведены и в Кронштадтской партийной организации. Городское партийное собрание приняло решение об организации районного Совета «для связи периферии с центром» (т. е. с Кронштадтским комитетом большевиков). Районный Совет составлялся из представителей местных партийных организаций (по одному из каждой организации). Для руководства коллективами (кружками) избирался президиум из четырех человек. В обязанности президиума входило «про-

¹ «Волна», 9 мая 1917 г.

ведение в жизнь всех решений комитета и отбор для обсуждения в комитете вопросов, поднятых в коллективе». К началу июня в Кронштадте насчитывалось восемь местных коллективов¹.

Необходимость дальнейшего организационного укрепления партийных коллективов основных баз флота вызывалась прежде всего тем, что расширялось и упрочивалось влияние большевиков в массах, возрастали и усложнялись задачи, вытекавшие из решений Апрельской конференции РСДРП(б). Претворяя в жизнь решения Апрельской конференции, партийные комитеты больше внимания стали обращать на организацию политической учебы, на повышение идейно-теоретического уровня самих партийных активистов. При Кронштадтском и Гельсингфорсском комитетах РСДРП(б) были созданы партийные школы, в них изучались философия, политическая экономия, история политических партий, читались лекции по аграрному вопросу, Программе и Уставу РСДРП(б), об империализме. Кроме партийных школ комитеты практиковали краткосрочные курсы для подготовки пропагандистов и агитаторов, создавали в коллективах библиотеки.

Большую роль в дальнейшем укреплении большевистских организаций флота и в революционной мобилизации матросских масс сыграла Всероссийская конференция военных фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б). Конференция проходила с 16 по 23 июня 1917 г. В числе делегатов от Балтийского флота были Н. Г. Маркин, Н. А. Ховрин, М. А. Афанасьев-Невский, Е. Ф. Зинченко, И. Н. Егоров и др.

В решениях конференции военные организации партии получили конкретную боевую программу по дальнейшей большевизации армии и флота. Конференция приняла приветственное обращение к революционному гарнизону Кронштадта и направила группу делегатов для ознакомления с опытом работы кронштадтских большевиков. Делегаты конференции выступали на кораблях и в частях крепости, на многолюдном митинге на Якорной площади. Приветствие конференции, выступления делегатов перед кронштадтцами способство-

¹ «Голос правды», 24 июня 1917 г.

вали дальнейшему сплочению моряков вокруг большевистской партии.

Военные моряки Балтийского флота вместе с рабочими и революционными солдатами Петрограда активно участвовали в апрельской, июньской и июльской демонстрациях, они настоятельно требовали передать власть Советам рабочих и солдатских депутатов.

Партийные организации Балтийского флота пришли к VI съезду идейно и организационно окрепшими, тесно связанными с массами моряков. Численность большевиков на флоте достигла 15 тыс. человек, т. е. была в 2 с лишним раза больше, чем к Апрельской конференции. Самые крупные организации РСДРП(б) имелись на линкорах «Республика» (520 человек), «Петропавловск» (160 человек), «Гангут» (150 человек), «Андрей Первозванный» (155 человек), на крейсерах «Диана» (140 человек), «Россия» (50 человек).

Взяв курс на подготовку вооруженного восстания, съезд большое внимание уделил работе военных организаций партии, и в частности большевистским организациям Балтийского флота. Выступления на съезде делегатов от флота В. Н. Залежского (Гельсингфорс) и И. П. Флеровского (Кронштадт), рассказавших о быстром росте партийных рядов и усилении большевистского влияния среди масс, вызвали большой интерес.

Делегаты съезда вместе с рабочими Петрограда и Сестрорецка выехали в Кронштадт. Их выступления на многотысячном митинге на Якорной площади ознаменовались яркой демонстрацией единения флота с большевистской партией, с петроградским пролетариатом. Вооруженные решениями съезда, большевики Балтийского флота с еще большей энергией стали укреплять свои ряды, активизировали организаторскую и идейно-политическую работу среди масс, готовя их к вооруженной борьбе за власть Советов.

Моряки-балтийцы, руководимые большевиками, сыграли большую роль в разгроме контрреволюционного заговора генерала Корнилова. При первых известиях о движении корниловских войск к столице 27 августа Центральный и Петербургский комитеты РСДРП(б) обратились ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда с призывом мобилизовать все силы на борьбу с корниловским мятежом. Петроградские ра-

бочие ответили на призыв большевиков немедленным вооружением. Их поддержали солдаты столичного гарнизона и моряки Балтийского флота. Для борьбы с корниловщиной на наиболее важные участки партийные организации назначили своих активистов. Так, в состав Военно-технической комиссии при Кронштадтском Совете вошли большевики Н. Пожаров, А. Павлов, И. Жеребцов, С. Гридюшко и др. Был проведен учет оружия, шла мобилизация, формировались красногвардейские отряды. По решению комитета РСДРП(б) гарнизон был приведен в состояние боевой готовности. Для защиты Петрограда было направлено свыше 3 тыс. кронштадтцев.

В Гельсингфорсе в связи с началом корниловского мятежа 28 августа по инициативе Гельсингфорсского комитета РСДРП(б) состоялось совместное заседание представителей всех демократических организаций города и базы. Заседание создало революционный комитет. Ревком назначил на корабли и в части своих комиссаров. По распоряжению Центробалта в Петроград вышли эсминцы «Боевой» и «Разящий».

В Ревеле для организации борьбы с корниловщиной была создана специальная комиссия в составе пяти человек; она возглавила мобилизацию матросов, солдат и рабочих на разгром корниловцев. Большевики флота, поднимая массы на борьбу против Корнилова, в то же время ни на минуту не прекращали своей работы по разоблачению Керенского и его пособников.

Какое же влияние оказала борьба с корниловщиной на матросские массы флота?

Во-первых, она явилась важным этапом на пути дальнейшего роста политической сознательности масс. Матросы и солдаты убедились, что контрреволюция еще сильна и для победы над ней необходима самая беспощадная и организованная борьба.

Во-вторых, если в июльские дни значительная часть матросов наивно полагала и верила, что их энергии и революционного энтузиазма достаточно для свержения буржуазии, то в ходе борьбы с корниловщиной стало очевидным, что для завоевания власти Советов необходима тщательная подготовка и тесная сплоченность.

В-третьих, в ходе борьбы с мятежниками флотские большевики еще более упрочили связи матросов и сол-

дат с питерскими рабочими и революционными частями Петроградского гарнизона.

В-четвертых, созданные Военно-революционный комитет в Гельсингфорсе и Военно-техническая комиссия при Кронштадтском Совете явились новыми формами организации моряков. Они послужили образцом для революционных органов, созданных в период подготовки Октябрьского восстания.

В-пятых, после разгрома корниловского мятежа подавляющее большинство флотских комитетов перешло на сторону большевиков, их состав обновился. Матросы отзывали из судовых комитетов меньшевиков и эсеров и вместо них избирали большевиков и революционно настроенных моряков. Если в первое время наряду с матросами в комитеты избирались и офицеры, то теперь в судовые и береговые комитеты избирались только матросы. Исключение составляли лишь офицеры-большевики или сочувствовавшие им (в основном мичманы, лейтенанты, прапорщики).

В новой обстановке, сложившейся после разгрома корниловщины, большевистская партия снова выдвинула на очередь дня лозунг «Вся власть Советам!», означавший вооруженное восстание. Этот лозунг дружно подхватили матросские массы флота и их революционно-демократические организации. Матросы и солдаты стали чаще открыто выступать с осуждением контрреволюционной политики Временного правительства и требовать установления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.

19 сентября 1917 г. пленарное заседание Центробалта совместно с представителями от 80 судовых комитетов и матросской фракции Гельсингфорсского Совета вынесло постановление о том, что Балтийский флот «больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает...»¹. Моряки Балтики встали, таким образом, на путь открытого восстания против Временного правительства.

Важной вехой на пути флота к социалистической революции явился 2-й общепалтийский съезд. Съезд мо-

¹ Протоколы Центробалта. ЦГАВМФ, ф. р.—95, д. 6, л. 125; «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 68.

ряков Балтики открылся в Гельсингфорсе 25 сентября 1917 г. Он проходил под знаком подготовки флота к вооруженному восстанию. Съезд потребовал от ВЦИК созыва II съезда Советов, а в случае отказа предложил Петроградскому Совету «взять на себя инициативу созыва Всероссийского съезда Советов, который и должен взять власть в свои руки»¹.

В. И. Ленин написал в связи со съездом письмо председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. В этом письме он высоко оценивал революционность флота. «Кажется, единственное, что мы можем *вполне* иметь в своих руках и что играет *серьезную* военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот»². В. И. Ленин предложил большевикам осуществить ряд конкретных мер для практической подготовки войск и флота к вооруженному восстанию.

Для усиления контроля революционно-демократических организаций над оперативной деятельностью командования флотом и офицерского состава на кораблях, в частях и штабах съезд принял историческое решение о введении должности комиссаров. Решения по организационным вопросам способствовали закреплению политической линии, занятой съездом. Съезд принял воззвание «К угнетенным всех стран». Оно свидетельствует о глубокой вере моряков в большевистскую партию, об их готовности до конца выполнить свой долг перед пролетарской революцией.

В дни съезда на долю революционного Балтийского флота выпало трудное испытание, ему пришлось вступить в тяжелый бой с германским флотом. Съезд взял судьбу флота в свои руки: 29 сентября, когда стало известно о начале сражения, съезд сразу же установил контроль над деятельностью командования, послал в места боев своих комиссаров из числа делегатов съезда — большевиков.

Германский флот, несмотря на огромное количественное и огневое превосходство, не смог прорвать русскую оборону севернее Моонзундского архипелага и войти в

¹ «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник документов, стр. 200.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 265.

Финский залив. Революционные моряки, борясь плечом к плечу с солдатами, сорвали коварный план международной реакции, пытавшейся захватить колыбель пролетарской революции Петроград и разгромить революционные большевистские силы.

Осенью 1917 г. революционное движение в стране вплотную подошло к вооруженному восстанию. Учитывая начавшийся процесс большевизации Советов и рост сознательности масс, В. И. Ленин в своих письмах в Центральный Комитет «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание» указывал, что созрели все необходимые предпосылки для постановки партией вопроса о вооруженном восстании, а в статье «Советы постороннего» указал и направление главного удара революционных сил. Он писал:

«В применении к России и к октябрю 1917 года это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего* флота, скопление *гигантского перевеса* сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши *три* главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших «ударников» и *рабочую молодежь*, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и *для участия* их везде, во всех важных операциях, например:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*¹.

Подготовка социалистической революции вступила в решающую фазу. 10 октября 1917 г. состоялось заседание ЦК партии, на котором было принято решение начать вооруженное восстание в ближайшие дни. На

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 383—384.

другой день в Петрограде открылся съезд Советов Северной области. В. И. Ленин придавал этому съезду большое значение и обратился к делегатам-большевикам с письмом, в котором изложил конкретный план вооруженного восстания. В этом плане видное место Ленин отводил флоту. Он указывал: «Только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию...

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно»¹.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и решениями Центрального Комитета, большевики Кронштадта, Гельсингфорса, Ревеля, революционно-демократические организации флота усилили работу по подготовке матросов и боевых кораблей к предстоящей битве с буржуазией за установление власти рабочих и крестьян. ЦК партии внимательно следил за подготовкой флота к вооруженному восстанию. Для активизации работы партийных организаций и оказания помощи флотским большевикам в главную базу флота Гельсингфорс он направил видных работников партии А. М. Коллонтай и В. И. Невского.

С созданием Военно-революционного комитета при Петроградском Совете Центробалт сразу же установил с ним тесную связь и действовал в непосредственном контакте. 17 октября председатель Центробалта П. Е. Дыбенко предписал «судовым комитетам линейных кораблей и крейсеров, а также береговых частей, имеющих команды более 200 человек, срочно установить постоянные боевые взводы, которые по первому требованию поступают в распоряжение Центробалта»². Согласно этому предписанию, в базах и на кораблях

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 390.

² «Протоколы и постановления Центрального Комитета Балтийского флота», стр. 247.

флота началось формирование вооруженных взводов революционных матросов. Первые боевые взводы были сформированы на линкорах «Андрей Первозванный», «Республика», «Гангут», «Петропавловск», на крейсерах «Диана», «Россия» и др. Добытое председателем военного отдела Центробалта Н. Ф. Измайловым якобы для вооружения формируемых морских десантных батальонов оружие — 3 тыс. винтовок, 35 пулеметов, 5 тыс. гранат, 100 револьверов и полный комплект боезапаса и пулеметных лент — было передано взводам революционных матросов.

Кронштадтский комитет РСДРП(б) наладил прямую телефонную связь с ЦК партии и Военно-революционным комитетом и получил от них советы и указания по подготовке к восстанию. В состав Военно-технической комиссии Кронштадтского Совета дополнительно вошли большевики А. Г. Пронин, И. Н. Колбин и др. Представителем партийного комитета в ее состав был назначен П. И. Смирнов. На важнейшие объекты города, корабли и в форты было направлено 18 комиссаров, а в штаб крепости — особый комиссар по вооружению. Было установлено количество частей и кораблей, личный состав которых должен прибыть в Петроград, и назначены руководители Сводного отряда.

Подготовка матросов к вооруженному восстанию усиленно велась во всех базах. 22 октября для руководства восстанием флота и для связи с Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете Центробалт выделил тройку в составе П. Е. Дыбенко, Н. Ф. Измайлова и Ф. С. Аверичкина.

Днем 24 октября ВРК передал через радиостанцию крейсера «Аврора» приказ о приведении в боевую готовность всех гарнизонов, охраняющих подступы к Петрограду, вечером направил в Гельсингфорс телеграмму о высылке боевых кораблей и отрядов моряков в Петроград. Приказ партии был выполнен. Всего в вооруженном восстании участвовало 11 боевых и 30 вспомогательных кораблей и свыше 10 тыс. матросов Балтийского флота, солдат и красногвардейцев Кронштадта¹. В Октябрьских боях особенно отличились матросы

¹ В. В. Петраш. Моряки Балтийского флота в борьбе за победу Октября. М., 1966, стр. 258.

учебно-минного отряда, машинной школы, линейных кораблей «Слава», «Гражданин», крейсера «Аврора», миноносцев «Самсон» и «Забияка», заградителя «Амур», команды о. Эзель, 2-го Балтийского и Гвардейского флотских экипажей. Большую роль в подготовке и в ходе самого восстания сыграли члены и комиссары Центробалта и Военно-революционного комитета, командиры и комиссары Кронштадтского Совета Н. А. Ховрин, А. В. Баранов, П. Д. Мальков, В. М. Марусев, И. Н. Колбин, В. М. Зайцев, И. Д. Сладков, С. Г. Пелихов, И. П. Сапожников, В. П. Евдокимов и др.

В. И. Ленин дал высокую оценку морякам-балтийцам, принимавшим участие в Октябрьском вооруженном восстании. В речи на первом Всероссийском съезде военного флота 22 ноября 1917 г. он назвал матросов передовыми борцами за раскрепощение трудящихся классов, а флот — передовым отрядом, который являл «блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 114.

Н. М. Мешков ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В БЕЛОРУССИИ

К VI съезду партии, определившему курс на вооруженное свержение власти буржуазии, на территории Белоруссии действовала разветвленная сеть большевистских организаций. В составе единой РСДРП(б) они прошли суровую школу революционной борьбы против царизма и капитализма, выросли и закалились в огне двух революций, приобрели большой опыт политического руководства массами. Если раньше белорусские большевики в силу ряда причин (недостаточная теоретическая зрелость, пережитки примиренчества, жестокие полицейские преследования, отсутствие тесной связи с руководящими партийными центрами, относительная раздробленность пролетариата) почти повсеместно находились в одних организациях с меньшевиками и бундовцами, то теперь под влиянием решений VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) они в Минске, Гомеле, Витебске, Полоцке и других городах изжили объединительные тенденции, порвали с «объединенцами» и образовали свои самостоятельные организации.

Что касается партийных организаций, существовавших во многих частях и соединениях Западного фронта, проходившего по Белоруссии, то они по существу не знали объединительных тенденций и с самого

начала своего возникновения являлись большевистскими.

С развитием революционной борьбы партийные организации Белоруссии непрерывно росли и крепились. К моменту VI съезда партии они объединяли в своих рядах тысячи преданных революции передовых рабочих, крестьян и солдат. Под руководством ЦК РСДРП(б) белорусские большевики не только устояли перед натиском контрреволюции в июльские дни, но и сумели в тяжелых условиях разбушевавшейся реакции укрепить свои связи с массами, сохранить свои позиции в Советах, профсоюзах, солдатских комитетах и других массовых организациях трудящихся, где еще верховодили меньшевики, эсеры, бундовцы.

На VI съезде РСДРП(б) партийные организации Белоруссии были представлены несколькими делегатами. От минских большевиков делегатом съезда являлся А. Ф. Мясников, от витебских большевиков — И. И. Берестень, от большевиков 3-го Сибирского корпуса II армии Западного фронта — Н. В. Рогозинский¹. На съезде присутствовали также Д. А. Цырлин (Гомельская партийная организация), Б. А. Бреслав (Витебская партийная организация)².

Ряд партийных организаций Белоруссии направил свои приветствия VI съезду партии. Так, в приветствии Полоцкого комитета РСДРП (объединенных интернационалистов) говорилось: «Дорогие товарищи, приветствуем в лице съезда международную революционную социал-демократию, высоко держащую знамя Интернационала. Верим, что наша пролетарская партия выйдет еще более сильной из-под гнета царизма. Да здравствует единая Российская социал-демократическая рабочая партия интернационалистов! Да здравствует III Интернационал!»³

Решения VI съезда партии большевики Белоруссии встретили как боевую программу действий в новых условиях борьбы, сложившихся в стране после июльских событий 1917 г.

¹ См. «Шестой съезд РСДРП (большевиков)». Протоколы. Госполитиздат, 1958, стр. 305, 307.

² См. там же, стр. 308.

³ Там же, стр. 208.

Мобилизация и организация масс на революционную борьбу развертывались в Белоруссии в своеобразных условиях.

В 1917 г. Белоруссия являлась театром военных действий, по западным районам ее проходила линия фронта. Вследствие этого пагубные последствия войны, и прежде всего хозяйственная разруха, оказывались с особой силой. Это делало невыносимым и без того тяжелое положение трудящихся Белоруссии, которые веками угнетались царским самодержавием, крепостниками-помещиками, капиталистами. Отсюда их глубокая ненависть к буржуазному Временному правительству, продолжавшему преступную, антинародную политику царизма.

Авангардную роль в революционном движении играл рабочий класс. В 1917 г. в Белоруссии насчитывалось уже несколько десятков тысяч промышленных рабочих. Несмотря на свою относительную распыленность по мелким и средним предприятиям, национальную неоднородность, белорусский пролетариат выступал в первых рядах освободительного движения трудящихся. Его союзником в революционной борьбе являлось трудовое крестьянство, жестоко страдавшее от помещичье-капиталистического гнета.

На территории Белоруссии находилось более полутора миллионов солдат Западного фронта. Здесь же скитались лишенные крова и средств к существованию сотни тысяч беженцев из Польши, Прибалтики и других территорий, захваченных противником. Эти огромные массы народа буквально изнемогали в страданиях от войны, голода и хозяйственной разрухи и глубоко ненавидели правительство буржуазии. Вместе с трудящимися Белоруссии они составляли активную революционную силу.

Вместе с тем на территории Белоруссии были сконцентрированы крупные силы контрреволюции. Это прежде всего капиталисты и помещики и их прислужники — соглашательские мелкобуржуазные и националистические партии, а также многочисленные царские генералы и офицеры, армейские и фронтовые штабы, Ставка верховного главнокомандования и находившиеся при ней военные представители союзных империалистических держав.

В Белоруссии находилось также много разного рода буржуазных организаций. Таковы, в частности, военно-промышленные комитеты, Союз городов, комитеты Всероссийского земского союза и др. Огромный чиновничий аппарат этих организаций пополнял собой ряды кадров социал-предателей — меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов и прочих лакеев буржуазии. Опираясь на мелкобуржуазные элементы и используя относительную раздробленность белорусского пролетариата, его многонациональный состав, малосознательную часть рабочих, солдат и крестьян, меньшевики, эсеры и националисты пробрались в Советы, солдатские организации, фабрично-заводские комитеты и проводили там свою оппортунистическую политику.

Обстановка в Белоруссии в период подготовки социалистической революции, как видим, была исключительно сложной и своеобразной. Здесь шла ожесточенная политическая борьба, которая прямо и непосредственно влияла на ход революции в центре страны. С учетом этих особенностей и строили большевики Белоруссии свою работу, мобилизуя и организуя партийные массы на выполнение решений VI съезда. В августе 1917 г. повсеместно в партийных организациях прошло обсуждение итогов VI съезда партии. Большевики единодушно одобрили курс на вооруженное восстание и заявили о своей готовности до конца бороться за победу социалистической революции.

10 августа в Гомеле состоялась конференция парторганизаций Полесского района. Обсудив решения VI съезда партии, она приняла их к неуклонному выполнению¹.

За претворение в жизнь решений VI съезда РСДРП(б) высказалось 14 августа по докладу А. Ф. Мясникова собрание общегородской Минской партийной организации, на котором присутствовало более 400 членов партии².

Выразило полное доверие VI съезду партии и заявило, что приложит все силы и средства к организации масс для свержения империалистической буржуазии, собрание Замирьевской партийной организации.

¹ См. «Звезда», 10 августа 1917 г.

² См. «Звезда», 17 августа 1917 г.

Активно поддержала решения VI съезда партийная конференция, проходившая в 3-м Сибирском корпусе. Заслушав доклад Н. В. Рогозинского, участники конференции призвали партийные организации корпуса приложить все усилия к осуществлению решений съезда¹.

Большое внимание партийные организации Белоруссии уделяли пропаганде решений VI съезда партии среди широких масс трудящихся, сплочению рабочих, крестьян и солдат вокруг тактических установок съезда. В этих целях они широко использовали орган Минского комитета РСДРП(б) — большевистскую газету «Звезду». На страницах газеты регулярно публиковались решения и другие материалы съезда. Так, в августовских номерах «Звезды» опубликовано изложение политического отчета ЦК РСДРП(б) и доклада о политическом положении, с которыми выступал на съезде И. В. Сталин; изложение организационного отчета ЦК, который сделал съезду Я. М. Свердлов. В газете были напечатаны также резолюции съезда: «Текущий момент и война», «О политическом положении», «Об экономическом положении», «Предвыборная кампания и Учредительное собрание», «Устав Российской социал-демократической партии», манифест съезда «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России».

«Звезда» выступала с пропагандистскими статьями, в которых разъяснялся курс партии на вооруженное восстание, на победу социалистической революции, разоблачались прислужники буржуазии — меньшевики, эсеры, бундовцы. Выходя тиражом в 6 тыс. экземпляров, «Звезда» проникала во все уголки Белоруссии и многие воинские части Западного фронта.

Отмечая роль «Звезды» в политическом просвещении трудящихся, А. Ф. Мясников подчеркивал: «На общем фоне российской действительности и нашего партийного строительства «Звезда» была тем фокусом, откуда исходили во все стороны как на фронт, так и в провинцию (имея в виду центром области город Минск) лучи политического воспитания и общественного пре-

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. I. Госиздат БССР, 1961, стр. 261.

образования крупных солдатских, батрацких и рабочих элементов Западного края»¹.

Идеи и лозунги большевистской партии пропагандировались не только со страниц газеты. С этой целью часто устраивались лекции на предприятиях и в воинских подразделениях, проводились собрания и митинги трудящихся. Так, Минский комитет РСДРП(б) указал в своем решении на необходимость развернуть планомерную агитационно-пропагандистскую работу на фабриках и заводах и в воинских частях². Представители Минского комитета выезжали с докладами о текущем моменте и по другим вопросам в Минскую артиллерийскую школу и воинские подразделения, дислоцировавшиеся в Бобруйске, Слуцке и других белорусских городах.

Пропагандируя решения и материалы VI съезда партии, большевики Белоруссии объединяли массы под знаменем большевизма, помогали им глубже уяснить необходимость насильственного свержения контрреволюционного Временного правительства и установления диктатуры пролетариата.

Большую работу проводили партийные организации Белоруссии по укреплению организационного и идейного единства своих рядов. Важнейшее значение имело окончательное размежевание с меньшевиками и бундовцами, завершившееся вскоре после VI съезда партии.

В августе 1917 г. порвали с оборонцами большевики Могилева. По их предложению в городе создана большевистско-интернационалистическая организация во главе с комитетом. Фракция большевиков этой организации выделила бюро в составе Черницкого, Максимова и Залмонзона³.

На протяжении августа — сентября 1917 г. прекратили существование «объединенки» в Орше, Рогачеве и других местах Белоруссии. Здесь были созданы либо самостоятельные большевистские организации, либо организации, в которые наряду с большевиками входили

¹ «Звезда», 9 августа 1918 г.

² См. «Звезда», 10 августа 1917 г.

³ См. «В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте». Госиздат БССР, 1957, стр. 152, 153.

и меньшевики-интернационалисты, разделявшие платформу большевистской партии¹.

Центральный Комитет партии внимательно следил за жизнью и деятельностью партийных организаций Белоруссии, горячо поддерживал большевиков, когда они шли на разрыв с социал-оборонцами и образовывали самостоятельные организации. В письме большевикам Орши в сентябре 1917 г. Я. М. Свердлов писал: «Можем лишь приветствовать образование у вас самостоятельной группы. В переживаемое нами время ни один сколько-нибудь честный интернационалист не может оставаться в блоке с оборонцами, предающими своей соглашательской политикой пролетариат»².

Укрепляя организационно и идейно свои ряды, изолируя социал-оборонцев, партийные организации Минска, Гомеля, Витебска, Могилева, Орши и других белорусских городов, а также парторганизации Западного фронта с каждым днем усиливали свою организаторскую и политическую работу среди рабочих, крестьян и солдат. Они готовили их к решающим боям с буржуазией: разъясняли, что коренные вопросы революции — о мире, о земле, о свободе, об установлении рабочего контроля над производством — могут быть решены только путем вооруженного свержения контрреволюционного Временного правительства и установления диктатуры пролетариата.

Центральный Комитет партии поддерживал постоянную связь с белорусскими партийными организациями, направлял им директивы, литературу, центральные большевистские газеты, давал советы, указания по различным вопросам организационно-партийной и политической работы. В упоминавшемся выше письме большевикам Орши Я. М. Свердлов обращал внимание на необходимость создания самостоятельной организации сельскохозяйственных рабочих. Он также разъяснял, как нужно строить военную организацию. «При построении военной организации,— говорится в письме,—имейте в виду то обстоятельство, что она

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. I, стр. 282.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. I. Госиздат БССР, 1957, стр. 678.

должна быть тесно связана с рабочей организацией. Личный состав организации военной в классовом отношении представляет элемент менее восприимчивый к идеям пролетарского социализма. Тесная связь с рабочими поэтому крайне важна»¹. Одновременно с письмом ЦК направил решения и материалы VI съезда партии, политическую литературу.

Руководствуясь поддержкой и указаниями Центрального Комитета РСДРП(б), большевики Белоруссии и Западного фронта беспощадно разоблачали преступную политику контрреволюционного лагеря, срывали маски с меньшевиков, эсеров, еврейских и белорусских буржуазных националистов; они воспитывали трудящихся в духе пролетарского интернационализма, укрепляли союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, спланировали массы под революционным знаменем, настойчиво готовили их к уничтожению отжившего буржуазно-помещичьего строя. Во всей этой сложной и трудной работе большую помощь оказывали видные работники партии М. В. Фрунзе, А. Ф. Мясников, В. Г. Кнорин, М. М. Хатаевич, И. Я. Алибегов, К. И. Ландер, С. Г. Могилевский, В. В. Фомин, В. С. Селезнев, В. В. Каменщиков, Н. В. Рогозинский, П. Н. Лепешинский и др.

В итоге непрерывно возрастало влияние большевистских организаций, укреплялись их позиции в Советах, профсоюзах, солдатских комитетах и других массовых организациях трудящихся. Рабочие, крестьяне и солдаты на собственном опыте убеждались, что только большевики до конца отстаивают и защищают их кровные интересы.

Трудящиеся Белоруссии и солдаты Западного фронта по призыву большевиков дружно выступили за разгром корниловской авантюры. Под руководством партийных организаций во многих белорусских городах по примеру Петрограда и Москвы создавались красногвардейские отряды, проводилось военное обучение рабочих, организовывались революционные комитеты и штабы по борьбе с мятежниками. Всюду вводился тщательный надзор за деятельностью важнейших пра-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. I, стр. 679.

вительственных, гражданских и военных учреждений, устанавливался строгий контроль на всех крупных железнодорожных узлах за передвижением воинских эшелонов. Красногвардейцы и революционные солдаты задерживали и разоружали корниловские части, брошенные на Петроград. В войсках Корнилова активно работали большевистские агитаторы. Они разъясняли обманутым солдатам правду об организаторах и вдохновителях мятежа.

Возмущенные происками реакции, охваченные огромным революционным порывом, трудящиеся Белоруссии и солдаты Западного фронта, как и народные массы всей страны, дали решительный отпор контрреволюции. Ставка верховного главнокомандующего, дислоцировавшаяся в Могилеве и являвшаяся главным очагом корниловского заговора, оказалась изолированной. Благодаря усилиям рабочих, крестьян и солдат, действовавших по указанию большевиков, она фактически лишилась возможности направлять воинские части на Петроград и Москву с Западного и Юго-Западного фронтов.

Разгром контрреволюционного мятежа генерала Корнилова коренным образом изменил обстановку в стране, в том числе и в Белоруссии. Он явился важнейшей вехой на пути к победоносной социалистической революции. Борьба с корниловщиной помогла рабочим, солдатам и крестьянам освободиться от иллюзий, будто соглашением с буржуазией можно добиться решения коренных вопросов революции. Трудящиеся воочию увидели, что меньшевики и эсеры, а также разного рода буржуазные националисты стоят по сути дела на стороне буржуазии и помещиков, защищают интересы эксплуататорских классов. Народ стал повсеместно отворачиваться от мелкобуржуазных, соглашательских партий и переходить на сторону большевиков. Из Советов всюду изгонялись социал-оборонцы, а вводились большевики. В стране начался бурный процесс большевизации Советов, который захватил и Белоруссию.

В сентябре 1917 г. по инициативе Минского комитета РСДРП(б) был переизбран Минский Совет рабочих и солдатских депутатов. Перевыборы окончательно превратили этот Совет, где еще с лета 1917 г. силы большевиков были весьма внушительными, в больше-

вистский. В новом Совете большевики вместе с группой беспартийных депутатов, поддержавших большевистскую фракцию, получили около 70% мест¹. В Исполком Совета вошло 23 большевика, тогда как меньшевиков, эсеров, бундовцев и других — только 14. Председателем Совета был избран большевик К. И. Ландер. Абсолютное большинство мест получили большевики также в Слуцком Совете². Значительно возросло влияние большевиков в Гомельском, Витебском, Могилевском, Борисовском, Бобруйском, Речицком и других Советах, хотя в них еще и сохранилось преобладание соглашателей. Все эти и многие другие факты наглядно свидетельствовали о решающих успехах большевиков Белоруссии в деле политической изоляции социал-оборонцев и привлечения широких трудящихся масс на сторону социалистической революции.

Полоса большевизации Советов означала нарастание революционного подъема в стране, следовательно, и в Белоруссии. Как известно, в этих изменившихся условиях партия снова выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», временно снятый по предложению В. И. Ленина VI съездом РСДРП(б).

Выдвинутая партией, В. И. Лениным задача непосредственной подготовки масс к вооруженному свержению буржуазии вызвала необходимость организационного объединения всех партийных сил Белоруссии и Западного фронта в рамках единой партийной организации во главе с единым партийным центром. Инициатором такого объединения выступил Минский комитет РСДРП(б). 17 августа он известил Гомельскую, Борисовскую, Слуцкую и другие партийные организации о созыве 1 сентября в Минске областной партийной конференции³, а двумя днями позже опубликовал извещение о созыве одновременно с областной и фронтовой конференции РСДРП(б). В извещении подчеркивалось, что в обстановке нарастающего революционного подъема большевики должны объединить и сплотить свои силы. «Действительность,— гласил далее

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. I, стр. 803.

² Там же.

³ «Звезда», 17 августа 1917 г.

документ,— за нашу линию поведения, за прямую, непримиримую и последовательную позицию пролетариата и беднейших крестьян. Скорее за работу, за усиление рядов революционной социал-демократии»¹.

Однако провести областную партийную конференцию не удалось. Этому помешал корниловский мятеж, из-за которого во многих партийных организациях выборы на конференцию не состоялись, а ряд избранных делегатов не мог прибыть в Минск. Вместо намечавшейся областной партийной конференции 1—3 сентября состоялось областное и фронтовое совещание РСДРП(б). На нем присутствовало 46 делегатов, которые представляли 6061 члена партии².

Совещание заслушало доклады с мест и обсудило вопросы о текущем моменте, о политических преследованиях, о выборах в Учредительное собрание и др. В принятых совещанием резолюциях «О войне», «О политическом моменте» и других давалась характеристика политического и экономического положения в стране, подчеркивалось, что только пролетариат и беднейшее крестьянство, взяв власть в свои руки путем вооруженного свержения Временного правительства, способны спасти страну от неминуемой гибели, покончить с войной, осуществить в интересах народа глубокие политические и экономические преобразования³.

В резолюции «О политических заключенных» совещание выразило решительный протест против ожесточенных расправ с большевиками, революционными рабочими и солдатами и потребовало немедленного освобождения всех политических заключенных⁴.

Совещание признало необходимым созвать областную партийную конференцию. Оно избрало областное бюро РСДРП(б). В его состав вошли А. Ф. Мясников, В. И. Краснов, С. Г. Могилевский, В. В. Фомин, В. С. Селезнев⁵.

Областное и фронтовое совещание РСДРП(б) положило начало организационному оформлению парт-

¹ «Звезда», 19 августа 1917 г.

² «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. I, стр. 623.

³ См. там же, стр. 626—629.

⁴ См. там же, стр. 629.

⁵ См. там же, стр. 625.

организаций Белоруссии и Западного фронта в областную партийную организацию. И в этом его важное значение. В решениях совещания, кроме того, были четко определены насущные задачи революционной борьбы.

15—18 сентября 1917 г. в Минске состоялась 1-я Северо-Западная конференция РСДРП(б). На конференцию съехалось 88 делегатов от гражданских и армейских партийных организаций. Они представляли 7132 члена партии и 2058 им сочувствующих. В числе партийных организаций, представленных на конференции, были такие крупные, как парторганизация II армии (2388 членов партии и 400 сочувствующих), X армии (1156 членов партии и 1164 сочувствующих), Минская (1200 членов партии), Гомельская (820 членов партии), III армии (532 члена партии), Слуцкая (200 членов партии)¹. Конференция сыграла огромную роль в консолидации большевистских сил Белоруссии и Западного фронта, в революционной мобилизации рабочих, солдат и крестьян, в подготовке их к вооруженной борьбе за уничтожение господства буржуазии и помещиков и установление диктатуры пролетариата.

В резолюциях «Об экономическом положении», «О войне», «О политическом моменте» конференция единодушно высказалась за национализацию крупной промышленности и установление рабочего контроля над производством и потреблением, за передачу банков в руки государства, за конфискацию помещичьих земель и безвозмездную передачу их крестьянам, за революционное прекращение империалистической войны, за переход всей власти к Советам. Конференция подчеркнула в своих решениях, что основой Советов являются пролетариат, беднейшее крестьянство и солдаты. Она заклеила позором меньшевиков и эсеров, отдавших власть контрреволюции².

Решительно осудив репрессии против партии, конференция потребовала: «1) устранения всех ограничений в области свободы слова, печати, собраний и обеспечения условий действительной свободы политической борьбы; 2) прекращения всякого рода репрессий по

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, стр. 686—687.

² См. там же, стр. 696—700.

отношению к отдельным членам партии и ее организациям и 3) прекращения всех возбужденных судебных дел политического характера, немедленного освобождения всех арестованных и амнистирования всех уже осужденных по делам этого рода»¹. Осуществление этих требований конференция связывала «...с переходом власти из рук империалистической буржуазии в руки пролетариата и беднейшего крестьянства»².

По вопросу о выборах в Учредительное собрание конференция решила не заключать блока с партиями, не стоящими на почве интернационализма, и признала необходимость соглашений с революционно-демократическими рабочими, крестьянскими и солдатскими организациями, полностью разделяющими платформу большевистской партии³.

Конференция утвердила устав Военной организации РСДРП(б) на Западном фронте. Он предусматривал создание партийных ячеек в каждом воинском подразделении, определял структуру организации, права и обязанности ее членов⁴. В его основе лежал Устав партии, принятый VI съездом РСДРП(б).

Конференция обсудила и решила некоторые важные организационные вопросы. Определяя границы деятельности областного партийного центра, она решила создать Северо-Западную область из губерний Минской, Могилевской, Витебской, части Виленской и всего Западного фронта⁵. Областной партийный центр должен был именоваться Северо-Западным областным комитетом РСДРП(б).

Для руководства партийной работой в Белоруссии и на Западном фронте конференция избрала областной комитет РСДРП(б) из 27 человек. В его состав вошли А. Ф. Мясников, М. М. Хатаевич, В. В. Каменьщиков, Н. В. Рогозинский, И. Я. Алибегов, С. Е. Щукин, В. В. Фомин, М. И. Калманович, В. С. Селезнев, Н. С. Тихменев и др.⁶

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. I, стр. 701.

² Там же.

³ См. там же, стр. 701, 702.

⁴ См. там же, стр. 702—705.

⁵ См. там же, стр. 705.

⁶ См. там же, стр. 695.

Таким образом, значение конференции состоит в том, что она объединила все партийные организации в Белоруссии и на Западном фронте в единую областную большевистскую организацию и создала единый областной партийный центр. А это в свою очередь явилось важным этапом на пути образования Коммунистической партии Белоруссии.

Печатным органом областного комитета РСДРП(б) с момента 1-й Северо-Западной областной партийной конференции стала газета «Молот». Она начала издаваться вместо закрытой Временным правительством газеты «Звезда». Но и «Молот» вскоре постигла та же участь. Вместо «Молота» стал выходить «Буревестник».

В исторические дни, когда вопрос о вооруженном восстании стал непосредственной практической задачей дня, в Минске собралась 2-я Северо-Западная областная конференция РСДРП(б). Она проходила под председательством А. Ф. Мясникова 5—7 октября 1917 г.

В работе конференции участвовало 353 делегата, которые представляли 28 591 члена партии и 27 856 сочувствующих большевикам¹. Характерно, что за каких-нибудь 20 дней со времени 1-й Северо-Западной областной партийной конференции число коммунистов и сочувствующих им увеличилось в Белоруссии и на Западном фронте почти в 4 раза. При этом особенно быстро росли армейские партийные организации.

Конференция констатировала, что борьба двух основных сил — революционных рабочих, крестьян и солдат, с одной стороны, и контрреволюционной буржуазии, — с другой, на почве надвигающегося экономического кризиса и продолжавшейся губительной войны достигла критического напряжения. Исходя из сложившейся обстановки и насущных интересов пролетарской революции, конференция высказалась за немедленный переход власти к Советам. «...Ближайшей жизненной задачей спасения революции и страны, — говорилось в резолюции конференции, — является взятие в свои руки, путем согласованной между Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов революционной инициа-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. I, стр. 830.

тивы, всей полноты власти как в центре, так и на местах»¹.

Конференция потребовала от партийных организаций принять все меры к тому, чтобы кропотливой революционной работой на местах содействовать своевременному созыву II Всероссийского съезда Советов. При этом она указала на необходимость немедленного переизбрания армейских комитетов и тех Советов, где еще верховодили соглашатели.

По вопросу о выборах в Учредительное собрание конференция подтвердила резолюцию, принятую 1-й Северо-Западной областной партийной конференцией. Она утвердила также список кандидатов от РСДРП(б) по Минскому избирательному округу. Кандидатами в списке в Учредительное собрание значились Ф. Э. Держинский, А. Ф. Мясников, К. И. Ландер, И. К. Ксенофонов, Л. В. Громошевский, Н. И. Кривошеин, В. С. Селезнев, Н. С. Тихменев, И. Я. Алибегов² и другие — всего 17 человек.

В целях усиления революционной мобилизации масс конференция обязала партийные организации расширить большевистскую пропаганду и агитацию среди рабочих, солдат и крестьян, распространять в массах центральные и местные большевистские издания. Указывалось также на необходимость создания при партийных организациях курсов агитаторов и летучих агитаторских отрядов.

Решения 1-й и 2-й Северо-Западных конференций РСДРП(б), а также директивы Центрального Комитета партии легли в основу всей организаторской и политической деятельности большевиков Белоруссии и Западного фронта на решающем этапе классовых битв с буржуазией. Исключительное значение имели при этом труды В. И. Ленина. Они систематически публиковались на страницах газеты «Буревестник». Так, «Буревестник» напечатал в ряде номеров отдельные разделы из работы «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и ленинскую статью «Письмо к товарищам». Ленинские произведения служили для белорусских

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. I, стр. 828.

² См. «Буревестник», 15 октября 1917 г.

большевиков, как и для всей партии, руководством к революционному действию.

Большевики Белоруссии и Западного фронта активно готовили массы — рабочих, крестьян и солдат — к непосредственному вооруженному выступлению против буржуазии и ее Временного правительства. Повсеместно на предприятиях, в воинских подразделениях, в селах и деревнях неутомимо работали большевистские агитаторы. В Минске, Витебске, Гомеле, Орше и других белорусских городах шло формирование красногвардейских отрядов. Налаживалась связь с революционными воинскими частями, собиралось и учитывалось оружие. Представители воинских соединений вызывались в партийные комитеты для выявления настроения солдат и получения соответствующих указаний.

Этой деятельности большевиков Белоруссии по революционной мобилизации масс ожесточенно сопротивлялись меньшевики и эсеры, а также разного рода буржуазные националисты. Бундовцы и белорусские буржуазные националисты всячески пытались посеять у рабочих и трудящихся крестьян чувство недоверия и вражды к русскому пролетариату, отравить их сознание ядом буржуазного национализма, отвлечь их от революционных действий против эксплуататоров. Так, на состоявшемся в середине октября 1917 г. III съезде так называемой «Белорусской социалистической громады» белорусские буржуазные националисты открыто высказались против перехода власти к Советам и за сохранение господства буржуазии. Для предотвращения социалистического переворота они решили «организовать вооруженную силу из воинов-белорусов». В этих же целях была создана «Центральная войсковая рада», которая объединилась с «Центральной радой белорусских организаций». Таким путем возникла так называемая «Великая белорусская рада»¹ — махровая националистическая контрреволюционная организация.

Однако буржуазные националисты сколько-нибудь серьезного влияния в среде рабочих и крестьян не имели. Трудящиеся массы Белоруссии, направляемые

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. I, стр. 287—288.

большевиками, с презрением относились к лакеям капитализма, еще больше укрепляли интернациональные связи с русским пролетариатом, шли с ним по пути совместной революционной борьбы. Они связывали свое освобождение от национального гнета с уничтожением социального неравенства, с ликвидацией господства капиталистов и помещиков, с победой диктатуры пролетариата.

Не имели успеха и попытки бундовцев внести раскол в революционное движение. Многонациональный белорусский пролетариат, воспитанный на революционных традициях, в своей основной массе оставался верным знамени пролетарского интернационализма.

К осени 1917 г. в Белоруссии, как и в целом в стране, сложились благоприятные предпосылки для победы социалистической революции.

Из-за продолжавшейся империалистической войны народное хозяйство все более и более приходило в упадок. Фабрики и заводы закрывались, в полное расстройство пришел железнодорожный транспорт, резко сократилось сельскохозяйственное производство. В городах и селах ощущалась острая нехватка продовольствия. Рабочих и крестьян терзал голод. Недовольство трудящихся масс господством капиталистов и помещиков, поставивших страну перед катастрофой, достигло крайнего предела. Народные массы теперь ясно видели, что без ликвидации антинародного правительства и установления диктатуры пролетариата невозможно добиться осуществления своих чаяний, спасти страну от неминуемой гибели, к которой вели ее эксплуататорские классы с помощью соглашательских партий.

В сентябре — октябре 1917 г. революционное движение в Белоруссии достигло огромных размеров, оно поднялось на новую ступень и в смысле форм и методов борьбы. Выступления пролетариата отличались большим упорством и организованностью, носили ярко выраженный политический характер, проходили под лозунгами большевистской партии. Рабочие нередко арестовывали и отстраняли от управления предприятиями заводскую и фабричную администрацию, вводили рабочий контроль над производством через фабрично-заводские комитеты или Советы. Они повсеместно требовали прекращения грабительской войны и заключе-

ния справедливого демократического мира, передачи всей власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

Значительно усилилась революционная борьба и в деревне. Крестьяне прогоняли помещиков, захватывали земли, леса, инвентарь, скот и делили их между собой, отказывались от уплаты арендных платежей. На съездах и собраниях они выносили резолюции с требованием безвозмездной передачи земли крестьянству, немедленного предложения всем воюющим народам демократического мира, перехода власти к Советам.

В ходе революционной борьбы рос и укреплялся союз рабочего класса и беднейшего крестьянства, та общественная сила, которая способна была разрушить буржуазно-помещичий строй.

Вместе с рабочими и крестьянами Белоруссии пришли в движение и солдаты Западного фронта. Они переизбирали солдатские комитеты, вышибали оттуда меньшевиков и эсеров, целыми подразделениями не выходили на занятия, отказывались занимать боевые позиции, а в ряде случаев смещали и арестовывали контрреволюционных офицеров. Они решительно выступали против войны, за мир, за установление власти Советов.

Рост революционного движения среди солдат не могли скрыть и ярые враги революции. Комиссар Временного правительства при штабе Западного фронта Жданов доносил в Петроград, что Временное правительство не может рассчитывать на поддержку фронта, что солдаты отказываются подчиняться офицерам, самовольно переизбирают комитеты, требуют мира и упрямят вооруженной силой. «Настроение комитетов, офицеров и командного состава... — подчеркивалось в донесении, — паническое. Руки опустились. Развал достигает своего предела»¹.

Накануне социалистической революции солдаты Западного фронта в своем преобладающем большинстве шли за большевиками. Об этом убедительно свидетельствовали результаты голосования во время выборов в Учредительное собрание. В частях Западного фронта

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», Документы и материалы, т. I, стр. 854.

из 976 тыс. человек, принявших участие в голосовании, более 653 тыс. отдали свои голоса большевикам.

Анализируя итоги выборов в Учредительное собрание, В. И. Ленин впоследствии писал: «Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом, не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес...»¹

Центральный Комитет партии придавал огромное значение революционному движению в Белоруссии. На историческом заседании ЦК от 10 октября 1917 г. один из пунктов повестки дня был сформулирован так: «Минск и Северный фронт». Выступив с сообщением по нему, Я. М. Свердлов указал на техническую возможность вооруженного выступления в Минске и на предложение из Минска оказать помощь Петрограду посылкой революционного корпуса².

Трудящиеся массы Белоруссии и солдаты Западного фронта настоятельно требовали скорейшего созыва II Всероссийского съезда Советов. За безотлагательный созыв съезда высказалась, в частности, состоявшаяся 16 октября в Минске конференция Советов Северо-Западного края. Она избрала делегатов на съезд.

Так, настойчиво борясь за выполнение решений VI съезда партии, директив ЦК и указаний В. И. Ленина, большевики Белоруссии и Западного фронта сумели сплотить вокруг партии широкие массы рабочих, крестьян и солдат и добиться изоляции соглашательских партий.

25 октября 1917 г. рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством при поддержке солдат и матросов сверг господство буржуазии и установил власть Советов.

Сообщение о победе пролетарской революции поступило в Минск в полдень 25 октября. Сразу же исполком Минского Совета издал приказ № 1, в котором извещал население Минска и его окрестностей о переходе всей власти в городе в руки Совета. «В Минске, —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 10.

² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918». Госполитиздат, 1958, стр. 84.

гласил приказ, — власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов» и что Совет «...обратился ко всем революционным организациям и политическим партиям с предложением немедленно приступить к организации временной революционной власти на местах»¹.

В тот же день в городе был установлен контроль над почтой, телеграфом, штабом Западного фронта, железнодорожным узлом и др. Из городской тюрьмы было освобождено много революционных рабочих и солдат, арестованных местными органами Временного правительства после июльских дней. Захватив на оружейных складах винтовки и пулеметы, они образовали Первый революционный полк и назвали его именем Минского Совета. В боевую готовность были приведены красногвардейские отряды города и некоторые революционные части, дислоцированные в Минске.

Для руководства революционной борьбой трудящихся областной комитет партии создал при Минском Совете революционный комитет, который затем был переименован в Военно-революционный комитет Северо-Западной области и Западного фронта. Председателем ВРК был утвержден А. Ф. Мясников, членами — К. И. Ландер, В. Г. Кнорин, В. Н. Фрейман, М. И. Калманович и др.² Начальником Минского гарнизона стал большевик Н. И. Кривошеин.

Контрреволюционные силы, концентрировавшиеся вокруг штаба Западного фронта и его фронтового комитета, оказали бешеное сопротивление установлению власти Советов в Минске. 27 октября в Минске начал действовать так называемый комитет спасения революции. С его помощью штаб Западного фронта, меньшевики, эсеры и разного рода буржуазные националисты надеялись не допустить победы социалистической революции в Белоруссии и на Западном фронте. Опираясь на контрреволюционные части, стянутые в город, «комитет спасения» предъявил Минскому Совету ультима-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. II. Госиздат БССР, 1957, стр. 30, 31.

² См. В. Г. Кнорин. 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте. Минск, 1925, стр. 43.

тум с требованием передачи ему всей власти в городе. В случае непринятия ультиматума «комитет спасения» угрожал немедленно применить вооруженную силу и учинить разгром Совета.

Учитывая временный количественный перевес контрреволюционных сил в Минске, областной комитет партии и Минский Совет решили вступить в переговоры с «комитетом спасения», с тем чтобы выиграть время и подтянуть к Минску революционные войска с фронта. Для ведения переговоров от Минского Совета были выделены два представителя — И. Я. Алибегов и Я. Ф. Перно. Пока велись переговоры, выехавшая на фронт группа партийных работников (В. С. Селезнев, В. В. Фомин, С. Е. Шукин и др.) вместе с армейскими большевиками приняла энергичные меры, чтобы мобилизовать революционные части на помощь Минскому Совету¹.

28 октября Военно-революционный комитет II армии решил немедленно направить в Минск для подавления контрреволюции революционные части. «Комитет спасения» пытался не допустить их в город. Однако осуществить свой замысел контрреволюционерам не удалось. В ночь с 1 на 2 ноября революционные части прибыли в Минск. Они взяли под свою охрану Минский Совет и весь город.

Соотношение сил в городе изменилось. Теперь рабочие и революционные солдаты, руководимые большевиками, получили значительный перевес над контрреволюционным лагерем. Минский Совет порвал все свои отношения с «комитетом спасения» и отозвал своих представителей.

2 ноября вечером состоялось расширенное собрание Минского Совета с участием многочисленных представителей от фабрик, заводов и воинских частей. Выступивший на собрании председатель Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) А. Ф. Мясников сообщил о разгроме контрреволюции. На собрании была торжественно провозглашена победа Советской власти в Минске².

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. I, стр. 296.

² См. там же, стр. 297.

4 ноября Военно-революционный комитет области и фронта объявил контрреволюционный «комитет спасения» распущенным. Вскоре революционные части заняли штаб Западного фронта. 11 ноября был смещен командующий фронтом генерал Балуев. Временным главнокомандующим Западного фронта ВРК назначил большевика подполковника В. В. Каменьщикова¹.

Борьба за установление Советской власти активно развевывалась и в других городах Белоруссии.

Многолюдные собрания рабочих и солдат, приветствовавших победу социалистической революции в Петрограде, прошли в Витебске. 27 октября Витебский комитет РСДРП(б) создал Военно-революционный комитет. Объявив себя высшей властью в городе и губернии, Военно-революционный комитет немедленно установил охрану на почте, телеграфе, железнодорожном узле, в штабе военного округа и т. п. Одновременно ВРК послал своих комиссаров в государственные учреждения и воинские части, установил цензуру над всеми выходящими газетами и печатными изданиями, распустил меньшевистско-эсеровское военное бюро. Военно-революционный комитет издал приказ о проведении выборов нового революционного Совета и призвал рабочих и солдат не допускать избрания в Совет соглашательских элементов. Выборы в Совет прошли успешно: вместо соглашательского был избран новый, революционный Совет рабочих и солдатских депутатов. Всю полноту власти в Витебске и губернии ВРК передал 11 ноября большевистскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Состоявшееся в этот же день общее собрание Совета приняло постановление приветствовать Совет Народных Комиссаров и всеми силами поддерживать правительство во главе с В. И. Лениным².

При ожесточенном сопротивлении контрреволюции утвердилась Советская власть в Гомеле. 29 октября состоялось расширенное экстренное заседание Гомельского Совета, созванное по предложению большевистской фракции. Кроме депутатов на заседании присут-

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. II, стр. 160.

² См. «Известия Витебского революционного Совета рабочих и солдатских депутатов», 14 ноября 1917 г.

ствовали представители рабочих промышленных предприятий города, а также воинских частей гарнизона. Несмотря на дезорганизаторскую деятельность меньшевиков, эсеров и бундовцев, Совет принял предложенную большевистской фракцией резолюцию; в ней приветствовалась победа социалистической революции в столице и заявлялось, что рабочие и солдаты Гомеля готовы всеми силами поддержать созданное в столице рабоче-крестьянское правительство¹.

Вечером 30 октября большевики созвали экстренное заседание городского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с исполкомом уездного Совета крестьянских депутатов. Оно обсудило вопрос о власти. Сломив сопротивление соглашателей, заседание преобладающим большинством голосов утвердило предложенную большевиками резолюцию о поддержке социалистической революции и сплочении всех революционных сил вокруг Советов².

В ноябре был переизбран Гомельский Совет, теперь он стал большевистским. В новом составе Совет развернул энергичную работу по ликвидации сопротивления контрреволюционных сил, осуществлению декретов Советского правительства и укреплению Советской власти в городе. Он отстранил от должностей городского и уездного комиссаров свергнутого Временного правительства и ликвидировал все старые местные правительственные учреждения, арестовал наиболее активных контрреволюционеров и саботажников.

Информируя Центральный Комитет партии, Полеский комитет РСДРП(б) в письме от 21 ноября особо отмечал, что «...в нашем городе не только в резолюциях, но и на деле начинает осуществляться Советская власть. Выбранный общим собранием Совета революционный комитет... с первых же дней отбросил политику полумер и вступил на путь энергичной, решительной революционной борьбы с контрреволюцией и безвластием в городе»³.

¹ См. «Рассказывают участники Великого Октября». Сборник. М., 1957, стр. 373.

² См. «Рабочая мысль», 2 ноября 1917 г.

³ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. II, стр. 246, 247.

Иначе обстояло дело в Могилеве. Установление Советской власти здесь несколько затянулось. Объяснялось это тем, что в городе были сосредоточены тогда крупные контрреволюционные силы. Находившаяся здесь ставка верховного главнокомандующего во главе с царским генералом Духониним отказалась признать Советскую власть и стремилась во что бы то ни стало задушить ее.

Вокруг ставки объединились помещики, капиталисты, лидеры меньшевиков, эсеров, бундовцев и т. п. Здесь же находились и представители военных миссий США, Англии и Франции. Контрреволюция пыталась сбросить Советскую власть и сформировать новое контрреволюционное правительство во главе с лидером эсеровской партии Черновым.

Для разгрома сил контрреволюции, в частности ставки верховного главнокомандующего, из Петрограда по личному указанию В. И. Ленина в Могилев был отправлен сводный отряд из революционных солдат Литовского полка, матросов Балтийского флота и петроградских рабочих-красногвардейцев.

С этой же целью формировались отряды на Западном фронте, а также в Орше, Бобруйске, Витебске, Жлобине, Гомеле и других городах Белоруссии. В Минске, например, был создан сводный отряд, куда входили 1-й имени Минского Совета революционный полк, 60-й Сибирский стрелковый полк, бронепоезд, две бронемашины, пехотная и саперная роты¹.

По мере того как революционные войска приближались к Могилеву, поднималась революционная активность рабочих и солдат гарнизона. Большевики развернули огромную политическую работу в массах. Они проникали в воинские части гарнизона, разъясняли солдатам сущность Октябрьской революции и задачи борьбы с контрреволюционными силами ставки.

Вскоре был переизбран Могилевский Совет, который ввиду засилья меньшевиков, эсеров и бундовцев являлся придатком контрреволюционной ставки. 18 ноября состоялось расширенное заседание Совета, на котором соглашатели под давлением рабочих и солдат

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. I, стр. 304.

уступили место большевикам. Вновь избранный исполком признал единственным законным правительством Совет Народных Комиссаров и создал Военно-революционный комитет¹. 19 ноября Военно-революционный комитет издал приказ, которым объявил себя высшей властью в Могилеве, и взял под контроль деятельность ставки. Генерал Духонин и комиссар Временного правительства при ставке Станкевич отстранялись от занимаемых должностей и объявлялись арестованными. Распускался общеармейский комитет, состоявший из соглашателей².

Под натиском революционных сил ставка прекратила свое существование. С ликвидацией этого главного очага всероссийской контрреволюции Советская власть утвердилась на всей территории Белоруссии.

Наряду с рабочими и крестьянами активно боролись за установление власти Советов в Белоруссии солдаты Западного фронта. Всюду в воинских частях по призыву большевиков создавались солдатские революционные комитеты, которые осуществляли контроль за действиями генералов и офицеров, а наиболее реакционных из них отстраняли от командования. Повсеместно на Западном фронте проходили дивизионные и корпусные съезды, на которых солдатские массы переизбирали меньшевистско-эсеровские комитеты, превращали комитеты в подлинно революционные организации во главе с большевиками.

1 ноября в Несвиже собрался II Чрезвычайный съезд II армии. Делегаты съезда горячо приветствовали Советскую власть и заявили, что II армия всеми мерами и средствами будет «поддерживать вплоть до вооруженной силы Совет рабочих и солдатских депутатов и власть народных комиссаров»³. Съезд избрал новый, большевистский по своему составу армейский комитет. В состав комитета вошли Р. И. Берзин, Н. С. Тихменев, Г. И. Петров, Н. В. Рогозинский, В. Пролыгин и др.⁴

¹ См. «В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте», стр. 305.

² См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. II, стр. 214.

³ Там же, стр. 76.

⁴ См. там же.

7—11 ноября состоялся III съезд X армии в Молодечно. На нем присутствовало около 600 делегатов, из которых $\frac{2}{3}$ шли за большевиками. Съезд признал Советскую власть, высказался за поддержку Совета Народных Комиссаров, одобрил принятые Советским правительством декреты о земле и мире и другие мероприятия¹. От имени солдатских масс съезд заявил, что любые контрреволюционные выступления против Советской власти встретят со стороны армии «стальную щетину штыков»².

В начале ноября в Полоцке проходил II съезд III армии. На него съехалось 450 делегатов. Съезд избрал новый Военно-революционный комитет. От имени съезда ВРК послал телеграмму Общеармейскому комитету при ставке в Могилеве, в которой говорилось, что вся III армия стоит за правительство народных комиссаров и всякого, кто будет мешать этому правительству, она считает своим врагом³.

Таким образом, к двадцатым числам ноября 1917 г. социалистическая революция победила на всей территории Белоруссии, включая и Западный фронт. С 18 по 25 ноября прошли областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, III съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, II съезд солдатских депутатов армий Западного фронта. С огромным воодушевлением съезды приветствовали новую, рабоче-крестьянскую власть, горячо одобрили первые декреты и мероприятия Совета Народных Комиссаров и заявили, что рабочие, крестьяне и солдаты готовы по первому зову Советского правительства встать на защиту завоеваний революции.

На съездах были избраны исполнительные комитеты в основном из большевиков. 26 ноября исполкомы объединились в одном органе. В результате образовался единый областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (обл-исполкомзап), ставший высшим органом краевой власти.

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. II, стр. 156.

² Там же.

³ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. I, стр. 307.

В президиум исполкома вошли Н. В. Рогозинский (председатель), И. Я. Алибегов, Н. И. Кривошеин и др.¹ Для руководства хозяйственной, культурной и административной работой 26 ноября был образован Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта. Его председателем стал К. И. Ландер. Этим организационно закреплялась победа Советской власти в Белоруссии.

В классовых битвах с эксплуататорами рабочие и крестьяне Белоруссии, идя рука об руку с русскими рабочими и крестьянами, проявили под руководством большевистской партии невиданный революционный энтузиазм и внесли свой достойный вклад в дело свержения буржуазно-помещичьего строя и установления диктатуры пролетариата в нашей стране. В совместной борьбе против гнета капитала, за победу социалистической революции, торжество Советской власти еще более закалилась и окрепла братская дружба между белорусским и великим русским народами. Эта дружба, согретая солнцем Великого Октября, обеспечила трудящимся Белоруссии свободу и независимость, возможность успешно строить новую, социалистическую жизнь.

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. II, стр. 295—296.

**А. С. Богдасаров ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА
О В. И. ЛЕНИНЕ
(1917—1918 гг.)**

Мне как агитатору-большевику посчастливилось несколько раз видеть и слушать Владимира Ильича Ленина в Ленинграде (Петрограде) и Москве в 1917—1918 гг.

Первый раз я слушал Владимира Ильича в ночь с 3 на 4 апреля 1917 г. во дворце Кшесинской, в котором после победы Февральской революции помещались Центральный и Петербургский комитеты нашей большевистской партии.

Легко себе представить, с каким глубоким интересом слушали речь великого вождя нашей партии его соратники и ученики.

Владимир Ильич прежде всего охарактеризовал политическое положение в стране (война, революция, двоевластие), а затем очень коротко высказал свое мнение о задачах нашей партии.

Хорошо помню, что говорил В. И. Ленин о двоевластии как о важнейшей особенности момента, наступившего после февральско-мартовской революции.

Вопрос о власти — это коренной вопрос всякой революции, говорил Владимир Ильич. Он отметил, что, конечно, партии буржуазии рассматривают Временное правительство как единственно законное. Почему? Потому что, рассуждали они, Временное правительство

возникло из недр Государственной думы, которая после свержения царя является, по их мнению, единственно законным представительным учреждением.

Мелкобуржуазные партии в общем и целом были согласны с таким толкованием происхождения власти Временного правительства и всячески помогали ему утверждать свою власть. А Керенский даже поспешил включиться в состав Временного правительства в качестве «заложника демократии», как говорили тогда в шутку.

Эти доводы Владимир Ильич без труда разоблачил и показал классовый смысл незамысловатых «юридических» ухищрений буржуазных претендентов на власть.

Рядом с этим правительством существовали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые возникли немного раньше него в результате победоносной революции рабочих, солдат, матросов как органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. С точки зрения революционного народа, они-то и были единственно законной властью. Отсюда вполне естественный лозунг «Вся власть Советам!». Помню, как Владимир Ильич сравнивал власть Советов с властью Парижской коммуны.

Двоевластие как исключительное явление в истории всех дотоле известных революций Владимир Ильич объяснял доверчиво-бессознательным отношением масс, особенно мелкобуржуазного большинства солдатских масс и части рабочих, к Временному правительству.

Важнейшая задача партии большевиков, как указывал Владимир Ильич, состояла в том, чтобы разъяснять революционным массам суть двоевластия, его происхождение, его классовые основы и доказать им необходимость единовластия Советов.

— Вся власть Советам! — таков был заключительный, глубоко мобилизующий призыв Владимира Ильича.

Речь Владимира Ильича произвела на всех, кто присутствовал во дворце Кшесинской, громаднейшее и не изгладимое впечатление.

Я, как и все, с глубоким вниманием и волнением слушал Владимира Ильича, впитывал каждую его мысль, чувствуя, что становлюсь на голову выше, чем был вчера, что завтра и в последующие дни буду выступать на митингах с новым, небывалым приливом сил и энергии,

что никакие самые сногсшибательные «аргументы» врагов революции не в состоянии выстоять против всеильной логики программной установки гениального вождя нашей партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Через три дня в «Правде» появились знаменитые Апрельские тезисы Владимира Ильича «О задачах пролетариата в данной революции».

Крепко запомнил слова Владимира Ильича о том, что перед партией стоит важнейшая задача: особенно обстоятельно, настойчиво и терпеливо раскрывать массам их ошибку доверчивого отношения к правительству капиталистов, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистической войной, убеждать их в том, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным миром нельзя без свержения капитала.

В полном соответствии с Апрельскими тезисами Владимира Ильича агитаторы нашей партии разоблачали империалистический характер войны, которую продолжало вести Временное правительство, и настойчиво подводили массы к осознанию того, что своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Только эта власть, терпеливо растолковывали агитаторы рабочим и солдатам, может дать народу мир, хлеб и свободу, повернуть страну на путь социализма.

Так подводили мы массы к усвоению ленинских лозунгов «Никакой поддержки Временному правительству!», «Вся власть Советам!», «Не парламентская республика,— возвращение к ней от Совета рабочих и солдатских депутатов было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху».

Четкие ленинские установки, сформулированные в Апрельских тезисах по вопросам о войне и мире, о двоевластии, о политике социал-соглашателей и пр., мы, большевистские агитаторы, с воодушевлением несли в массы, которые с большим вниманием слушали нас. С каждым днем они все больше и больше убеждались в лживости буржуазной печати. Росло среди них критическое отношение не только к кадетским, но и к эсе-

ро-меньшевистским ораторам, которые без зазрения совести клеветали на В. И. Ленина, на большевиков, на их программу, стратегию и тактику.

Апрельские тезисы Владимира Ильича стали программой действий большевиков.

Апрельские тезисы Владимира Ильича привели в бешенство не только капиталистов, но и всяких их прислужников — эсеров, меньшевиков, анархистов и пр.

В то время по почину черносотенной газеты «Русская воля» была открыта лихорадочная кампания бесстыдной лжи и гнуснейшей клеветы по адресу большевиков, в особенности же по адресу Владимира Ильича и других интернационалистов, которые, как известно, вынуждены были возвращаться из эмиграции в революционную Россию через Германию (всего 32 человека, из них 19 большевиков).

Большевики-агитаторы, опираясь на материалы «Правды», на указания партийных организаций, давали решительный отпор клеветникам. Они разъясняли массам, что империалистические правительства Англии и Франции по настоянию кадетского лидера Милюкова, тогдашнего министра иностранных дел Временного правительства, не разрешили В. И. Ленину, большевикам и другим интернационалистам возвращаться на родину через союзнические страны. Англо-французские власти распорядились задерживать направляемые в Россию телеграммы не только от эмигрантов-интернационалистов, но и от швейцарских социалистов.

Для интернационалистов, рвавшихся в революционную Россию, не оставалось никакого другого пути на родину, кроме как через Германию. Это хорошо знали и швейцарские интернационалисты, которые делали решительно все для того, чтобы организовать наиболее успешный переезд в Россию В. И. Ленина и его соратников через Германию.

О всех обстоятельствах и условиях возвращения эмигрантов на родину Владимир Ильич сделал подробное сообщение 4 апреля исполнительному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (см. статью Владимира Ильича «Как мы доехали»).

По этому вопросу тогда же было сделано сообщение исполкому Совета меньшевиком-интернационалистом Зурабовым.

После детального обсуждения сообщений В. И. Ленина и Зурабова исполнительный комитет Петроградского Совета постановил обратиться к Временному правительству с предложением принять меры к немедленному пропуску в Россию всех эмигрантов, которые еще не могли пробиться из-за границы.

Но Временное правительство, его министр иностранных дел Милюков вели свою линию: за границей Милюков повсюду оставил на своих постах царских послов, и они неукоснительно выполняли инструкции министра не давать интернационалистам пропусков на их выезд в Россию.

Вопрос был ясен, но клеветническая кампания контрреволюционной печати не прекращалась.

«Правда» и другие печатные органы нашей партии, а также агитаторы-большевики энергично разоблачали бесстыдную ложь и клевету контрреволюционной печати. Многие из нас выступали тогда по два, по три раза ежедневно. Наши речи звучали твердо, уверенно и гневно против всякого рода контрреволюционной агентуры. Мы призывали массы к революционной бдительности, к разоблачению всех происков врагов революции, провокаторов, тюремщиков, к борьбе под лозунгами партии большевиков: «Вся власть Советам!», «Землю крестьянам!», «Долой захватническую войну!», «Да здравствует братание на фронтах!», «Да здравствует мир!» и др.

Таким образом, Апрельские тезисы Владимира Ильича явились для нас, агитаторов партии, неисчерпаемым, вдохновляющим источником в борьбе против контрреволюционной буржуазии, в разоблачении социал-шовинистов, которые всюду и везде в своей печати, на многочисленных митингах и собраниях пытались всячески чернить большевиков.

Тезисы Владимира Ильича вооружили партию гениальным планом борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Второй раз я слушал Владимира Ильича на общегородской партийной конференции (14—22 апреля 1917 г. по старому стилю).

В эти дни на страницах контрреволюционной печати («Русская воля», «Биржевые ведомости» и др.) начался новый приступ бешеной кампании клеветы и травли

против большевиков, против «Правды», распространялась погромная агитация лично против вождя партии Владимира Ильича Ленина.

Газеты социал-шовинистов, в том числе и «Единство» Плеханова, идя по стопам врагов революции, солидаризировались с их методами травли большевиков. Но испытанная в боях партия Ленина не дрогнула. Напротив, она быстро мобилизовала свои силы на борьбу против клеветников, против контрреволюционной буржуазии и ее печати, против агентуры врагов революции, которые выступали повсюду: на улицах и площадях, где происходили летучие митинги, в клубах, в помещениях учебных заведений, в казармах и всюду, где только было возможно. Травля большевиков велась реакционными офицерами, разными подонками общества, всякого рода темными личностями, которые призывали к погромам, приурочиваемым к 23 апреля.

На Апрельской конференции обсуждался вопрос о травле большевиков, газеты «Правда», о погромной агитации врагов революции. Были приняты воззвания к солдатам всех воюющих стран, «К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда» и др.

Большевики распространяли листовки с призывами к рабочим и солдатам, ко всем тем, кому дороги были завоевания революции, энергично разоблачать бессовестную клевету и ложь контрреволюционной печати и ее подголосков из лагеря социал-шовинистов. Поднимая революционную бдительность рабочих и солдат, большевики разоблачали тактику кадетов и других представителей монархической буржуазии, которые с первых же дней революции перерядились в «республиканцев» и всячески старались посеять вражду между рабочими и солдатами. Враги революции, с одной стороны, возводили грязные поклепы на рабочих, лживо утверждая, будто они хотят оставить армию без оружия, обмундирования и снаряжения, с другой стороны, старались натравливать солдат на большевиков, на их газету «Правда».

Большевики призывали рабочих, солдат, матросов, все трудовое население разоблачать врагов революции, готовиться к Первомайскому празднику, в пять дней собрать 75 тыс. руб. на покупку типографии для «Правды». Убедительно опровергая бесстыдную ложь и про-

вокационные методы работы врагов революции, агитаторы-большевики выступали под лозунгами партии «Долой погромную агитацию!», «Долой вдохновителей травли и обмана!».

Такова была обстановка, когда я слушал Владимира Ильича второй раз, т. е. на общегородской партийной конференции. Из прений стало ясно, что по обсуждавшемуся докладу Владимира Ильича и предложенной им резолюции не было единодушия. Против ленинского проекта резолюции выступил Каменев. Известно, что он не был согласен с Апрельскими тезисами Владимира Ильича. В «Правде» от 8 апреля он напечатал статью «Наши разногласия», в которой писал, что тезисы Ленина представляли его личное мнение, что общая схема тезисов неприемлема, так как она исходит из признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на переход к революции социалистической.

Таким образом, Каменев выступил против курса на социалистическую революцию. Он не был согласен также и со статьей В. И. Ленина «О двоевластии», которая была напечатана в «Правде» 9 апреля. 12 апреля Каменев поместил в «Правде» статью «О тезисах Ленина», в которой выражал свою точку зрения, направленную против Апрельских тезисов. Эту же точку зрения Каменев продолжал отстаивать и на конференции при обсуждении доклада Владимира Ильича и предложенного им проекта резолюции. Каменев не был согласен с лозунгом В. И. Ленина «Вся власть Советам!», солидаризируясь с эсеров-меньшевистским лозунгом «контроля» над Временным правительством.

С глубоким вниманием я слушал беспощадную критику Владимиром Ильичем взглядов Каменева. Он говорил: «Каменев переходит на сторону Чхеидзе и Стеклова». Владимир Ильич решительно выступал против блока с меньшевиками и эсерами, которые как социал-шовинисты поддерживали Временное правительство, его политику продолжения захватнической войны, т. е. политику ликвидации революции.

Разоблачая эту политику, Владимир Ильич говорил, что у врагов революции и в их печати речь идет об организации контрреволюции. Лозунг контроля в тогдашних условиях был чистейшим обманом. Контролировать

без власти вообще нельзя. Контролировать резолюциями и пр. — это просто нелепость, вздор.

Владимир Ильич разоблачал политику Временного правительства, которое, как и свергнутое царское правительство, продолжало империалистическую войну, а большинство солдат и часть рабочих в России, как и многие рабочие и солдаты в Германии и в других воюющих странах, поддавались обману капиталистов, относясь с бессознательной доверчивостью к правительствам капиталистов, к их пустым и лживым фразам об «оборонительном» характере войны со стороны каждого блока.

«Необходимо различение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата», — говорил Владимир Ильич. Он предлагал не увлекаться фразами о «революционной демократии», которая не обнажает противоречий классовых интересов. Большевик должен различать линию пролетариата и линию мелкой буржуазии, а слова «революционная демократия» и «революционный народ» следует отдать краснобаю Керенскому, говорил Владимир Ильич. Он предлагал выдвигать лозунги, способные мобилизовать массы для дальнейшего разворота революции. К числу таких лозунгов относился прежде всего лозунг «Вся власть Советам!», а не социал-соглашательский лозунг «контроль над Временным правительством».

Владимир Ильич разъяснял, что, провозглашая лозунг «Вся власть Советам!», партия вовсе не предлагает взять курс на немедленное свержение Временного правительства вооруженным путем. Дело в том, что это правительство пока что не применяло и не могло применить насилия над массами. Оно опиралось на поддержку эсеро-меньшевистских Советов, обманывало массы, пользуясь их доверчивостью и недостаточной сознательностью. Отсюда важнейшее значение указаний Владимира Ильича на безотлагательную необходимость особенно обстоятельного, терпеливого разъяснения массам их ошибок, недопустимости их доверчиво-бессознательного отношения к Временному правительству и его политике продолжения империалистической войны.

Слушая Владимира Ильича, я восхищался его мастерством сжато и выразительно раскрывать связи и за-

кономерности сложных исторических событий, анализировать ошибки противника и четко формулировать задачи партии в лозунгах борьбы, отвечающих конкретной исторической ситуации.

В связи с этим я хотел бы кратко остановиться на весьма ценных и поучительных мыслях Владимира Ильича о «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства» и о «старом большевизме».

Известно, что Владимир Ильич еще в своем классическом труде «Две тактики социал-демократии в демократической революции» с предельной ясностью объяснил сущность формулы «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

В связи с победой Февральской буржуазно-демократической революции Владимир Ильич на общегородской партийной конференции в Петрограде, указывая, что жизнь сплела диктатуру пролетариата и крестьянства с диктатурой буржуазии, разъяснял, что формула «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» уже устарела и на очереди дня стоят новые задачи: поголовное вооружение всего народа, борьба за переход всей власти к Советам. Русская революция поднимается все выше и выше, поскольку другой власти, кроме советской, быть не может, так как иначе она не победит. А этого-то и боится буржуазия, говорил Владимир Ильич. Эти же мысли он излагал в «Письмах о тактике» (апрель 1917 г.).

На Апрельской конференции обнаружились серьезные разногласия по вопросам оценки текущего момента, а также по вопросам тактики. Каменев вел откровенно антиленинскую линию. С. Багдатов считал невозможным проведение в жизнь программы-максимум партии без социалистической революции на Западе, если даже власть перейдет к Советам. Слуцкий считал, что доклад Ленина страдает чрезмерным увлечением «революционной политикой». Он выдвигал идею «вооруженного плебисцита», считал необходимым «требовать от Временного правительства, чтобы оно отказалось от аннексий...».

Подавляющее большинство выступавших в прениях одобряло доклад Владимира Ильича. Так, например, делегат Наумов, характеризуя политический момент, от-

мечал, что очень важной его чертой является продолжение империалистической войны. По вопросу, что делать, он сказал, что доклад В. И. Ленина дает ясный ответ. Делегат Сталь в своей речи говорила, что до приезда В. И. Ленина товарищи многого не понимали. Были только одни формулы 1905 г. «Приняв лозунги тов. Ленина, мы сделаем то, что нам подсказывает сама жизнь».

В своем заключительном слове Владимир Ильич ответил на все вопросы. Вместе с тем он вновь вернулся к старому лозунгу партии «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Владимир Ильич разъяснял, что объективное положение в 1905 г. было таково: «Пролетариат и крестьянство явились силами революции, а буржуазия, во главе с кадетской партией, стояла за монархию. Теперь, в 1917 г., классовое соотношение сил изменилось. Революция соединила мелкую буржуазию и другие революционные элементы в оборончестве... Мелкобуржуазное крестьянство, стоящее на точке зрения оборончества, может быть за монархию... Из линии большевизма вытекает новая линия. Старый большевизм должен быть оставлен. Необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата... Фразы о революционном народе подходят Керенскому, но не революционному пролетариату» (см. «Протоколы» конференции, стр. 20—21. Госполитиздат, 1958 г.).

Таким образом, в ответственной исторический момент Владимир Ильич предлагал большевистской конференции принять такую тактику борьбы партии и пролетарских масс, которая отвечала бы задачам перехода от первого этапа революции ко второму ее этапу, т. е. к этапу социалистической революции.

Указания Владимира Ильича о стратегии и тактике партии в весьма сложный период революции 1917 г. произвели на меня глубокое впечатление, которое сохранилось на всю жизнь.

Выйдя вечером из помещения, где проходила конференция, я оказался свидетелем контрреволюционной демонстрации всякого рода буржуазной и мелкобуржуазной публики, среди которой немало было чиновников, офицеров, юнкеров, студентов, но больше всего торговцев и разных темных личностей. Они шли с плакатами и

лозунгами, направленными против большевиков и лично против В. И. Ленина. Местами собирались толпы людей из категории зевак, которые слушали гнусную ложь и клевету. Контрреволюционеры с открытым забралом клеветали на рабочих, утверждали, будто они бастуют только потому, что хотят оставить армию без оружия, без снарядов. Все это делалось врагами революции, буржуазной печатью с целью посеять рознь и вражду между рабочими и солдатами.

Эту гнусную провокационную ложь буржуазной контрреволюционной печати опровергали сами рабочие. Так, например, рабочие Путиловского завода еще 8(21) апреля решили обратиться через своих выборных в Совет рабочих и солдатских депутатов с просьбой потребовать от Временного правительства заявления в печати, что подобные измышления являются гнусной ложью, и принять мер к прекращению всякой клеветы на рабочих. «Считая, что буржуазные газеты «Русская воля», «Новое время», «Вечернее время», «Биржевые ведомости», «Речь», «Маленькая газета» и «Газета-копейка» являются в руках буржуазии могучим орудием, бойкотировать буржуазные газеты, всячески стараясь поддерживать и распространять нашу рабочую печать... Товарищей рабочих всех остальных заводов, фабрик и мастерских г. Петрограда просим присоединиться к нашему постановлению и поддержать наш бойкот».

Большевистские организации приняли в те дни энергичные меры к разоблачению провокаторов, погромщиков и их печати. Так, например, немедленно были организованы мощные демонстрации рабочих разных заводов и фабрик, которые решительно выступили против лжи и клеветы, распространяемой врагами революции. Большевистские агитаторы призывали рабочий класс дать отпор врагам революции, энергично готовиться к Первомайскому празднику.

Вечером другого дня, возвращаясь домой с конференции, я зашел в огромный зал Морского корпуса (в доме на 12-й линии Васильевского острова), где почти ежедневно проходили тогда массовые митинги и собрания. И на этот раз там было очень много народу. В основном это были рабочие, солдаты, студенты и курсистки из разных учебных заведений района (университет, Бестужевские курсы и др.).

Собранием руководил президиум меньшевистско-эсеровского толка. Выступали ораторы в основном антибольшевистского направления. Участники собрания были взволнованы. Одни одобряли ораторов, другие протестовали, третьи разговаривали между собой. В общем собрание шло беспокойно.

В тот момент я чувствовал большое желание выступить. Был очень взволнован. Момент ответственный. Продвинулся вперед к президиуму, подал записку с просьбой дать мне слово. Вскоре мне предоставили слово. До сих пор не знаю, чем руководствовались в президиуме, предоставив мне трибуну. Думаю, что их подкупила моя студенческая фуражка. Тогда ведь студентов-большевиков было очень мало и, вероятно, председательствующему казалось, что я, будучи студентом, конечно, произнесу речь в плане антибольшевизма.

Поднявшись на трибуну, я воскликнул: «Товарищи, я большевик!» Сразу воцарилась мертвая тишина. Во всяком случае в президиуме чувствовались напряжение и растерянность, так как до меня выступали ораторы от кадетов, социалистов-революционеров, меньшевиков и пр. И вот в такой атмосфере я начал речь примерно так: «Вот здесь, на этом собрании, выступали разные ораторы, в основном в плане антибольшевизма и лично против вождя нашей партии Ленина. Я только что был на конференции нашей партии и слушал речь товарища Ленина. Что же он говорил? Он разъяснял захватнический, империалистический характер войны, которую продолжает вести Временное правительство, и сущность совершившейся буржуазно-демократической революции. Ленин обратил внимание конференции на то, что Временное правительство как правительство буржуазии держится пока не насилием над народом, а обманом, что его поддерживают соглашательские партии эсеров и меньшевиков». Я говорил, что наша партия, ее вождь товарищ Ленин выдвинули лозунг не парламентской республики по образцу западных стран, а республики Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов по всей стране.

Я спрашивал аудиторию: что же в этом лозунге неправильного? Разве не рабочие и солдаты восстали, разве не они свергли царя и создали Советы? Что же неправильного в лозунге большевиков «Вся власть Советам!»?

Почему же лозунги большевиков вызывают такую злобу буржуазных агитаторов и всех сторонников старой власти?

Отвечая на эти вопросы, я продолжал: наша партия, партия большевиков, выдвинула лозунги: землю крестьянам, фабрики и заводы рабочим! И это абсолютно правильно, так как именно рабочие и крестьяне в солдатских шинелях проливали и проливают кровь на фронтах, защищая свою родину.

Большевики говорят и пишут в своих газетах о братании на фронтах с германскими и австрийскими солдатами, а генералы своими приказами запрещают братание. Почему? Да потому, что они, как и генералы других империалистических стран, защищают интересы капиталистов и боятся прекращения войны, установления мира самими солдатами. Не пора ли, товарищи, народу взять судьбу страны в свои руки? Читайте, продолжал я свою речь, нашу большевистскую газету «Правду», и вы убедитесь, что большевики — ваши друзья, что они, и только они, защищают интересы рабочих и трудящихся крестьян, выражают их волю, а это не нравится капиталистам, как не нравится генералам братание солдат на фронтах.

Разоблачив действительный смысл и грязные цели лжи и клеветы антибольшевистских ораторов, я еще раз призвал рабочих, солдат, матросов к бдительности, к сплочению вокруг большевиков, под знаменем Ленина.

Повторяю, я сильно волновался, но получил моральное удовлетворение, так как революционно настроенные массы слушали мою речь внимательно. Вслед за мной стали выступать и другие товарищи, в том числе рабочие и солдаты, которые выражали свое согласие со мной и дополняли мое выступление другими убедительными доводами по разоблачению врагов революции.

Большевиков в то время было, конечно, мало в сравнении с огромным числом агитаторов и пропагандистов из лагеря буржуазных и мелкобуржуазных партий. Тем не менее доводы большевиков, разъяснявшие установку Владимира Ильича на дальнейшее углубление революции, доходили до сознания широких масс. А это в свою очередь помогало большевикам-агитаторам добиваться крупных успехов на многочисленных митингах в смысле разоблачения лживых аргументов вра-

гов революции, их клеветы по адресу нашей партии, особенно по адресу Владимира Ильича Ленина.

Помнится, в те дни распространялись слухи, что 23 апреля, в день именин арестованной императрицы, черносотенцы собираются устроить погром. В этот день «Правда» опубликовала резолюцию ЦК нашей партии, в которой характеризовался текущий политический момент, колебания мелкой буржуазии между капиталистами и пролетариатом. В резолюции разъяснялось также и то, что лозунг «Долой Временное правительство!» неверен в данный момент, поскольку еще не было прочного большинства народа на стороне авангарда революционного пролетариата: «Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариата и полупролетариата, когда Советы рабочих и солдатских депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять власть в свои руки... Лозунги момента: 1) разъяснение пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) критика мелкобуржуазной политики доверия и соглашения с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе среди каждого полка, на каждом заводе, особенно среди отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опираться буржуазия; 4) организация, организация и еще раз организация пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале».

Третий раз я слушал Владимира Ильича в Смольном. Это было уже в дни победоносной Октябрьской революции. Среди активных студентов-большевиков возникла идея об организации студенческого бюро при ЦК нашей партии. В осуществление этой идеи образовалась инициативная группа студентов, обучавшихся в разных высших учебных заведениях Петрограда.

В ту пору студенческое бюро организовывало собрания учащихся высших учебных заведений с приглашением авторитетных докладчиков. Первым таким докладчиком на собрании студентов, состоявшемся 18 ноября, был А. В. Луначарский, пользовавшийся большим авторитетом среди интеллигенции. На собрании присутствовало много студентов. В своей речи Луначарский осветил текущий момент и призвал интеллигенцию, особенно студенчество, поддерживать революционные меры Со-

ветского правительства. Выступал также и Д. З. Мануильский.

Но самое замечательное событие этого дня состояло в том, что в одной из аудиторий Смольного выступал Владимир Ильич Ленин по вопросу об условиях соглашения с левыми социалистами-революционерами и мы, студенты-большевики, слушали речь вождя партии. Речь Владимира Ильича в основном была посвящена вопросам тактики, в частности отношению большевистской партии к левым эсерам. Известно, что левые эсеры принимали участие в Октябрьской революции, но все же по важнейшему вопросу «об организации революционной власти», о диктатуре пролетариата гнули свою особую, мелкобуржуазную линию.

Владимир Ильич Ленин говорил недолго. С особой силой подчеркнул он тот факт, что страна покрылась сетью Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Затем Владимир Ильич характеризовал союз рабочих с крестьянами. Он отметил огромное, решающее значение этого союза.

Студенты-большевики прослушали речь вождя партии с громаднейшим вниманием.

Четвертый раз я слушал Владимира Ильича в Москве весной 1918 г. вскоре после заключения Брест-Литовского мирного договора. Точно не помню, в каком это было помещении: либо в Октябрьском зале Дома Союзов, либо в аудитории Политехнического музея. На собрании был актив московской организации. Владимир Ильич выступал на жгучую в тот период тему об очередных задачах Советской власти.

Известно, что заключение Брест-Литовского мирного договора вызвало бешеные нападки на политику Советской власти со стороны не только контрреволюционеров и мелкобуржуазных партий (эсеры, меньшевики и пр.), но и со стороны троцкистов, левых эсеров, а также фракции «левых коммунистов» (Бухарин, Радек, Пятаков, Осинский и др.).

В своем докладе Владимир Ильич указывал на большие трудности, вставшие перед только что родившейся Советской властью. Он говорил об условиях строительства социализма и в связи с этим подчеркивал роль и значение учета, контроля, дисциплины, использования буржуазных специалистов. Говоря о трудностях, он

особенно подробно остановился на характеристике мелкобуржуазной стихии, которая являлась тогда главным врагом. Владимир Ильич отметил, что она опаснее корниловых, дутовых и калединых, взятых вместе.

Владимир Ильич со всей силой подчеркнул значение организованности, дисциплины, единоначалия на производстве, строжайшего учета и контроля над производством и распределением продуктов. Кто же мешал превращению в жизнь этих лозунгов, спрашивал Владимир Ильич и отвечал: мелкобуржуазная стихия и те, кто не ведет борьбы с ней либо относится к ней примиренчески.

Конкретизируя свою мысль, Владимир Ильич остановился на характеристике декрета Советской власти о централизации управления железных дорог, об их охране и повышении провозоспособности. Нетрудно себе представить, какое большое значение имел тогда этот декрет, если принять во внимание почти полную дезорганизацию железнодорожного транспорта в результате войны и сопротивления свергнутых эксплуататоров. И при всем том на железные дороги хлынули такие потоки пассажиров, каких они не знали за всю свою историю.

Далее Владимир Ильич говорил о необходимости поощрения добросовестно работающих специалистов, о высокой оплате их труда и т. д.

Перед нами два смертельных врага, говорил Владимир Ильич: внешний враг, готовый растерзать революцию и выжидающий удобного момента для нанесения решительного удара, и внутренний враг — это, помимо контрреволюционных классов, мелкобуржуазная стихия, анархизм, распушенность, желание хапнуть, урвать, где можно, что могло привести Советскую власть к гибели. В связи с этим Владимир Ильич подробно остановился на задачах диктатуры пролетариата, а также на декретах Советской власти, призванных укреплять диктатуру пролетариата.

Мероприятия Советской власти, которые предусматривали борьбу с расхлябанностью и дезорганизацией, вызвали тогда нападки на партию большевиков и В. И. Ленина не только со стороны левых эсеров, но и со стороны фракции «левых коммунистов». Прикрываясь демагогическими фразами о демократии, они выступали

против назначения отдельных ответственных исполнителей с особыми полномочиями по укреплению дисциплины, т. е. объективно в поддержку распушенности на производстве и в учреждениях.

Вскрывая социальные корни идеологии и политики левых эсеров, как выразителей настроений мелкобуржуазной стихии, Владимир Ильич не оставил без внимания также и фракцию «левых коммунистов». Он охарактеризовал «левых коммунистов» словами: «недоноски левых эсеров».

Аудитория с величайшим удовлетворением восприняла указание Владимира Ильича о том, что пролетарская революция не может победить своих многочисленных внешних и внутренних врагов, если созданное пролетариатом государство, его диктатура не будет добиваться соблюдения строжайшей дисциплины во всех областях производства и распределения продуктов, а также установления строжайшего социалистического правопорядка.

Предложения Владимира Ильича по вопросам наведения порядка и соблюдения дисциплины, повышения производительности труда, использования буржуазных специалистов, по укреплению диктатуры пролетариата на новом этапе борьбы трудящихся масс звучали как боевая программа действий, выраженная необычайно четко и со всей убедительностью.

Но вот начались прения. Я, конечно, забыл их подробности, но до сих пор хорошо помню, что в прениях выступали многие, в том числе и Бухарин. Помню его демагогические обвинения по адресу Владимира Ильича, который-де проводит политику отступления от начал социализма. Вместе с другими критиками из лагеря левых эсеров он заявлял, что предоставление буржуазным специалистам больших полномочий и высоких окладов несовместимо будто бы с принципами демократии и социализма.

Что же касается родства «левых коммунистов» с левыми эсерами, то по этому вопросу Бухарин попытался оправдаться демагогическим заявлением, что если «левые коммунисты» являются недоносками левых эсеров, то в этом надо усматривать вину нашего «учителя» и «папаши» В. И. Ленина, который-де воспитывал нас неправильно.

Такого рода «остроумие» вызвало весьма жиденькие аплодисменты даже в рядах оппозиции. Но это был дешевенький «эффект», до конца разоблаченный в заключительном слове Владимиром Ильичем.

Прежде всего Владимир Ильич ответил на все вопросы, возникшие в ходе дискуссии. Он разъяснил, например, вопрос о соотношении демократии и диктатуры. Он говорил, что в рабовладельческом обществе тоже существовала демократия. Но то была демократия для рабовладельцев, которая одновременно являлась диктатурой над рабами. То же самое и в капиталистическом обществе: демократия для буржуазии является одновременно диктатурой над пролетариатом. Таково действительное, фактическое соотношение демократии и диктатуры, подтвержденное ходом исторической жизни.

Пролетарская диктатура, говорил В. И. Ленин, объявила «священной» и «неприкосновенной» общественную собственность. И тот, кто ворует, так или иначе расхищает эту собственность, кто мешает учету и контролю или нарушает государственную дисциплину и т. д., тот выступает против диктатуры пролетариата. Его надо воспитывать, а если нужно, то и подвергнуть наказанию.

Владимир Ильич вскрыл также теоретическую несостоятельность «левых коммунистов» и родство их взглядов со взглядами эсеров (правых и левых). Пропаганда взглядов «левых коммунистов» усиливала мелкобуржуазную расхлябанность, поощряла стремление мелкобуржуазных элементов нарушать государственную дисциплину, разворовывать, где можно, общественную собственность и пр.

Разоблачая взгляды фракции «левых коммунистов» и ее лидера Бухарина, Владимир Ильич напомнил, что при обсуждении проекта декрета об управлении железными дорогами Бухарин выступал с критикой проекта и ему тогда же было предложено в определенный срок представить свой проект. Но все сроки прошли, а Бухарин не выполнил поручения ЦК партии. Почему же он, Бухарин, вновь выступает со своей критикой? — спрашивал Владимир Ильич. Он справедливо указывал, что Бухарин ответственный работник партии и Советской власти и если он не согласен с проектом декрета, то должен не только пользоваться правом критики, но и про-

являть творческую инициативу в работе, помогать делом строительству социализма. Если бы Бухарин представил свой проект декрета, говорил Владимир Ильич, то обсуждение обоих проектов показало бы, какой из них лучше, и был бы принят лучший вариант. Почему же Бухарин не удосужился представить свой проект декрета? — спрашивал Владимир Ильич и отвечал: да потому, что он только критиковал, не заботясь о своем положительном вкладе в дело строительства социализма. Советскую власть, говорил Владимир Ильич, критикуют все партии капиталистов, правые и левые эсеры, а вместе с ними также и «левые коммунисты», совершенно не думая о реальной помощи ей своим позитивным творчеством.

В самом конце своего заключительного слова Владимир Ильич дал достойную отповедь демагогическому заявлению Бухарина относительно происхождения «левых коммунистов». Он говорил, что родословную этой фракции надо искать не со стороны «папаши», а со стороны «мамаши», а мамаша — это Брешко-Брешковская.

Большевики были восхищены блестящим ответом Владимира Ильича и, стоя, долго ему аплодировали.

Пятый раз я слушал Владимира Ильича тоже в Москве в конце 1918 г. (точно не помню дату). Владимир Ильич говорил главным образом о союзе рабочих и крестьян, и в связи с этим вопросом он разъяснял значение Великой Октябрьской революции для деревенской бедноты.

Незабываемый образ учителя, вождя партии, вождя Великой Октябрьской социалистической революции остался в моей памяти на всю жизнь. Каждый раз, когда я вновь и вновь обращаюсь к сочинениям Владимира Ильича, в них всегда нахожу неисчерпаемый источник мыслей, созвучных с переживаемой нами эпохой коммунистического строительства в нашей стране, с эпохой борьбы народов за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

Владимира Ильича уже давно нет среди нас. Но мы имеем богатейшее идейно-теоретическое наследие В. И. Ленина, творчески развитое в решениях съездов и конференций нашей Коммунистической партии.

Одним из важнейших условий победы коммунизма является рост коммунистической сознательности, и

я, как сравнительно старый коммунист в рядах нашей великой Коммунистической партии, заканчиваю свое воспоминание о Ленине искренним пожеланием молодым коммунистам как можно глубже изучать всю предшествующую историю нашей партии с непременным овладением самой сутью марксизма-ленинизма и творческим его применением на практике, т. е. в строительстве коммунизма.

**Н. А. Сламixin КРИТИКА В. И. ЛЕНИНЫМ
„ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ“
ПО ВОПРОСАМ ТЕОРИИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Развитие и укрепление большевизма как теории и тактики мирового рабочего движения проходило в ожесточенных боях с правыми и «левыми» оппортунистами. В ходе этой борьбы наша партия отстаивала чистоту революционной теории, обогатила марксизм новыми выводами и положениями, добилась идейно-политического и организационного сплочения своих рядов.

Большая Октябрьская социалистическая революция, открыв новую эру всемирной истории, наглядно показала, что марксизм-ленинизм, опираясь на знание закономерностей общественного развития, в состоянии предвидеть грядущий ход социальных событий. Разрабатывая коренные проблемы мирового революционного процесса в послеоктябрьский период, В. И. Ленин вел решительную и последовательную борьбу с попытками ревизии марксизма справа и «слева».

Ленинские работы «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Третий Интернационал и его место в истории», «О «демократии» и диктатуре», «Герои Бернского Интернационала» и другие посвящены защите и развитию марксистского учения о социалистической революции и диктатуре пролетариата.

Глубоко принципиальное значение имела борьба В. И. Ленина и против уклонений «влево» в рядах нашей партии. Болезнь «левизны» в РКП (б) имела оп-

ределенную социально-экономическую основу. Россия являлась страной отсталой в экономическом отношении, в составе ее населения преобладали мелкобуржуазные слои. Октябрьская революция пробудила их к творчеству, вызвала энтузиазм в борьбе с буржуазией. Вовлечение этих слоев в общее русло освободительного движения, несомненно, явилось важным фактором исторического прогресса. Вместе с тем, как это показал опыт классовых битв, мелкобуржуазные элементы являются питательной средой для левацких тенденций, полуанархической революционности. В наиболее тяжелые моменты борьбы политические деятели подобного направления, указывал Ленин, не способны трезво взглянуть на действительность и оценить с точки зрения реального соотношения классовых сил задачи революции к внутренним и внешним врагам. Встретившись с трудностями, они теряют веру в успешный исход социальной битвы, шарахаются из одной крайности в другую, сползают на позиции, состоящие наполовину из отчаяния, наполовину из фразы¹.

Выразителями такого рода мелкобуржуазной революционности и явилась группа «левых коммунистов» (Н. Бухарин, Н. Осинский, Е. Преображенский, Г. Пятаков, К. Радек, Т. Сапронов, Г. Сафаров, В. Смирнов, И. Стуков, М. Урицкий, В. Яковлева и др.), возникшая в нашей партии в 1918 г. Под дымовой завесой ультра-революционных фраз эта группа начала атаку на ленинскую линию партии, внешнюю и внутреннюю политику Советского государства. Развернув фракционную деятельность в партийных организациях Москвы, Петрограда, Урала и других, «левые коммунисты» стали издавать свои печатные органы, в которых отстаивали чуждые ленинизму взгляды.

Отступничество сторонников «левых» фраз от революционного марксизма по коренным вопросам теории революции лежало в основе их антипартийной позиции.

* *

✱

Великая Октябрьская социалистическая революция до основания потрясла господство империализма, рас-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 101.

колола мир на две противоположные системы и открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и становления социализма. Революционная практика российского пролетариата не только полностью подтвердила ленинский вывод о неизбежности крушения мировой системы империализма путем прорыва его слабых звеньев, но и внесла существенные изменения в условия классовой борьбы народных масс, выдвинула ряд принципиально новых задач. Перед Коммунистической партией как авангардом рабочего класса России встала величайшая историческая задача: раскрыть закономерности и движущие силы начавшегося перехода от капитализма к социализму, исследовать и определить общие перспективы антиимпериалистического движения. Только на этой базе можно было выработать правильную, научно обоснованную политику партии, определить пути и методы проведения ее в жизнь.

На основе анализа объективных условий наступившего исторического этапа В. И. Ленин пришел к выводу, что основным противоречием новой эпохи, открытой Октябрем, является противоречие между капитализмом и социализмом. Все события мировой политики неизбежно сосредоточивались вокруг центрального пункта, которым была борьба империализма против Республики Советов¹. Данное противоречие могло быть разрешено лишь в результате уничтожения капиталистических порядков и перехода к новому общественному строю — социализму. Историческая обреченность и переходящий характер капиталистического общества являются глубокой научной основой ленинского понимания содержания, основных черт и направления развития социально-экономической жизни в послеоктябрьский период. Вместе с тем В. И. Ленин указывал, что победа пролетариата над всемирной буржуазией не может осуществиться одноактной битвой. «Переход от капитализма к коммунизму,— говорил он,— есть целая историческая эпоха»².

Наряду с характеристикой основного противоречия новой эпохи В. И. Ленин обосновал расстановку и соотношение классовых сил. Борьба рабочих всех стран, на-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 264.

ционально-освободительные движения колониальных и угнетенных народов группировались теперь вокруг Советской республики как авангарда и опорной базы антиимпериалистических сил. Ленинские идеи о международном значении Октябрьской революции и неразрывном единстве рабочего, демократического и национально-освободительного движений, о гегемонии пролетариата в антиимпериалистической борьбе и укреплении монолитной сплоченности, железной интернациональной дисциплины, сформулированные в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» и других трудах, стали программными положениями при определении стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий всех стран.

«Левые коммунисты» не смогли осмыслить и переработать сущность этого крутого поворота всемирной истории и вместо творческого анализа особенностей наступившего этапа борьбы занялись поисками универсальных схем и рецептов. Они выдвинули и пытались обосновать глубоко порочную схему развития революции. Согласно этой схеме, ликвидацию буржуазного строя мыслилось произвести путем единовременного революционного взрыва, охватывающего все или почти все капиталистические страны. Основной теоретической посылкой «левых», так же как и троцкистов, было утверждение о невозможности победы социализма в одной стране и неизбежности гибели диктатуры пролетариата в России в случае задержки революции на Западе. Идеолог «левых коммунистов» Н. Бухарин прямо говорил, что революция в России «либо замирает, либо перебрасывается дальше». В победоносной международной революции он видел единственное ее спасение¹.

Итак, проповедь бесперспективности революционных завоеваний и торжества дела социализма в России, ставка на победу мировой революции посредством одноактной битвы с империализмом составляли суть левых взглядов на развитие освободительного движе-

¹ См. «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет. Госполитиздат, 1962, стр. 24; «Коммунист», 5 марта 1918 г. «Коммунист» — ежедневная газета, фракционный орган группы «левых коммунистов», выходила в Петрограде с 5 по 19 марта 1918 г. Всего вышло 11 номеров.

ния. Во всем этом отчетливо видно идейное родство «левых» с троцкистской теорией «перманентной» революции, что вынужден был признать и Н. Бухарин.

Идейные вывихи «левых коммунистов» не являлись результатом случайной ошибки: истоки их шатаний уходят в дооктябрьскую эпоху. На протяжении многих лет В. И. Ленин подвергал резкой критике будущих лидеров «левого коммунизма» Н. Бухарина, Г. Пятакова и других за игнорирование и извращение марксистского анализа исторических событий и перспектив победы социалистической революции.

Широко известна борьба В. И. Ленина против так называемой божийской группы, возглавляемой Бухариным. На Бернской конференции заграничных секций РСДРП(б) в 1915 г. «божийцы» выступали против основных положений манифеста ЦК РСДРП(б) о войне, допускали грубые ошибки в оценке классовых задач пролетариата в империалистической войне, скатывались к каутскианскому лозунгу «мира». Они отрицали тактический лозунг большевистской партии о поражении своего правительства в империалистической войне и, не считаясь с конкретной ситуацией, ратовали за немедленное вооруженное восстание против империализма¹. Бернская конференция подтвердила правильность выводов манифеста ЦК РСДРП(б), отвергнув бессодержательные предложения «божийцев».

В период первой мировой войны группа Бухарина — Пятакова проповедовала идеи «империалистического экономизма», претендуя к тому же на создание «нового большевизма» «в западноевропейском масштабе». Сторонники этой группы отрицали революционную направленность борьбы за демократию в условиях империализма, подвергали нападкам ленинский лозунг права наций на самоопределение, требовали отказа от программы-минимум, встали на путь ревизии марксистского учения о диктатуре пролетариата, пропагандируя полуанархические взгляды о «взрыве государственности». В. И. Ленин характеризовал «империалистический экономизм» как уродливую карикатуру на марксизм и проявление догматизма и сектантства. Он предупреждал левосектантскую группу Бухарина — Пятакова, что она

¹ См. «Пролетарская революция», 1925, № 5, стр. 172.

залезла в болото оппортунизма, отстаивая «идеи», не имевшие ничего общего ни с марксизмом, ни с революционной социал-демократией¹.

На VI съезде партии большевикам опять пришлось столкнуться с оппортунистическими шатаниями Бухарина, поддержанного Преображенским и другими; они выступили против курса на социалистическую революцию под прикрытием фальшивых фраз об отсутствии в России материальной основы и классовых сил для победы социализма. Оппортунисты пытались обосновать свою схему развития освободительного движения в России, пропитанную неверием в творческую созидательную силу русского рабочего класса, отрицали революционные возможности крестьянства, рассматривая его как реакционную массу. Эти антиленинские установки были решительно осуждены делегатами VI съезда партии.

Таким образом, вожаки «левых коммунистов» пришли к Октябрьской революции с тяжелым грузом оппортунистических ошибок по коренным вопросам теории социалистической революции. Поэтому левооппортунистическая схема развития революции, выдвинутая «левыми коммунистами», в значительной мере являлась перепевом прежних, дооктябрьских сектантских и догматических взглядов Бухарина, Пятакова и др.

Разрыв с марксистской методологией в анализе сущности империализма, его объективной роли и исторического места являлся исходным пунктом левацких воззрений на процесс мирового революционного движения. В. И. Ленин, как известно, развивая идеи «Капитала» К. Маркса, доказал, что империализм есть канун социалистической революции. Превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический, сопровождающееся дальнейшим усилением общественного характера производства, создает материальные предпосылки для перехода к социализму. Организация и сплочение сил для общей борьбы против империалистической реакции становится практической задачей рабочего класса и его партии. Социалистическая революция, учил Ленин, возникает в результате углубления и обострения присущих капитализму противоречий, и прежде всего противоречия между обще-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 60.

ственным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов труда, антагонизма между трудом и капиталом. Изучая действие закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран, которое (развитие) приняло в эпоху империализма скачкообразный характер, В. И. Ленин предсказал, что крушение империализма будет проходить путем революционного отпадения от его системы отдельных стран или групп стран.

Эти выводы, сформулированные в 1915—1916 гг., В. И. Ленин подтверждает и развивает в условиях новой эпохи, начатой Октябрьской революцией. Характеризуя диктатуру пролетариата в России как начало эры мировой революции, В. И. Ленин в докладе на VII съезде партии подчеркнул, что революции созревают всюду, как свидетельствует исторический опыт, не одновременно¹. «Мировая революция,— говорил В. И. Ленин в 1918 г.,— не устроена так гладко, чтобы везде, во всех странах идти одним путем,— тогда мы уже давно победили бы. Каждой стране нужно пройти определенные политические этапы»².

Ленинские выводы о перспективах развития мирового революционного процесса базировались на глубоком анализе экономических и политических отношений капитализма, учитывали все многообразие нараставших противоречий и антагонизмов, впитывали весь опыт классовой борьбы пролетариата.

Совершенно с других позиций подходили к характеристике империализма сторонники «левых» фраз. Они подменили диалектический анализ всей совокупности отношений монополистического капитализма софистическим абсолютизированием отдельных его черт и особенностей, что неизбежно вело к отрыву от реальной действительности, неправильному ее истолкованию. Именно эта чуждая марксизму односторонность лежала в основе бухаринской концепции «чистого» империализма, которая являлась своего рода теоретической подосновой левацкой схемы революции.

Бухарин и его сторонники считали, что империализм не стадия в развитии капитализма, а особая социально-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 18.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 121.

экономическая формация. Причем главная особенность империализма, по их мнению, состояла в том, что он несовместим с домонополистическими формами хозяйства. Иначе говоря, «левые» неверно представляли и превратно истолковывали объективную тенденцию наиболее существенной черты империализма — смену свободной конкуренции монополией. Накануне Октябрьской революции в ряде статей, помещенных в журнале «Спартак», Н. Бухарин развивал мысль о том, что ускоренное возникновение трестов и синдикатов в годы империалистической войны привело к тому, что «остатки промежуточных групп буржуазии — мелкой и средней буржуазии — исчезли с поразительной быстротой. Прежде всего полопались именно мелкие и средние предприятия»¹. Исходя из этой ложной посылки, Бухарин требовал на VII и VIII съездах РКП(б) переработать Программу партии в духе характеристики только «чистого» империализма, выбросить анализ мелкого товарного производства как якобы изжившего себя и не имеющего практического значения, поскольку «мы уже перепрыгнули, — заявил он, — через капиталистические отношения»².

В. И. Ленин подверг резкой критике такую антинаучную трактовку характера империализма, вскрыл ее теоретическую несостоятельность и практическую вредность для революционного движения. Глубоко порочен был прежде всего сам подход «левых» к анализу природы и сущности монополистического капитализма. В. И. Ленин неоднократно говорил, что нет лучшего средства довести правильную идею до абсурда, как путем одностороннего вырывания из общей связи и распространения за пределы ее действительной применимости. В таком случае из верной посылки делают неправильные выводы.

Приверженцами подобного догматического подхода и проявили себя сторонники «левых» фраз в оценке империализма. Бухарин брал в расчет лишь одну сторону развития капитализма — рост монополистических объединений, но игнорировал их тесную взаимосвязь с

¹ «Спартак», 1917, № 2, стр. 7.

² «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 150.

домонополистическими формами хозяйства. На деле же, в жизни никакого «чистого» империализма, говорил Ленин, без основной базы капитализма и мелкого товарного производства никогда не существовало и не может существовать. Рост синдикатов, картелей, трестов происходит на основе старого капитализма, является надстройкой над ним. Мелкое товарное производство родило капитализм, а он привел к империализму как кануну социалистической революции. Такова закономерность всемирно-исторического процесса.

Далее, разоблачая беспочвенность бухаринских измышлений, В. И. Ленин показал, что «цельного» империализма, который бы насквозь переделал капитализм, не может быть. Хотя империализм собрал и сконцентрировал финансовый капитал, капиталистический способ производства продолжает существовать, сохраняя нередко свои менее развитые формы. Ни в одной высокоразвитой капиталистической стране в то время, как, впрочем, и в современных условиях, не было «цельного» империализма без громадной подпочвы мелкого товарного производства. В качестве примера В. И. Ленин приводил Германию, где капитализм получил большое развитие, но по-прежнему сохранялись мелкие крестьянские хозяйства со свободной продажей, мелкой спекуляцией¹.

Наконец, вскрывая несостоятельность левацкой абсолютизации роли монополий, В. И. Ленин доказал, что в ходе развития империализма неизбежно воскрешается целый ряд элементарных основ капитализма, первоначальных форм товарного производства. Возникновение мелкого производства, рост кустарей является неизбежным явлением развития капитализма на его монополистической стадии. Отбрасывать эти реальные процессы действительности, отвлекаться от них означало бы на деле принять желаемое за действительное, т. е. встать на точку зрения субъективизма в оценке исторических явлений, в ложном свете рисовать будущее, путь революционного низвержения эксплуататорского строя.

Вот почему В. И. Ленин решительно выступил против левацких попыток закрепить антинаучную трактовку

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 179.

сущности империализма в качестве программного положения Коммунистической партии. Программа партии, по мысли Ленина, должна базироваться на научном анализе закономерностей объективного развития общества, включать в себя точные, непререкаемо установленные факты и явления жизни. В ней необходимо отразить не вымышленную горячими головами абстрактную схему, а разнородную экономическую основу империализма, дать характеристику всех форм его развития. Леводоктринерское стремление путем ухода от мозаичной действительности создать гладкую программу, нарисовать в ней цельную картину разрушения капитализма и империализма В. И. Ленин оценивал как безнадёжную попытку «выскочить в нечто безвоздушное и заоблачное, написать программу неверную»¹.

Неправильной трактовкой содержания и взаимосвязи экономических форм монополистического капитализма не исчерпывается, однако, вся суть извращения Н. Бухариным ленинского определения природы империализма. Другая характерная черта левооппортунистической концепции империализма состояла в антимарксистском истолковании характера и форм проявления его противоречий. Нарушение марксистского принципа всестороннего анализа явлений жизни в их взаимосвязи и взаимообусловленности и привело Бухарина к порочному выводу, что в эпоху империализма «прежний раздробленный и неорганизованный капитализм заменяется капитализмом организованным»². Поскольку империализм ликвидировал противоречия товарного производства и очистил хозяйство от мелких производителей, утверждал он, в связи с этим внутри стран замирает конкуренция, ослабевают противоречия, исчезает анархия производства. Все эти неизбежные спутники капитализма якобы переносятся в наступившую эпоху организованного капитализма на мировую арену, в сферу отношений между странами³.

Нетрудно заметить большое сходство бухаринских рассуждений об империализме с теорией «организованного капитализма» Гильфердинга, хотя оба они и де-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 153.

² «Спартак», 1917, № 2, стр. 6—7.

³ «Спартак», 1917, № 10, стр. 7.

дали из общих экономических посылок разные политические выводы. Во всяком случае бухаринское и гильфердинговское определение империализма роднит то, что оба они в той или иной степени извращали социально-экономические процессы в условиях монополистического капитализма, пытались затушевать его противоречия и коренные пороки, искажали картину классовой борьбы.

Утопичность теории «организованного капитализма», навеянной мелкобуржуазными предрассудками, вполне очевидна. Этот тезис рушится при сопоставлении с действительным ходом событий. Обобществление производства в условиях монополистического капитализма не привело, разумеется, к уничтожению сложных и разнородных противоречий, анархии производства, конкуренции и кризисов, ибо все эти процессы коренятся в самой его природе. Примечательно в этой связи, что в замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода» против слов автора о том, что финансовый капитал будто бы уничтожил анархию производства в крупных капиталистических странах, В. И. Ленин написал: «не уничтожил»¹. Эпоха империализма усиливает неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран, обостряет и углубляет противоречия, в том числе основное — антагонизм между общественным характером труда и частнокапиталистическим способом присвоения. Рост всей совокупности противоречий капитализма и обуславливает неизбежность его краха и победы социалистической революции.

Столь же несостоятельным являлось утверждение об исчезновении конкуренции с появлением монополии. Конечно, если встать на путь фетишизации и абсолютизации роли монополистических союзов, то можно скатиться к этому неверному заключению. Как раз такое упрощенческое представление о характере трестов, синдикатов и других монополистических объединений и было характерно для Бухарина. На деле же с переходом капитализма в высшую стадию, фазу его загнивания и гибели, конкуренция, соперничество между империалистическими объединениями за сферы влияния не замирает, а, напротив, принимает все более обострен-

¹ Ленинский сборник XI, стр. 350.

ные формы. Отмечая эту закономерность эпохи империализма, В. И. Ленин писал, что «именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию»¹.

Неизбежность конкурентной борьбы, безжалостное удушение соперничающих противников свидетельствует о неразрешимости внутренних противоречий капитализма. Экономической основой углубляющихся противоречий, трений, конфликтов и конкуренции, учил Ленин, является частная капиталистическая собственность на средства производства. В революционном низвержении буржуазного строя и установлении диктатуры пролетариата — единственный путь ликвидации антагонизма в экономике и политике, уничтожения отношений господства и подчинения.

Исторический опыт полностью подтвердил ленинский анализ империализма и его противоречий. Об этом свидетельствует история всех без исключения капиталистических стран, экономика которых не была спасена государственно-монополистическим капитализмом от кризисов перепроизводства, конкуренции между монополиями, хронической недопрузки мощностей, массовой безработицы. И в современных условиях, несмотря на известный рост производительных сил и научно-технического прогресса, капитализм не избавился от своих коренных пороков. Неуклонно действует закон неравномерности развития капитализма. Империалистическая система в целом, как это отметил XXIII съезд КПСС, переживает общий кризис, углубляются ее внутренние противоречия. Ее преходящий характер становится все более очевидным. Практика общественного развития в наши дни подтверждает еще раз правоту В. И. Ленина.

Грубая методологическая ошибка в трактовке основных свойств империализма являлась исходным положением левацких рассуждений Бухарина, Осинского, Пятакова, Смирнова и других лидеров «левых». Они не видели всей сложной противоречивости социальных отношений и переплетения разнородных по своему характеру антагонизмов в эпоху империализма. Игнорирова-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 146.

ние объективного закона неравномерности экономического и политического развития в условиях монополистического капитализма породило отвлеченно утопическое представление о перспективах мирового освободительного движения.

Основоположники научного коммунизма Маркс, Энгельс и Ленин рассматривали классовую борьбу в той или иной стране как частицу мирового революционного процесса. Они учили рабочих глубоко осознавать свою классовую противоположность не только по отношению к буржуазии своей страны, но и к буржуазии всего мира. Развивая марксистское учение, В. И. Ленин в ряде своих работ, таких, как «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Итоги дискуссии о самоопределении», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «Военная программа пролетарской революции», «Главная задача наших дней», «Очередные задачи Советской власти», «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», и других обосновал коренные положения об интернациональном характере антиимпериалистического движения.

В наступившую эпоху, когда империализм стал мировой системой, в которой все страны взаимосвязаны, пролетарская революция, учил В. И. Ленин, не может рассматриваться как обособленное явление. Ее предпосылки и перспективы могут быть оценены не только на основе внутреннего состояния данной страны, но и при обязательном учете совокупности отношений и противоречий всей капиталистической системы. Отсюда следовало, что пролетарская борьба в пределах того или иного государства, будучи неотъемлемой частью мирового революционного процесса, есть явление интернациональное по своему существу. Она возникает как результат нарастания противоречий мировой капиталистической системы в целом, а не только данной страны и своим острием направлена вообще против всего старого мира, основанного на рабстве и угнетении трудящихся масс.

Поэтому вопрос о возможности победы социализма первоначально в одной или нескольких странах В. И. Ленин всегда рассматривал как составную часть общей теории мировой пролетарской революции. Революционный прорыв в слабом звене наносит сильнейший

удар по всей цепи империализма, создает предпосылки для дальнейшего углубления и развития мирового освободительного движения. Все это нашло яркое подтверждение в победе Октябрьской революции. Подчеркивая взаимосвязь диктатуры пролетариата, установленной в Советской России, с общим ходом мирового освободительного процесса, В. И. Ленин говорил, что «мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран»¹.

«Левые коммунисты» встали на путь ревизии важнейшего марксистско-ленинского положения о международном характере классовой борьбы пролетариата. Они не смогли осмыслить диалектической взаимозависимости классовой борьбы пролетариата в каждой стране и в мировом масштабе. Строя беспочвенные расчеты на скоротечное развертывание революции в западноевропейских странах, приверженцы левацкой схемы крушения империализма неверно представляли интернациональный характер Октябрьской революции, а также место и роль Советской России в мировом освободительном движении. Это и явилось причиной того, что они стали рассматривать Октябрьскую революцию лишь как узконациональное, эпизодическое явление, ибо в результате ее победы якобы еще не началось крушение империалистической системы². Находясь в плену мелкобуржуазных иллюзий и предрассудков, «левые коммунисты» мыслили возможность ликвидации империализма как системы лишь в результате одновременной победы пролетарской революции в западноевропейских странах. Неизбежным следствием подобной логики и явилось пренебрежительное отношение «левых» к лозунгу защиты социалистического отечества, завоеваниям Октября — все это будто бы лишь тормозит и отдалает крушение империалистической системы. На заседании Московского областного бюро 24 февраля 1918 г.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 79.

² См. «Коммунист», 1918, № 1, стр. 5. «Коммунист» — еженедельный журнал, фракционный орган группы «левых коммунистов», издавался в Москве с 20 апреля по июль 1918 г. Всего вышло 4 номера.

(в момент смертельной угрозы Советской республике в результате наступления германских войск на фронте) один из активных деятелей «левых коммунистов», И. Стуков, обрушился с нападками на ЦК партии, «который на первый план,— заявил он,— ставит защиту Советской власти, а не интересы международной революции»¹. В этот же день, как известно, члены Московского областного бюро, где преобладало влияние «левых», договорились до чудовищных заявлений о формальном значении Советской власти и целесообразности ее утраты якобы в интересах мировой революции.

Отношение к защите отечества, к обороноспособности страны, к революционной, социалистической войне было одним из коренных вопросов, по которому произошло размежевание между большинством партии, с одной стороны, «левыми коммунистами» и Троцким — с другой².

В своих работах «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», «Странное и чудовищное», «Тяжелый, но необходимый урок» и других В. И. Ленин решительно выступил против левацких попыток принизить международное значение победы Октября, показал несостоятельность их лжеинтернационалистских фраз, вскрыл истинную подоплеку их легкомысленного отношения к обороне социалистического отечества.

Рабочий класс России, прорвав фронт империализма, внес неоценимый вклад в дело ускорения революционного обновления старого мира, дал такой опыт классовой борьбы, основные, коренные черты которого должны были неизбежно повториться и в других странах. В этом смысле в полемике с «левыми» В. И. Ленин и подчеркивал, что российский пролетариат помог делу мирового освободительного процесса, как ни одна революция в мире, сумев взять на себя честь поднять знамя международной социалистической революции³. Главный революционный долг трудящихся России состоял теперь в том, чтобы удержать это знамя как надежду и символ нового мира до подхода других отрядов международного пролетариата. Сохранение Советской республики как опорной базы и оплота революции,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 3, ед. хр. 13, л. 6.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 395.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 109.

защита завоеваний Октября стали коренным вопросом мировой политики, предопределявшим успех или неудачу борьбы пролетариата за ликвидацию эксплуататорского строя. Левосектантские пораженческие настроения могли нанести вред интересам освободительной борьбы, поскольку они базировались на отрицании того очевидного факта, что после Октября народы приучались «ходом вещей смотреть на Россию как на центр притяжения» и ядро сплочения всех антиимпериалистических сил¹.

Было бы бесполезным делом пытаться отыскать в многочисленных декларативных заявлениях сторонников громких фраз хотя бы малейший намек на правильное понимание действительности. Напротив, анализ их рассуждений по вопросу о защите отечества свидетельствует о том, что они грубо нарушали принцип конкретно-исторического подхода к явлениям социально-экономической жизни, догматически «конструировали» свои теоретические выводы и положения. Отмечая эту черту их мышления, характерную, кстати, как для «левых», так и для правых оппортунистов, В. И. Ленин говорил, что они заучивают и запоминают лозунги революции, но не понимают их существа, пределов и границ применимости на практике. Приверженцами подобного склада мышления и были «левые коммунисты».

В их проповедях стиралась принципиальная грань между предательским оборончеством западноевропейских социал-демократов и русских меньшевиков в годы первой мировой войны и тем оборончеством, которое после Октября 1917 г. стало революционным знаменем российского пролетариата. С началом первой мировой войны, как известно, вожди социал-демократии Германии, Франции, Англии и других стран, изменив делу рабочего класса, встали на путь открытой поддержки реакционных буржуазных правительств. Они провозгласили и одобрили лозунг защиты отечества, стали использовать его в целях отравления сознания трудящихся ядом шовинизма и национализма. В таких условиях В. И. Ленин, большевики клеймили этот лозунг как антинародный, не имеющий ничего общего с марксизмом и пролетарским интернационализмом.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 72.

Вместе с тем большевистская партия не ставила вопроса абстрактно, не отвергала «вообще» тезис о защите отечества как неприемлемый для пролетариата. Речь шла о принципиальной борьбе, подчеркивал Ленин, против антиреволюционной сущности этого лозунга в данной несправедливой, империалистической войне¹. Поэтому В. И. Ленин подвергал резкой критике Бухарина, Пятакова, Радека и других, когда они стали вообще, в принципе отрицать идею обороны отечества как будто бы антимарксистскую и полностью реакционную. Разоблачение В. И. Лениным оппортунистической сущности абстрактно-схоластического подхода к лозунгу защиты отечества не пошло, однако, впрок, ибо и в послеоктябрьский период они упорно отстаивали глубоко ошибочные положения. Логическим следствием этого вывиха и явилось нигилистическое отношение лидеров «левых коммунистов» к защите рабоче-крестьянского государства.

«Левые коммунисты» выдвигали различные доводы, чтобы обосновать свои заявления о допустимости гибели Советской России. Некоторые из них пытались тешить себя тем, что, «если погибнет Советская республика, наше знамя поднимут другие» (выступление А. Коллонтай на VII съезде РКП(б)); приводились аргументы о неизбежности возрождения пролетарского государства после разгрома империализмом «как феникса из пепла»; ходкой формулой в устах «левых» стало утверждение о «нецелесообразности» сохранения диктатуры пролетариата, поскольку удушение Советской власти «может поднять революцию на Западе»².

В. И. Ленин со всей страстностью революционера обрушился на это «жертвенное» позерство «левых коммунистов» и доказал беспочвенность их позиции. Переход российских революционных интернационалистов к оборончеству, учил Ленин, был закономерен, ибо выражал их последовательно пролетарскую установку на защиту и упрочение завоеваний Октября как оплота всех угнетенных в борьбе за уничтожение капиталистического строя. Поэтому сохранение Республики Советов явля-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 288.

² «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917—февраль 1918». Госполитиздат, 1958, стр. 171.

лось революционным долгом и интернациональной обязанностью российского пролетариата, в силу исторических условий ставшего авангардом международного антиимпериалистического движения. Отмечая эту коренную перемену, В. И. Ленин говорил, что с победой Октябрьской революции и созданием рабоче-крестьянского отечества «мы получили право быть пролетарскими оборонцами», и он требовал самого «серьезного отношения к обороне страны»¹.

Бичуя «левых коммунистов» за отсутствие понимания реального соотношения сил, В. И. Ленин подчеркивал, что гибель Республики Советов не приблизит революционной цели пролетариата, а, напротив, ослабит крепнущие интернациональные связи, тяжело отразится на борьбе рабочего класса против империалистического гнета. Учитывая уроки прошлых классовых битв, и особенно опыт Парижской коммуны и русской революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин предвидел реальную картину целой полосы господства реакции, которая неминуемо восторжествовала бы в случае поражения революционной России. Утрата Советской власти привела бы к тому, что цепь империализма, прорванная Октябрем, вновь бы сомкнулась, а его пошатнувшиеся позиции окрепли.

Отбивая наскоки «левых» оппозиционеров, Коммунистическая партия исходила из ленинских указаний о необходимости сохранения и упрочения победившей диктатуры пролетариата.

Мелкобуржуазная схема крушения империалистической системы предопределила неправильную позицию лидеров «левых коммунистов» и по вопросу о роли соглашений, компромиссов в революционной борьбе. Левосектантская трактовка компромиссов базировалась на двух ложных в своей основе посылах.

Взяв на вооружение бухаринскую концепцию империализма, «левые» доктринеры весьма схематично рисовали себе классовые силы буржуазного общества, не видели столкновения разнородных по своему характеру процессов, происходящих на мировой арене. Поэтому они игнорировали необходимость строжайшего учета противоречий между капиталистическими державами,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 292.

небывалая острота которых в тот период расколола их на враждующие группировки, привела к ожесточенной борьбе друг с другом. Стремление использовать противоречия империалистических стран, «щелей» между ними в интересах социализма «левые» пренебрежительно третировали как «утопию», «розовую» перспективу и т. д. Отсюда левацкий вывод о том, что никакие компромиссы и соглашения Советской республики с буржуазными государствами объективно невозможны и реально неосуществимы. Об этом прямо говорил Н. Бухарин на VII съезде РКП(б) ¹.

Помимо этого «левые коммунисты» выдвинули и упорно отстаивали порочное положение о том, что любое соглашение, компромисс Советской власти с буржуазией, капиталистическими державами наносит ущерб делу рабочего класса, понижает его революционный энтузиазм, ослабляет волю к борьбе. Компромисс в политике, как известно, предполагает уступку, отказ от части своих требований в силу соглашения с другой партией для достижения определенных целей ². «Левые» категорически отвергали допустимость каких-либо уступок в политике, ибо это, по их мнению, «затемняет классовую сознательность» ³ и неизбежно приведет к смерти Советской республики. Ложный тезис о том, что «всякая уступка деморализует рабочий класс» ⁴, лежал в основе их яростных атак на внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии.

«Левые» утверждали, что какие-либо соглашения Советского государства с буржуазией внутренней и международной не только объективно невозможны, но и принципиально недопустимы, так как это будто бы тормозит уничтожение империализма. Один из активных деятелей «левых коммунистов», Н. Осинский, в тезисах «о войне и мире», представленных в ЦК партии от имени своих сторонников, писал, что Советская республика вообще не может ни заключать мир с буржуазными государствами, ни подписывать с ними договор, поскольку это означает якобы установление дружественных

¹ См. «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 29.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133.

³ Парта́рхив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 53, л. 4

⁴ ЛПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 69, л. 8.

отношений с империализмом, исключаящих революционную борьбу¹.

Борьба партии с «левыми» сектантами по вопросу об отношении к компромиссам и соглашениям приняла напряженный характер, она захватила местные партийные организации. На Московской общегородской партийной конференции 13(26) января 1918 г. «левые» выступили с потоком ультрареволюционных фраз, например против ленинской политической линии на подписание Брестского мирного договора со странами австро-германского блока. В развернувшейся полемике «левые» упорно отстаивали свою глубоко ошибочную позицию: «мы не партия компромиссов и не правительственные большевики»; «пускай мы погибнем, но на компромиссы не пойдем»; «мы выйдем с честью, а не с позором»; «может, вожди устали в борьбе, но рабочий класс в борьбе никогда не устает»². Истинной подоплекой этих заявлений являлись: растерянность и страх перед империализмом, неумение найти выход из трудного и сложного положения.

Сторонники ленинской линии на этой конференции гг. Аросев, Тихомиров и другие подвергли резкой критике неправильные взгляды сторонников промких фраз, настаивали на одобрении политики ЦК партии. «Заключая мир,— заявил Тихомиров,— Российская республика не прекращает своей борьбы за социализм». Мир с Германией, утверждал Аросев, разъединяет международный империализм. Большевики никогда не боялись компромиссов, ибо без компромиссов нельзя делать истории³. Однако большинством голосов «левым коммунистам» удалось добиться одобрения своей резолюции на этой конференции⁴.

О том, к каким опасным последствиям на практике приводило догматическое истолкование «левыми» оппозиционерами роли компромиссов, можно судить также по следующему эпизоду борьбы с ними. На заседании ЦК РСДРП(б) 22 февраля 1918 г. обсуждался вопрос о приобретении оружия и продовольствия у Англии и

¹ См. «Коммунист», 14 марта 1918 г.

² Партархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 53, л. 3—8.

³ См. там же, л. 2—6.

⁴ См. там же, л. 8.

Франции для обороны от германских агрессоров, наступавших на Советскую республику. При обсуждении этого вопроса Бухарин, Бубнов, Ломов, Урицкий упорно настаивали на том, чтобы не входить ни в какие соглашения с англо-французскими миссиями относительно покупки оружия и использования услуг их офицеров и инженеров¹. В. И. Ленин, не присутствовавший на этом заседании, прислал следующую записку: «В ЦК РСДРП. Прошу присоединить мой голос за взятие картошки и оружия у разбойников — англо-французского империализма»². Шестью голосами против пяти ЦК партии принял резолюцию, в которой признал необходимым вооружение и снаряжение революционной армии всеми средствами, включая и приобретение их у правительств капиталистических государств.

Использование рабоче-крестьянской властью оружия и продовольствия, купленного у буржуазии, представлялось «левым» неслыханным нарушением принципов марксизма. После голосования Бухарин подал заявление о выходе из ЦК и отказе от должности редактора «Правды». Кроме того, 11 «левых» оппозиционеров — Ломов, Урицкий, Бухарин, Бубнов, Пятаков, Смирнов, Стуков и другие — написали заявление, в котором обвинили ЦК в капитуляции перед международной буржуазией и высказали свое намерение вести широкую агитацию против политики ЦК.

При этом «левые коммунисты» отвергали допустимость компромиссов, соглашений Советской власти не только с международной буржуазией, но и внутри страны при осуществлении экономической политики партии. Они выступали против использования государственного капитализма в интересах укрепления диктатуры пролетариата в России, подвергали нападкам ленинскую линию на привлечение старых специалистов к хозяйственному строительству и принцип материальной заинтересованности, ратовали за немедленное введение уравнительного распределения.

В. И. Ленин разбил все доводы и аргументы «левых коммунистов», показал абсурдность их взглядов. В по-

¹ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917— февраль 1918», стр. 206—208.

² Там же.

лемике с «левыми» вместе с тем он дал глубокое обоснование роли компромиссов и соглашений в классовой борьбе пролетариата.

В. И. Ленин доказал в первую очередь объективную неизбежность революционных компромиссов и соглашений, которые обуславливались классовыми интересами пролетариата и сложными условиями борьбы за свержение капиталистического гнета. Великий стратег пролетарской революции неоднократно приводил слова выдающегося социалиста домарковского периода Н. Г. Чернышевского о том, что политическая деятельность — это не чистый и ровный тротуар Невского проспекта, по которому можно идти прямо, не прилагая особых усилий. Революционное преобразование старого мира не может идти прямолинейным путем, без сложных zig-zagов и временных отступлений. Марксисты, учил Ленин, добьются успеха лишь при условии, если они будут считаться с причудливыми изломами событий, вырабатывать и осуществлять гибкую тактику борьбы за достижение конечных целей пролетариата, уметь избегать невыгодного боя с противником, идти на компромиссы и соглашения.

Вся история большевизма полна примеров умелого лавирования, соглашений с другими партиями, в том числе и с буржуазными либералами. Достаточно напомнить политические союзы с «легальными марксистами», меньшевиками-партийцами (в годы реакции), с левыми эсерами и т. д. При этом само собой разумеется, что большевики ничего не уступали в принципах, ни на минуту не прекращали идейной и политической борьбы с ними как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат. Если раньше наша партия использовала компромиссы и соглашения в целях завоевания диктатуры пролетариата, то с победой Октября эта тактика направлялась на упрочение и развитие социалистической революции в России.

«Левые коммунисты» не могли взять в толк, что Советской республике предстоит напряженная и длительная борьба с буржуазией не только внутри страны, но и на мировой арене. Для того чтобы победить этого могущественного врага, требовалось величайшее напряжение всех сил и умелое использование малейших противоречий, «трещин», «щелей» как между капиталистическими

державами, так и между разными группами буржуазии в самой России. Людей, которые подобно «левым коммунистам» игнорировали эту очевидную истину, В. И. Ленин характеризовал как деятелей, не понявших «ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме вообще»¹.

Ленинская политическая линия путем соглашения со странами австро-германского блока завоевать мирную передышку для налаживания хозяйственной жизни и укрепления военно-экономического могущества России была не абстрактным теоретическим предположением, не «розовой», неосуществимой перспективой, как говорил Бухарин, а реальным шагом, правомерность которого вытекала из анализа объективных условий данной конкретно-исторической ситуации. Одним из главных факторов, обуславливавших возможность ее осуществления, было наличие острых противоречий между империалистическими странами, втянутыми в войну, чего не хотели принимать во внимание «левые коммунисты».

В политике империалистических держав в послеоктябрьский период обозначились две главные тенденции. С одной стороны, стремление к созданию союза против Советской России в целях уничтожения рабоче-крестьянской республики. Оно базировалось на общности экономических интересов капиталистических монополий, заинтересованных в грабеже народов других стран и подавлении революционной борьбы. Вместе с этим, указывал В. И. Ленин, существуют конфликты, бешеная схватка между империалистическими державами Антанты и странами австро-германского блока, подготовленная условиями развития капитализма в течение целого ряда десятилетий. Именно эта вторая тенденция — разделение империалистов на враждующие группы и коалиции, которые вели междоусобную войну, — затрудняет, а иногда делает невозможным их объединенное выступление против Республики Советов. Поэтому В. И. Ленин говорил, что империалистический союз «не является движущей силой политики»², хотя он по-прежнему остается основной экономической тенденцией капиталистического общества.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 55.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 329.

Столкновение этих тенденций не только определяло международные отношения в наступившую эпоху, но и создавало объективную возможность использования империалистических противоречий в интересах сохранения завоеваний Октябрьской революции. Критикуя псевдо-революционные аргументы «левых», В. И. Ленин подчеркивал, что только гибкая тактическая линия позволит удержать Советскую республику среди бушующего империалистического моря, пока не придет наш союзник — международный рабочий класс.

В. И. Ленин опроверг и другой довод «левых коммунистов» о том, что всякий компромисс есть сделка с империализмом. Он говорил, что только «кисейные барышни» и «жеманные юноши» да еще люди, заболевшие «чесоткой» революционной фразы, могут видеть в компромиссном решении спорных вопросов что-то «нечистое», какой-то антиреволюционный акт¹.

Есть компромиссы и компромиссы, указывал Ленин. Надо уметь отличать реакционные компромиссы, заключаемые предателями, штрейкбрехерами с капиталистами, и компромиссы, вытекающие из объективного хода классовой борьбы пролетариата, которые направлены на защиту революционных целей и этаким образом не уменьшают энтузиазма борцов против эксплуататорского строя.

Что касается конкретного соглашения с англо-французскими империалистами, против которого ополчались лидеры «левых», то это было как раз примером разумного компромисса, способствовавшего укреплению рабоче-крестьянского строя. В статье «О чесотке», которую В. И. Ленин написал в связи с этим фракционно-сектантским выступлением «левых», он подверг их бичующей критике как «мелкобуржуазных глупцов» и «словесных клоунов», прикрывающихся ультрареволюционными выкриками. Чесотка революционной фразы, которой они «болели», заслонила перед ними тот очевидный факт, что покупка оружия и снаряжения у Англии и Франции в условиях, когда германские хищники бросили свои войска против безоружной, демобилизовавшей свою армию России, является целесообразной мерой и подлинно революционной политикой. Против наступающих

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 363.

немецких агрессоров, говорил Ленин, мы использовали в интересах русской и международной революции столь же хищнические контринтересы других империалистов¹.

При этом В. И. Ленин ссылался на исторический пример умелого использования противоречий между неприятелями в освободительной борьбе американского народа, когда последний получал помощь от Франции и Испании, таких же колониальных разбойников, как и Англия, против которой он воевал. «Говорят,— писал Ленин,— нашлись «левые большевики», севшие писать «ученый труд» о «нечистой сделке» этих американцев...»²

Брестский договор был необходимым компромиссом, но он не затемнял общей цели партии в борьбе за социализм, как об этом шумели «левые», а, напротив, сохраняя Страну Советов, содействовал быстрейшему ее достижению.

Исторический опыт нашей партии по осуществлению ленинских идей о революционных компромиссах взят на вооружение коммунистическими и рабочими партиями, ведущими героическую борьбу за интересы трудящихся масс.

* * *

*

Характерная черта левосектантского мышления — бездумное повторение заученных, вызубренных положений, неумение объяснить все то, что не укладывается в привычные рамки,— нашла отчетливое проявление также и в их тактическом лозунге о революционной войне. Требование немедленной революционной войны с германской и «всесветной» буржуазией было выдвинуто сторонниками «левых» фраз сразу же после победы Октября. Вскоре оно стало злободневной темой и основным тактическим аргументом в их устных и печатных выступлениях. На партийных собраниях, конференциях, пленумах «левые коммунисты» упорно твердили, что надо отбросить всякие разговоры о компромиссах, соглашениях в политике и направить все усилия на организацию революционной войны с дипломированными разбойниками всех стран.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 56.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 364.

На VII съезде партии Бухарин и его единомышленники сделали этот лозунг стержнем своих аргументов о развитии мировой революции. Они отстаивали две крайности: либо революционная война, которая начинается тотчас, либо капитуляция перед противником, отказ от классовых завоеваний и диктатуры пролетариата. Бухарин на съезде доказывал, что, несмотря на угрозу ряда сплошных поражений, не следует идти на компромисс с буржуазией, поскольку «мы можем принять перспективу немедленной войны с империалистами»¹. Отказ от революционной войны, заявлял он, означает, что «никакой перспективы нет», поэтому надо «связать себе набрюшник и лежать на печи»². В поддержку сторонников революционной войны открыто высказался и Троцкий. «Левые» фразеры упрекали Коммунистическую партию в уклоне к оппортунизму, в отказе от своих прежних обещаний вести революционную войну против капитализма.

В. И. Ленин повел решительную борьбу со сторонниками революционной войны, разоблачая мелкобуржуазную сущность и авантюристическую направленность их платформы. Следует сказать, что большевики никогда не отрицали лозунга революционной войны, а, напротив, всегда признавали его принципиальную необходимость. Впервые это требование В. И. Ленин выдвинул в годы первой русской революции 1905—1907 гг., заявив, что социал-демократы не могут отрицать позитивного значения революционных войн и поэтому пролетариат не зарекается от участия в них, ибо такие войны, как это показал исторический опыт, возможны в условиях капиталистического общества³.

В работах «О лозунге Соединенных Штатов Европы» и «Военная программа пролетарской революции» В. И. Ленин указывал, что рабочий класс поведет вооруженную борьбу против всяких попыток «экспорта» контрреволюции, стремления буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата. Такая война была бы вполне законной и справедливой. Возможность та-

¹ «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 26.

² Там же, стр. 33.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 72.

ких «оборонительных войн» уже победившего социализма, как известно, признавал и Ф. Энгельс, в частности, в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 г.¹

В годы первой мировой войны большевики говорили о необходимости и принципиальной допустимости для пролетариата подготавливать и вести революционную войну в борьбе против абстрактного пацифизма, мелкобуржуазной сущности оборончества и левосектантской теории полного отрицания «защиты отечества» в эпоху империализма. В статьях «Социализм и война», «Несколько тезисов» и других В. И. Ленин твердо заявлял, что партия признает законность, прогрессивность и необходимость революционных войн угнетенных классов против угнетающих, наемных рабочих с буржуазией, колониальных и зависимых стран (Индия, Китай, Персия и т. д.) против империализма ради свержения национального гнета и освобождения своих народов.

В Апрельских тезисах и выступлении на I Всероссийском съезде Советов в 1917 г. В. И. Ленин вновь подчеркивал, что российские марксисты требование революционной войны подчиняют интересам и успешному ходу классовой борьбы пролетариата, поэтому они дают свое согласие на его осуществление при непременно учете обстоятельств и известных условиях: переход власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, разрыв со всеми интересами капитала и т. д. Отречение от лозунга революционной войны, по мысли Ленина, означало бы сползание на позиции пацифизма².

После Октября 1917 г. большевики не отказались от лозунга революционной войны вопреки шумливым заявлениям «левых», а остались верны этому важнейшему требованию пролетариата. Много раз в своих выступлениях, в статьях послеоктябрьского времени В. И. Ленин говорил о том, что война возможна и надо к ней готовиться, ибо империалистическая буржуазия предпримет попытку разгромить первое в мире рабоче-крестьянское государство. Весьма примечательно, что на VII съезде РКП(б), когда Бухарин начал заключительное слово

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Госполитиздат, 1953, стр. 356—357.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 288.

вопросом: «возможна ли война в ближайшем будущем?», В. И. Ленин бросил реплику: «возможна»¹.

В. И. Ленин решительно отменял левосектантские установки, направленные на развязывание немедленной революционной войны с империализмом как метода осуществления мировой революции. «Революционная война держащего власть пролетариата может быть лишь война за упрочившийся социализм»², — писал В. И. Ленин в 1918 г. Защита отечества — вот сущность войны со стороны рабоче-крестьянского строя. Такую войну он считал справедливой и революционной, которая не противоречила задачам пролетарской борьбы за социализм, а, напротив, содействовала объединению и активизации отрядов одной великой армии борцов против рабства и угнетения.

Глубокий водораздел, отделявший два взгляда на революционную войну, состоял не в том, признавать войну или отказываться от нее, а в совершенно различном понимании содержания, целей и условий ее осуществления. В этом нетрудно убедиться, если проанализировать позицию приверженцев «левой» фразы.

Характерно, что у сторонников «левого коммунизма», непрерывно деклариовавших необходимость революционной войны, не было даже намека на правильную постановку вопроса о характере и содержании этого лозунга, о классовых силах, которые способны превратить его в жизнь. Революционную войну «левые» фразеры представляли весьма упрощенно, односторонне, в форме борьбы одного пролетариата с международной буржуазией. Такая искаженная трактовка данной проблемы непосредственно базировалась и органически вытекала из левацкой схемы крушения империалистической системы. Бухаринская концепция «чистого» империализма заслоняла перед «левыми» сложную картину разнородных по своему характеру антагонизмов и многообразия классовых противоречий в эпоху империализма. Поэтому развертывание мировой социалистической революции они мыслили только в результате «чистых» пролетарских взрывов, единоборства рабочего

¹ «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 101.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 189.

класса с буржуазией. Различные формы демократических движений, в том числе национально-освободительная борьба, рассматривались ими лишь как помеха на прямом пути к социализму, как ненужная, излишняя ступень в исторической схватке с эксплуататорскими классами.

Н. Осинский, например, заявлял, что Октябрьская революция заканчивает период демократических фикций, открыв «путь прямо к социализму, минуя демократические переходные ступени». Отсюда следовал вывод, что в наступившую новую эпоху возможны лишь социалистические революции, а общедемократические требования бесцельны и даже вредны, поскольку отвлекают пролетариат от главной задачи — борьбы с империализмом¹.

Сторонники революционной войны, таким образом, встали на путь искусственного разобщения антиимпериалистических сил. Вот почему в левацкой тактической установке на немедленную революционную войну не оставалось места национально-освободительному движению, лозунгу права наций добиваться национального самоопределения, которые третиrowались как «неревolutionные и устаревшие»².

Чтобы показать теоретическую путаницу и искажение «левыми» доктринерами характера взаимосвязи демократических и социалистических задач рабочего класса, достаточно обратиться к анализу тех сдвигов в социально-экономической и политической жизни, которые произошли в условиях монополистического этапа развития капитализма.

«Левые коммунисты» не учитывали ту бесспорную истину, что с наступлением эпохи империализма изменилась расстановка классовых сил, а также и объективная направленность разных потоков освободительного движения. Исторические условия загнивающего капитализма, учил В. И. Ленин, поставили буржуазию в такое положение, в каком были феодалы в период становления капитализма, — она стала тормозом в развитии общественного прогресса. Вместе с тем переход к

¹ «Социал-Демократ» (Москва), 8 марта 1918 г. «Коммунист», 14 марта 1918 г.

² Партаpхив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 53, л. 15.

господству монополий сопровождается стремлением правящих кругов насадить политическую реакцию по всем линиям, свернуть буржуазно-демократические свободы, возродить тоталитарные порядки. Эта реакционная политика господствующих классов вызывает могучую противоборствующую тенденцию, которая находит свое проявление в обостренной борьбе народных масс за демократические свободы. Общедемократические движения в условиях империализма носят не антифеодальную направленность, как это было в домонополистическую стадию развития капитализма, а антиимпериалистическую; они органически вливаются в общее русло классовой борьбы пролетариата за социализм.

Обобщая опыт Октябрьской революции, В. И. Ленин учил партию коммунистов бороться за сплочение всех революционных сил против империализма, не допускать ни малейшего их противопоставления друг другу, добиваться прочного союза демократических и национально-освободительных движений с пролетарской борьбой за торжество коммунистических идеалов.

Он резко критиковал заявления догматиков о неревolutionности лозунгов демократии, национальных движений как принципиально неправильных и практически ошибочных. Подобные утверждения могли привести к серьезным отступлениям от революционной классовой политики партии. В этой связи надо отметить то обстоятельство, что в проекте Программы, представленном VII съезду РКП(б), В. И. Ленин следующим образом определил задачи партии в области международной политики: «Поддержка революционного движения социалистического пролетариата в передовых странах в первую голову... Поддержка демократического и революционного движения во всех вообще странах, особенно в колониях и в зависимых»¹. Наша партия свято претворяет в жизнь эти ленинские заветы.

«Левые коммунисты» игнорировали и второе важнейшее ленинское указание — требование необходимости всестороннего учета объективных обстоятельств, соотношения классовых сил внутри страны и на мировой арене и материальных условий его осуществимости. Наставляя на объявлении революционной войны междуна-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 76.

родной буржуазии, они отвлекались от конкретно-исторической действительности, не брали во внимание самого главного: насколько возможно идти на подобный шаг при данном стечении обстоятельств и хода событий.

Беспочвенность их призывов заключалась прежде всего в том, что Республика Советов переживала глубокую экономическую разруху, вызванную долголетней империалистической войной и паразитическим хозяйничаньем царского и буржуазного Временного правительства. Пищевая промышленность России к 1918 г. сократилась в 5,5 раза, горная — вчетверо, текстильная и добыча угля — в 2,5 раза. Из-за нехватки сырья закрывались многие заводы и фабрики. «Мелкокрестьянская страна, голодная и измученная войной, — писал Ленин, — только-только начавшая лечить ее раны, против технически и организационно высшей производительности труда — вот объективное положение в начале 1918 года»¹. Падение промышленного производства, начавшийся топливный голод в стране настоятельно требовали хотя бы кратковременной мирной передышки, чтобы наладить экономическую жизнь, привести в порядок разрушенное хозяйство.

Немаловажным обстоятельством, подтверждавшим несостоятельность требования немедленной революционной войны, являлось также отсутствие необходимых военных сил для защиты социалистического государства. Тяжелая окопная жизнь со всеми ее невзгодами, плохое питание, постоянная угроза смерти, ранения — все это деморализовало старую армию, сделало ее совершенно небоеспособной. Советская республика вынуждена была поэтому начать демобилизацию армии, хотя еще шла война с империалистическими государствами. Такое состояние армии, представлявшей, по выражению Ленина, больной, изнуренный длительной империалистической бойней организм, создало гигантский кризис в стране, поставило Страну Советов в весьма тяжелое и опасное положение. Создание же новой, действительно прочной и идейно крепкой рабоче-крестьянской армии только-только началось, и для организации и обучения ее нужно было по крайней мере несколько месяцев. Вооруженное столкновение с империализмом в таких

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 346.

условиях означало преступно-авантюристическую игру судьбами только что родившейся, но еще не окрепшей Советской республики.

Игнорируя эту грозную опасность, «левые коммунисты» утверждали, что отсутствие вооруженной силы не является серьезным доводом против войны с капитализмом. Новую армию герои фразы мечтали создать в ходе войны, на основе энтузиазма, так же как это происходило в период Великой французской революции XVIII в.

Опровергая всякие левацкие попытки отождествить положение дел в Советской России с обстановкой эпохи XVIII в., В. И. Ленин подчеркивал, что во Франции, когда она вела революционные войны, уже имелся новый, буржуазный способ производства, опираясь на который она сумела организовать могучую революционную армию. Россия же еще не успела организовать социалистическое производство, наладить снабжение хлебом, повысить производительность труда, она была измучена и разорена войной, только что приступила к заживлению своих ран. Вот почему сравнение ситуации первого года победы Октября с 1792 г. В. И. Ленин называл беспочвенной революционной фразой¹.

Коммунистическая партия призывала трудящихся Советской России напрячь все силы для борьбы с хаосом, дезорганизацией, экономической разрухой, вызванной войной. Принятие самых энергичных и решительных мер для повышения дисциплины и самодисциплины рабочих и крестьян, создание стройных и единой волей скрепленных организаций масс, всеобщее обучение взрослого населения военному делу стали первоочередными задачами в защите завоеваний Октября. Эти ленинские указания были утверждены VII съездом партии и IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов как конкретная программа повышения обороноспособности страны².

Существовал еще один фактор, который обуславливал невозможность революционной войны. Это крайняя усталость рабочих и крестьян, их нежелание воевать.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 346.

² См. «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. 1. Госполитиздат, 1953, стр. 404—405; «Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов», ГИЗ, 1920, стр. 56.

Как известно, абсолютное большинство участников III Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов высказалось против войны, в поддержку ленинской линии на установление мирной передышки в интересах социалистического преобразования страны.

Сторонники революционной войны сбрасывали со счетов и этот фактор. Согласно их рассуждениям, получалось, что достаточно бросить боевой клич, призвать к наступлению на империализм, как у народа вспыхнет небывалый энтузиазм. Лидеры «левых коммунистов» ратовали вместе с тем за метод «давления» на трудящихся. Бухарин на VII съезде партии призывал «давить на массы», уверяя, что таким путем «мы получим настоящую священную войну»¹. В действительности революционный энтузиазм и энергия народных масс вызываются не беспочвенными призывами и тем более не насилем. Лишь при условии если революционная война действительно втягивает, заинтересовывает трудящихся, которые идут на нее сознательно, зная, за что борются, только тогда она, говорил Ленин, вызывает энергию и способность творить чудеса².

Между тем конкретное положение дел в Советской России было таково, что основная часть ее населения — крестьянство было против войны. «На революционную войну мужик не пойдет — и сбросит всякого, кто открыто это скажет»³, — говорил В. И. Ленин, полемизируя с «левыми». Не было подъема и среди рабочего класса. Отстаивая ленинскую линию на VII съезде РКП(б), Я. М. Свердлов заявил: «Никакой революционной войны мы вести ни в коем случае не можем, и не только потому, что у нас нет армии, что мы находимся в периоде чрезвычайной разрухи, но и потому, что широкие народные массы войны не желают»⁴.

Уроки событий этого напряженного периода, особенно в дни наступления германских войск на Советскую страну, полностью подтвердили правоту ленинской позиции и показали несостоятельность точки зрения «левых»

¹ «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 107.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 320.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 337.

⁴ «Седьмой Экстренный съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 78.

крикунов. Дело в том, что сторонники «левых коммунистов» без конца повторяли, будто без особого труда смогут создать на основе энтузиазма армию для революционной войны с империализмом, и даже заявили о наличии сформированных ими в Москве красногвардейских отрядов в количестве 60 тыс. человек. На деле же состояние дел было иным. Это подтвердилось на заседании Московского комитета 2 марта 1918 г.; на нем обсуждался вопрос о ходе записи в добровольческую революционную армию для борьбы, как говорили «левые», с «всесветной» буржуазией. Представители районных и заводских организаций сообщали, что призывы к революционной войне «на заводах встречают холодно, воодушевления и энтузиазма нигде нет, запись идет вяло», отмечается нежелание воевать с «всесветной» буржуазией¹.

Казалось бы, сама жизнь должна была заставить «левых коммунистов» признать свою неправоту и пересмотреть ошибочную позицию. Однако они продолжали упорствовать, утверждая, что якобы «невозможно точно определить настроение масс в данный момент», поскольку оно «неопределенно и неясно для партийных центров... надо обратиться к массам и уяснить их настроение» и т. д. и т. п.²

В этот острый и тяжелый для Советской республики момент особенно наглядно проявилась отличительная черта левосектантского мышления, характерная, кстати, для всех деятелей, выступающих с позиций мелкобуржуазной революционности,— их рабское преклонение перед устаревшими теоретическими положениями, стремление втиснуть диалектику реальных событий в прокрустово ложе догматических формул. Поистине «левые коммунисты» стихийно действовали в духе известного изречения Гегеля, что, если факты не подтверждают теории, тем хуже для фактов! Говоря другими словами, вместо анализа конкретной действительности сторонники революционной войны слепо следовали абстрактным, взятым вне времени и пространства лозунгам, а это неизбежно приводило к пустозвонному фразерству. «Лозунги превосходные, увлекательные, опьяняющие,—

¹ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 54, л. 48—50.

² ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 3, ед. хр. 13, л. 5.

почвы под ними нет,— вот суть революционной фразы»¹,— писал В. И. Ленин.

Если вдуматься в содержание фразистых призывов к решительному наступлению на империализм, проанализировать общие взгляды «левых коммунистов» по вопросам внешней и внутренней политики партии, то сам собой напрашивается вывод, что отправным началом подобных утверждений являлся в корне ошибочный тезис, будто объявление революционной войны пролетарским государством капиталистическому миру вызовет в последнем немедленный революционный взрыв. Подтверждение этому мы находим в документах приверженцев безотлагательной революционной войны, в их тезисах, статьях, в устных выступлениях. Так, они заявляли, что революционная война, хотя и будет вестись против гигантских, технически хорошо оснащенных сил, она способствует развитию революции на Западе, дает нарастающие энергии, ускоряет эту революцию². Смысл и направленность этих рассуждений вполне очевидны: перед нами не что иное, как левацкая «теория» о возможности «подтолкнуть», ускорить крах империализма путем войны. Но дело в сущности не только и не столько в их конкретной фразеологии и высказываниях. Стремление ускорить ликвидацию буржуазного строя в других странах с помощью вооруженного вторжения извне пронизывает всю левацкую концепцию революционной войны, является как бы ее стержнем.

«Левые коммунисты» пытались подкрепить свою позицию утверждениями о быстром нарастании революции на Западе, которая якобы вступила в стадию своего развертывания. Приняв начавшиеся стачки рабочих в Германии и Австрии за политический взрыв, они в течение января — марта 1918 г. непрерывно декларировали о начале западноевропейской революции, о том, что правительство Вильгельма находится на грани гибели, а «Либкнехт придет к власти» в ближайшие дни. Они тщетно пытались определить конкретные сроки полного крушения империалистической системы, расписать по датам начало революции в других странах, требовали при-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 343.

² ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 3, ед. хр. 12, л. 2; ЛПА, ф. 1, ед. хр. 69, л. 11.

звать пролетарские массы к всеобщему восстанию против мировой буржуазии.

В. И. Ленин выступил с резкой критикой «ультралевой» позиции, нанес ей сокрушительное идейно-теоретическое поражение, показав ее полную несостоятельность как с точки зрения общих принципов марксистского учения о классовой борьбе пролетариата, так и в оценке конкретного хода революционных событий в послеоктябрьский период. Главное внимание В. И. Ленин направил на разоблачение левацкого утверждения о стимулирующем, ускоряющем воздействии революционной войны Страны Советов с империалистическими государствами на темпы мирового освободительного движения.

Революции, учил В. И. Ленин, порождаются и развиваются не путем «подталкивания» извне, а на основе назревания остроты классовых противоречий в данном обществе. Они обуславливаются глубокими объективными процессами и не могут возникнуть без революционной ситуации. Опыт российского рабочего класса подтвердил марксистско-ленинский вывод о том, что для свершения революции недостаточно одного возмущения и недовольства народных масс. Необходимо также, чтобы господствующие классы не могли жить и управлять по-старому. Совокупность таких условий, когда «низы» не хотят старого, а «верхи» не могут жить по-старому, В. И. Ленин называл общенациональным кризисом, без наступления которого революция невозможна¹.

В полемике с «левыми» В. И. Ленин подчеркивал много раз необходимость строгого и научно обоснованного анализа и учета степени назревания революции, предупреждал от легкомысленно-ребяческого забега вперед, беспочвенных прогнозов. Он указывал на вред поспешности в оценке перспектив и хода классовой борьбы пролетариата, поскольку это может привести к серьезным ошибкам в политике и нанести огромный ущерб делу освободительного движения. Разоблачая фантастическое прожектерство «левых», В. И. Ленин говорил, что они выдают желаемое за действительное, ибо революция на Западе зреет, но еще не созрела², и было бы авантюризмом пытаться «подтолкнуть» ее посредст-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 69—70.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 348; т. 36, стр. 12.

вом войны. Идти на риск вооруженной схватки с капитализмом, подвергая опасности само существование Советской власти, означало на деле не помощь, а помеху назреванию революции, так как могло привести к разгрому ее главной опорной базы. Вот почему попытки героев громкой фразы навязать партии политику, основанную на переоценке темпа вызревания революции в западноевропейских странах, В. И. Ленин квалифицировал как авантюризм и фразерство.

Насколько идея «подталкивания» революции была чужда марксистским взглядам, свидетельствует тот факт, что В. И. Ленин неоднократно возвращался к критике данной субъективистской концепции, вскрывая в разных аспектах ее несостоятельность и антинаучность. Призывы навязать социалистический строй другим странам с помощью оружия он оценивал как полный разрыв с марксистским учением о закономерностях классовой борьбы пролетариата¹. Только безумцы либо провокаторы, по словам В. И. Ленина, могут считать, что революция может родиться в чужой стране по заказу или приглашению². Отметая вздорные и нелепые мысли о возможности свергнуть Вильгельма и Вильсона войной, В. И. Ленин говорил: «Свергнуть их внешней войной мы не можем. А двинуть вперед их *внутреннее* разложение мы можем. Мы достигли этого советской, пролетарской, революцией в *громадных* размерах»³.

В. И. Ленин был непримирим к анархистским по своей сущности попыткам «левых коммунистов» ускорить революционный взрыв в других странах путем войны. Он вскрыл антинаучность левацкой концепции «подталкивания», так как она игнорировала внутренние объективные факторы и соотношение классовых сил.

В. И. Ленин обращал внимание и на такую сторону левацкого лозунга революционной войны, как шаблонизирование ими условий антиимпериалистической борьбы в разных странах, стремление механически перенести тактику Октября на мировое освободительное движение. Находясь в плену иллюзорной схемы крушения капиталистической системы, «левые» сбрасывали со счетов то обстоятельство, что неизбежность повторения коренных

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 403.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 457.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 109.

черт Октябрьской революции в международном масштабе вовсе не означает, будто другие отряды пролетариата будут механически перенимать тактику большевиков вне зависимости от внутренних условий и степени остроты классовой борьбы. Подлинный интернационализм заключается отнюдь не в нивелировке методов и средств борьбы, как это представляли «левые коммунисты», а в научном понимании общих закономерностей революционного преобразования мира и особенностей их проявления в каждой стране.

Победа международной социалистической революции неизбежна, говорил Ленин, если иметь в виду долгий и трудный путь ее развития, поскольку «в конце концов», а не «в начале начал» она восторжествует. Но эта бесспорная философско-историческая истина в устах «левых» стала бессодержательной фразой, ибо они восприняли ее как догматическую формулу, отвлеклись от реальных условий борьбы той или иной страны, шумно декларируя о неизбежности гибели мирового капитализма в ближайшие дни. Разоблачая «детские смешные, ребяческие» доводы Бухарина, шаблонно переносившего тактику борьбы с буржуазией внутри нашей страны на ход мировой революции, В. И. Ленин оценивал подобные попытки как фразерство и авантюризм. Нельзя было сбрасывать со счетов то обстоятельство, что Германия, например, «не пережила еще ни своего «февраля», ни своего «июля», не говоря об октябре»¹. Он резко осуждал такой начетнический подход к опыту Октября и ставил задачу перед авангардом международного пролетариата — отыскать формы подвода широких масс к пролетарской революции, нащупать, угадать, схватить национально-особенное, национально-специфическое для каждой страны.

В. И. Ленин не раз указывал, что России по сравнению с Западом легче было начать революцию, но труднее ее продолжать. Причины этого, по мысли В. И. Ленина, заключались в совокупности целого ряда внутренних условий и особенностей общественного развития России. Главными из них он считал: существование политически отсталой царской монархии, что вызвало необычайную силу натиска масс, слив пролетарскую борьбу с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 350.

буржуазией с крестьянским движением против помещиков; огромный политический опыт рабочих и крестьян России, почерпнутый в классовых боях, особенно в годы первой русской революции 1905—1907 гг.; благоприятные географические условия, позволявшие ей держаться против превосходящих сил капиталистических стран; рождение новой формы пролетарской революционной организации — Советов и др.¹

Совокупность данных обстоятельств породила небывалую остроту социально-экономических противоречий, вызвала мощный размах классовой борьбы российского пролетариата и трудового крестьянства, что и обусловило перемещение в Россию центра мирового революционного движения. Переплетение многообразных классовых антагонизмов внутри страны в сочетании с благоприятной международной обстановкой, когда западноевропейские и американские хищники, разделенные междоусобной войной на две группы, не могли оказать достаточной помощи русской буржуазии, предопределяло сравнительную легкость установления диктатуры пролетариата и триумфальное шествие Советской власти в первые месяцы после Октября.

В странах Западной Европы обстановка была иной. На основе глубокого анализа конкретного положения дел в западноевропейских странах В. И. Ленин показал отличительные по сравнению с Россией особенности и трудности революционного пути рабочего класса: сильная в экономическом и политическом отношении и опытная в борьбе буржуазия; использование монополистическим капиталом против пролетариата средств военной диктатуры; наличие значительного слоя рабочей аристократии, отсюда сильное давление буржуазно-шовинистической идеологии; влияние соглашательских партий и оппортунистических деятелей II Интернационала; отсутствие массовых революционных пролетарских партий.

Стратегия и тактика коммунистов должна была исходить из анализа этих конкретных объективных условий, не допускать недооценки сил империализма и переоценки степени готовности масс к борьбе, учитывать национальную специфику и исторические традиции народов различных стран. Требовался определенный истори-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 306—307.

ческий период, чтобы выросли политическое самосознание и организованность рабочего класса и широких масс трудящихся. Необдуманная же поспешность, торопливость могли причинить тяжелый урон делу освободительной борьбы. Вот почему В. И. Ленин с такой страстностью бичевал «левых коммунистов» как интеллигентов-сверхчеловеков, когда они, опьяненные первыми успехами, пытались условия триумфального шествия Советской власти в России механически перенести на ход мировых событий без учета специфики соотношения сил и остроты классовой борьбы в разных странах. Левацкие призывы взять «на ура» международный империализм, их прогнозы быстрой победы западноевропейской революции он оценивал как беспочвенное прожектерство и авантюризм¹.

Указывая на недопустимость отождествления условий пролетарской борьбы в разных странах, В. И. Ленин в то же время подчеркивал неизбежность революционных взрывов и победы социализма во всем мире. Он был непримирим к малейшим проявлениям неверия в революционные силы международного пролетариата, исходившим в то время от «левых коммунистов», троцкистов, анархистов и левых эсеров. На заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г. В. И. Ленин резко выступил против анархических утверждений о том, что в Германии пролетариат «зачумлен», «испорчен» и т. д. «Пролетариат в Европе несколько не больше зачумлен,— говорил он,— чем в России, а трудней там начало революции потому, что там нет во главе власти ни идиотов, вроде Романова, ни хвастунов, вроде Керенского, а есть серьезные руководители капитализма, чего в России не было»². Всякие рассуждения о недостаточной активности и «испорченности» пролетариата Европы и Германии В. И. Ленин квалифицировал как проявление национальной дикости и тупости³.

Объективные закономерности, вызвавшие Октябрьскую революцию, действовали и в других странах, обуславливая с железной необходимостью неотвратимость пролетарских революций. Сущность интернационалист-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 12, 17.

² Там же, стр. 269.

³ Там же.

ской политики Коммунистической партии В. И. Ленин видел не в развертывании немедленной революционной войны с империализмом, а в поддержке рабочего и демократического движения в капиталистических, колониальных и зависимых странах, в воздействии на характер и темпы исторического прогресса силой примера, экономическим строительством, хозяйственными успехами. Характерно, что при обсуждении проекта второй Программы партии на VII съезде РКП(б) В. И. Ленин подчеркнул важность правильного понимания международного значения революции в России, которую нельзя ограничивать призывами, лозунгами, демонстрациями и т. п. Надо конкретно показать европейским рабочим, за решение каких задач взялись трудящиеся России, ибо это помогло им в борьбе за социализм.

Вскоре после съезда партии В. И. Ленин написал статью «Главная задача наших дней», которая проникнута глубокой верой в творческие силы рабочего класса и неизбежность победы социализма во всем мире. В статье Владимир Ильич призывал рабочий класс давать отпор всякому унынию и фразе, напрячь все силы, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать над укреплением дисциплины и организованности, осуществлением всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов. Только на пути международной социалистической революции, открытом Октябрем, можно было создать могучую и обильную Русь.

В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин вновь возвращается к этой мысли. Он указывает там, что серьезное содействие социалистической революции на Западе трудящиеся России могут оказать лишь в той мере, в какой они сумеют решить организационные задачи экономического строительства.

«Левые» оппозиционеры любили именовать себя «истинными пролетарскими» коммунистами, обвиняя партию в уклоне от классовой линии, в соглашении с империализмом. Пытаясь выглядеть сверхреволюционерами, они на словах выступали как будто «левее» Ленина, всю ругали империализм, шумно афишировали свою деятельность как «образец» принципиальной непримиримости с эксплуататорским строем. На деле же вольно или невольно они отражали давление мелкобуржуазной

идеологии, в их позиции, говорил Ленин, было так мало пролетарского и особенно много мелкобуржуазного.

Путаность мысли неизбежно приводила «левых коммунистов» к революционной фразе. Игнорирование как общих закономерностей социалистической революции, так и особенностей их проявления в разных странах, подмена научного анализа объективных процессов и степени остроты классовой борьбы субъективизмом и волевыми действиями — такова характерная черта леводоктринерского мышления и поведения. Это наглядно проявилось в попытках перепрыгнуть через объективно неизбежные этапы развития, решить одним махом проблемы, которые еще не созрели, что фактически является, указывал Ленин, бланкистским искажением марксизма¹. Как политическое завещание для коммунистов всего мира звучат в современных условиях слова Ленина о том, что «надо воевать против революционной фразы, приходится воевать, обязательно воевать, чтобы не сказали про нас когда-нибудь горькой правды: «революционная фраза о революционной войне погубила революцию»»².

Величайшая заслуга Коммунистической партии состоит в том, что в сложной обстановке первого года победы Октября она сумела отстоять марксистско-ленинскую теорию социалистической революции от напора мелкобуржуазной, полуанархической идеологии, носителями которой являлись «левые коммунисты», троцкисты, эсеры, и обеспечила проведение научно обоснованной внешней и внутренней политики Советского государства.

Огромная теоретическая и практическая работа, проведенная Коммунистической партией под руководством В. И. Ленина в борьбе с «левыми коммунистами» и троцкистами по коренным вопросам революционной теории, стратегии и тактики пролетариата, помогла коммунистам зарубежных стран освоить опыт большевизма по преодолению мелкобуржуазной неустойчивости и шатаний. Интернационалистская политика нашей партии, ее действия по сплочению сил международного рабочего движения явились практическим вкладом в дело углубления и ускорения мирового революционного процесса.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 316.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 353.

**Чигак Мирослав ВЛИЯНИЕ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО
ЧЕХОСЛОВАЦКОГО
ГОСУДАРСТВА
И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ**

Одним из наиболее значительных событий новейшей истории является революционная волна, охватившая Среднюю Европу в самом конце первой мировой войны и приведшая к образованию ряда новых государств, в том числе и Чехословацкой республики. Чехословацкая буржуазная республика возникла под прямым влиянием Октябрьской социалистической революции. Чехословацкие историки давно занимаются исследованием вопросов: каково было действительное влияние Востока и Запада на развитие событий у нас; какие идеи и какие революционные мероприятия Великого Октября нашли наиболее сильный отклик и понимание у нашего народа; какие внутренние силы влияли на распад Австро-Венгрии; какова связь между самим фактом октябрьских событий в России и возникновением Коммунистической партии Чехословакии.

Великая Октябрьская революция застала поработанных чехов и словаков в составе Австро-Венгерской империи.

Сила, которая хотела овладеть национальным движением, всеми его социальными слоями, должна была принести прогрессивное разрешение национального вопроса в Чехословакии. Сложившаяся обстановка свидетельствовала, что приближался конец целой эпохи на-

циональной истории чехов и словаков, эпохи, отмеченной трехсотлетним национальным угнетением. Габсбургская монархия разлагалась изнутри, и речь шла о том, какой из основных классов общества станет ведущей силой, которая окажет влияние на формирование государства и определит направление дальнейшего развития общества. Ведущей силой стала чешская буржуазия, но предпосылки ее победы возникли в ходе сложного долголетнего развития перед первой мировой войной.

Уже поражение революции 1848—1849 гг. сильно повлияло на положение чешского и словацкого народов, всех слоев общества. Габсбургская монархия относилась в то время к самым реакционным и наиболее отсталым в экономическом отношении государствам Европы. Поражение революции привело к тому, что капитализм развивался путем компромиссов, мирясь и срастаясь со значительными феодальными пережитками в экономике и политике. Основной проблемой оставался неразрешенный национальный вопрос, это приводило в движение широкие массы населения многонационального государства, создавало постоянную угрозу существовавшему режиму.

Перед чешским национальным движением стоял вопрос: что делать, каким путем идти дальше? Молодая немецкая буржуазия решала проблемы собственного национального объединения. Но идея великой Германии противоречила интересам национального движения славянских народов, входивших в состав империи. Слабые славянские национальные группировки в Австрии очутились между молотом и наковальней. С одной стороны, им угрожал великогерманский шовинизм, возглавляемый сильной Пруссией, которая стремилась вовлечь в процесс объединения и Австрию, с другой стороны, они убеждались в ненадежности старой славянской ориентации на реакционный царский режим, который принимал активное участие в подавлении революционного движения в Средней Европе.

Чешская буржуазия примирилась с существованием Австро-Венгрии и выступала за ее сохранение в качестве барьера против опасности, угрожавшей с обеих сторон.

Хотя чешские буржуазные политики представляли по своим взглядам в революции 1848 г. контрреволюцион-

ную силу, они одновременно выступали с прогрессивным требованием демократизации и федерализации Австрии, что было равносильно попытке сохранить существование в национальных рамках. Австро-славизм возник как политическая концепция угнетенных славянских народов в Австро-Венгерской монархии. Этой концепции придерживалась чешская буржуазия вплоть до распада монархии.

Развитие империализма в Австро-Венгрии проходило в условиях быстрого прогресса Чехии и Словакии. Общественная жизнь наших народов достигла довольно высокой степени организованности, особенно в чешских областях. Высоким был уровень культурного развития, сложился значительный слой прогрессивной национальной интеллигенции.

Эпоха империализма вновь вызвала к жизни политическую концепцию австро-славизма. Чешское и словацкое национальное движение и в дальнейшем находилось под двусторонней угрозой — со стороны царской России и германского шовинизма, но империализм вносил новые моменты в соотношение сил. Революционный рабочий класс России указывал на возможность иных, новых перспектив общественного развития, что в конце своей жизни заметил и приветствовал Энгельс. Для руководящей силы национального движения — буржуазии эти перспективы представляли бóльшую опасность, чем та, которую представлял царизм. Все более определенными становились империалистические планы царской России. Они вступали в острые противоречия с планами габсбургской монархии и создавали опасность военного конфликта. Многочисленные круги чешской буржуазии оказались в сложном положении. Их интересы требовали поддержки милитаризма и экспансионистских планов монархии, а политические соображения с учетом партнеров по общенациональному движению и идеи славянства принуждали к осторожности, сдержанности и необходимости маневрирования.

Отношение к немецкому движению было еще более сложным. Интересы чешского капитализма и стремление растущей чешской буржуазии к завоеванию политических позиций в рамках монархии сталкивались с сопротивлением немецкого меньшинства в Чехии. Усилилось проникновение иностранного, особенно германско-

го капитала в экономически отсталую монархию, что еще более усиливало зависимость реакционной полуфеодальной средневропейской великой державы от соседней Германии. Руководители немецкого меньшинства в Чехии видели в этом большие перспективы. Снова ожилась идея пангерманизма, воплощением которой стала возникшая в ходе войны великогерманская программа «Mittleurgora», появились взгляды об унии Германия—Австро-Венгрия под руководством германского империализма. Над славянскими народами вновь нависла реальная угроза.

Чешские буржуазные политики реагировали на это двояким способом. Внутри государства они пытались оживить идеи славянства. Благодаря им они рассчитывали расширить свое политическое влияние и одновременно принудить правящие круги Австро-Венгрии ослабить зависимость от Германии. Соответственно тому, насколько эти попытки находили положительный отклик среди словацкой буржуазии, которая, как известно, искала опору в противодействии угрозе венгеризации, чешский и словацкий вопрос из местного, каким он был в первое время, становился общенациональным, чехословацким. Тем же целям служила и внешнеполитическая линия, искавшая определенную поддержку у западных великих держав и у царской России. Чехословацкий вопрос тем самым выходил за рамки монархии и становился уже международной проблемой. Решающим фактором при его разрешении являлось отношение габсбургской монархии к Германии. «Дунайское объединение государств—Австро-Венгерская монархия—могло сыграть положительную роль в деле свободного развития народов только в оппозиции против германского империализма, как защита от него»¹. Противоположный ход развития, который, наконец, победил, логически способствовал усилению национально-освободительного движения и внутреннему разложению монархии.

Эта линия буржуазии угнетенных народов имела перед войной мало шансов на успех. Хотя определенные круги в Англии и Франции стали проявлять интерес к

¹ «K sytíze našion novodobých dějin. Kapitalismus» (Kafedra dějin KSC a CSSR na VSS—JSV přiňv KSC). Přispevy u dljinam KSC, 1963, č. 3, S. 349.

чехословацкому вопросу, намереваясь ослабить враждебный им блок, но влиятельные политические силы не были заинтересованы в падении монархии; они стремились главным образом к изоляции Германии, к нейтралитету или даже привлечению Австро-Венгрии на свою сторону в качестве союзника. Эти планы вынашивались Англией и Францией в ходе войны и обсуждались на специальных тайных совещаниях обеих стран.

Поэтому чешская буржуазия все более связывала свои надежды с войной, которая должна была, по ее мнению, привести к решению национального вопроса — она рассчитывала на возможное изменение в соотношении международных и внутренних сил. Чешская буржуазия при любом развитии событий могла выступать только как определенная экономическая и политическая сила. Поэтому она с начала войны создавала общенародные организации (Национальный комитет или Чешский Союз депутатов), которые были выражением ее гегемонии в общенациональном движении.

Уже перед войной на национально-освободительное движение оказывала большое влияние исторически самая прогрессивная сила новейшей истории — рабочий класс. Его политическая партия, социал-демократия, возникла в первой половине 70-х годов и вместе с немецкой рабочей партией была самой старой партией, стоявшей во главе Второго Интернационала. С вступлением в стадию империализма рабочее движение в Австро-Венгрии достигло огромного размаха. Возникновение монополий и бурный процесс индустриализации сопровождалась широкой пролетаризацией крестьянства, мелких торговцев и ремесленников. Рабочий класс, увеличиваясь количественно, воспринимал пока мелкобуржуазные идеи. В ходе многочисленных классовых боев эпохи империализма, началом которых было славное 1 Мая 1890 г., рабочий класс наряду с социальными реформами добился также избирательного права. Энгельс думал, что боевое наступление австрийского пролетариата вовлечет в новую волну классовой борьбы рабочих остальных западных стран.

Развертывавшееся массовое движение породило у пролетариата надежды на использование парламента для обеспечения процесса демократизации. Определенный рост жизненного уровня рабочих и довольно про-

должительный период «мирного развития» уменьшали боевую силу движения, вели к потере революционной перспективы, к парламентаризму и реформизму. Обострение с наступлением империализма национальных противоречий и неспособность социал-демократии принципиально разрешить эти проблемы в политической практике привели к расколу общеавстрийского движения. Профсоюзные, политические и кооперативные организации рабочих размежевались постепенно по национальному признаку. Политические партии были и в своей организационной структуре приспособлены прежде всего к целям парламентских выборов. Возникло социал-демократическое движение с широкой массовой базой, со значительным влиянием вождей на рабочих.

Неспособность социал-демократических партий ориентироваться в сложных национальных проблемах, найти и поддержать революционные тенденции движения нашла свое воплощение в «австризме», в попытках сохранить австро-венгерские государства. В этом австромарксизм был заодно с буржуазной концепцией австро-славизма. Некоторое различие заключалось в том, что социал-демократия требовала демократизации и федерализации Австро-Венгрии (однако реформистским путем), тогда как представители крупного капитала стремились к сохранению милитаризованного, экспансионистского империалистического государства, в котором крупный капитал активно участвовал бы в управлении, извлекал бы для себя большие выгоды из империалистических агрессивных планов.

Нам, однако, кажется, что нельзя огульно осуждать и полностью отказываться от какого-либо «наследства» довоенного периода развития социал-демократического движения. Политические партии вырастали как легальные, с широкой массовой базой, ориентировались главным образом на пролетариат, склоняясь к определенной замкнутости по отношению к остальным слоям. Хотя легальные формы работы вели к их односторонней переоценке, они также способствовали накоплению большого опыта при использовании массовых общественных и государственных организаций, избирательных кампаний и вообще существовавших минимальных демократических свобод. И этот опыт сыграл важную роль позднее в буржуазно-демократической Чехословакии.

Сепаратизм и национальную раздробленность рабочего движения нельзя, конечно, защищать, но эта тенденция возникла на основе объективных предпосылок. Вожди социал-демократии инстинктивно почувствовали силу и потребности национально-освободительного движения, реагировали на опасную угрозу как германизации, так и венгеризации славянских народов, несмотря на то, что их позиция была ошибочной, без революционной перспективы и цели. Только так можно объяснить их огромный авторитет и влияние среди рабочих.

Довоенное развитие социал-демократии в Австрии нельзя оценивать как ослабление идейной жизни. Однако непонимание эпохи империализма и вытекающей из него революционной перспективы для рабочего движения, неспособность разработать вопросы подхода к социалистической революции путем революционного решения демократических проблем широким союзом народа, руководимого рабочим классом, переросли в ревизионистское искажение марксизма. В результате этого социал-демократия умерщвляла народную борьбу и объективно отходила от массового рабочего движения.

С возникновением военного пожара, с которым национально-освободительное движение славянских народов связывало столько надежд, росла зависимость Австро-Венгрии от Германии, а внутри монархии не было силы, способной изменить это развитие. Такой силой не могла быть и буржуазия правящих народов; втянутая вместе с остальными правящими кругами в военный конфликт, не могла быть ею и буржуазия угнетенных народов, преследовавшая чересчур ограниченные и узко-классовые национальные интересы. Наконец, не могло быть этой силой и рабочее движение, которое задолго до войны было национально раздроблено, находилось под сильным влиянием реформизма, в состоянии дезорганизации в начале войны, без революционной политической концепции, без прогрессивной руководящей силы. Определенные признаки нового были слишком слабы и появились поздно — они не могли сколько-нибудь существенно повлиять на позиции пролетариата.

Влияние революционных событий в России в 1917 г. на национальное движение чехов и словаков и на размах нашего рабочего движения было очень разнообразным, многосторонним и продолжительным; в разное вре-

мя находили отклик и понимание различные стороны опыта революционной борьбы русского пролетариата.

Февральская буржуазно-демократическая революция в России, одним ударом уничтожившая царизм, нашла широкий отклик у чешского народа. Борьба за решение социальных проблем постепенно принимала политическую окраску, отдельные выступления носили более массовый характер, перерастали в многочисленные забастовки и демонстрации. Рабочие начинали избирать своих уполномоченных, по примеру Советов возникали различные нелегальные комитеты, которые, хотя и не имели ясной ориентации и твердой организационной структуры и быстро распадались, все-таки сигнализировали о важных изменениях в стихийной борьбе пролетариата. В Словакии также расширилось забастовочное движение, в результате которого в некоторых местах было достигнуто частичное повышение заработной платы. Под влиянием массового движения было разрешено открытое празднование 1 Мая в 1917 г. и созданы благоприятные условия для нового созыва Имперского сейма. Борьба рабочих нашла широкий отклик и в армии. Началось движение в форме пассивного сопротивления и перехода в плен чешских и словацких солдат. Генеральный штаб был вынужден использовать такие войсковые соединения главным образом для работы. Борьба против нищеты и голода постепенно объединилась с политическими требованиями, классовая борьба сливалась с национально-освободительным движением.

Влияние второй русской революции не ограничивалось только ее лозунгами и программой большевиков, борьбой за хлеб, мир и действительную свободу. Широкий отклик нашла и позиция остальных сил, участвовавших в революции и боровшихся за свои классовые интересы. Ленин писал об этом в своих «Письмах из далека»: «Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — так радикально, то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» *слились, совершенно различные потоки, совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова

с К^о к захвату власти *в интересах продолжения империалистической войны*, в интересах еще более яркого и упорного ведения ее... Это с одной стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массовое народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за *хлеб, за мир, за настоящую свободу*»¹.

Стремление буржуазного правительства России продолжать империалистическую войну вместе со своими западными союзниками с глубоким пониманием было встречено чешской и словацкой буржуазией. Она ожидала продолжения войны, надеясь в ходе ее подготовить благоприятные условия для удовлетворения своих классовых и национальных интересов. Заграничная группа чешских и словацких буржуазных политиков во главе с Т. Г. Масариком также заметно активизировалась. Выступление США на стороне Антанты и участие России в войне и после Февральской революции значительно усилило надежды на разрешение чехословацкого вопроса. В короткое время с согласия Временного правительства была создана добровольческая армия из чехов и словаков, насчитывавшая около 50 000 человек, которая полностью перешла на службу стран Антанты.

В конце 1917 г. произошло событие, решающим образом повлиявшее на дальнейший ход войны и развитие мирового рабочего движения. Великая Октябрьская социалистическая революция потрясла основы господства буржуазии во всем мире. Она разорвала единую систему мирового империализма и положила начало мировой пролетарской революции. Октябрьская революция оказала влияние на колонии и зависимые страны, усилила национально-освободительное движение угнетенных народов.

Великий Октябрь оказал сильное влияние и на рабочее, и на народное движение в габсбургской монархии. Рабочие организации «левого» направления проводили демонстрации и митинги и посылали братские приветствия одержавшему победу русскому пролетариату. Самым выразительным проявлением непосредственного влияния Октябрьской революции стала генеральная забастовка пролетариата в январе 1918 г., она охватила всю терри-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 16.

торию австро-венгерской монархии. Судьба столетней империи висела на волоске.

Вспыхнувшие после генеральной забастовки солдатские восстания в Которе, Крагуевце, Румбурке, массовые демонстрации 1 мая 1918 г. говорили об усиливавшемся разложении монархии, о растущей активности народных масс, об обострении классовой борьбы и растущей роли пролетариата. Под воздействием Октябрьской революции пролетариат многих стран Средней и Юго-Восточной Европы все решительнее выступал против собственных господствующих классов, поддерживая всеми силами идею социалистической революции.

Об идеях социализма нельзя, однако, судить, исходя только из общих лозунгов и заявлений, каким был, например, известный лозунг «социалистический народ», под которым проходила демонстрация 1 мая 1918 г. Представление масс о социализме создавалось под долголетним воздействием социал-демократии. Трудящиеся мира имели туманные представления о значении экспроприации капиталистической собственности для улучшения их социального положения. Вначале они поддерживали требования демократического мира, национальной свободы, 8-часового рабочего дня и демократизации общественной жизни. Характер требований был, следовательно, буржуазно-демократическим, отвечавшим руководящему положению буржуазии в общенациональном движении. Идеи демократизации возникли на территории Чехословакии еще задолго до 1917 г. Поэтому борьба русского пролетариата в условиях победы рабочего класса и установления диктатуры пролетариата, за мир, землю, хлеб, национальную свободу находила наиболее широкий отклик среди трудящихся Чехословакии. Рабочий класс уже не удовлетворяла политика социал-демократических партий, стремящихся подчинить пролетарское движение интересам буржуазии. В чехословацкой социал-демократии происходила борьба, существовало две точки зрения на роль партии в растущем революционном движении: точка зрения «оппозиции» и точка зрения Шмерала. Но ни та ни другая не отвечала требованиям времени. Руководители социал-демократии вели политику пассивности социал-демократических организаций в годы войны, которая должна была, по их предположениям, помешать широким репрессиям против

членов партии и сохранить силы пролетариата для строительства нового общества в послевоенные годы. По мере того как росло сопротивление народа усиливающемуся социальному и национальному угнетению, пролетариат проявлял все более открытое несогласие с пассивностью социал-демократии.

В сентябре 1917 г. произошли изменения в руководстве социал-демократической партии. К руководству партией пришла «радикально-социалистическая оппозиция» во главе с Габрманом, Бехинем, Пиком, Модрачком и др. Они использовали недовольство рядовых членов пассивностью партии и с большим шумом выступали за более радикальные пути борьбы за национальную свободу. «Радикально-социалистическая оппозиция» придерживалась во всем старого, реформистского курса, а ее ориентировка отвечала усиливавшемуся стремлению чешской буржуазии к укреплению своего ведущего положения в национальном движении. В силу этого она стала органической составной частью буржуазного движения. Некоторые из реформистских вождей даже установили нелегальную личную связь с заграничной группой чешской буржуазии во главе с Т. Г. Масариком. Налицо было формирование руководящего правого блока социал-демократии, подготовившего позднее симбиоз буржуазного демократизма и реформизма.

Другая политическая ориентация исходила из растущей активности пролетариата и остальных слоев населения под влиянием революционных событий в России. Шмераль и небольшая группа его товарищей медленно и с большими трудностями отказывались от старых принципов и с трудом приходили к пониманию необходимости социалистических преобразований.

После Февральской буржуазно-демократической революции, а особенно после Октябрьской социалистической революции у Шмералья стали все более заметно проявляться элементы правильной революционной ориентации. Он часто выступал с призывами к интернациональному единству пролетариата, к объединению с остальными демократическими элементами за достижение прогрессивных демократических и национальных перемен. Позднее он даже выступил с идеей интернационального единства рабочих в противовес чешскому шовинизму, добивался выполнения пролетарских требо-

ваний, боролся против слепого подчинения чешской буржуазии и сомневался в возможности империалистического мира. «Для буржуазной политики в настоящее время вполне достаточно большая цель чисто национального характера. Но социалистические партии допустили бы непростительный недосмотр, если бы не использовали теперешнее время для того, чтобы также поставить ясную, точно сформулированную, далеко идущую социальную цель, способную вдохновить рабочие массы, привлечь к себе надежды и волю миллионов и вызвать движение, стихийной силе которого ничто не сможет воспрепятствовать... В ней должна отразиться как национальная, так и социальная, пролетарская проблема времени!»¹

Таких перемен во взглядах не было и позже, в 1918 г., и они не могли быть ясно определившейся концепцией, но они говорили, что нарождающееся «левое» течение начинает поиски верных путей. Шмераль еще не смог правильно понять соотношения между демократическими и социалистическими задачами, необходимости широкого союза демократических по своей ориентации классов и слоев и не смог твердо уяснить руководящую роль пролетариата в процессе таких перемен. Речь шла скорее об идеях, постепенно рождавшихся под влиянием Октябрьской революции и на основе стихийного движения в конце войны.

Если принять во внимание глубокие корни реформизма и национализма, то станет ясно, что ни подобные идеи самого популярного политика, ни опыт стихийной борьбы в течение войны не могли значительно изменить позиции целого класса. Идеи Шмерала заранее были обречены на неуспех, так как движение шло за идеологическими принципами и лозунгами правых деятелей.

Влияние Октября очень сильно отразилось и на национальной буржуазии угнетенных народов габсбургской монархии. С углублением национально-освободительного движения и процесса внутреннего разложения монархии все большая часть буржуазных политиков постепенно становилась на сторону идеи создания самостоятельного государства. Активный отклик на русские

¹ Šmeral B. Komunistický manifest a naše statoprávní deklarace. Historické práce. Praha, 1961, str. 130—131.

революционные события вынуждал буржуазных политиков учитывать хотя бы те идеи, которые можно было приспособить к собственным интересам, придав им буржуазно-реформистский характер. Так, например, в декларации к празднику Трех Королей от 6 января 1918 г. чешские депутаты в Имперском совете ссылались на позиции Советской России в национальном вопросе.

Однако принципиально чешская и словацкая буржуазия в силу своей классовой природы относилась к первому в мире пролетарскому государству отрицательно. Наиболее выразительно это проявилось в том, как круто изменила буржуазия задачи 50-тысячной армии чешских и словацких легионеров, находившихся в России. Если после февраля 1917 г. в соответствии с планами Временного правительства легионеры должны были принять непосредственное участие в империалистической войне на стороне России, то после Октября 1917 г. они, следуя приказам буржуазного правительства, перешли на службу интервенции против молодой Советской власти в интересах империалистов Антанты. Чешская буржуазия в конце войны окончательно связала свои классовые и национальные интересы с Антантой.

Чехословацкий вопрос, ставший задолго до войны международной проблемой, приближался в конце войны к своему разрешению. Чехословацкой буржуазии удалось удержать господствующее положение в общенациональном движении, все слои подчинились главному органу революционного движения — Национальному комитету, в котором преобладали представители буржуазии. Внутреннее разложение монархии достигло высшей точки в конце войны.

Соотношение сил на международной арене было также максимально благоприятным для создания самостоятельного государства. Тайные переговоры между господствующими кругами монархии и представителями Антанты о заключении сепаратного мирного договора закончились неудачно, связь Австро-Венгрии с Германией усилилась. Октябрьская революция содействовала оживлению международного революционного движения не только в Средней Европе, но и на Западе. Вооруженные силы западных империалистических великих держав не могли быть использованы для вмешательства в револю-

ционное движение в Средней Европе, так как еще не кончилась война, империалисты к тому же готовились к интервенции против Советской России и не могли не считаться с растущими революционными настроениями внутри своих стран. Признавая права угнетенных народов монархии на государственную самостоятельность, западные великие державы удовлетворяли этим собственные империалистические интересы. Они укрепили позиции ведущей силы национального движения — национальную буржуазию, усилили иллюзии масс о буржуазной демократии как идеальном режиме в новых государствах и давали также большие перспективы правым реформистским вождям. Одновременно с поддержкой новых молодых буржуазных государств готовился будущий блок против Советской России и международного революционного движения¹.

Октябрьская социалистическая революция, окончание мировой войны и победа Антанты создали для решения чехословацкого вопроса необычайно благоприятные международные и внутренние условия. Актуальность его в связи с этим намного возросла. Перед чешскими политическими деятелями снова, как и 70 лет назад, встал вопрос о судьбах чешского и словацкого народов. Им угрожала большая опасность с двух сторон. Если во время революции 1848 г. угроза была со стороны царской России, то в революционном 1918 г. буржуазия чувствовала еще большую опасность, которая исходила со стороны победившей диктатуры пролетариата. Если в 1848 г. великогерманский шовинизм угрожал поглотить оба народа, то в 1918 г. побежденная Германия осталась серьезной потенциальной опасностью для нашего национального существования. Если в 1848 г. либеральные политики во главе с Палацким видели единственный путь к спасению народа в сохранении габсбургской монархии, то при разложении Австро-Венгрии и формировании собственного государства политические представители чехословацкого империализма находили опору у западных великих держав Антанты. Основная политическая линия и ориентация чешской буржуазии сохранила, следовательно, опреде-

¹ K. Pichlík. O vzniku ČSR bez legend. «Dějiny a současnost», 1963, N 10, str. 1—5.

ленные старые черты, которые были характерны для этого класса в течение целых десятилетий его существования и которые, как показало дальнейшее развитие, сохранились, несмотря на определенные перипетии, вплоть до его падения.

Чехословацкая Республика родилась 28 октября 1918 г. как результат национальной и демократической революции. Буржуазия уже не могла сама обеспечить национальную свободу и государственную самостоятельность. Возникновение самостоятельной Чехословакии являлось исторически прогрессивным событием. Оно означало углубление демократических прав и свобод, освобождение наших близких по языку и культуре народов и их сосуществование в новой общей государственной организации. Республиканский буржуазно-демократический режим создавал более благоприятные условия для классовой борьбы рабочих. Победа национально-освободительного движения стала составной частью национально-демократических перемен в Средней и Юго-Восточной Европе.

Национальная свобода и государственный суверенитет были достигнуты благодаря поддержке одного из империалистических блоков, однако развитие в ходе последующих 20 лет показало ненадежность такого союзника. Если мировая социалистическая революция ставила в порядок дня интернациональное единство международного пролетариата, пробуждала и направляла коммунистическое движение на защиту первого пролетарского государства, то победа национальных движений действовала в обратном направлении: наносила удар по единству рабочих, усиливала иллюзии о западной демократии, о возможности коалиционного сотрудничества с собственной буржуазией, укрепляла позиции социал-демократизма и победивших империалистов Антанты. Многое зависело от того, насколько быстро удастся пролетариату избавиться от влияния буржуазии, преодолеть очень сильное национальное, реформистское, религиозное и другие виды идейного влияния, создать собственную революционную партию.

Процесс национально-демократической революции, приведшей к образованию самостоятельного чехословацкого государства в результате окончания первой мировой войны, не являлся завершением революции. Необ-

ходимо было закрепить существование нового государства мирным договором, решить вопрос о границах, заменить старый государственный аппарат новым, наладить хозяйственную жизнь, улучшить снабжение народа, осуществить ряд экономических и политических преобразований, укрепляющих существование нового государства. Но именно на этой ступени революции начали давать о себе знать различия в интересах участвовавших в революции классовых сил. Столкновение влияний Октябрьской революции и победившего империалистического блока Антанты в Средней Европе проявлялось во внутренней жизни отдельных государств. По мере того как буржуазия в ЧСР пыталась упрочить свою политическую власть, ее узкоклассовые интересы вступали в противоречие с интересами трудящихся. На основе собственного опыта пролетариат стал глубже понимать свои классовые цели. На первый план объективно все более заметно выступало основное общественное противоречие между буржуазией и пролетариатом, прикрытое до сих пор общими интересами национально-освободительной борьбы против габсбургской монархии. К тому времени возникли благоприятные условия для того, чтобы самые широкие слои рабочих поняли и социалистические идеи Октябрьской революции. Постепенно все более очевидными становились резкие различия между социалистическим и буржуазным демократизмом, между интернационализмом и буржуазным национализмом.

Рабочий класс Чехословакии снова столкнулся с необходимостью решить важнейшую проблему сочетания демократических преобразований в стране с перспективами социализма. Специфическая особенность борьбы чехословацких трудящихся заключалась в сложившихся традициях их борьбы за национальное освобождение и демократизацию общественного строя. Возникала задача умело использовать эти традиции для подготовки народных масс к социалистической революции. При этом необходимо было учитывать также и то обстоятельство, что эту подготовку приходилось вести в условиях промышленно развитой страны, где осуществляемые буржуазные демократические преобразования, заигрывание буржуазии с рабочими отвлекали внимание пролетариата от решения основных задач

классовой борьбы, создавали иллюзии и надежды на улучшение положения трудящихся. В тот период в промышленности и в ремесленном производстве страны было занято 34% работоспособного населения, в сельском и лесном хозяйстве — 37%. Как видно, рабочие составляли наиболее многочисленный класс. Сравнительно многочисленными были слои мелких ремесленников и торговцев. Очень усилилась дифференциация в деревне, где значительную часть деревенского населения составляли сельскохозяйственные рабочие. Важную в количественном отношении силу представляли интеллигенция и чиновничество, находившиеся в полной материальной и идейной зависимости от капиталистов и буржуазного государства.

Тяжелые задачи стояли и перед чешской буржуазией, борющейся за укрепление самостоятельного чехословацкого государства. Чешская буржуазия контролировала по существу только внутреннюю территорию земель, населенных чешским населением. Пограничные области, где преобладало немецкое население, выступали против создания самостоятельного государства. Польская буржуазия спровоцировала вооруженный конфликт из-за Тешинской области. А Словакия, население которой тянулось к объединению с чехами, осталась под контролем венгерского правительства. Представители крупного капитала были вынуждены осторожно маневрировать. Источник силы буржуазии заключался в ее ведущем положении внутри национального движения, в усилившихся международных и реформистских иллюзиях, которые при возникновении республики охватили все слои чешского и словацкого народов. Поэтому не случайно то, что новое государство возникло как республиканский буржуазно-демократический режим, важную роль в котором играли правые реформистские лидеры. Однако создание буржуазной республики ошибочно оценивать только как победу национальной буржуазии, победу капитала. Республиканский режим представлял собой для большинства чехословацкого населения определенный прогресс по сравнению с габсбургской монархией. Всеобщее избирательное право для народа было одним из важнейших демократических требований, за которое трудящиеся чехи и словаки боролись многие годы и которого добились в период могучей

революционной волны под влиянием русской революции 1905—1907 гг. Парламент в централизованной, милитаризованной, полуфеодальной, империалистической австро-венгерской монархии представлял собой определенный элемент демократизма, который далее углублялся в условиях республики и который пролетариат мог под революционным давлением снизу использовать в качестве легальных форм борьбы против собственной буржуазии. Высокоразвитое национальное самосознание, включавшее в себя все классы и слои развитого современного общества эпохи империализма, способствовало созданию широкой системы общественных организаций. Большие культурные традиции и высокий культурный уровень всех слоев населения создали базу для возникновения прогрессивного слоя интеллигенции. Важной политической силой рабочего класса было значительное количество политических, профсоюзных, кооперативных и культурных организаций. Хорошо организованная политическая партия, объединяющая большое количество рабочих, накопила значительный опыт легальной работы, и его нельзя было игнорировать в борьбе в условиях буржуазной республики. Все эти и многие другие моменты определяли особенности национально-демократической революции в Чехословакии. Переход пролетариата Чехословакии к социалистическим переменам мог произойти только путем последовательного разрешения всех национальных и демократических задач и при полном понимании и использовании всех специфических национальных условий, которые значительно отличались от русского опыта.

Сущность политики и практических действий реакционных правых реформистских вождей чехословацкой социал-демократии заключалась не в том, что они подчеркивали определенные специфические черты революции в Чехословакии, а в том, что под прикрытием специфики чешского пути к социализму они отошли от задач дальнейшего революционного развития, не хотели учиться на опыте русской социалистической революции, перешли на позиции буржуазного реформизма и национализма и в конечном итоге тормозили развитие революционного движения. Определенная опасность угрожала и с другой стороны — возможность догматического копирования тактики большевистской партии или

других коммунистических партий без учета собственных условий. Возникла острая необходимость в создании революционной партии, которая лишила бы социал-демократию массового влияния, овладела ленинизмом и смогла бы творчески применить его в чехословацких условиях. Но такой партии пока не было.

В первые годы существования самостоятельного чехословацкого государства буржуазия имела значительное преимущество перед пролетариатом: если наиболее сознательная часть рабочих под влиянием Октябрьской революции только начинала осознавать свою общественную роль, то буржуазия уже несколько десятков лет на практике использовала свое господствующее положение.

Процесс эмансипации пролетариата затруднялся наличием весьма разнобразных идейных течений — масарикизма, аграризма, религиозности, реформизма и некоторых других направлений. Широкую область влияния представляли собой буржуазно-демократические «гуманные» масариковские идеалы со своим религиозно-моральным и социально-реформенным акцентом и западной ориентацией. Влияние масарикизма было особенно сильным, так как его главный представитель Масарик стал первым президентом республики: для большинства народа это было как бы воплощением народной победы и крепкого союза с Антантой. Его идеи разделял широкий слой реформистских вождей всех направлений. Масарик прекрасно понимал и целеустремленно заботился об усилении этих тенденций.

В среде рабочих было сильно влияние различных религиозных направлений, существовавших на территории Чехословакии веками. Для верующих в ЧСР не был типичен религиозный фанатизм; целые исторические эпохи в нашей истории, как, например, гуситское движение, отличались значительным сопротивлением влиянию католической церкви, связи же церковной иерархии с господствующими кругами габсбургской монархии и полная поддержка их политики национального угнетения и военных авантур еще больше ослабляли религиозность чешского народа. Тем не менее большая часть населения, включая пролетариат, была подвержена религиозному влиянию. Некоторое время спустя после мировой войны из всего населения страны

13,6 млн. человек только 724 тыс. человек были без вероисповедания. В ряды рабочего класса проникало и влияние аграризма — второй из сильнейших политических партий в стране, партии крупного аграрного капитала, которая участвовала во всех правительственных коалициях. Аграризм стремился разобщить единство трудящихся города и деревни, замалчивать социальные и классовые противоречия в деревне. Ему удалось сохранить свое доминирующее влияние в деревне в течение всего периода существования домюнхенской республики.

Однако наиболее глубокие корни в рабочем движении пустил социал-демократизм. Он возник в начале XX в., систематически расширялся посредством значительного количества самых разнообразных социал-демократических организаций. Спустя некоторое время после возникновения республики состоялся XII съезд Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, который приспособил традиционный реформизм к новым условиям. Политические представители крупного капитала не могли сами совладать с революционным подъемом народных масс и вынуждены были искать помощи у правых вождей самой сильной в стране партии — социал-демократической. Родился республиканский режим как симбиоз диктатуры буржуазии, осуществляемой при помощи и активном сотрудничестве реформистских партий. Небезынтересен тот факт, что в условиях одного из наиболее демократических капиталистических режимов в Европе возникла одна из наиболее правых партий II Интернационала. Именно участие в органах власти вело руководящих представителей социал-демократии вправо и превращало их во все более последовательную опору господствующим классам внутри рабочего движения.

Съезд социал-демократии избрал в состав исполнительного комитета снова главным образом правых лидеров типа Бехини, Модрачка, Габрмана, Соукупа, Тусара и др. Основным принципом политической ориентации стало коалиционное сотрудничество с буржуазными политическими партиями. Три социал-демократических министра вступили в буржуазное правительство Крамаржа, чтобы договориться о социальных реформах. Ради перспективы получения большинства в

парламенте правые вожди были готовы пожертвовать собственной партией, они вели переговоры об объединении с Чехословацкой социалистической партией, носившей мелкобуржуазный и националистический характер. Реформисты отвергали какие-либо дальнейшие революционные изменения в ЧСР, а Октябрьскую революцию изображали в самых черных красках.

Подавляющее большинство чешских и словацких рабочих восприняло сам XII съезд социал-демократии и его решения без сопротивления. Этот факт показывает, что проблема отношений вожди — партии — массы является более сложной, чем ее раньше считали. Это объясняется не только последствиями продолжительного воздействия реформистских организаций. На идейную зрелость пролетариата задолго до войны и в ходе ее влияли определенные объективные факторы: продолжительное национальное угнетение и непосредственная угроза национальному существованию, социал-шовинизм пролетариата господствующих наций, сложность соотношения демократических и социалистических задач, незначительный революционный опыт массового рабочего движения, руководящее положение буржуазии в национально-демократической революции, создание республиканского строя и много других моментов. Как видно, сознательность чехословацкого пролетариата еще не была вполне подготовлена к борьбе за создание революционной партии, что еще на рабочий класс оказывали большое воздействие реформистские партии, а их положительная оценка победы империалистов Антанты была направлена на снижение влияния побед российского пролетариата на ход мирового развития.

Восприятие победы Великой Октябрьской социалистической революции и растущего международного рабочего движения среди разных слоев чехословацкого народа было различным. Это различие проявлялось при возвращении чешских и словацких пленных из Советской России. Среди них в первую очередь начала проявляться дифференциация, и прогрессивная их часть стала выступать против сохранения общенационального единства под руководством буржуазии, за которое боролись реформистские партии. В непосредственном контакте с социалистической революцией «левые» рабочие организовали Чехословацкую коммунистическую

партию в России, а многие из них приняли активное участие в защите первого социалистического государства в рядах Красной Армии. На съезде этой партии, происходившем в Москве 25—29 мая 1918 г., была осуждена ориентация буржуазного Национального комитета на западные великие державы и провозглашено требование Чехословацкой Социалистической Республики. Их выступление показывало тогда братскому советскому народу совсем другую сторону отношения чехословацких трудящихся к Советской России, чем ту, которую проявляли легионеры, спровоцированные буржуазным правительством на борьбу против молодого Советского государства. Когда эти коммунисты по окончании войны возвращались на родину, правые руководители социал-демократической партии препятствовали тому, чтобы они вошли в старые первичные организации. Стремление организаций «левого» направления принять этих возвращенцев в партию стало конкретным воплощением борьбы за понимание и освоение главных идей Октябрьской революции, стало началом внутренней борьбы в социал-демократической партии между ее реформистской и революционной частями.

Вклад возвратившихся из России коммунистов в отечественное революционное движение был главным образом положительным: коммунисты, приехавшие из России, стали составной частью «левого» течения, а позднее активно участвовали в организации Коммунистической партии в Чехословакии. Несмотря на это, следует напомнить, что и у них проявлялась определенная опасность догматического перенесения большевистской практики в условия ЧСР. Они не вполне правильно оценивали специфику исторического развития чешского и словацкого народов, не учитывали, что большинство членов социал-демократической партии еще доверяло своим вождям и поддерживало их политику. Этим только можно объяснить неудавшуюся попытку основать коммунистическую партию, предпринятую коммунистами, возвратившимися из России. Приехавшим из Советской России чехословацким коммунистам угрожала определенная изоляция от рабочих масс.

Широкого отклика в рядах нашего пролетариата не получили даже некоторые призывы руководящих деятелей большевистской партии. Так, например, несколько

дней спустя после образования ЧСР в «Воззвании Всероссийского Центрального Исполнительного комитета Совета народных комиссаров и Московского Совета к трудящемуся народу Австро-Венгрии» прозвучал призыв: «Мы твердо уверены, что отважные и честные чешские рабочие не для того свергли иго венского империализма, чтобы позволить чешской буржуазии во главе с Крамаржем обманывать себя и чтобы они оставили управление своей политикой в руках банкиров во главе с Прайсом... не союз с национальной буржуазией, а союз со всем пролетариатом Австрии является гарантией победы»¹. Вскоре же после образования ЧСР наше рабочее движение было еще не в силах понять этот призыв, правильно ориентирующий чехословацкий пролетариат на революционное единство рабочих всех национальностей бывшей Австро-Венгрии, на игнорирование политики национальной буржуазии.

Проникновение социалистических идей в Чехословакию и их различный характер зависели от революционного процесса и в соседних странах. Наряду с влиянием Октября широкий отклик находили в Чехословакии идеи выдающихся представителей немецкого революционного движения. Долголетние политические, экономические и культурные связи чехословацкого и немецкого народов ярко проявились в контактах пролетариата обеих стран. Поэтому совершенно не случайно то, что в документах чешского «левого» направления проявлялось люксембургянство. Развитие венгерского революционного движения оказало значительное влияние на позиции словацкого народа. Венгерская Советская Республика сыграла решающую роль в возникновении революционного правительства Советов в Словакии. После победы в Венгрии Хорти в буржуазно-демократическую Чехословакию эмигрировало много венгерских революционеров, которые оказали большое воздействие на повышение сознательности чехословацких рабочих. Таким образом, можно сделать вывод, что влияние Октябрьской социалистической революции на развитие революционного движения оказывалось непосредственно событиями, происходящими в России, и чешскими коммунистами,

¹ Prukopnik svobody, роč. I, ř. 23. Moskva, 7/XI 1918.

вернувшимися в Чехословакию из первой страны победившего социалистического движения, а также событиями в соседних Германии и Венгрии. Влияние международного революционного движения вместе с опытом классовой борьбы пролетариата в условиях Чехословакии создавало базу, на которой вырастала революционная партия рабочего класса. Возникновение и развитие «марксистской левой» стало составной частью и наиболее ярким свидетельством постепенного освобождения пролетариата от влияния буржуазии и реформизма, что способствовало распространению марксистско-ленинской идеологии среди трудящихся и росту их классового самосознания.

Уже на XII съезде руководящие представители будущей революционной партии выступили против оппортунистических взглядов: у них, правда, еще не было цельной революционной концепции. Во главе формировавшегося «левого» течения стояли тогда Б. Шмераль, А. Запотоцкий, И. Гибеш, И. Скалак, А. Муна и др. Их отход от реформистов проходил прежде всего по двум основным вопросам: отношение к Октябрьской революции и отношение к коалиционной политике с буржуазными вождями.

Сильное влияние на формирование «левого» направления в чехословацкой социал-демократии оказали международные события 1919 г., особенно события в Германии и Венгрии, создание и созыв I конгресса Коммунистического Интернационала. Его решения, а особенно тезисы В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, убыстряли ход идейного развития наиболее сознательной части пролетариата. Коминтерн помогал и чехословацкому рабочему классу встать на революционный путь борьбы и создать собственную коммунистическую партию.

Весной 1920 г. во время интервенции Пилсудского против Советского государства в Чехословакии развернулось широкое движение в защиту Советской России. Движение протеста переросло в активную борьбу против перевозки военных грузов для польской армии через территорию ЧСР. Активизация пролетариата вызвала широкую волну создания рабочих Советов, идейный центр которых — Центральный рабочий совет находился в городе Кладно. Размах рабочего движения в

защиту Советской России привел к тому, что буржуазное правительство Масарика вынуждено было уступить требованию трудящихся и объявить нейтралитет в русско-польском конфликте.

Большую и важную роль в развитии рабочего движения в Чехословакии сыграл II конгресс Коминтерна. В нем участвовала делегация «марксистской левой» во главе с А. Запотоцким. Конгресс выработал организационные основы III Интернационала: были приняты 21 условие вступления в Интернационал и Устав Коминтерна. Конгресс принял резолюции о национальном и колониальном вопросах, разработал программные принципы, которые помогли возникающим коммунистическим партиям порвать с оппортунизмом и центризмом. Он обратил внимание революционных партий на опасность центразма и одновременно категорически отверг сектантские тенденции, проявлявшиеся в молодом движении и угрожавшие его массовой базе.

Развитие рабочего движения в ЧСР и его практический опыт все более убедительно расходились с коалиционной политикой социалистических правых вождей, которые, одержав на выборах победу, составили коалиционное правительство во главе со своим предводителем В. Тусаром. Все это убедительно сказалось на усилении дифференциации внутри партии. Левые силы создали так называемую теперь переходную группировку внутри социал-демократии и, временно сохраняя единство, выступили с программным заявлением, в котором критиковались основные вопросы программы и тактики реформистских лидеров чехословацкой социал-демократии. Летом 1920 г. в ряды «левых» вошло большинство членов социал-демократической партии.

Раскол между «левыми» и правыми проявился и в идейной борьбе. Если на стороне правых наряду с ярыми ревизионистами типа Модрачка или Коуделки очень активно выступали сам президент Масарик и министр Бенеш, то «левые» организовали особое «марксистское общество» с целью распространения идей марксизма среди рабочего класса и представителей прогрессивной интеллигенции. Рабочие начали знакомиться с произведениями В. И. Ленина. В это время переводится ряд работ В. И. Ленина, издаются на чешском языке сборники его статей и выступлений — «Государство и

революция», сборник «Новый тип правительства», в котором помещены были статьи В. И. Ленина о диктатуре пролетариата. Появляется ряд работ чехословацких авторов, пропагандирующих марксистско-ленинское учение, опыт борьбы Коммунистической партии России за укрепление молодого социалистического государства, анализирующих положение в чехословацкой социал-демократии.

Большое значение для дальнейшего укрепления «левых» сил имели поездки руководящих деятелей в Россию, их непосредственный контакт с действительностью первого в мире социалистического государства и личные беседы с В. И. Лениным и другими руководящими работниками большевистской партии и Советского государства. С деятельностью большевистской партии особенно глубоко познакомился Б. Шмераль во время своего продолжительного пребывания в России в 1920 г. Его яркая книга «Правда о России Советов» и в настоящее время не потеряла своего интереса. «Я прихожу из другого мира, — писал Б. Шмераль во введении к своей книге, — прихожу как другой человек. То, что происходит в России, огромно, головокружительно, честно, разумно, необходимо, непобедимо»¹. Сила и значение этой книги состоит прежде всего в том, что как сам автор, так и тысячи наиболее сознательных рабочих в Чехословакии находили в советской действительности ответ на ряд вопросов развития их собственной страны.

Объединение раздробленных коммунистических сил Чехословакии с количественно незначительной группой бывших анархо-коммунистов, группировавшихся вокруг журнала «Червен» («Июль»), клало конец национальной раздробленности коммунистического движения.

Особенно трудные условия для развития рабочего движения сложились в Словакии. Во времена Австро-Венгрии словаки относились к наиболее сильно угнетаемым народам в монархии. С опытом массовой борьбы большинство рабочих Словакии познакомилось собственно только после национально-демократической революции, когда общественная жизнь значительно активизировалась. По сравнению с чешскими землями дви-

¹ *B. Šmeral. Pravda o sovetovem Rusku. Praha, 1966, str. 17.*

жение в Словакии было количественно более слабым, менее опытным и плохо организованным. В этой отсталой в промышленном отношении области большое влияние на пролетариат оказывали мелкобуржуазные и религиозные силы.

При послевоенном разделе мира империалистическими державами была насильно присоединена к Чехословакии (статусом от 20 апреля 1920 г.) Западная Украина. Чешский крупный капитал установил в этой области военную диктатуру и начал хищническую эксплуатацию естественных богатств, сопровождавшуюся интенсивной эксплуатацией трудящихся. Украинский пролетариат, занятый в основном в сельском и лесном хозяйстве, примкнул к движению словацких рабочих.

Рабочее движение отдельных национальных течений развивалось в различных условиях. У них были собственные социал-демократические партии, сильно подверженные национализму.

«Левые» течения к осени 1920 г. пришли к выводу о необходимости создания единой революционной партии на основе программных, тактических и организационных принципов Коммунистического Интернационала. Но оставалось еще много препятствий. На этой стадии развития произошло решающее столкновение между буржуазией и пролетариатом.

Декабрьская генеральная забастовка в 1920 г. была самым большим и самым значительным столкновением двух основных классов нашего общества в годы послевоенного революционного подъема. В течение короткого времени забастовка переросла в героическое сражение наиболее сознательной части пролетариата с реакционными буржуазными силами. Соотношение сил было очень неблагоприятным для рабочих. Буржуазия уже несколько десятков лет занимала положение вождя национального движения, сохраняя его в основном и в дальнейшем. При помощи реформистских вождей ей удалось укрепить политическую власть, преодолеть сопротивление немецкого и венгерского меньшинства, активно включиться в систему империалистических кругов Антанты. В конце 1920 г. буржуазия систематически готовила выступления против рабочего класса и спровоцировала генеральную забастовку. Пролетариат еще находился под сильным влиянием национализма, рефор-

мизма и других несоциалистических идей, еще не прошел школы борьбы за национальные и демократические требования как гегемон широкого движения. Только небольшая, наиболее сознательная часть рабочих пришла к пониманию своей роли в народе, но она еще не смогла создать единую революционную партию. Правые вожди, обладавшие значительным влиянием, и тут предали: подали в отставку, освободили место чиновничьему правительству и пошли на раскол внутри партии. При существовавшем международном и внутреннем разделении сил пролетариат должен был потерпеть поражение от более сильного и более подготовленного противника. Не исключено, что можно было добиться отдельных успехов и реформ, ослабить репрессии против революционных организаций, но главный вопрос, вопрос о политической власти, о характере государства, был решен раньше, чем началась сама борьба.

Генеральная забастовка, несмотря на свое поражение, обогатила рабочее движение новым опытом. Снова ожила идея рабочих Советов, однако на этот раз уже непосредственно как органов власти. В наиболее значительных центрах забастовочного движения, какими были, например, области Кладно, Ослан, Годонин, рабочие Советы переходили к самой острой форме борьбы против власти буржуазии — к вооруженному восстанию. В некоторых местах революционные рабочие пытались осуществить свое давнее требование — социализацию предприятий. Непосредственно в ходе борьбы проявились сильные тенденции к интернациональному единству. В этих сражениях 1918—1920 гг. отразились в зародышевой форме основные вопросы стратегии и тактики революционной партии. Первый и главный вывод был совершенно ясен: в самое короткое время организовать единую интернациональную коммунистическую партию рабочего класса.

Создание Коммунистической партии Чехословакии после поражения декабрьской генеральной забастовки проходило в условиях приближающегося первого послевоенного экономического кризиса. Он начал уже проявляться в увольнении рабочих, уменьшении заработной платы и удлинении рабочего дня. В этих условиях весь государственный аппарат, поддерживаемый реформистскими силами социал-демократической партии, повел

наступление против «левых» сил рабочего движения. Рождавшаяся революционная партия должна была вести борьбу на два фронта. Она возглавляла многочисленные социальные бои пролетариата, расширяла свое влияние в массах трудящихся и за это подвергалась суровым репрессиям. Одновременно внутри самого «левого» течения началось широкое обсуждение 21 условия вступления в Коминтерн и главных принципов строительства партии, велась борьба против ошибочных взглядов различных направлений. Разработка новой политической линии и образование КПЧ требовали, с одной стороны, бескомпромиссной борьбы против угрозы правого централизма, с другой — лечения «детской болезни левизны».

На наиболее острые вопросы движения отчасти ответил Учредительный съезд КПЧ, происходивший в Праге 14—16 мая 1921 г. Решающие позиции на съезде имело руководящее крыло «левых», объединившихся вокруг Б. Шмералья; наиболее яркими представителями «левых» были А. Запотоцкий, И. Гибеш, К. Ванек и И. Скалак. Определение политической линии дал прежде всего Б. Шмераль. В докладе «Отношение к III Интернационалу» он показал, на каком уровне находилось сознание рабочего класса в период возникновения партии, вскрыл слабые места и еще не преодоленные ошибки «левых» сил социал-демократии, ведущих борьбу за создание коммунистической партии рабочего класса Чехословакии. Шмераль правильно понимал основные тенденции развития того времени и пришел к правильным выводам, отвечающим своеобразным возможностям рабочего движения в ЧСР. Он готовил партию к борьбе за создание широкого политического единства пролетариата. Его ориентация на сохранение единства профсоюзных организаций, на революционное влияние и проникновение пролетариата во все организации, на привлечение на свою сторону бедного крестьянства, городской мелкой буржуазии и интеллигенции и объединение пролетариата в рамках широкого антиимпериалистического фронта в основных чертах отвечала и позднейшей линии Коммунистического Интернационала, линии тактики единого фронта. Шмераль говорил также о возможности использования парламента, который в условиях молодой Чехословакии представлял собой зна-

чительные возможности для распространения влияния на широкие народные массы. Этап «собирания сил» Шмераль расценивал как необходимую подготовку последнего революционного выступления, которое он связывал с революцией в Средней Европе, особенно с революцией в Германии. Идея создания «партии масс» с большим количеством членов и широким влиянием вне своих рядов отвечала высокой степени организованности общественной жизни всех классов и слоев общества и логически предполагала создание могучего антиимпериалистического фронта.

В конце обсуждения этой основной проблемы съезд подавляющим большинством голосов (при семи голосовавших против) положительно решил вопрос о вступлении в ряды III Интернационала. В резолюции, принятой с огромным воодушевлением, было записано: «Съезд чехословацких социал-демократических «левых» торжественно заявляет о безоговорочном вступлении в ряды III Интернационала в Москве. С этого момента съезд изменяет название партии социал-демократических «левых» на Коммунистическую партию Чехословакии, что является выражением практического раскола с партией социальных патриотов. Присутствующие делегаты от имени и по поручению своих организаций торжественно обязуются строго в любых случаях выполнять обязанности, вытекающие из 21 условия, и не только в период временного боевого затишья, но и при подъеме классовой борьбы, которая в определенный момент непременно перерастет в открытую войну с капитализмом»¹.

При образовании революционной партии, естественно, не обошлось и без ошибок. Изменением названия нельзя было покончить со всеми реформистскими и националистическими пережитками, с теоретической слабостью и недостатком боевого опыта большого количества руководящих деятелей, а также со значительными организационными слабостями и промахами внутри коммунистического движения. Однако вместе с тем необходимо отметить, что Шмераль хорошо понимал и обладал способностью творчески применять задачи, присущие всему международному пролетариату в конкрет-

¹ Protokoly sjezdu KSC, I. svazek. Praha, 1958, str. 164.

ных национальных и государственных чехословацких условиях.

Было трудно и сложно создавать интернациональную революционную партию в стране, где десятками лет общественные организации строились по национальному принципу, где кроме двух народов — чехов и словаков жили еще четыре сравнительно многочисленные национальные меньшинства (немцы, венгры, украинцы и поляки, представлявшие $\frac{1}{3}$ населения) и где реформистские организации имели сравнительно сильное влияние. Еще на Учредительном съезде КПЧ в этом вопросе проявилась определенная неясность, но здесь снова помог Коммунистический Интернационал.

Наряду с общими установками III конгресса Коминтерна, который направил коммунистическое движение на борьбу за непосредственные требования рабочих и остальных трудящихся, на создание единства рабочего класса как предпосылки последующей борьбы за власть, Коминтерн занимался и непосредственно чехословацким вопросом. Приходится удивляться тому, насколько глубоко знал его В. И. Ленин, принявший участие в обсуждении. Он защищал Шмерала, которого искренне уважал за его широкий кругозор, откровенность и политическую рассудительность, не боялся защищать его тактику строительства «партии масс» от нападок «левых», но одновременно и критиковал Шмерала за ошибки и недостатки в политике партии. Компартия Чехословакии была принята на III конгрессе в члены Коминтерна; в том же году на Объединительном съезде был закончен процесс объединения всех левых сил в Коммунистическую партию Чехословакии.

По основным вопросам марксизма-ленинизма революционная партия отмежеввалась от реформистов и перешла на позиции Коминтерна. Партия приняла принцип пролетарского интернационализма и, преодолев трудности, объединилась в единую интернациональную Коммунистическую партию Чехословакии. Создание Коммунистической партии Чехословакии, как и образование самостоятельного чехословацкого государства, произошло под прямым влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. У колыбели возникновения КПЧ стояла ленинская Коммунистическая партия большевиков.

Коммунистическая партия Чехословакии с момента своего возникновения понимала огромное значение Советского Союза и ленинской партии не только для коммунистического движения, но и для государственного существования Чехословакии. Это было доказано всем последующим ходом истории. Если мюнхенские события показали предательство западных союзников Чехословакии и неспособность руководящих представителей буржуазии удержать достигнутую самостоятельность, то все более широкие слои трудящихся убеждались в искренности дружеских чувств советского народа. Вторая мировая война, поражение фашизма и освобождение нашей родины Советской Армией полностью подтвердили правильность ориентации КПЧ на Советский Союз и большевистскую партию.

После второй мировой войны события развивались совсем иным путем, чем в 1918—1920 гг. Рабочий класс стал в ходе национально-освободительной борьбы руководящей силой широкого народного движения и эти позиции уже никому не отдал. КПЧ объединила вокруг рабочего класса остальные слои трудящихся, и, когда в феврале 1948 г. реакционные политики выступили против республики, буржуазия оказалась в незавидном положении генерала без армии. Свергнув окончательно власть капиталистов в февральские дни 1948 г., чехословацкие трудящиеся твердо встали на путь социалистического строительства и под руководством Коммунистической партии успешно строят социализм.

Уже в ходе второй мировой войны новый этап в нашей истории открыл Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве между Чехословацкой Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик, заключенный при активном содействии нашей партии. Этой линии Компартия Чехословакии остается верна, она неустанно углубляет и укрепляет ее. Связи, основанные на глубоких традициях дружбы наших славянских народов и проявившиеся после Октябрьской революции, связи, которые КПЧ со дня своего возникновения систематически и целенаправленно углубляла, являются в настоящее время основой и базой нашего существования и нашего развития. Это снова под-

твердил XIII съезд КПЧ. В отчетном докладе о деятельности ЦК КПЧ говорилось: «Крепкий союз и нерасторжимая дружба с Советским Союзом являются краеугольным камнем всей нашей политики. В братском союзе и сотрудничестве с Советским Союзом мы видим самую надежную гарантию нашей безопасности, суверенитета и успешного строительства социализма в нашей стране»¹.

¹ «Rudé právo», 1/VI 1966.

**Гейнц Вольгемут ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА
НЕМЕЦКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА
ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР
С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ
(октябрь 1917 г. — май 1918 г.)**

Русские рабочие и крестьяне, руководимые большевистской партией во главе с В. И. Лениным, прорвали фронт мирового империализма, создали первое в мире социалистическое государство и тем самым начали переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе. Не меньшее значение имело и то, что Красный Октябрь создал предпосылки для окончания империалистической войны заключением демократического мира. Об этом говорил В. И. Ленин на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Он констатировал, что в глазах народов вопрос о мире является самым больным, самым жгучим вопросом современности. Одновременно В. И. Ленин определил понятие «мир», заявив, что речь может идти только о демократическом мире без аннексий и контрибуций. Эта его мысль получила полное превращение в принятом II Всероссийским съездом Советов Декрете о мире.

Влияние событий в революционной России на страны Средней и Западной Европы было чрезвычайно сильным, однако реакция в этих странах на русскую революцию была весьма различной. Господствующие империалистические круги не хотели примириться с совершившимися фактами, ибо стремились сохранить Россию в сво-

их руках в качестве объекта эксплуатации. Далее, они опасались воздействия, которое развитием событий в Советской России могло оказать влияние на революционную борьбу во всем мире. Они усматривали в этом угрозу своим империалистическим, разбойничьим планам. Поэтому начиная с 1917 г. они пытались повернуть вспять колесо истории.

Трудящиеся массы в воюющих странах после более чем трех лет войны жаждали мира. Русская революция усилила их надежды. Ожидания народных масс, что русская революция приведет к скорому заключению мира, были естественны. В этих условиях Декрет о мире должен был найти в массах большой отклик. Известие о победоносной пролетарской революции в России воодушевило значительную часть революционного рабочего класса Германии, находившейся в состоянии глубокого экономического и политического кризиса.

Опубликованный Советским правительством 8 ноября 1917 г. Декрет о мире отвечал также желаниям немецкого народа, большинство которого в равной мере хотело мира без аннексий и контрибуций. Правление Независимой социал-демократической партии Германии 12 ноября 1917 г. опубликовало в этом духе воззвание, призывавшее к окончанию империалистической войны путем заключения мира без аннексий. 14 ноября 1917 г. «Лейпцигер фолксцейтунг» писала: «Мы, немецкие пролетарии, в этот час всем сердцем с нашими борющимися русскими товарищами. Они являются передовыми борцами человечества, передовыми борцами за мир».

Но быть всем сердцем с русскими рабочими и выступать за мир без аннексий и контрибуций было недостаточно. Борьба за революционное окончание войны требовала признания значения Октябрьской революции для революционного немецкого рабочего движения. Из всех течений немецкого рабочего движения только «левые» в социал-демократии отдавали себе в этом ясный отчет.

Революционные немецкие марксисты признали всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. 11 ноября 1917 г. Карл Либкнехт писал: «Величайший процесс социального и экономического революционирования России сверху донизу, одно политическое проявление которого — революционирование конституции и государственного

аппарата — не только не завершено, а лишь начинается, таит в себе безграничные возможности, — гораздо большие, чем Великая французская революция»¹.

Роза Люксембург в письме Луизе Каутской от 24 ноября 1917 г. назвала Октябрьскую революцию «всемирно-историческим событием, след которого не исчезнет в веках. Я ожидаю еще большего в ближайшие годы»².

Клара Цеткин опубликовала 16 ноября 1917 г. в «Лейпцигер фольксцейтунг» статью, озаглавленную «Дело мира русской революции». Статья содержала краткое изложение составленного В. И. Лениным и принятого II Всероссийским съездом Советов воззвания «Рабочим, солдатам и крестьянам!». В этой статье она сформулировала следующее положение: «Революция в Петербурге и ее победа представляют собой триумф последовательного и твердого осуществления принципов и тактики большевиков»³.

Все это подтверждает, что под влиянием Октябрьской революции осуществлялся процесс окончательного перехода немецких «левых» к ленинизму. «Левые» получили ясное представление об основной задаче, подлежащей решению в Германии, ибо позиция, занятая по отношению к Октябрьской революции, была равнозначной позиции, исходящей из признания необходимости революционного преобразования общественных отношений в собственной стране.

«Левые» социал-демократы встали во главе вызванного Октябрьской революцией мощного подъема массового революционного движения в Германии, направленного против империалистической войны. Сторонники группы «Спартак» и бременских «левых радикалов» повсюду способствовали распространению идей Октябрьской революции, стремясь мобилизовать немецких рабочих и других трудящихся на борьбу за демократический мир. 18 ноября 1917 г. дело дошло до демонстрации в Берлине с требованием заключить мир. 25 ноября демонстрации повторились в Берлине, а также в Гал-

¹ *Karl Liebknecht. Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze.* Berlin, 1952, S. 460.

² *Rosa Luxemburg. Briefe an Karl und Luise Kautsky (1896—1918).* Hrsg. von Luise Kautsky. Berlin, 1923, S. 193.

³ *Klara Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. I.* Berlin, 1957, S. 766.

ле, Лейпциге, Мангейме и других городах в гораздо более крупных масштабах.

О событиях в Берлине «Форвертс» 26 ноября 1917 г. писала: «Вчера, в воскресенье, день памяти усопших, на различных площадях Берлина состоялись народные мирные демонстрации, особенно значительные в северной части города. Толпа... двигалась по улицам, громко требуя мира и свободы Карлу Либкнехту». Массовое движение в Германии так усилилось, что даже руководство СДПГ приветствовало Октябрьскую революцию и проводило в стране собрания на тему «Социал-демократия, мир и международное право».

Однако, как явствовало из статьи, опубликованной в «Форвертс» 10 ноября 1917 г., «русский путь» для Германии отвергался, ибо он-де представляет собой утопию. В статье утверждалось, что для Германии, являющейся высокоиндустриальной и политически развитой страной, правильна и осуществима только социал-демократическая тактика постепенного вращивания. Это означало, что руководство германской социал-демократии намеревалось и дальше проводить свою антибольшевистскую политику, лишь используя симпатии масс к Октябрьской революции в своих целях.

Кратко охарактеризованное нами выше развитие событий в Германии и в немецком рабочем движении угрожало планам германского империализма в двух направлениях: с одной стороны, растущая жажда мира, получающая все более явное выражение в действиях масс, усиление классовой борьбы ослабляли военный, экономический и политико-моральный потенциал германского империализма. Именно это имел в виду Людендорф, когда он 15 ноября 1917 г. писал имперскому канцлеру: «Жажда мира возрастет, вера в справедливость нашего дела, в нашу победу, в нашу мощь и способность экономически выстоять будет поколеблена»¹. С другой стороны, империалистическая Германия опасалась развития событий в Советской России, притягательной силы большевистских идей. Людендорф тогда заявил: «События в России не оставили во мне чувства полного удовлетворения. Они решающим образом облег-

¹ Германский центральный архив в Потсдаме (в дальнейшем — ГЦА в Потсдаме), имперская канцелярия, № 2398/11, т. 112, л. 89 ф.

чили наше военное положение, но осталось еще много опасностей»¹.

Германский империализм, с одной стороны, надеялся на то, что выход России из войны позволит ему выиграть войну. С другой стороны, он видел в большевиках вопреки сомнениям, сумеют ли они сохранить власть, серьезного противника, пример которого может оказать влияние на немецких рабочих. О В. И. Ленине в одной из информаций, поступившей в имперскую канцелярию из Стокгольма 19 ноября 1917 г., говорилось, что из петербургских руководителей он самый значительный, что он европейски образован, по силе своей личности далеко превосходит своих социал-патриотических противников и представляет собой практического революционера величайшего стиля. Ленин «явно является организатором и руководителем этого хорошо организованного, осмотрительно руководимого движения, теоретиком, преследующим радикальные цели, но весьма конкретным и практичным в использовании средств для достижения этих целей»². В другом документе, исходящем из политического отделения генерального штаба, датированном 1 декабря 1917 г., констатировалось, что в современных условиях нельзя исключить, что «Ленину удастся свою программу претворить в действительность»³.

Германский империализм счел необходимым воспрепятствовать такому развитию событий. Поэтому он поспешно принял предложение Советского правительства вступить в переговоры о заключении мира без аннексий и контрибуций и дал 3 декабря 1917 г. согласие на десятидневное перемирие. Имеющиеся документальные материалы подтверждают, что в действительные намерения империалистической Германии входило путем захвата экономически важных областей создать новые предпосылки для победы над державами Антанты и в то же время набросить молодой Советской власти петлю на шею.

¹ E. Ludendorf. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918. Berlin, 1919, S. 407—408.

² ГЦА в Потсдаме, имперская канцелярия, № 2461/2, л. 6рс.

³ W. G. Brjunin. Der erste Widerhall in der deutschen Arbeiterklasse auf die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und den Friedensvorsghlag der Sowjetregierung. Berlin, 1957, S. 36.

Так, на совещании германского имперского руководства с верховным военным командованием 6 и 7 декабря 1917 г., имевшем целью подготовить намеченные на 15 декабря в Брест-Литовске переговоры о заключении перемирия, было решено, что генерал Гофман в качестве немецкой стороны в переговорах выдвинет твердое требование об «освобождении Лифляндии и Эстляндии»¹. О том, как были задуманы эти переговоры, откровенно писал в своих воспоминаниях тогдашний статс-секретарь по иностранным делам Рихард фон Кюльман: «На наших внутренних подготовительных совещаниях верховное военное командование... предложило нам довольно обширную аннексионистскую программу. Когда я спросил генерал-фельдмаршала, какие замыслы он связывает с этим предложением, Гинденбург ответил: «Я хочу для следующей войны против России обеспечить простор для движения германского левого фланга»².

Первая война еще не была закончена, а агрессивный германский империализм уже планировал новую войну против России. Ныне многие империалистические идеологи Федеративной Республики Германии, подвизающиеся в области исторических наук и политики, хотят исказить историческую правду и приписать Советской России с 1917 г. аннексионистские устремления по отношению к Германии и Западной Европе.

Ленин и партия большевиков предвидели козни империалистической Германии. Поэтому они связали предложение о заключении мира с призывом к международному рабочему классу своими мощными революционными действиями оказать поддержку борющимся русским рабочим и крестьянам. В одном из воззваний заграничного представительства РСДРП(б), опубликованном в «Вестнике русской революции» № 9/10 от 17 ноября 1917 г. и озаглавленном «За русское рабочее правительство или за европейские капиталистические правительства? За мир или за войну?», французские, английские и итальянские пролетарии призывались к тому, чтобы заставить свои правительства принять мирное предложение российского Советского правительства. Далее оно гласило: «В руках немецких рабочих нахо-

¹ ГЦА в Потодаме, имперская канцелярия, № 2477, л. 63.

² *Richard von Kühlmann. Erinnerungen.* Heidelberg, 1948, S. 517.

дится сейчас решение вопроса о мире. Необходимо решительными действиями пресечь вымогательские попытки германского правительства (имелось в виду насильственное отторжение российских лимитрофных областей. — *Авт.*), тогда откроется дверь не только для немецко-русского, но и для всеобщего мира»¹.

Эту же мысль выразила Александра Коллонтай в письме Кларе Цеткин от 24 ноября 1917 г. Исходя из того что Октябрьская революция окажет влияние на революционное движение в других европейских странах, Коллонтай обращалась к немецким пролетариям с твердой уверенностью, что они «приложат все силы и энергию, чтобы подготовить смертельный удар по империализму»².

Ввиду того что воюющие государства, за исключением Германии и ее союзников, оставили без ответа мирное предложение молодой Советской власти, Председатель Совета Народных Комиссаров и народный комиссар по иностранным делам 28 ноября 1917 г. опубликовали обращение к народам воюющих стран, чтобы ознакомить их с обстановкой, сложившейся в период заключения мира. В обращении твердо подчеркивалось, что рабоче-крестьянское правительство России поставило вопрос о немедленном заключении мира в повестку дня и теперь правительства, классы и партии всех воюющих стран призваны заявить, согласны ли они на мирные переговоры или нет. «Ответ на этот вопрос, — говорило далее, — должен быть дан сейчас же, и ответ не на словах, а на деле. Русская армия и русский народ не могут и не хотят долгие ждать. 1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести переговоры с немцами одни. Но если буржуазия союзных стран вынудит нас заключить сепаратный мир, ответственность падет целиком на нее»³.

¹ ГЦА в Потсдаме, имперская канцелярия, № 2439/2, л. 89. Воззвание было выпущено в связи с окружной конференцией 3-го Берлинского округа Независимой СДПГ, распространялось 11 декабря 1917 г. и тогда же было конфисковано.

² «Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland. Hrsg. von Prof. Dr. Leo Stern», Bd. II. Berlin, 1959, S. 779.

³ «Документы внешней политики СССР», т. I. Госполитиздат, 1957, стр. 29—30.

Ответ от держав Антанты не поступил, и переговоры между Советской Россией и Германией с целью заключения перемирия и последующего мирного договора начались. В первых числах декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров обратился с воззванием к немецким солдатам, призывая их поддержать российскую Советскую власть¹. Воззвание в вводной части содержало сжатое изложение завоеваний осуществленной в России пролетарской революции и информацию о том, что Советское правительство обратилось с предложением о заключении мира ко всем воюющим странам и народам. Немецкие солдаты призывались всеми силами поддержать борьбу Советской России за мир и социализм. Далее в воззвании говорилось следующее: «Братья, немецкие солдаты! Великий пример вашего товарища Карла Либкнехта, виднейшего руководителя международного социализма, упорная и длительная борьба, которую вы ведете против войны, выпуская газеты и листовки, устраивая многочисленные демонстрации и забастовки, борьба, за которую ваше правительство бросило сотни и тысячи ваших товарищей в тюрьмы, наконец, героическое восстание ваших матросов во флоте служат порукой тому, что среди широких масс трудящихся вашей страны готовность к решающим боям за мир уже созрела». К этим классовым братьям были обращены заключительные слова воззвания: «Окажите нам помощь! Спешите нам на помощь!»

В то время как германские империалисты и милитаристы с величайшим беспокойством следили за появлением революционных пропагандистских листовок, их распространение среди революционно настроенных трудящихся привело к уже упомянутому мирным демонстрациям, проходившим 25 ноября 1917 г. в Берлине и других городах Германии. Германское рабочее движение оказалось перед проблемой, как поддержать героическую борьбу, которую русские рабочие и крестьяне ведут под руководством партии Ленина. И прежде всего то обстоятельство, что Советская Россия может оказаться вынужденной заключить с империалистической Германией сепаратный мир, поставило перед рабочим движением ряд новых вопросов.

¹ Оригинал находится в распоряжении автора.

Лидеры социал-демократической партии Германии высказались за поддержку советских мирных предложений не потому, однако, что они относились с симпатией к большевикам, а лишь потому, что они, как и германские империалисты, рассчитывали, что заключение сепаратного мира с Россией решающим образом улучшит положение на Западном фронте. Подлинные намерения лидеров СДПГ получили совершенно недвусмысленное выражение в опубликованной в «Форвертс» 29 ноября 1917 г. статье, в которой говорилось: «Русский пример должен заразительным образом повлиять на каждый народ, обреченный своим правительством на смерть во имя империалистических целей. Только уверенность в том, что германское правительство честно хочет мира, основанного на взаимопонимании, в котором вражеские правительства Запада ему отказывают, оправдывает позицию германской социал-демократии». Другими словами, правые лидеры социал-демократии, как и раньше, твердо придерживались тезиса, что Германия ведет оборонительную войну, что только германское правительство готово заключить мир, тогда как перед другими народами стоит задача свергнуть свои империалистические правительства. Лидеры СДПГ становились, таким образом, на сторону германских империалистов и поддерживали их политику, направленную на достижение империалистического мира. Своей фразеологией они стремились лишь ввести массы в заблуждение относительно истинных намерений империалистического германского правительства.

Руководство Независимой социал-демократической партии Германии и находившаяся под ее влиянием социал-демократическая печать настойчиво поддерживали мирное предложение молодой Советской власти. После ознакомления с советским мирным предложением руководство Независимой СДПГ высказалось за массовые демонстрации, направленные на достижение мира, свободного от аннексий. Предполагалось прежде всего оказать давление на германское правительство, чтобы побудить его принять мирное предложение, и меньше всего имелось в виду предпринять действия, которые бы были в духе Октябрьской революции и ставили целью свержение германского империализма.

Совершенно иной позиции придерживались группа «Спартак», руководители революционного немецкого рабочего движения. Они руководствовались убеждением, что наилучшей формой поддержки борющихся русских рабочих является борьба против военной партии в собственной стране. Поэтому в период переговоров о перемирии, т. е. между 4 и 9 декабря 1917 г., они обратились к общественности с воззванием, озаглавленным «Час решения!». После того как в России пробил решительный час и была учреждена пролетарская власть, русская революция встретила с огромными трудностями; это обязывает германский пролетариат решить свою историческую задачу. Эта задача состоит в том, чтобы мощной борьбой против империализма в собственной стране воспрепятствовать тому, чтобы Советская Россия оказалась вынужденной заключить сепаратный мир с империалистической Германией. «Германские реакционеры надеются использовать русскую революцию в своих интересах, сделать на крови русских рабочих свои грязные дела. Мир есть вопрос жизни для русской революции, которая иначе погибнет в хаосе, в море крови. Но одни русские рабочие не могут даже при всем своем величайшем героизме положить конец войне и добиться всеобщего мира»¹.

В этой связи в воззвании приводится выдержка из обращения Совета Народных Комиссаров от 28 ноября 1917 г. и ставится вопрос: «Неужели этот призыв к немецким рабочим не найдет отклика? Неужели Германия одна останется в Европе последним оплотом реакции?»² Группа «Спартак» разъясняла немецким рабочим, что борьба ведется не за сепаратный мир, а за всеобщий мир, за республику в Германии. «Не медлите больше, немецкие рабочие и работницы! Бьет решительный час для германского пролетариата! На борьбу за мир, свободу, хлеб!»³

Революционное германское рабочее движение очень внимательно следило за событиями, связанными с пере-

¹ «Dokumente und Materialien zur geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 2 (November 1917 — Dezember 1918). Berlin, 1957, S. 50; «Спартак» во время войны». Изд. 1933, стр. 181.

² Там же.

³ «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 52; «Спартак» во время войны», стр. 182.

говорами о перемирии в Брест-Литовске, в особенности за относящимися к ним планами германского правительства. Имперские власти вынуждены были констатировать, что настроение населения после заключения перемирия заметно поднялось и влияние Независимой СДПГ возросло. В этой обстановке поведение германских империалистов и милитаристов в Брест-Литовске — предъявленное ими 28 декабря 1917 г. требование отторгнуть от России Польшу, Литву, Курляндию и часть Эстляндии и Лифляндии — вызвало сильное недовольство в широких слоях немецкого народа, усматривавших в этом крушение надежд на заключение мира. Фракция Независимой СДПГ в рейхстаге после длительных дискуссий в партийном руководстве пришлось 10 января 1918 г. опубликовать воззвание «К мужчинам и женщинам трудового народа», в котором решительно отвергалось заключение аннексионистского мира. Лидеры Независимой СДПГ разъяснили в этой связи, что произойдет, если Россия будет принуждена подписать насильственный мир; однако указания о том, что надо сделать, чтобы предотвратить такой исход, воззвание не содержало. Отсутствовало какое бы то ни было упоминание о необходимых массовых действиях против империалистического режима в Германии.

Этой задаче была верна только группа «Спартак». В листовке «Да здравствует всеобщая забастовка! На борьбу!», выпущенной в январе 1918 г., она разоблачила замыслы, которые империалистическое германское правительство преследовало на мирных переговорах в Брест-Литовске, и дала при этом следующую оценку: «Нет никакой надежды и нет никаких средств добиться от этого правительства и от поддерживающих его империалистических классов заключения мира. Только свержение власти буржуазии, другими словами, только народная революция и народная республика в Германии могли бы в кратчайший срок привести нас ко всеобщему миру»¹.

Этот курс полностью отвечал надеждам большевистской партии, русских революционеров, которые в массовых действиях, направленных на сокрушение господ-

¹ «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 68; ««Спартак» во время войны», стр. 187.

ства германского империализма, видели решающую помощь в обеспечении и укреплении завоеваний Октябрьской революции. Поэтому весьма важным было то, что воззвание содержало следующий призыв: «Германские пролетарии! Мы призываем вас к первому шагу в этой борьбе: готовьтесь к всеобщей забастовке в ближайшие дни!»¹ Этот лозунг был прямо направлен против линии руководства Независимой СДПГ, видевшей свою цель только в разворачивании мирных демонстраций. Между тем сложившаяся обстановка требовала боевых действий, в частности для осуществления следующих целей: «1. Немедленная отмена осадного положения, цензуры и всех ограничений печати. 2. Неограниченная свобода собраний и союзов. 3. Неограниченное право коалиций и стачек. 4. Отмена закона о принудительном труде. 5. Освобождение всех осужденных и арестованных за политическую деятельность и прекращение всех политических процессов»². Эти требования справедливо рассматривались как минимальные требования, осуществление которых должно было создать предпосылки, чтобы решительно повести борьбу за мир и республику.

Подготовке массовых действий против империалистической войны, за всеобщий мир и республику в Германии служило и выяснение некоторых идеологических проблем, игравших определенную роль в революционной мобилизации и организации рабочего класса и других слоев трудящихся. Идеологи большинства социал-демократии и даже отдельные лидеры Независимой СДПГ распространяли взгляды, будто стачки или другие массовые политические действия в Германии продлевают войну, в то же время они вели пропаганду в пользу таких действий в воюющих с Германией странах. О том, что сторонники группы «Спартак», в частности Карл Либкнехт, не разделяли эти взгляды, свидетельствует следующий отрывок из листовки, посланной Либкнехтом Францу Мерингу: «Вас хотят уговорить (заставить поверить небылице), будто германская стач-

¹ «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 69; ««Спартак» во время войны», стр. 187.

² «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 69; ««Спартак» во время войны», стр. 187—188.

ка продлит войну!! Каждая граната, которую вы изготавливаете, каждая торпеда, которую вы строите... каждое потопление судна подводной лодкой означает смерть и гибель для ваших братьев — французских, английских, итальянских, сербских, американских братьев и продлевает войну»¹.

Другой важной проблемой было отношение к мирным переговорам в Брест-Литовске, которые в результате позиции западных империалистических держав вопреки намерениям Советского правительства могли быть только переговорами между руководимыми Германией центральными державами и Советской Россией. Международное революционное рабочее движение впервые в истории оказалось перед необходимостью определить свою позицию по отношению к возможному заключению мирного договора между социалистическим рабочим правительством и империалистическим правительством. О том, насколько это было сложно, как было трудно сразу занять правильную позицию, свидетельствует борьба, которую пришлось вести В. И. Ленину внутри Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) по вопросу о Брестском мире. Поэтому вполне понятно, что в международном революционном рабочем движении — это относится также к представителям немецких «левых» — потребовалось длительное время, чтобы внести ясность и правильное понимание брестских мирных переговоров.

Главное возражение против брестских переговоров основывалось вначале на опасении, что заключение Россией сепаратного мира с империалистической Германией может привести к усилению германского империализма. Этим объясняется то, что в некоторых материалах группы «Спартак», относящихся к периоду, предшествовавшему январской стачке 1918 г., можно встретить лозунг «Долой сепаратный мир!». Позднее руководители группы «Спартак» встали в вопросе о мире на точку зрения В. И. Ленина. Франц Меринг в статье «Новый 1918 год», опубликованной в «Лейпцигер фольксцейтунг» 31 декабря 1917 г., сравнивая мирные

¹ Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Центральный партийный архив. Берлин (в дальнейшем — ИМЛ ЦПА), фонд Карл Либкнехт, зн. НЛІ ІІІ—А/8, л. 369.

переговоры в Брест-Литовске с Базельским миром 1795 г., пришел к заключению, что воспоминание об этом мире способно «отрезвить тех, кто высокомерно воображает, что заключение сепаратного мира навсегда оградит Центральную Европу от влияния русского переворота, а также развеять малодушие других, кто оказался во власти иллюзии, будто заключение сепаратного мира равносильно самоубийству русской революции»¹. Клара Цеткин в статье, опубликованной 25 января 1918 г. в приложении к «Лейпцигер фолксцейтунг», подчеркнула с особой силой, что Советскому правительству удалось добиться того, что «впервые в истории мирные переговоры ведутся не под покровом тайны; этому достижению народы могут лишь удивляться... Переговоры в Бресте проходят на глазах и доступны ушам всего мира, протоколы переговоров день за днем доводятся до сведения общественности, которая может оценивать их и выносить суждение»². Эту роль брестских переговоров Карл Либкнехт охарактеризовал следующей фразой: «Брест, как революционная трибуна»³.

Эта революционная пропагандистская работа не была безрезультатной. «Левые» силы в германской социал-демократии умножили выпуск листовок и брошюр. Отдел печати министерства внутренних дел Саксонии 17 января 1918 г. довел до сведения руководителей окружных и центральных ведомств о том, что радикально-социалистические круги будут пытаться распространять следующие печатные издания: 1. «Час решения!» Листовка группы «Спартак»; 2. Манифест третьей Циммервальдской международной социалистической конференции, проходившей 5—12 сентября 1917 г. в Стокгольме; 3. «Возможна ли в Германии революция?»; 4. «Размышления о русской революции»⁴. 22 января 1918 г. разведывательное отделение генерального штаба армии донесло имперскому канцлеру: «Русский пример захвата власти большевиками оказывает фанатизирующее

¹ *Franz Mehring. Gesammelte Schriften*, Bd. 15. Berlin, 1966, S. 758—759.

² *Klara Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften*, Bd. II. Berlin, 1960, S. 4.

³ ИМЛ ЦПА, фонд Карл Либкнехт, зн. НЛ I III—A/7, л. 270.

⁴ «Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland», Bd. III. Berlin, 1959, S. 930—931.

влияние на массы, и это может в конечном счете увлечь их на серьезные необдуманные действия»¹.

В виде исключения названный институт германского империализма на этот раз оказался прав. Действительно, на милитаризованных предприятиях Берлина и других городов Германии совершенно открыто обсуждался вопрос о необходимости массовой политической стачки с целью добиться заключения мира. Полицией-президент Берлина 25 января 1918 г. донес прусскому министру внутренних дел, что распространение листовок «К мужчинам и женщинам трудового народа», «Час решения!», «Да здравствует всеобщая забастовка!» открыто и непосредственно было направлено на подготовку массовой стачки. «По доверительным сведениям, в местных рабочих кругах и на многих предприятиях говорят даже о том, что эту массовую стачку следует ожидать уже в самые ближайшие дни. По некоторым данным, она будет объявлена в воскресенье, 27-го сего месяца, и начнется в понедельник, 28-го. Другие называют первым днем восстания 4 февраля»².

Курс на массовую политическую стачку показывает: 1) что идеи Октябрьской революции оказывали действительное влияние на германское революционное рабочее движение; 2) что массовая политическая стачка была организована в первую очередь для защиты молодой Советской власти от аннексионистской политики германского империализма; 3) что немецкие «левые» правильно представляли себе положение в Германии, характеризовавшееся обострением антагонистических противоречий.

Немецкие «левые» извлекли из опыта русской революции важный урок для своей собственной борьбы. Если раньше главной задачей была организация парламентских действий, демонстраций протеста и забастовок, то теперь намечалось перейти к организации и осуществлению массовых политических стачек. Тем самым «левые» выступили против взглядов правых лидеров СДПГ, а также некоторых руководителей Независимой СДПГ, утверждавших, что массы не готовы к борьбе,

¹ ЦГА в Потсдаме, имперская канцелярия, № 548, л. 157.

² «Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland», Bd. III, S. 957.

что массовая политическая стачка причинит германскому народу вред и продлит войну. В листовке, озаглавленной «В понедельник, 28 января, начинается всеобщая забастовка!», выпуском которой группа «Спартак» фактически подала сигнал к массовой политической стачке, она напоминает о результатах массовой стачки в Австро-Венгрии, в частности в Вене, Праге и Будапеште, и при этом заявляет: «Работницы и рабочие! Мы должны завершить то, что начали наши австро-венгерские братья! Решение вопроса о мире находится в руках германского пролетариата»¹. В качестве боевой цели указываются те же минимальные требования, которые были выдвинуты в листовке «Да здравствует всеобщая забастовка! На борьбу!». Руководство стачечной борьбой требует, говорилось далее, свободно избранного представительства по русскому и австрийскому образцу, причем необходимо следить за тем, чтобы «в комитеты ни в коем случае не прошли вожди профессиональных союзов, правительственные социалисты и другие «оборонцы»»².

Так была подготовлена и 28 января 1918 г. началась крупнейшая за время первой мировой войны массовая стачка. Во всей Германии сотни тысяч рабочих бросили работу, чтобы участвовать в демонстрациях против продолжения войны, против аннексионистских замыслов по отношению к Советской России, за демократический мир. В Берлине 400 тыс. рабочих сразу же приняли лозунги группы «Спартак» и революционных старост и вступили на путь массовой политической стачки. Избранные на предприятиях делегаты рабочих коллективов создали 28 января 1918 г. собрание делегатов, конституировали себя как Совет рабочих депутатов Большого Берлина и приняли боевую программу. Первое из семи требований программы гласило: «Немедленное заключение мира без аннексий, без возмещения военных убытков на основе права народов на самоопределение в соответствии с условиями, выдвинутыми русскими народными уполномоченными в Брест-Литовске»³.

¹ «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 72.

² «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 72; ««Спартак» во время войны», стр. 184.

³ «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 75.

Массовая политическая стачка имела в Германии и за границей исключительно сильный отклик. Находившийся в то время в Петрограде английский корреспондент Прайс писал о впечатлении, произведенном известием о январской стачке: «Это можно было сразу же заметить на улицах. То был единственный предмет разговоров в Смольном»¹. «Правда» 1 февраля 1918 г. писала: «Пламя пролетарской революции разгорается. Немецкий пролетариат поднялся. В Берлине имеется Совет рабочих депутатов. Да здравствует международная пролетарская революция». В. И. Ленин назвал январскую 1918 г. стачку рабочих милитаризованных предприятий «поворотным пунктом в настроениях немецкого пролетариата»².

Империалистическое правительство пыталось всеми средствами подавить массовую политическую стачку. Оно объявило усиленное осадное положение и учредило чрезвычайные военные суды. Но это уже не могло сдерживать развернувшееся мощное движение, направленное против империалистической войны.

Группа «Спартак» снова ориентировала массы, провозгласив в своей листовке: «Рабочие! Товарищи по борьбе! Мы должны заговорить с реакцией «по-русски»! Долой войну! Долой правительство! Да здравствует борьба за мир, свободу, хлеб!»³

В этих условиях удержать классовое господство империализма можно было только с помощью оппортунистов. Правые лидеры СДПГ, используя свое влияние в массах, сумели пролезть в стачечный комитет и в Совет рабочих депутатов Большого Берлина, чтобы путем переговоров с имперским правительством добиться скорейшего окончания стачки. Для оппортунистов «спасение» родины означало сохранение существующих общественных отношений, продолжение преступной империалистической войны. Подлинными патриотами и представителями интересов нации были, однако, те, кто организовал январскую стачку и призывал к подготовке

¹ M. P. Price. Die russische Revolution, Erinnerungen aus den Jahren 1917—1919. Hamburg, S. 289.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 531.

³ «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 99; «Спартак» во время войны», стр. 193.

революции. Отсутствие боевой пролетарской партии позволило лидерам СДПГ и правым лидерам Независимой СДПГ еще раз удержать борющиеся массы от решающего удара против империалистической войны и против империализма.

Руководители революционных немецких марксистов, и прежде всего Карл Либкнехт, извлекли из хода и результатов январской стачки важные выводы. В наследии Либкнехта имеется документ, по-видимому набросок листовки или план статьи, показывающий, насколько глубоко он под влиянием Октябрьской революции усвоил стратегию и тактику большевиков. Этот документ заключает в себе следующее:

«УРОКИ СТАЧКИ

А. Причины неудачи (быстрой катастрофы)

- I. Доверие к другим, которые лишь фальсифицировали и ослабляли, потому что они сами фальшивы и слабы — как только вы начали опираться на штаб шейдемановцев, наступило ваше поражение (катастрофа).
- II. Запугивание военной диктатурой и т. д.
- III. Отсутствие достаточной организации и подготовки.
- IV. (?) Ложная цель (переговоры вместо борьбы).
Результаты? Ничтожные?
Нет.

В. Критические результаты. Поверженные боги

- 1а. Нельзя полагаться на добрую волю профсоюзной генеральной комиссии.
б. Нельзя полагаться на ее мощь.
- 2а. Нельзя полагаться на добрую волю правительственных социалистов.
б. Нельзя полагаться на их мощь — она подобна мыльному пузырю.
- 3а. Нельзя полагаться на «большинство в рейхстаге», на новый демократический курс, ибо немецкий парламентаризм с 1917 года — такой же мыльный пузырь, как и мыльные пузыри, указанные в п.п. 1 и 2.
3. Нельзя полагаться на бесцеремонную энергию парламентских представителей независимых социал-демократов.

4. Не переговоры, а борьба...

5. Следует ожидать беспощадной борьбы со стороны военной диктатуры — военные суды и т. д.

С. Политические выводы для практических действий

ЛОЗУНГИ:

I. Не полагаться ни на кого, только на самих себя.

II. Распространять учение! — Будьте ко всему готовы (к труднейшему сопротивлению) — но все перед вами падет, если вы будете едины. Пример чартистов.

III. Все подготовить — организацию и т. д.

(Подпольно на всякий случай — с тем, чтобы при следующем ударе не ограничиваться генеральной комиссией или парламентом)»¹.

Последняя мысль после январской стачки неоднократно возникает у Карла Либкнехта. Однажды он сформулировал ее следующим образом: «С Легином против Кирдорфа? Или против Легина и Кирдорфа? Вместе с Легином бороться против Кирдорфа нельзя: новое доказательство — стачка 28.I.1918 г.»² В другом месте это соображение выражено так: «Необходима подпольная организация, неуловимая, недостижимая для полиции и военной диктатуры!!!»³

Господствующие империалистические круги в Германии со своей стороны также сделали определенные выводы с целью решающим образом расправиться с революционным движением внутри страны и одновременно захватить и уничтожить базу революционного движения во всем мире — Советскую Россию. 10 февраля, т. е. всего лишь через восемь дней после окончания массовой политической стачки, империалистическая Германия ультимативно потребовала принятия своих аннексионистских мирных условий.

Вопреки указаниям Совета Народных Комиссаров Троцкий отказался подписать мирный договор и тем самым дал германскому милитаризму повод начать

¹ ИМЛ, ЦПА, фонд Карл Либкнехт, зн. НЛ I III—А/8, л. 41л фф.

² Там же, л. 409.

³ Там же, л. 418.

наступление против молодой Советской власти. Сейчас особенно интересно знать, как это конкретно происходило, ибо западногерманский империализм снова собирается лицемерными мирными предложениями обмануть народы всего мира. 13 февраля 1918 г. состоялась встреча верхушки имперского руководства с кайзером Вильгельмом II и высшим военным командованием в Гамбурге, чтобы определить курс для нападения на Советскую Россию. После первоначальной дискуссии о том, должно ли нападение с германской стороны последовать сейчас же или только после обеспечения поддержки внутренней российской контрреволюции, генерал-фельдмаршал фон Гинденбург заявил: «Если Россия нанесет поражение Украине, мы потеряем хлеб... Мы должны действовать решительно и быстро. Борьба на Западе будет длиться долго. Мы должны высвободить все силы. Мы должны поэтому разгромить русских. Должны сбросить их правительство»¹. Кайзер Вильгельм II нарисовал призрачную картину ужасов большевизма, заявив, что большевики хотят вызвать революцию, устроить рабочую смуту. Он заявил буквально следующее: «Итак, мы должны как можно скорее убить большевиков... Мы должны загнать большевистских тигров в котел и застрелить»². Чтобы при этом сохранить лицо «миротворцев», он выдвинул следующее предложение: «Чтобы дать толчок петербуржцам, нам следует оказать помощь эстонцам. Прибалты должны взывать о помощи против разбойников. Тогда нам надо будет помочь им (аналогично — турки в Армении)»³.

Мы воспроизводим здесь дословно развернувшееся по этому предложению обсуждение:

«Имперский канцлер. Мы не хотим навлекать на себя одиозное обвинение, что мы меняем политику и действуем теперь в аннексионистском духе. Мы должны иметь просьбу о помощи, тогда можно будет говорить об этом.

Его величество. Надо проявить твердость.

Гинденбург. Просьба о помощи должна быть здесь до 18-го.

¹ ГЦА в Потсдаме, имперская канцелярия, № 2477, л. 72.

² Там же, стр. 76—77.

³ Там же, стр. 77.

Имперский канцлер. Обещаю взять это на свою ответственность.

Людендорф. Пошлите телеграмму из Риги. Этого достаточно.

Имперский канцлер. Желательно иметь просьбу о помощи от Финляндии и Украины.

Людендорф. Это трудно, Украина хочет собственными силами.

В Вильно Красная гвардия.

Мы должны маршировать на Петербург.

Имперский канцлер. Мы рискуем стачкой.

Людендорф. Стачка ничего не значит»¹.

Режиссура действовала отлично. «Просьбы о помощи», подготовленные германским империализмом и милитаризмом, поступили, и 18 февраля 1918 г. германские и австрийские войска напали на Советскую Россию, чтобы потопить Советскую власть в крови рабочих и крестьян. Однако эти планы рухнули, ибо они были построены на ошибочном и спекулятивном анализе положения. Большевицкая партия под водительством В. И. Ленина организовала массы на защиту своего социалистического отечества. Благодаря героическому сопротивлению Красной гвардии у Пскова и Нарвы нападающие войска вынуждены были остановить наступление и возобновить мирные переговоры. В изменившихся условиях империалистическая Германия продиктовала Советской власти еще более тяжелые мирные условия. Вследствие отсутствия значительных революционных действий, направленных против империалистических правительств воюющих государств, Советская власть была вынуждена 3 марта 1918 г. подписать в Брест-Литовске грабительский мирный договор.

Опыт, почерпнутый массами из январской стачки 1918 г., а также из борьбы Советского правительства против германского империализма, за мирный договор, позволил немецким «левым» осознать, что общественное развитие повлечет за собой новые крупные выступления рабочего класса и что все противоречия империалистической Германии и в дальнейшем будут действовать и даже еще более обострятся. Однако эти выступления должны принять другой характер.

¹ ГЦА в Потсдаме, имперская канцелярия, № 2477, л. 78.

В одной из листовок группы «Спартак», выпущенной в марте 1918 г., говорилось, что «рабочий класс без применения насилия против существующих общественных отношений ничего достигнуть не сможет»¹. Это означало, что под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции группа «Спартак» пришла к выводу, что борьба за революционное окончание войны должна быть связана с борьбой за подготовку вооруженного восстания. Следующий вывод состоял в том, что Советы рабочих и солдатских депутатов должны быть важнейшими центрами борьбы против империализма. При этом нужно позаботиться о том, чтобы социал-демократы большинства и профсоюзные бюрократы не были допущены в Советы и не могли, как это было во время январской стачки, обречь выступления масс на поражение. Многие документы того времени свидетельствуют о том, что группа «Спартак» правильно ориентировала народные массы на завершение буржуазно-демократической революции и сокрушение мощи германского империализма и милитаризма².

Развитие этого процесса в сознании членов группы «Спартак» было непосредственно связано со все более глубоким пониманием ленинской стратегии и тактики. Другими словами, под влиянием Октябрьской революции и собственного опыта, почерпнутого из массовых боев в Германии, осуществлялся процесс окончательного, сознательного поворота немецких «левых» к ленинизму. (Это не означает, конечно, что руководители группы «Спартак» в тех или иных вопросах не придерживались других мнений, чем большевики.)

В мае 1918 г. Клара Цеткин опубликовала в «Правде» серию статей, озаглавленную «За большевиков». В этих статьях она выразила то, что уже было изложено ею в письме всегерманской конференции «комитетов действия» и женщин-делегатов Независимой СДПГ: «Чем яснее и тверже укреплялось во мне сознание великих исторических судеб и огромного значения смелого большевистского предприятия, тем с большей решимостью и симпатией я стала выступать за большевиков»³.

¹ «Dokumente und Materialien...», Bd. 2, S. 137.

² Ibid., S. 171—174, 175—177, 182—184, 189.

³ Klara Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. II, S. 8.

Франц Меринг в мае—июне 1918 г. выступил перед общественностью с рядом статей, озаглавленных «Большевики и мы»¹, в которых он безоговорочно соглашался с политикой большевиков и Советского правительства.

Аналогичные мысли выразил Карл Либкнехт в письме Софье Либкнехт 6 июля 1918 г., в котором он писал: «Всемирно-историческое величие предпринятой ими во всех областях очистительной и созидательной творческой работы никем не создается так, как мной, и ни в ком не вызывает такого восхищения, как во мне, хотя до сих пор мне известны лишь смутные ее очертания. Моя голова и сердце полны этим. Я хотел бы много об этом слышать и сказать»².

Роза Люксембург, находясь в заключении, также сочла необходимым определить свое отношение к проблеме русской революции. Она особенно подчеркнула роль большевистской партии и охарактеризовала ее как единственную партию в России, «которая понимала истинные интересы революции на том первом этапе, была ее движущим элементом, единственной в этом смысле партией, проводившей действительно социалистическую политику... Партия Ленина была единственной, которая отвечала требованиям и долгу действительно революционной партии, которая лозунгом «Всю власть в руки пролетариата и крестьянства!» обеспечила успех революции»³.

Антикоммунистические историки пытались и пытаются до сих пор преувеличить, несомненно, имевшиеся между «левыми» и большевиками, и прежде всего между Розой Люксембург и Лениным, различия во взглядах по некоторым вопросам, чтобы лучше использовать их в своей травле, направленной против ленинизма и Советского Союза, против Коммунистической партии Германии и Социалистической единой партии Германии. С этой целью они замалчивают, что Роза Люксембург пересмотрела свои взгляды по вопросу о самоопределении и была против опубликования своей работы, что после освобождения из тюрьмы и основательного ознакомления с информацией о политике большевистской

¹ *Franz Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 15, S. 761—772.*

² ИМЛ ЦПА, фонд Карл Либкнехт, зн. НЛ I III—A/8, л. 175.

³ *Die russische Revolution. Eine kritische Würdigung. Aus dem Nachlass von Rosa Luxemburg, o. O., 1922, S. 77, 81.*

партии, а также после переоценки ею собственной точки зрения в свете опыта революционных боев в Германии большая часть ее оговорок и сомнений отпала.

Растущее понимание большевистской стратегии и тактики выразилось и в отношении к Брестскому миру, хотя некоторые руководящие товарищи опасались, что либо Советская власть рухнет под тяжестью насильственного мира и интервенции, либо мир так укрепит германский империализм, что он выйдет победителем в Европе. Клара Цеткин 8 марта 1918 г. писала в «Лейпцигер фолксцейтунг»: «В данных условиях у Советского правительства России не было свободного выбора». Эту же мысль выразил и Франц Меринг¹.

Карл Либкнехт неоднократно касался вопроса о Брестском мире. В одном из наиболее значительных его высказываний можно прочесть: «Факел Бреста. Разоблачение, вопреки всему, огромная заслуга. Мир знает теперь, как обстоит дело. Важно также для суждения о политике немецкого большинства — правительская политика «а la Petit-Andre», палачи, лицемеры. Соглашательская болтовня, доведенная до абсурда. И революционные успехи в лимитрофных областях в Австрии и прежде всего в Германии. Брест, как революционная трибуна.

Если теперь мир, то к тому еще затрудняется интервенция на Украине и в Финляндии. Революция продолжается, несмотря на мир... Она не ослабнет, они еще насмотрятся чудес!»²

Исходя из этой интернационалистской основополагающей позиции, Либкнехт требовал: «Когда они находятся в таком несчастье, нужно прекратить открытую критику; эту кровавую трагедию необходимо использовать для разжигания масс»³.

Все более глубокое проникновение в суть большевистской стратегии и тактики ускорило процесс выяснения теоретических взглядов в рядах группы «Спартак». Выражением этого было следующее положение Карла Либкнехта: «Мы должны остерегаться принципиального антиленинизма!»

¹ *Franz Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 15, S. 766.*

² ИМЛ ЦПА, фонд Карл Либкнехт, зн. НЛ I III—А/6, л. 153.

³ ИМЛ ЦПА, фонд Карл Либкнехт, зн. НЛ I III—8, л. 313.

Франц Меринг также высказал эту мысль в письме большевикам от 3 июня 1918 г., в котором он подчеркнул, что спартаковцы «связаны с вами всеми узами страстной и глубокой симпатии и они видят в вас, а не в сторонниках призрачной «старой испытанной тактики» сильнейших, передовых борцов нового Интернационала»¹. С особой четкостью должно быть установлено, что Франц Меринг, как и Карл Либкнехт и другие руководители немецких «левых», сделал следующее признание: «Только в одном мы заблуждались, а именно, когда мы, после основания Независимой СДПГ, разумеется сохраняя самостоятельную точку зрения, примкнули к ней организационно, в надежде, что нам удастся повести ее вперед. От этой надежды нам пришлось отказаться»². Это означало, что они все более твердо сознавали, что для руководства революционной борьбой необходима собственная организация. С основанием Коммунистической партии Германии завершился процесс формирования в Германии марксистско-ленинской партии.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция явилась и для немецкого народа поворотным пунктом в его истории. Борьба немецкого рабочего класса и трудящихся из других слоев народа за всеобщий, демократический мир была борьбой за устранение господства германского империализма и милитаризма, за демократию и общественный прогресс. Группа «Спартак» во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург показала борющимся рабочим путь в светлое будущее. Она смогла это сделать благодаря тому, что под влиянием Октябрьской революции вплотную приблизилась к ленинизму, благодаря тому, что в тесной братской связи с Советской Россией и большевистской партией видела залог победы. Это завещание лучших представителей немецкого народа претворяется в жизнь Социалистической единой партией Германии и Германской Демократической Республикой.

¹ *Franz Mehring*. Gesammelte Schriften. Bd. 15, S. 777.

² *Ibidem*, S. 776.

**Ф. Д. Кротов ОКТЯБРЬСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫСШЕЕ
ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА**

Уже основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс предсказывали историческую неизбежность перехода авангардной роли в мировом революционном движении к России и ее рабочему классу. Они указывали, что русскому рабочему классу суждено сыграть всемирно-историческую роль в борьбе за свержение царизма и в обеспечении победы социалистической революции на Западе. Великие учителя всемирного пролетариата пристально следили за успехами научного социализма и развитием рабочего движения в России.

Когда появилась в России социал-демократия как идейное течение, Ф. Энгельс отметил это как крупный успех марксизма. В 1884 г. он писал В. И. Засулич: «Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, нашла себе убежище в России»¹.

Даже К. Каутский, когда он был марксистом и еще не предал интересов рабочего класса, подчеркивал, что «центр тяжести революционной мысли и революционного дела» все более и более перемещается с Запада на Восток, в Россию. «Россия,— писал он в статье для

¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат, 1951, стр. 305.

«Искры» в августе 1902 г., — воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, который начинает распространяться в наших рядах, и заставит снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность нашим великим идеалам»¹.

Почему же центр революционного движения переместился в Россию, а русский рабочий класс стал его авангардом?

Известно, что капитализм в России развивался в особо варварских и тяжелых для народных масс формах. Реформа 1861 г. лишь подорвала крепостничество, но не уничтожила его полностью. Наибольшие остатки крепостничества сохранились в сельском хозяйстве, и они накладывали свой отпечаток на весь общественно-экономический и политический строй России.

Крупное помещичье землевладение, на долю которого приходилось около 62 млн. десятин лучшей земли (в среднем по 2227 десятин на одного помещика), по-прежнему оставалось экономической опорой царского самодержавия. Крестьянские массы были задавлены полукрепостнической арендой, податями и налогами. Только одной аренды крестьяне выплачивали с каждого двора не менее 25 руб. в год. Сельское хозяйство переживало глубокий кризис. Систематические недороды и массовые голодовки крестьян были обыденным явлением.

Противоречия между крестьянами и помещиками достигли невиданного обострения. Все крестьянство как сословие — класс феодально-крепостнического общества — выступало непримиримым врагом помещиков. С каждым годом оно все энергичнее боролось за ликвидацию помещичьего землевладения, против невыносимого гнета и бесправия.

Остатки крепостничества являлись серьезным препятствием на пути развития капитализма в России. Они усложняли и усугубляли эксплуатацию рабочих при

¹ К. Каутский. Славяне и революция. «Искра» № 18, 10 марта 1902 г.

общем политическом бесправии и чудовищном угнетении всего народа со стороны царизма.

Характерной особенностью промышленного развития России была очень высокая концентрация производства в решающих отраслях промышленности. А это, естественно, порождало и очень высокую концентрацию рабочих, даже более высокую, чем в Германии и США. Гнет буржуазии и произвол царизма при столь высокой концентрации рабочих, при наличии у рабочих прочных революционных традиций и при широком использовании ими богатого опыта европейского рабочего движения — все это делало русский рабочий класс огромной, в определенном смысле решающей силой надвигавшейся революции.

Царский режим был тесно связан с иностранным капиталом. Приток иностранного капитала в Россию особенно усилился в конце XIX и начале XX столетия. Тогда уже около $\frac{1}{3}$ всех акционерных капиталов русской промышленности принадлежало иностранным капиталистам и банкам. Они перекачивали за границу огромные сверхприбыли, захватывали в свои руки все новые и новые предприятия и целые отрасли русской промышленности. Иностранный капитал создавал монополии в банковском деле, в топливной и металлургической промышленности, в машиностроении и других отраслях народного хозяйства.

Одновременно росла задолженность царской казны иностранным капиталистам. Уже к началу 1906 г. государственный долг царской России достиг 7841,2 млн. руб. Только для выплаты процентов по этому долгу царское правительство выколачивало из населения России громадные суммы денег. Царизм зависел от западноевропейского империализма не только экономически, но и политически.

Царская Россия была, как известно, одним из наиболее многонациональных государств мира. К глубоким классовым противоречиям здесь прибавлялись еще и острейшие межнациональные противоречия.

Россия являлась, таким образом, узловым пунктом противоречий империализма; она была беременна революцией более чем какая-либо другая страна.

История поставила перед рабочим классом России самую революционную из всех ближайших задач — уни-

чтожить царское самодержавие, этот могучий оплот не только европейской, но и азиатской реакции. «Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции, — пророчески писал В. И. Ленин в 1902 г., — сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

И действительно, русский рабочий класс стал таким именно авангардом. И не чья-либо воля и не чьи-либо прихоти, а объективный ход истории обеспечили ему почетную роль передового отряда международной социалистической революции.

Те же объективные исторические причины сделали партию русского рабочего класса, большевистскую партию, основанную В. И. Лениным, образцом, по которому строились впоследствии действительно рабочие, действительно марксистские партии во всех странах мира. Большевизм как партия и как течение политической мысли оформился в 1903 г. на гранитном фундаменте теории революционного марксизма. А эту единственно правильную революционную теорию «Россия, — как указывал В. И. Ленин, — поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»².

Большевизм впитал в себя все лучшее и все самое ценное из опыта международного рабочего движения. Развивая и обогащая теорию революционного марксизма, направляя классовую борьбу рабочих и трудящихся крестьян по наиболее верному пути, он сам проделал такую практическую историю, равной которой по богатству опыта и теоретических обобщений не имела ни одна рабочая партия в мире.

Вдохновляемый и направляемый большевизмом, русский рабочий класс еще в 1905 г., когда он первым восстал против царизма, указал всемирному пролетариату путь к полному освобождению от капиталистического гнета и всякого иного порабощения. Продолжая идти

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 8.

тем же путем, он в 1917 г. сверг сначала царизм, а потом буржуазию и завоевал политическое господство.

В. И. Ленин говорил: «Я знаю, есть, конечно, мудрецы, считающие себя очень умными и даже называющие себя социалистами, которые уверяют, что не следовало брать власти до тех пор, пока не разразится революция во всех странах. Они не подозревают, что, говоря так, они отходят от революции и переходят на сторону буржуазии. Ждать, пока трудящиеся классы совершат революцию в международном масштабе, — это значит всем застыть в ожидании. Это бессмыслица»¹.

И в самом деле, ждать, пока начнут и сделают революцию другие, — это значит просто отречься от революции.

Русские рабочие во главе со своей марксистско-ленинской партией хорошо понимали, что они не могут, не имеют права ждать, и, не оглядываясь на других, начали первыми.

Марксизм-ленинизм учит, что социалистическая революция во всем мире развивается неравномерно. И потому ждать, пока все трудящиеся и эксплуатируемые совершат ее единым, всеобщим ударом, было бы исторической ошибкой. В. И. Ленин говорил в этой связи: «Ждать от истории, что она двинет социалистические отряды разных стран в строгой постепенности и плановности, значит понятия не иметь о революции или, по глупости своей, отрекаться от поддержки социалистической революции»².

Рабочий класс России, возглавив все трудящиеся и эксплуатируемые массы своей многонациональной страны, совершил Октябрьскую революцию не только как свою национальную революцию, но и как **первый, самый трудный шаг в развитии мировой социалистической революции.**

Это был действительно наиболее трудный и, можно твердо сказать, весьма «рискованный» шаг в развитии мировой социалистической революции. Особенно же если принять во внимание, что во всех партиях II Интернационала господствовал взгляд, будто и в новых исторических условиях, в условиях империализма, соци-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 335.

² Там же, стр. 251.

альная революция пролетариата может победить якобы только в том случае, когда она разразится сразу, одновременно во всех странах или по крайней мере во всех главнейших капиталистических странах, и никогда будто бы не победит она в немногих и тем более в одной, отдельно взятой, капиталистической стране, да еще не в самой передовой, а всего лишь в среднеразвитой стране. И пролетариат такой страны поставил бы под удар решительно все и вся, так как наверняка оказался бы один на один не только со своей внутренней контрреволюцией, но и с объединенными силами всей международной контрреволюции.

И если русский пролетариат смело пошел на Октябрьский переворот и успешно его совершил, то это позволяет (без риска впасть в преувеличение) утверждать, во-первых, что во всей освободительной борьбе рабочего класса, всех трудящихся и эксплуатируемых не было, нет и не будет ничего более трудного, чем пробить первую брешь в цепи империализма и начать мировую социалистическую революцию, и, во-вторых, что русский пролетариат, дерзнув первым поднять победоносное знамя социалистической революции, проявил небывалое революционное мужество и сверхчеловеческий героизм: он совершил беспрецедентный подвиг в интересах всех трудящихся и эксплуатируемых, всех угнетенных и порабощенных народов мира, во имя последовательного и неуклонного развития социалистической революции во всех странах мира.

Не меньше усилий, героизма и мужества история потребовала от русского пролетариата, чтобы удержать завоеванную победу. «...Наша задача,— говорил В. И. Ленин,— поскольку мы одиноки, в том, чтобы революцию удержать, сохранить за нею хоть некоторую крепость социализма, каких бы слабых и умеренных размеров она ни была, пока назревает революция в других странах, пока подходят другие отряды»¹.

Совершив Октябрьскую революцию и удержав власть в своих руках, рабочий класс России на деле продемонстрировал свой настоящий, самый действенный пролетарский интернационализм. «Мы,— говорил В. И. Ленин,— вправе гордиться и мы гордимся тем, что

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 251.

на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн»¹.

Русский рабочий класс никогда не замыкался в скорлупу своих эгоистических, узкоограниченных классовых и национальных интересов. Он всегда рассматривал свое дело как **дело всех трудящихся и эксплуатируемых, как составную и подчиненную часть великого дела всемирного пролетариата**. И ради этих великих и благородных целей он не останавливался ни перед какими жертвами и не страшился никаких трудностей.

Великую победу над капиталистами и помещиками в собственной стране русский рабочий класс рассматривал и рассматривает прежде всего как отвоевание у империализма первого, и притом довольно обширного плацдарма мировой социалистической революции, как захват первой, и притом очень важной для нее, крепости. Он считал своим священным долгом не только удерживать эту крепость, пока подоспеет революция в других странах, но и всячески укреплять ее, чтобы она могла лучше, надежнее служить интересам всех национальных отрядов всемирного пролетариата.

Таким образом, подлинный пролетарский интернационализм, как показал это с наибольшей полнотой и последовательностью русский рабочий класс, непременно требует делать все во имя революции, т. е. делать максимум возможного в одной стране для пробуждения, развития, поддержки победоносной революции во всех странах мира. И делать это надо потому и только потому, что иначе нельзя победить капитал полностью и окончательно, нельзя осуществить переход к коммунизму.

Пролетарский интернационализм, как его понимают истинные марксисты-ленинцы, — это одна из важнейших сторон марксистско-ленинской теории социалистической революции, это самый полный и самый надежный критерий подлинной пролетарской революционности, без-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148.

заветной и до конца последовательной преданности делу революции, а следовательно, и коренным интересам рабочего класса, трудового народа своей страны.

Нельзя довольствоваться даже самой большой победой над капитализмом в одной своей стране и наслаждаться благами социализма исключительно в собственных интересах, стремясь свести на нет реальную помощь другим национальным отрядам всемирного пролетариата. Ведь если все национальные отряды всемирного пролетариата начнут действовать таким образом, забыв, что сами они никогда не закрепили бы решительной победы над капитализмом без помощи пролетариев всех стран, и особенно первой в мире страны победившего социализма, то реставрация капитализма в их странах стала бы неотвратимой.

Как учит опыт развития мирового революционного процесса, начатого русским рабочим классом 25 октября (7 ноября) 1917 г., нельзя победить капитал в своей стране полностью и окончательно в смысле абсолютной гарантии от реставрации, т. е. полной ликвидации источников такой опасности, без самой решительной и самоотверженной борьбы против буржуазии каждой капиталистической страны и без всемерного содействия этой борьбе со стороны победившего в ряде стран рабочего класса, сбросившего гнет капитала и приступившего к социалистическому и коммунистическому преобразованию общества, без наиболее полного исполнения рабочим классом этих стран своего интернационального долга.

Без пролетарского интернационализма, без последовательного и неуклонного проведения в жизнь всех его требований нет и не может быть настоящего марксизма-ленинизма. Измена пролетарскому интернационализму и переход на позиции буржуазного национализма есть измена марксизму-ленинизму, полный разрыв с ним.

Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала собой коренной перелом в истории человечества. С ее победой наступила новая эра — эра освобождения трудящихся и эксплуатируемых от всех форм социального и национального гнета.

Как отмечается в новой Программе КПСС, всемирно-историческое значение Октябрьской революции, ко-

торую совершил русский рабочий класс во главе всех трудящихся и эксплуатируемых, заключается в том прежде всего, что она утвердила диктатуру пролетариата. «Рожденная революцией власть рабочих и крестьян вырвала Россию из кровавой империалистической войны, спасла страну от национальной катастрофы, на которую обрекли ее эксплуататорские классы, избавила народы России от угрозы порабощения иностранным капиталом.

Октябрьская революция подорвала экономическую базу, на которой держался строй эксплуатации и социальной несправедливости. Советская власть национализировала промышленность, железные дороги, банки, землю. Она ликвидировала помещичье землевладение и осуществила вековую мечту крестьянства о земле.

Октябрьская революция разбила цепи национально-го гнета, провозгласила и обеспечила право наций на самоопределение, вплоть до отделения. Революция не оставила камня на камне от сословных и классовых привилегий эксплуататоров. Впервые в истории она раскрепостила женщину и предоставила ей равные права с мужчиной.

Социалистическая революция в России до основания потрясла все здание мирового капитализма; мир раскололся на две противоположные системы»¹.

Путь Великой Октябрьской революции, как отмечал В. И. Ленин, «оказался тем путем, который привлекает к себе внимание и сочувствие рабочих всех, даже самых передовых, стран»². Путь этот справедливо стал именоваться «общей столбовой дорогой», единственно мыслимой и неминуемой для всех без исключения стран и народов мира. **«Столбовая дорога к социализму, — говорится в Программе КПСС, — проложена. По ней идут уже многие народы. По ней рано или поздно пойдут все народы»**³.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции во всем мире высоко поднялись волны революционного движения. Целый ряд революций и

¹ «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, 1961, стр. 326.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 29.

³ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 332.

крупных революционных выступлений последовали за нею в Европе и других частях света.

В январе 1918 г. совершилась рабочая революция в Финляндии. Она проходила под лозунгом солидарности с героическим русским пролетариатом. Революцию подавили войска германского кайзера.

В августе 1918 г. разразились так называемые рисовые бунты в Японии, они охватили свыше 10 млн. человек. Непосредственным толчком к этим массовым революционным выступлениям трудящихся послужило спекулятивное повышение цен на рис, предпринятое рисоторговцами. Участники этих бунтов разрушали и сжигали не только рисовые склады ненавистных народу крупных рисоторговцев, но и помещения полицейских участков, дома банкиров и фабрикантов.

Огромное влияние оказала Октябрьская революция на народы Австро-Венгрии. В Вене, Будапеште, Праге и других городах развернулись массовые демонстрации солидарности с рабочим классом России. В октябре 1918 г. была свергнута габсбургская монархия, и «лошкунта империя» развалилась. В ряде городов образовались Советы рабочих и солдатских депутатов. Они установили рабочий контроль над производством и распределением. Началась организация вооруженной силы пролетариата — Красной гвардии.

Как писал Э. Тельман, «волна русокой революции — победный Октябрь — не остановилась на границе Советской России, а захватила также другие страны». Она захватила и Германию. 25 ноября 1917 г. в Берлине состоялась массовая рабочая демонстрация, ее участники горячо приветствовали Великую Октябрьскую революцию и требовали немедленного прекращения войны. В январе 1918 г. по всей стране прокатилась волна политических стачек с требованием немедленного заключения мира с Советской Россией без аннексий и контрибуций. В Берлине и ряде других городов возникли Советы рабочих и солдатских депутатов.

«Выстрелы «Авроры», штурм Зимнего дворца, создание Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным и издание декрета о мире, — писал Вильгельм Пик, — все это вызвало горячий энтузиазм среди масс немецких рабочих и солдат. Рабочим на фабриках и солдатам в окопах, заключенным за тюремной решеткой и прежде

всего организованным в нелегальные группы мужественным борцам против войны стало абсолютно ясно, что отныне судьба немецкого народа неразрывно связана с революцией в России»¹.

К осени 1918 г. революционный кризис в Германии обострился. 3 ноября началось восстание матросов военного флота в Кильском порту. В течение первой недели ноября восстание охватило почти всю страну. Повсеместно создавались Советы рабочих и солдатских депутатов. Были свергнуты монархии в ряде германских государств. 9 ноября 1918 г. под напором революционного народа рухнула гогенцоллерновская монархия. В Германии победила буржуазная революция.

В январе 1919 г. была установлена Советская власть в Бремене, а в апреле 1919 г. — в Баварии.

Как отмечала в своих тюремных заметках Роза Люксембург летом 1918 г., «великой исторической заслугой (большевиков. — Ф. К.) является то, что они впервые конечную цель построения социализма провозгласили в качестве непосредственной программы практической политики... Вся революционная честь и способность к действиям, похороненные социал-демократией Запада, нашли свое воплощение в большевиках. Их Октябрьское восстание спасло не только дело русской революции, но и честь международного социализма»².

В марте 1919 г. совершилась пролетарская революция в Венгрии, и там была провозглашена Советская республика. Она просуществовала четыре с половиной месяца и была свергнута антантовскими штыками при активнейшем содействии предательских вождей венгерской социал-демократии.

В июне 1919 г. образовалась Словацкая Советская Республика, но под ударами чешских и румынских интервентов она вскоре пала.

Летом 1919 г. широко развернулось стачечное движение в Канаде. «Канадский рабочий класс и широкие слои фермерской бедноты, — рассказывает Тим Бак, — с огромным, неописуемым восторгом встретили весть об Октябрьской революции. Вскоре после Октября по всей

¹ Вильгельм Пик. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение. Госполитиздат, 1957, стр. 15.

² Там же, стр. 22.

Канаде прокатилась волна демонстраций солидарности канадских трудящихся с рабочими и крестьянами великой Русской державы. Рабочие на многочисленных митингах заявляли о своей глубокой и искренней симпатии к новому, Советскому правительству»¹.

В январе 1920 г. победила буржуазно-национальная революция в Турции. Громадную роль в закреплении ее победы сыграла помощь Советской России.

В начале 1920 г. широко развернулось движение за создание фабрично-заводских Советов в Италии. Здесь рабочие брали в свои руки фабрики и заводы. Это движение охватило свыше 600 тыс. человек. В течение двух-трех недель все крупные заводы Северной Италии оказались в руках рабочих, которые сами организовывали работу этих предприятий. За то же время рабочие создали свою Красную гвардию.

Широко развернулась революционная борьба во Франции, Англии, Бельгии, Польше и других странах Европы.

В марте 1921 г. произошло восстание рабочих в Германии. В сентябре 1923 г. разразилось мощное восстание в Болгарии. Осенью 1923 г. Германия вступила в полосу глубокого революционного кризиса.

Все эти и другие многочисленные революционные выступления явились звеньями единой цепи мировой революции, начало которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция. «Мы, — говорил В. И. Ленин, — имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски ни были проявления его предсмертного неистовства»².

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась мощным ударом по империализму в целом, в том числе и по его колониальной системе. Возникновение социалистического государства рабочих и крестьян, победоносная борьба героического советского

¹ *Тим Бак.* Октябрьская революция и канадское рабочее движение. Госполитиздат, 1957, стр. 5—6.

² *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 478.

народа против вооруженной интервенции всемирного капитала послужили могучим источником вдохновения для всех колониальных и зависимых народов в борьбе за свое освобождение от империалистического порабощения.

Это величайшее историческое событие породило уверенность у народов Азии, что они также в конце концов добьются победы в борьбе за свержение колониального гнета, за свое освобождение. После победы Октябрьской революции борьба народов Азии за национальную независимость, против гнета захватчиков разгорелась с новой и невиданной силой.

В марте 1919 г. начались мирные демонстрации корейского народа против господства японских империалистов. За короткий отрезок времени волна этих демонстраций прокатилась по всей стране, захватив 216 городов из 229. В демонстрациях приняло участие свыше 2 млн. человек. За всю историю японского колониального владычества ничего подобного в Корее не было.

Мирные демонстрации корейцев жестоко подавлялись японской жандармерией и войсками. Уже в первые дни демонстраций в разных городах Кореи было убито свыше 6 тыс. человек, ранено более 45 тыс. и арестовано около 50 тыс. человек.

Очень скоро мирное движение переросло в вооруженную борьбу корейского народа против японского империалистического гнета. Но японские захватчики потопили в море крови первый мощный натиск корейского национально-освободительного движения.

В марте 1919 г. поднялся на борьбу за свою свободу и независимость египетский народ. Стачки и демонстрации рабочих, ремесленников, учащихся по всей стране перерастали в вооруженные схватки с английскими войсками. Египет был охвачен пламенем вооруженного восстания против английских работорговцев. Восставшие крестьяне (феллахи) развернули партизанскую войну. В городах и селах создавались органы революционной власти. Во многих случаях они назывались по-русски — Советами, что еще больше подчеркивало силу непосредственного воздействия Октябрьской революции на подъем национально-освободительного движения народных масс в Египте. В ряде городов была провозглашена республика.

Но восставшие народные массы не имели централизованного руководства. Не было у них своей партии, способной довести борьбу до полной победы. Английские колонизаторы подавили вооруженное восстание египетского народа, жестоко расправившись с лучшими его представителями.

В апреле 1919 г. начались массовые революционные выступления в Индии, в ряде мест они переходили в вооруженные восстания. Английские колониальные власти подавляли эти восстания с невиданной жестокостью. Против восставших крестьян они применяли военную авиацию. 13 апреля 1919 г. колонизаторы расстреляли митинг в городе Амритсаре, более 1 тыс. человек было здесь убито и ранено. События в Амритсаре вызвали возмущение во всей Индии и послужили толчком к дальнейшему усилению национально-освободительного движения. Эти события всколыхнули мировое пролетарское общественное мнение, которое сурово осудило английских империалистических угнетателей.

Оценивая все эти события, В. И. Ленин указывал, что в Индии «революция тем быстрее нарастает, чем значительнее становится в ней, с одной стороны, индустриальный и железнодорожный пролетариат, а с другой стороны, чем более зверским становится террор англичан, прибегающих все чаще и к массовым убийствам (Амритсар), и к публичным поркам и т. п.»¹. Массовое национально-освободительное движение в Индии продолжало нарастать и в последующие годы, но англичане-колонизаторы сумели удержаться здесь еще ряд лет.

Октябрьская революция открыла путь к освобождению китайскому народу. Первым мощным ответом китайского народа на Октябрьскую революцию было знаменитое движение «Четвертого мая» 1919 г. Это движение началось с протестов против решения Парижской мирной конференции о передаче Японии бывших немецких концессий в Шаньдуне. Первыми выступили студенты в Пекине и во многих других городах страны. С июня начались рабочие выступления. Бастовали шанхайские рабочие, железнодорожники в Северном и Южном Китае. В ряде городов состоялись массовые демон-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 5.

страции рабочих. Выступления рабочего класса продолжались в 1920—1921 гг. Примкнула к движению протеста и национальная буржуазия. Активно действовало китайское купечество: оно повсеместно организовало бойкот японских товаров.

В результате мощных патриотических выступлений рабочих, студентов, городской мелкой буржуазии и национальной буржуазии китайское правительство было вынуждено отказаться от подписания Версальского мирного договора и сместило трех наиболее ненавистных народу прояпонски настроенных министров. В этом широком народном движении, направленном в первую очередь против японского империализма и феодально-милитаристского правительства, рабочий класс Китая впервые выступил в качестве самостоятельной политической силы.

Движение «Четвертого мая» открыло новый период в истории китайской революции. Теперь она превратилась из буржуазно-демократической революции старого типа, проходившей под руководством буржуазии, в демократическую революцию, развивавшуюся под руководством рабочего класса и являвшуюся частью мировой пролетарской революции.

Очень скоро дала о себе знать Октябрьская революция в далекой Индонезии. В июле 1919 г. восстали крестьяне в западной части о. Ява. В июне 1920 г. поднялись на борьбу крестьяне на о. Целебес. И с тех пор в стране неудержимо нарастало национально-освободительное движение.

В ноябре 1926 г. на Яве и в январе 1927 г. на Западной Суматре вспыхнуло вооруженное восстание. В течение нескольких дней восстанием была охвачена тогдашняя столица Индонезии Батавия. Но слабая подготовка восстания, разновременность его начала, отсутствие координации действий и предательство троцкистов — все это помогло голландским колонизаторам подавить выступление индонезийских патриотов.

Октябрьская революция подняла на новую ступень борьбу народов Ирана. Могучее революционизирующее воздействие Октября на народы этой страны усиливалось еще тем, что Советское правительство вскоре аннулировало все тайные договоры и соглашения, заключенные царским правительством, которые ставили Иран

в неравноправное положение как суверенное государство. Кроме того, Советское правительство эвакуировало из Ирана русские войска, отказалось от получения платежей по царским займам, от капитуляционных договоров и от концессий. Все это наглядно показало народам Ирана и убеждало их в том, что в лице социалистического государства рабочих и крестьян они имеют верного друга и подлинного защитника их свободы и независимости.

Уже в 1918 г. народы Ирана стали подниматься на борьбу против гнета английских империалистов и «своих» помещиков. В начавшемся национально-освободительном движении все более активную роль играл молодой рабочий класс, который постепенно превращался в гегемона этого движения. На севере Ирана в ряде мест появились Советы, которые очень быстро распространяли свое влияние среди населения прилегающих районов. В апреле 1920 г. в Тебризе вспыхнуло антианглийское восстание. В мае 1920 г. развернулось национально-освободительное движение в Гиляне и западной части Мазандерана. В июне была провозглашена Гилянская республика и создано временное правительство. В июле 1921 г. произошло восстание в Хорасане, также направленное против английских поработителей и реакционного тегеранского правительства.

Хотя национально-освободительное движение в Иране в 1918—1921 гг. было подавлено ввиду недостаточной организованности участвовавших в нем народных масс и слабости промышленного пролетариата, все же оно сыграло тогда большую роль. Это движение способствовало провалу планов английских империалистов, стремившихся целиком превратить Иран в свою колонию. Вместе с тем это движение нанесло сильный удар по феодальной реакции.

Великий Октябрь глубоко всколыхнул арабский Восток. В марте 1920 г. Арабский национальный конгресс в Дамаске провозгласил независимость Сирии. Но французские империалисты, получившие от своих союзников мандат на управление этой страной, сломили сопротивление патриотов и ликвидировали национальное арабское правительство.

Но менее чем через год национально-освободительное движение в Сирии развернулось с новой силой. На-

чиная с 1921 г. здесь вспыхивали все новые и новые локальные восстания, а также национальные демонстрации.

В июле 1925 г. разразилось мощное восстание друзов, которые очистили от французских оккупантов значительную часть сирийской территории. Скоро национально-освободительное движение охватило всю страну. В октябре 1925 г. восстало население Дамаска, поддержанное многочисленными партизанами. Только к осени 1927 г. французским захватчикам удалось подавить партизанскую борьбу в Сирии. Но для этого им пришлось перебросить сюда крупные соединения регулярных войск.

В июле 1921 г. восстали рифские племена в Испанском Марокко. Они наголову разбили испанские войска. В результате испанцы были вынуждены эвакуироваться из области рифов. Образовалась Республика Риф, которая просуществовала до 1926 г. Лишь французские войска после тогда ожесточенной борьбы сломили упорное сопротивление рифов и ликвидировали их республику.

Все эти и многие другие события национально-освободительной борьбы народов колоний и зависимых стран во всех частях света были прямым результатом глубокого влияния Октябрьской революции на угнетенные народы мира.

Победа Великого Октября и превращение русского рабочего класса в господствующий породили новый дух среди трудящихся и эксплуатируемых во всех капиталистических и колониальных странах. Простой человек, в какой бы части света он ни проживал, почувствовал, что теперь у него твердая почва под ногами и что за его спиной стоит сила, на которую он может надежно опереться.

Из века в век помещики, а потом капиталисты твердили трудящимся и эксплуатируемым, что они не могут обойтись, не могут даже существовать без господ, без эксплуататоров. Трудящимся и эксплуатируемым массам постоянно внушали, что ни к чему они не способны и ни на что не годятся. Единственно, для чего существуют, — это, не разгибая спины и безропотно, как обыкновенный рабочий скот, трудиться на своих хозяев — господ.

Октябрьская социалистическая революция показала трудящимся и эксплуатируемым всех стран, что они **способны творить великие исторические дела, что они в состоянии самостоятельно, собственными силами построить новую жизнь.**

Из поколения в поколение помещики и капиталисты уверяли, что их собственность вечна, священна и неприкосновенна, что никто не смеет посягнуть на нее и, таким образом, изменить существующий строй общественной жизни. Трудящихся и эксплуатируемых заклинали не пытаться заводить новые порядки на основе общественной, социалистической собственности, угрожая в противном случае самыми страшными карами бога, а также тем, что люди неминуемо погибнут без частной собственности.

Великий Октябрь убедительно показал, что все это дикий вздор и сплошной обман. Он отнял у российских капиталистов и помещиков награбленные богатства и сделал их народным достоянием.

Под влиянием Октябрьской революции трудящиеся и эксплуатируемые во всех странах мира почувствовали огромный прилив революционной энергии, необходимой для борьбы с эксплуататорами. Появилась решимость не только дать отпор новым попыткам эксплуататоров усилить гнет и эксплуатацию, но и вступить с ними в открытый бой за полное свое освобождение.

Созданное в результате Октябрьской революции социалистическое государство рабочих и крестьян одним фактом своего существования еще выше подняло дух сопротивления всех трудящихся и эксплуатируемых, еще сильнее укрепило их уверенность в своих силах. С победой Великой Октябрьской социалистической революции неизмеримо возросла притягательная сила социализма. Учитывая это, некоторые ревностные защитники капитализма стали усердно выдавать его за «социализм». Они делают это с тем расчетом, чтобы скрыть, замаскировать язвы капитализма и несколько приукрасить антинародный капиталистический строй. С той же целью сочиняются разного рода сказки, будто в капиталистическом мире уже нет частной собственности, что повсюду торжествует принцип коллективной собственности в форме акционерных обществ. Больше того, идеологи капитализма заверяют, что, например, США, как страна

наиболее развитого монополистического капитала, уже является якобы самым настоящим «социалистическим» раем на земле.

Великая Октябрьская социалистическая революция знаменует собой громадную идеологическую победу социализма, передовой идеологии марксизма-ленинизма.

В итоге победы Великого Октября в мире зародилась социалистическая система. Хотя она первоначально возникла в рамках одной страны, но и тогда мир перестал быть единым целым, где безраздельно господствовал капитализм. Налицо стало две системы: капиталистическая и социалистическая.

Перед ними открылись прямо противоположные перспективы развития. Социалистическая система имела все данные к тому, чтобы в будущем по мере продвижения вперед мирового социалистического движения укрепляться и расширяться. Напротив, у капиталистической системы не было иной перспективы, кроме как дальнейшее ослабление и все большее сужение в результате отхода от нее и включения в социалистическую систему не только отдельных, но и целых групп стран.

Последующие события показали, что человечество развивалось в направлении этих тенденций. С окончанием второй мировой войны в Европе и Азии от капиталистической системы отпала значительная группа стран, которые вступили на путь Октябрьской революции и добились больших успехов в строительстве социализма. **«Дело революционного обновления мира, начатое Октябрем и воплощенное в победе социализма в СССР, продолжено победами социалистических революций в других странах. Образование мировой социалистической системы — крупнейшее историческое событие после победы Великой Октябрьской социалистической революции»¹.**

Огромное значение имела победа революции в Китае, нанеся тяжелый удар по империализму. Китайский народ добился победы своей революцией в длительной и жестокой борьбе только потому, что он следовал по пути, указанному Октябрьской революцией, марксизмом-ленинизмом. Другое дело, что события последних лет

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, стр. 51.

говорят, что группа Мао Цзэ-дуна проводит шовинистический и великодержавный курс, наносящий серьезный ущерб делу социализма в Китае и направленный на подрыв единства социалистического содружества, на раскол мирового коммунистического движения. В результате над китайским народом нависла реальная угроза потери всех завоеваний революции.

Социалистическую систему в наши дни представляет уже не одна страна, а целая группа стран, образовавших крепкое социалистическое содружество. Зона мирового капитализма значительно сократилась, а зона социализма расширилась.

С выходом социализма за рамки одной страны и превращением его в мировую систему значительно расширилась и укрепилась база мирового социалистического движения. Теперь Советскому Союзу стало значительно легче выполнять роль великой базы мирового социалистического движения. Теперь вместе с ним действует целая плеяда социалистических государств, объединенных великими идеями пролетарского интернационализма.

Резко усилился распад колониальной системы империализма. Навсегда освободились от колониального гнета народы Индии, Бирмы, Египта, Сирии, Ливана и других арабских стран, большинство народов Африки и Азии. Кипит борьба за освобождение от империалистического порабощения в Латинской Америке. «Мощный вал национально-освободительных революций, — говорится в Программе КПСС, — сметает колониальную систему, подрывает устои империализма»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только спасла нашу Родину от национальной катастрофы, не только дала мощный толчок силам мира и прогресса во всем мире. Если бы не ее победа в России в 1917 г. и не вызванная к жизни мировая система социализма, если бы не разбуженные ею могучие антиимпериалистические силы национально-освободительного, общедемократического и социально-прогрессивного движения, то и поныне капитал безраздельно, невзбранно властвовал бы над всем человечеством. А раз так, то новые империалистические войны, неизмеримо более разрушительные, чем все предшествовавшие, неотвратимо

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 352.

следовали бы одна за другой, обрушивая на человечество все более чудовищные бедствия и разрушения.

Но этого не случилось и безусловно не случится в будущем. Поручкой тому военно-экономическая и морально-политическая мощь детища Великой Октябрьской социалистической революции Советского Союза и всей мировой системы социализма, действующих в нерушимом союзе с национально-освободительным движением на всех континентах, со всеми неодолимыми силами мира, демократии, прогресса во всем мире.

Совершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию и показав тем самым на деле **высшее проявление пролетарского интернационализма**, рабочий класс России завоевал безграничную признательность, уважение и самую горячую любовь всего прогрессивного человечества.

И ныне, когда неудержимо развивается процесс революционного преобразования мира, когда все выше и выше вздымаются волны революционной классовой борьбы пролетариата во всех капиталистических странах, когда рушатся последние оковы колониального рабства в Азии, Африке и Латинской Америке, рабочий класс нашей страны и весь советский народ с честью и достоинством истинных пролетарских интернационалистов делают все возможное для полного и окончательного торжества свободы, братства, мира, демократии, социализма во всем мире.

В своей внешней политике Коммунистическая партия и Советское правительство всегда исходили и исходят из интернационального долга перед всемирным пролетариатом, перед трудящимися и эксплуатируемыми всех стран. Эта политика пронизана ленинской заботой о том, чтобы обеспечить вместе с другими социалистическими странами благоприятные международные условия для построения социализма и коммунизма, крепить единство и сплоченность социалистических стран, их дружбу и братство, поддерживать национально-освободительное движение и осуществлять всестороннее сотрудничество с развивающимися государствами, последовательно отстаивать принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, давать решительный отпор агрессивным силам империализма, избавить человечество от новой мировой войны.

СОДЕРЖАНИЕ

	ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Ю. И. Фролов.	СТАТЬЯ В. И. ЛЕНИНА «НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ» И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА ОКтябрьСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	9
А. М. Полюхов.	РАЗВИТИЕ В. И. ЛЕНИНЫМ УЧЕНИЯ О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОктябрьСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	41
Ф. М. Леонидов.	БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ ЗА МАССЫ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ ОктябрьСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	77
П. М. Снурников.	РАЗГРОМ КОРНИЛОВЩИНЫ. В. И. ЛЕНИН О ВОЗМОЖНОСТИ МИРНОГО РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ	107
М. П. Крылова.	В. И. ЛЕНИН О ТАКТИКЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ И ПРЕДПАРЛАМЕНТА	137
З. И. Ключева.	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП(б) ВО ГЛАВЕ С В. И. ЛЕНИНЫМ — КОЛЛЕКТИВНЫЙ ШТАБ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В Октябре 1917 г.	155

А. И. Ермолаев.	В. И. ЛЕНИН В ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ .	210
С. С. Елизаров.	РОЛЬ «ПРАВДЫ» В ПОДГОТОВКЕ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ .	231
В. А. Нелаев.	БОЛЬШЕВИКИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ	258
Н. М. Мешков.	ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В БЕЛОРУССИИ	275
А. С. Богдасаров.	ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА О В. И. ЛЕНИНЕ (1917—1918 гг.)	302
Н. А. Сламихин.	КРИТИКА В. И. ЛЕНИНЫМ «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» ПО ВОПРОСАМ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	322
Чигак Мирослав.	ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ГОСУДАРСТВА И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ . . .	364
Гейнц Вольгемут.	ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА НЕМЕЦКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ (октябрь 1917 г.— май 1918 г.)	397
Ф. Д. Кретов.	ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫСШЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА .	422

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ
В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Редактор

А. З. О к о р о к о в

Оформление художника

А. Г. Ш и к и н а

Художественный редактор

Р. А. В о л о д и н

Технический редактор

О. А. Б а р а б а н о в а

Корректор

Л. Ф. К и р и л и н а

Сдано в набор 11 марта 1967 г. Подпи-
сано в печать 4 марта 1968 г. Формат бу-
маги 84×108¹/₃₂, № 1. Усл. печатных листов
23,52. Учетно-издательских листов 23,48.
Тираж 10 000 экз. А01145. Заказ № 134.
Цена 1 р. 84 к.

Издательство «Мысль».

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 20

Главполиграфпрома Комитета по печати

при Совете Министров СССР.

Москва, 1-й Рижский пер., 2.

**Некоторые вопросы стратегии и тактики партии
Н 47** большевиков в Октябрьской революции.
Ред. коллегия: Ф. Д. Кретов (глав. ред.) и др.
М., «Мысль», 1968.
444 с. (Высш. парт. школа при ЦК КПСС. Кафедра
истории КПСС).

В сборнике на основе большого фактического материала и документальных источников раскрывается роль В. И. Ленина, ЦК партии большевиков и центрального печатного органа партии газеты «Правда» в подготовке и проведении Октябрьской революции. Авторы освещают борьбу большевиков против мелко-буржуазных партий в период подготовки и проведения социалистической революции. Они показывают международное значение Октябрьской революции. В книге читатель найдет статьи о деятельности некоторых местных большевистских организаций в период борьбы за победу социалистической революции.

9(С)21

1-6-4

110-67

**В 1968 ГОДУ ЭТИ КНИГИ ВЫПУСТИТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»**

1. *Аникеев В. В., Соловьев А. А. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году (Хроника событий).* 25 л.

2. *Борьба партии большевиков против троцкизма (1903 — февраль 1917 г.).* Под редакцией Шаумяна С. С. 10 л.

3. *XXIII съезд КПСС и вопросы государственного строительства.* Сборник. Под редакцией Кравцова Б. П. 17 л.

4. *Из истории становления и развития партии большевиков в дооктябрьский период.* Сборник. Под редакцией Суворова К. И. 15 л.

5. *КПСС в борьбе за осуществление программы строительства коммунизма.* Сборник. Под редакцией Игнатьева В. Л. 18 л.

6. *Коммунистическая партия — ум, честь и совесть нашей эпохи.* Сборник. Под редакцией Петрова И. Ф. 20 л.

7. *Из истории выполнения второй Программы партии в области культурного строительства.* Сборник. Под редакцией Грошева И. И. 18 л.

8. *Романов В. В. Борьба В. И. Ленина против антипартийной группы «демократического централизма».* 12 л.

9. *Стасова Е. Д. Воспоминания.* 19 л.

10. *Степанов В. Н. В. И. Ленин и русская организация «Искры» (1901—1903 гг.).* 12 л.

11. *Суворов К. И. Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917—1930 гг.).* 17 л.

12. *Вопросы теории массовых форм пропаганды.* Сборник. Вып. I. Под редакцией Дацюка Б. Д. 25 л.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На книги, заинтересовавшие вас, оставляйте в ближайших книжных магазинах предварительные заказы. О выходе в свет этих книг можно узнать из сообщений газеты «Книжное обозрение».

ИЗДАТЕЛЬСТВО
·МЫСЛЬ·

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
·МЫСЛЬ·**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**